НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

Науково-практичний журнал

Scientific and practical journal

Економіка Промисловості

Economy of Industry

Видається з 1997 року

Виходить щоквартально

№ 2 (66) 2014

Науково-практичний журнал «Економіка промисловості» видається з 1997 р.
Свідоцтво про державну реєстрацію журналу КВ № 3083 від 25.02.1998 р.
Виходить щоквартально

Журнал внесено до Переліку наукових фахових видань України
(Постанова Президії ВАК України № 1-05/03 від 08.07.2009 р.)

ISSN 1562-109X (Print)
ISSN 2306-532X (Online)

Журнал зареєстровано у Міжнародному центрі періодичних видань (ISSN International Center, м. Париж)

Журнал «Економіка промисловості» індексується українською загальнодержавною реферативною базою даних «**Україніка наукова**» і представлений у **Науковій електронній бібліотеці періодичних видань НАН України**. Видання розміщено в світовій електронній бібліотеці наукової періодики **EBSCO Publishing**. Журнал внесено до світового каталогу наукових періодичних видань **Ulrich's Periodicals Directory**. З листопада 2011 р. видання включено до міжнародної наукометричної бази «Наукова електронна бібліотека **E-Library.Ru** (Російського індексу наукового цитування – **РІНЦ**)». Журнал внесено до переліку журналів міжнародного індексу наукового цитування **IndexCopernicus** (Польща). Видання індексується вільно доступною системою **GoogleScholar.** З 2013 р. науково-практичний журнал «Економіка промисловості» індексується у міжнародних наукометричних базах: **DRJI** (Directory of Research Journals Index) та **Research Bible** (Токіо, Японія).

Засновники:
Національна академія наук України,
Інститут економіки промисловості,
Інститут регіональних досліджень

E-mail:
RPokotylenko@iep.donetsk.ua,
admin@iep.donetsk.ua.
Web: www.econindustry.org
Web: iep.donetsk.ua

Адреса редакції:
вул. Університетська, 77,
Донецьк, Україна, 83048.
Тел.: (062) 311-57-73, (062) 311-13-12.
Моб.: (095) 291-03-11, (096) 266-77-94

Науково-редакційна рада:
АМОША О.І. (голова редакційної ради, акад. НАН України. Інститут економіки промисловості НАН України), ГЕЄЦЬ В.М. (акад. НАН України. Інститут економіки та прогнозування НАН України), ЛІБАНОВА Е.М. (акад. НАН України. Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України), МАМУТОВ В.К. (акад. НАН України. Інститут економіко-правових досліджень НАН України), ШЕВЧЕНКО В.П. (акад. НАН України. Донецький науковий центр НАН і МОН України), ВИШНЕВСЬКИЙ В.П. (акад. НАН України. Інститут економіки промисловості НАН України), МАКОГОН Ю.В. (д.е.н., проф. Регіональний філіал Національного інституту стратегічних досліджень у м. Донецьку), ДЕМЕНТЬЄВ В.В. (д.е.н., проф. Навчально-науковий інститут «Вища школа економіки та менеджменту»), ПОГОРЛЕЦЬКИЙ О.І. (д.е.н., проф. Санкт-Петербурзький державний університет, Росія), МАЙБУРОВ І.А. (д.е.н., проф. Уральський федеральний університет ім. першого Президента Росії Б.М. Єльцина, Росія).

Редакційна колегія:
ВИШНЕВСЬКИЙ В.П. (головний редактор, акад. НАН України. Інститут економіки промисловості НАН України), БУЛЄЄВ І.П. (заст. головного редактора, д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), ПОКОТИЛЕНКО Р.В. (заст. головного редактора, відповідальний редактор, к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), ДЕМЕНТЬЄВ В.В. (д.е.н., проф. Навчально-науковий інститут «Вища школа економіки та менеджменту»), ЛЯШЕНКО В.І. (д.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), НОВІКОВА О.Ф. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), АЛЕКСАНДРОВ І.О. (д.е.н., проф. Донецький національний університет), ЛЕПА Р.М. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), КУЗЬМЕНКО Л.М. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), АНТОНЮК В.П. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), САЛОМАТІНА Л.М. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості НАН України), ЧЕРВОВА Л.Г. (д.е.н., проф. Інститут економіки промисловості), ЗЕМЛЯНКІН А.І. (к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), ІВАНОВ С.Є. (к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), ЗБАРАЗСЬКА Л.О. (к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), СТАРИЧЕНКО Л.Л. (к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України), ГАРКУШЕНКО О.М. (секретар редакційної колегії, к.е.н. Інститут економіки промисловості НАН України).

Статті для публікації в науково-практичному журналі відбираються на умовах конкурсу, за результатами внутрішнього та зовнішнього рецензування. Відповідальність за достовірність фактів, дат, назв, власних імен, даних, цитат несуть безпосередньо автори статей. Редакція може не поділяти висловлені в статтях думки та висновки, що не покладає на неї ніяких зобов'язань. Передруки і переклади дозволяються лише за згодою автора та редакції. Матеріали друкуються мовою оригіналу.

Рекомендовано до друку вченою радою Інституту економіки промисловості НАН України
(протокол № 6 від 25.06.2014 р.)
© Інститут економіки промисловості НАН України
© Економіка промисловості, 2014

ЗМІСТ

МАКРОЕКОНОМІЧНІ ТА РЕГІОНАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

Брижань І.А., Лепа Р.М. Забезпечення стійкості промислового виробництва на основі екологічно орієнтованих інновацій 5
Копилюк О.І. Фінансово-економічна криза та її вплив на формування регіональної політики розвитку банківської системи України 16
Мадих А.А., Мазур Ю.О., Охтень О.О. Моделювання перспективного планування бюджету промислового міста (на прикладі м. Донецька) 23

ПРОБЛЕМИ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ ТА ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ПРОМИСЛОВОСТІ

Ткаченко А.М., Вакуліч А.М. Стратегія екологічно спрямованого інноваційного розвитку хімічної галузі 34
Глущенко А.М. Особливості розвитку металургії в Україні та країнах – провідних світових виробниках сталі: порівняльний аналіз 42
Болотська Д.В. Досвід формування систем пенсійного забезпечення в країнах світу, що розвиваються 53

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

Вишневський О.С. Соціальна орієнтація виробництва: роль у процесі соціалізації економіки України і напрями її структурних змін 68

ОФІЦІЙНІ МАТЕРІАЛИ, ДІЛОВА ТА АНАЛІТИЧНА ІНФОРМАЦІЯ, РЕЦЕНЗІЇ, ПОВІДОМЛЕННЯ

Вступне слово наукових редакторів до матеріалів щорічної аналітичної доповіді "Промисловість та промислова політика України 2013: актуальні тренди, виклики, можливості" 78
Промисловість та промислова політика України 2013: актуальні тренди, виклики, можливості: науково-аналітична доповідь НАН України. Частина 1 80

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

Економіка Промисловості

Economy of Industry

Издается с 1997 года Выходит ежеквартально

№ 2 (66) 2014

Научно-практический журнал «Экономика промышленности» издается с 1997 г.
Свидетельство о государственной регистрации журнала КВ № 3083 от 25.02.1998 г.
Выходит ежеквартально

Журнал включен в Перечень научных специализированных изданий Украины
(Постановление Президиума ВАК Украины № 1-05/03 от 08.07.2009 г.)

ISSN 1562-109X (Print)
ISSN 2306-532X (Online)

Журнал зарегистрирован в Международном центре периодических изданий (ISSN International Center, г. Париж)

Журнал «Экономика промышленности» индексируется украинской общегосударственной реферативной базой данных «**Українiка наукова**» и представлен в **Научной электронной библиотеке периодических изданий НАН Украины.** Издание размещено в международной электронной библиотеке научной периодики **EBSCO Publishing**. Журнал включен в международный каталог научных периодических изданий **Ulrich's Periodicals Directory**. С ноября 2011 г. издание включено в международную наукометрическую базу «Научная электронная библиотека **E-Library.Ru** (Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ**)». Журнал внесен в перечень журналов международного индекса научного цитирования **IndexCopernicus** (Польша). Издание индексируется свободно доступной системой **GoogleScholar**. С 2013 г. научно-практический журнал «Экономика промышленности» индексируется в международных наукометрических базах: **DRJI** (Directory of Research Journals Index) и **Research Bible** (Токио, Япония).

Основатели:
Национальная академия наук Украины,
Институт экономики промышленности,
Институт региональных исследований

E-mail:
RPokotylenko@iep.donetk.ua,
admin@iep.donetsk.ua.
Web: www.econindustry.org
Web: iep.donetsk.ua

Адрес редакции:
ул. Университетская, 77,
Донецк, Украина, 83048.
Тел.: (062) 311-57-73, (062) 311-13-12.
Моб.: (095) 291-03-11, (096) 266-77-94

Научно-редакционный совет:
АМОША А.И. (председатель редакционного совета, акад. НАН Украины. Институт экономики промышленности НАН Украины), ГЕЕЦ В.М. (акад. НАН Украины. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины), ЛИБАНОВА Э.М. (акад. НАН Украины. Институт демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи НАН Украины), МАМУТОВ В.К. (акад. НАН Украины. Институт экономико-правовых исследований НАН Украины), ШЕВЧЕНКО В.П. (акад. НАН Украины. Донецкий научный центр НАН и МОН Украины), ВИШНЕВСКИЙ В.П. (акад. НАН Украины. Институт экономики промышленности НАН Украины), МАКОГОН Ю.В. (д.э.н., проф. Региональный филиал Национального института стратегических исследований в г. Донецке), ДЕМЕНТЬЕВ В.В. (д.э.н., проф. Учебно-научный институт «Высшая школа экономики и менеджмента»), ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И. (д.э.н., проф. Санкт-Петербургский государственный университет, Россия), МАЙБУРОВ И.А. (д.э.н., проф. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия).

Редакционная коллегия:
ВИШНЕВСКИЙ В.П. (главный редактор, акад. НАН Украины. Институт экономики промышленности НАН Украины), БУЛЕЕВ И.П. (зам. главного редактора, д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), ПОКОТИЛЕНКО Р.В. (зам. главного редактора, ответственный редактор, к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), ДЕМЕНТЬЕВ В.В. (д.э.н., проф. Учебно-научный институт «Высшая школа экономики и менеджмента»), ЛЯШЕНКО В.И. (д.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), НОВИКОВА О.Ф. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), АЛЕКСАНДРОВ И.А. (д.э.н., проф. Донецкий национальный университет), ЛЕПА Р.Н. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), КУЗЬМЕНКО Л.М. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), АНТОНЮК В.П. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), САЛОМАТИНА Л.Н. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности НАН Украины), ЧЕРВОВА Л.Г. (д.э.н., проф. Институт экономики промышленности), ЗЕМЛЯНКИН А.И. (к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), ИВАНОВ С.Е. (к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), ЗБАРАЗСКАЯ Л.А. (к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), СТАРИЧЕНКО Л.Л. (к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины), ГАРКУШЕНКО О.Н. (секретарь редакционной коллегии, к.э.н. Институт экономики промышленности НАН Украины).

Статьи для публикации в научно-практическом журнале отбираются на условиях конкурса, по результатам внутреннего и внешнего рецензирования. Ответственность за достоверность фактов, дат, названий, имен, данных, цитат несут непосредственно авторы статей. Редакция может не разделять высказанные в статьях мнения и выводы, что не налагает на нее никаких обязательств. Перепечатки и переводы допускаются только с согласия автора и редакции. Материалы публикуются на языке оригинала.

Рекомендован к печати ученым советом Института экономики промышленности НАН Украины (протокол № 6 от 25.06.2014 г.)
© Институт экономики промышленности НАН Украины
© Экономика промышленности, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Брижань И.А., Лепа Р.Н. Обеспечение устойчивости промышленного производства на основе экологически ориентированных инноваций 5

Копылюк О.И. Финансово-экономический кризис и его влияние на формирование региональной политики развития банковской системы Украины 16

Мадых А.А., Мазур Ю.А., Охтень А.А. Моделирование перспективного планирования бюджета промышленного города (на примере г. Донецка) 23

ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ И ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ткаченко А.М., Вакулич А.Н. Стратегия экологически направленного инновационного развития химической отрасли 34

Глущенко А.Н. Особенности развития металлургии в Украине и странах – ведущих мировых производителях стали: сравнительный анализ 42

Болотская Д.В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в развивающихся странах мира *53*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вишневский А.С. Социальная ориентация производства: роль в процессе социализации экономики Украины и направления её структурных изменений 68

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ДЕЛОВАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ, РЕЦЕНЗИИ, СООБЩЕНИЯ

Вступительное слово научных редакторов к материалам ежегодного аналитического доклада "Промышленность и промышленная политика Украины 2013: актуальные тренды, вызовы, возможности" 78

Промышленность и промышленная политика Украины 2013: актуальные тренды, вызовы, возможности: научно-аналитический доклад НАН Украины. Часть 1 80

THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF UKRAINE

Scientific and practical journal

Економіка Промисловості

Economy of Industry

Since 1997 Published quarterly

No. 2 (66) **2014**

The scientific and practical journal "Economy of Industry" has been publishing since 1997
The certificate of the journal state registration is КВ No. 3083 dated 25.02.1998
The journal is published quarterly

The journal is included in the List of specialized scientific editions of Ukraine
(the Decree of the Presidium of the Higher Attestation Commission of Ukraine
No. 1-05/03 issued on 08.07.2009)

ISSN 1562-109X (Print)
ISSN 2306-532X (Online)

The Journal is registered in the International Center of periodicals (ISSN International Center, Paris)

The journal "Economy of Industry" is indexed in the Ukrainian nationwide abstract database "**Ukrayinika naukova**" and is offered in the **Scientific electronic library of periodicals of the NAS of Ukraine**. The periodical is offered also in to the global electronic library of science periodicals **EBSCO Publishing** and in to the **Ulrich's Periodicals Directory**. Since November 2011 the journal has been including into the International Scientometric Database "Scientific Electronic Library **E-Library.Ru** (the Russian Science Citation Index – **RSCI**)". The journal is included in the **IndexCopernicus** (Poland) Journals Master List. The periodical is indexed in the freely accessible search system **GoogleScholar**. Since 2013 the journal is indexed in the Scientometric Databases: **DRJI** (Directory of Research Journals Index) and **Research Bible** (Tokyo, Japan).

Founders:
The NAS of Ukraine,
The Institute of the Economy of Industry,
The Institute of Regional Researches

E-mail:
RPokotylenko@iep.donetsk.ua,
admin@iep.donetsk.ua.
Web: www.econindustry.org
Web: iep.donetsk.ua

The address of the editorial office:
77, Universitetska Str.,
Donetsk, Ukraine, 83048.
Tel.: 38(062) 311-57-73, 311-13-12.
Mobile tel.: 38(095) 291-03-11,
38(096) 266-77-94

Editorial Council:
AMOSHA O.I. (Chairman of the Editorial Council, Academician of the NAS of Ukraine, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), GEETS V.M. (Academician of the NAS of Ukraine, Institute of Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine), LIBANOVA E.M. (Academician of the NAS of Ukraine, Institute of Demography and Social Studies named after M.V. Ptukha of the NAS of Ukraine), MAMUTOV V.K. (Academician of the NAS of Ukraine, Institute of Economic and Legal Studies of the NAS of Ukraine), SHEVCHENKO V.P. (Academician of the NAS of Ukraine, Donetsk Scientific Centre of the NAS of Ukraine and the Ministry of Education and Science of Ukraine), VISHNEVSKY V.P. (Academician of the NAS of Ukraine, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), MAKOGON Yu.V. (Doctor of Economics, Professor, Regional Branch of the National Institute for Strategic Studies in Donetsk), DEMENTIEV V.V. (Doctor of Economics, Professor, Training and Research Institute "Higher School of Economics and Management"), POGORLETSKIY A.I. (Doctor of Economics, Associate Professor, St. Petersburg State University, Russia), MAYBUROV I.A. (Doctor of Economics, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin, Russia).

Editorial Board:
VISHNEVSKY V.P. (Chief Editor, Member of the Editorial Council, Academician of the NAS of Ukraine, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), BULEEV I.P. (Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), POKOTYLENKO R.V. (Deputy Chief Editor, Managing Editor, PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), DEMENTIEV V.V. (Doctor of Economics, Professor, Training and Research Institute "Higher School of Economics and Management"), LYASHENKO V.I. (Doctor of Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), NOVIKOVA O.F. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), ALEXANDROV I.O. (Doctor of Economics, Professor, Donetsk National University), LEPA R.M. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), KUZMENKO L.M. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), ANTONYUK V.P. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), SALOMATINA L.M. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), CHERVOVA L.G. (Doctor of Economics, Professor, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), ZEMLYANKIN A.I. (PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), IVANOV S.Ye. (PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), ZBARAZSKA L.O. (PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), STARICHENKO L.L. (PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine), GARKUSHENKO O.M. (Secretary of the Editorial Board, PhD in Economics, Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine).

Articles for publication in the scientific and practical journal are selected under the terms of competition by the results of internal and external reviewing. The authors of the articles are fully responsible for accuracy of facts, dates, titles, proper names, data, and quotations. The publisher may not share the opinions expressed in articles, and does not assume any obligations concerning authors' points of view. Reprints and translations are allowed only in the consent of the author and publisher. Materials are printed in the source language.

The issue is approved for publication by the Academic Council of the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine (protocol No. 6 dated 25.06.2014)
© The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine
© Economy of Industry, 2014

CONTENTS

MACROECONOMIC AND REGIONAL PROBLEMS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Bryzhan I.A., Lepa R.M. Attaining sustainability of industrial production based on environment focused innovations 5

Kopylyuk O.I. Financial and economic crisis and its impact on forming regional policy of development of banking system of Ukraine 16

Madykh A.A., Mazur Ju.O., Okhten O.O. Modeling of perspective planning of industrial city budget (Donetsk case study) 23

PROBLEMS OF DEVELOPMENT STRATEGY AND FINANCIAL-ECONOMIC REGULATION OF INDUSTRY

Tkachenko A.M., Vakulich A.M. Strategy of ecologically directed innovative development of chemical industry 34

Glushchenko A.M. Features of metallurgy development in Ukraine and countries – world leading steel producers: comparative analysis 42

Bolotska D.V. Experience of formation of pension systems in developing countries of world 53

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INDUSTRY

Vishnevsky O.S. Social orientation of production: role in socialization process of Ukraine's economics and directions of its structural changes 68

OFFICIAL MATERIALS, BUSINESS AND ANALYTICAL INFORMATION, REVIEWS, NEWS

Foreword of scientific editors to content of annual analytical report "Industry and Industrial Policy of Ukraine 2013: current trends, challenges, opportunities 78

Industry and Industrial policy of Ukraine 2013: current trends, challenges, opportunities: scientific and analytical report of the NAS of Ukraine. Part 1 80

УДК 338.45:330.341.1:504

Iryna Bryzhan,
PhD in Economics
Poltava National Technical
Yuri Kondratyuk University,
Roman Lepa,
Doctor of Economics, professor
The Institute of the Economy of Industry
of the NAS of Ukraine, Donetsk

ATTAINING SUSTAINABILITY OF INDUSTRIAL PRODUCTION BASED ON ENVIRONMENT FOCUSED INNOVATIONS

Today mankind faces many problems that can not be resolved with in individual states. The signs of civilization crisis caused by environmental, socio-demographic, and economic factors appear more clearly. Continued economic development has created a series of environmental problems - loss of biodiversity and ecosystem services; contamination of soil, atmosphere, and ground and underground water with chemicals; production of large amounts of hazardous industrial and domestic waste; exhaustion and loss of fertile land.

Ukraine is not an exception; despite the positive economic and social impact of industrial production, its recovery and growth have increased the pressure on the environment. Moreover, the main contribution to economic growth was made by metallurgy, chemical industry, fuel, energy and agriculture sectors which exerted excessive pressure on the environment in large scale and caused deterioration of the ecological situation in Ukraine resulting in the deterioration of human health and opportunities for further development. Today Ukraine is among the top ten countries by the extinction rate of people; Ukraine ranked 124th out of 194 countries in life expectancy (the average life expectancy is 69 years). In 2011 Ukraine ranked 102 among 132 countries in the annual ranking of countries by the index of environmental sustainability taking into account the country's success in reducing the impact of environmental pollution as a result of economic activity on human health and natural ecosystems. Current ecological and economic problems become global. Due to the large scale of the world economy ecological system became ecological and economical and has been holding hostage by human activity. Therefore, identifying the characteristics and factors of development, managing the balance of environmental and economic goals becomes more important.

Economic growth and development are among the key issues addressed in the macroeconomic studies of foreign and domestic researchers. Numerous researchers have studied the nature and causes of economic development, wealth growth and accumulation. R. Nelson and S. Winter [1] must be the first authors to mention among the contemporary foreign researchers of macroeconomic development. Constituents and prerequisites of economic growth of the countries leading in the global economic development were examined by M. Yershov [2]. Understanding of a strong destructive relationship between the growth of global population, increased scale of material production, coupled with irrational consumption patterns and progressive depletion of the life-supporting potential of the planet, contributed to a range of studies addressing socio-economic and ecological trends of global development. The following works are among the trendiest: R. Carson's treatise "Silent Spring" [3]; marginal global development models formulated within the Club of Rome [4-7] kept on the traditions of T. Malthus's theory [8]; E. Schumacher's treatise "The small is fine: economics for man" [9]; technologic optimism models [10].

A positive relationship of technical progress and economic development is examined in the endogenous economic growth models.

©I. Bryzhan, R. Lepa, 2014

R. Solow [11] indicates in his works that the governing factor of economic development is technical progress rather than capital. B. Twiss emphasizes the need for efficient, profit-oriented, management of scientific and technical innovations [12]. Therefore, it is important to investigate the nature and specificity of an impact that the innovation constituent has on sustainable economic development.

Economic growth is related to a growing impact on the environment. With this in view, it is significant to identify key factors of economic growth and the harmony which exists between the economic and ecological systems [13]. The ecological situation in numerous emerging countries is complex: the high pollution level of all natural resources and deteriorating quality of ecological services reflect the exacerbation of a crisis in the interaction of society and environment; subordination of environmental interests is allowed in order to gain economic benefits. Excessive consumption of natural resources keeps growing, gradually resulting in destruction of ecosystems, waste accumulation, contamination of all nature components, and climatic changes (UNEP Report) [14]. Existent negative processes threaten the health and life of population.

So, at this stage the considerable range of theoretical and methodological guidelines and practical recommendations for the improvement of management and quality of economic development taking into account the environmental aspects of management is accumulated in the scientific literature. This paper looks into the need for ensuring effective environmentally oriented investment and innovation activities as a tool of anti-crisis policy, which is very important in consideration of economic and ecological situation in Ukraine.

Therefore, the *aim of the article* is to develop effective tools for managing the development of industrial production at the level of state social and economic institutions and at the micro level of individual enterprises, thus achieving the tasks of high-tech and environmental development of the industry in the long run.

The ecological situation in Ukraine is the most critical in Europe. In spite of the significant decrease in the production in the industry and agriculture the general ecological situation in the country remains at the unsatisfactory level. Such indices as resource expenditures per unit of gross national product and pollution per unit of output are several times higher in Ukraine than in the industrially developed countries.

The main ecological problem of Ukraine is its huge out-of-date industrial complex, which was got as the inheritance from USSR. The depreciation in industry is 65%. The greatest degree of depreciation of machinery and equipment is in non-ferrous metallurgy (76,7%), machine building and metalworking (71,4%), chemical and petrochemical industry (about 71%). For comparison, the degree of depreciation of fixed assets in the developed countries of the European Union does not exceed 25%.

Table 1

The degree of depreciation of fixed assets in Ukraine, % [14]

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Total	43,7	49,0	51,5	52,6	61,2	60,0	74,9	75,9	76,7
Agriculture, hunting and forestry	47,3	52,2	48,2	46,2	45,7	39,6	40,8	32,6	34,6
Industry	48,8	57,9	58,6	59,0	58,0	61,8	63,0	56,8	57,3
mining industry	41,8	49,6	49,9	49,8	52,9	46,1	47,8	56,3	54,1
processing industry	52,0	59,2	60,0	59,7	57,3	64,9	66,8	56,8	57,2
energy, gas and water production and distribution	46,6	60,6	60,9	62,2	62,0	62,2	60,7	57,0	58,4
Education	40,5	59,7	61,6	57,4	57,8	62,4	62,5	43,7	43,6
Transport and communications	50,5	48,5	60,4	66,9	82,4	83,9	94,4	95,6	96,0
Health care and social assistance	37,8	47,4	45,7	44,0	43,3	46,7	50,8	42,4	42,2
Communal and individual service, activities in culture and sport	45,5	46,6	45,8	45,5	44,2	48,5	47,4	47,1	46,7

Industrial complex, which is placed mainly in the east of Ukraine, annually makes millions tons of industrial gases, millions cubic meters of the polluted water, poisoned with chemicals, and billions tons of industrial wastes.

Ukraine is suffering a lot of environmental problems. There are many consequences of damaging environment. One of them is the water pollution. In total, in 2012 8,081 million m^3 of waste water was discharged into the surface water bodies, which is 37 million m3 more than in the year 2011. The discharge of waste water according to its pollution category was as follows: polluted water – 1,521 million m^3 (91 million m^3 less than in 2011) including untreated polluted water – 292 million m^3.

Table 2

Dynamics of waste water discharge into surface water bodies in Ukraine, million m^3 [15]

	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Amount of waste water	10964	8824	8917	8655	7692	8141	8044	8081
polluted	3313	3891	3854	2728	1766	1744	1612	1521
without treatment	758	1427	1506	616	270	312	309	292

The biggest volume of polluted waste water was discharge by water users of Donetsk region – 554 million m^3 (36% of total amount of polluted waste water), Dnipropetrovsk region – 471 million m^3 and Odessa region – 117 million m^3. Major water polluters are industrial enterprises – 910 million m^3 (mainly, by effluents discharged by electric power producers, steel metallurgy and coal industry in the cities such as Zaporizhzhia, Dnipropetrovsk and those of the Donetsk region) as well as by the housing sector and municipal utilities – 596 million m^3. It should be noted that the quality of waste water largely does not meet established standards for MAD (maximum allowable discharges), and in a number of regions substandard operation of sewage treatment works is observed, and sometimes they do not function at all. The Dnipro and other rivers are in danger. They are filled with poison: industrial waste, all kinds of chemical elements and pesticides. Industrial enterprises of large cities discharge harmful substances into river and sea waters. Most of waste water treatment facilities in Ukraine are outdated and work with low efficiency of removing nitrogen and phosphorus. Ukraine releases polluted water, heavy metal, organic compounds, and oil-related pollutants into the Black Sea.

Another problem is air pollution. An industrial and intensively farmed country, Ukraine contains some of the most polluted landscapes in Eastern Europe. Coal-using industries, such as metallurgical coke-chemical plants, steel mills, and thermal power plants are major sources of high levels of uncontrolled emissions of sulphur dioxide, dust, unburned hydrocarbons, and other harmful substances. In 2012 the total emissions of pollutants and toxic substances into the atmosphere were 6821,1 thousand tons including 4335,3 thousand tons from stationary sources (various businesses), and 2485,8 thousand tons from mobile sources (vehicles) (figure 1).

Mining industry and energy production are the main pollutants of the atmosphere. Metallurgical enterprises are accounting for 35% of the total emissions (figure 2).

Presented information proves that the environmental situation in Ukraine is complicated: high pollution of all natural resources and reduction of quality environmental services reflect the deepening crisis in the interaction between the society and environment, the subordination of the environmental interests to economic benefits. Excessive exploitation of natural resources continues to increase gradually leading to the destruction of ecosystems, the accumulation of waste, pollution of all components of nature and climate change. Negative processes in the environment threaten the health and life. That's why current system of recourse use management, protection and reproduction of resources, the efficient of functioning of which is a necessary prerequisite for ensuring environmental security, sustainable economic and social sectors development, needs to be reformed in Ukraine. The reforms are needed due to the fact that in the past large-scale transformation of natural resources systems, use of significant volumes

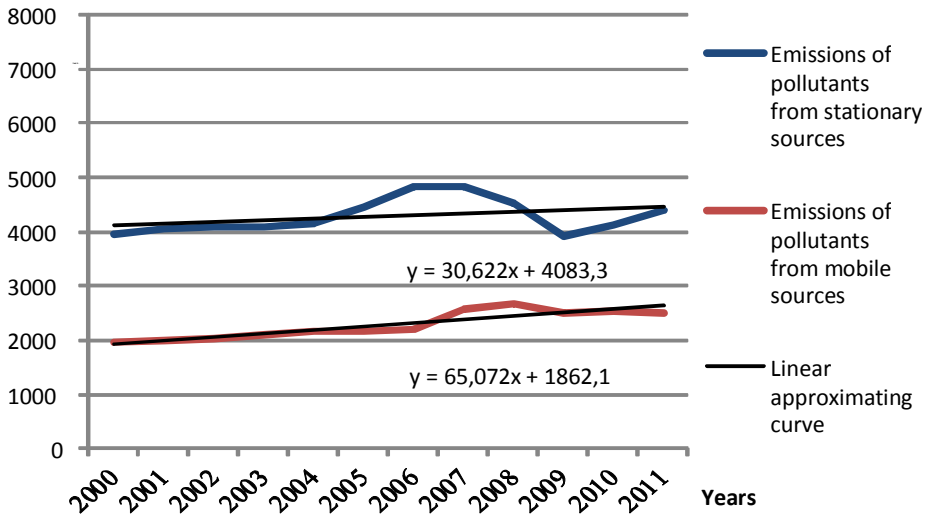


Figure 1. Trends in emission of harmful air pollutants in Ukraine (calculated by the authors based on [14]*)*

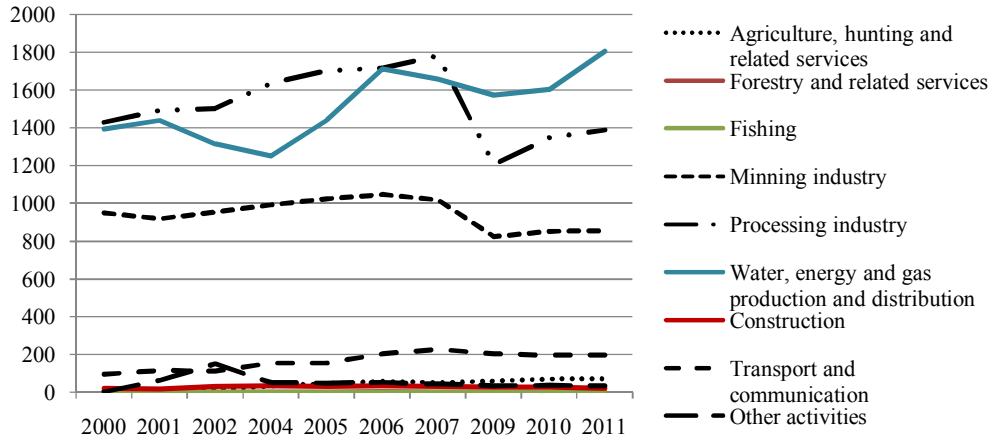


Figure 2. Dynamics of air pollution in Ukraine, thousand ton [14]

of natural resources for the economy, water and air pollution caused deterioration of the natural resources availability potential of Ukraine. Significant anthropogenic pressure led to further deterioration of the conditions of ecosystems and decrease of living quality.

An increased number of strategic studies aim to overcome aggravating problems associated with the ecological confines of economic growth and promote a sustainable development concept to increase production efficiency, change the consumption pattern towards optimized use of resources, and depart from material-intensive economic growth and maximal reduction of waste accumulation [16]. In other words, the basis of sustainable development is the 'greening' of economy, creation and development of the so-called 'green' markets. The following priority directions of the sustainable

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

economic growth concept that need concerted actions at the international level are identified:

1) promotion of more rational (thrifty) use of energy and natural resources, which will equally reduce the imprint and improve the competitiveness of the industrial sector of economy;

2) maximum possible reduction of waste generation at the all stages of the product life cycle. First, it can be achieved by decreased production waste 'at source' by developing and implementing more advanced technologies with lesser yield of by-products, and applying more efficient, state-of-the-art approaches to utilizing 'end-of-pipe' waste; second, at the expense of utilizing consumption waste – waste products, equipment and materials when service life is expired;

3) development of rational consumption patterns and improvement of ecological standards of management through target public contracts and procurement, which is especially topical for countries with dominating command and administration leverage of environmental management;

4) development of economic instruments to motivate behavioural responses of economic entities (both producers and consumers) by implementing the policy of environment focused on pricing, taxation, lending and deposit refund system as additional incentives;

5) implementation of environment legal norms in the system of social values, which will focus people on efficient consumption priorities with the help of educational, information and awareness raising programs, as well as marketing campaigns promoting an ecological lifestyle.

The main prerequisites to sustainable development are resource-saving and environment clean technological innovations, as well as environment institutional rules of business [17]. Sustainable development is defined as continuous long-term crisis-free development, and timely introduction of innovations with an allowance for the environment focused management vector. Environment focused innovativeness, initiative and loyalty of entrepreneurship are a decisive force in the formation of a socio-economic structure that meets dominating ideas of sustainability to optimize balance of economy and nature. This conclusion brings us back to the concept of an initiative innovative entrepreneur, developed by J. Schumpeter [18], and the investment theory of economic cyclicality originated by P. Samuelson [19] and J. Hicks [20], i.e., to the issue of inevitable exhaustion of loan capital stock in accordance with cyclical development.

The works of numerous researchers who examined the aspects of economic development address cyclical issues. It stems from the cyclic nature of the development process which is accompanied with constant crisis phenomena and processes. Cyclic trends of global economic development necessitate the diagnostics of market fluctuations and the timely response by governments to potential threats of macroeconomic balance disturbance. The adoption of the concept of an endogenous and cyclic nature of crises in the economic theory promoted the emergence and development of a specialized direction of research, namely design of an anti-recessionary policy. Developments in this field primarily aim at preventing (where it is possible) or mitigating such destructive consequences of crises as inflation, unemployment and bankruptcy of companies [21]. The variety of available anti-recessionary programs and actions aimed at smoothing economic system departures from equilibrium can be combined within two main approaches – Keynesian and neoliberal, which are opposed by the free competition mechanism for balancing the economic system, and expedite state regulation of economy through fiscal policy.

As the experience of many developed countries (Japan, South Korea and France) suggests, state regulation is the most effective method. The majority of studies have been focused on the object of the regulation process (i.e., labour and capital). The regulation process has been reduced to selection of scopes and directions of investment. Empiric studies, however, have indicated that it is the ecological factor that has become a considerable constraint for efficient growth since the middle of the 20th century. The factor manifests itself in reduced natural resources and deteriorated quality of conventional factors (specifically labour).

The effect of economic depression is now accompanied with the longer and acuter ecological crisis. The drop in financial reserves of

companies due to economic stagnation results in the cost reduction of both current financing of environmental activities and investment in development and introduction of ecological innovations. Social problems (unemployment) and maintenance of competitiveness of domestic producers are the priorities. Environmental actions and environment focused developments are generally financed on the residual principle (especially in developing countries). This leads to conservation of obsolete technologies (resource-intensive and faulty) and total wear of fixed assets, including those that are environmentally targeted, and to the degradation of the technological base. As a result, in spite of the reduced rate of environmental pollutant emissions in physical terms directly during the economic crisis, the yield of emissions per unit in specific terms is growing. Due to the lack of financial and technological capabilities, an increase in production capacities in the future will aggravate the environmental pollution situation. Thus, to secure sustainable (continuous, crisis-free) economic development the following tasks have to be addressed:

reduction or elimination, if possible, of the economic slack: time compression, contraction of peak-to-peak fluctuations;

focus on the process of innovative changes in technological patterns according to the development of ecological (green) economy.

Both tasks require a highly professional coordination of actions, concentration and effective management of investment and intellectual resources at the macro level of the national industrial complex and at the micro level of individual companies. Introduction of innovations at the growing phase of the economic cycle increases its duration and reduces the recession (or crisis) period. The waves of similar frequency (length) and coinciding phases create a resultant wave with the same frequency but multiplied amplitude [22]. The result of superposed waves with different frequencies depends on the degree of discordance between the cycle phases. The greater the phase difference the smaller the resultant shift, and the closer the phases the larger the shift. Consistent and timely introduction of innovations secures continuous sustainable development of the economic system in the longer term [23]. Optimal management of available production, human, financial and intellectual resources must support high rates of sustainable economic development in order to maximize the efficiency of their application in time. Reducing the risks of uncertainty and fallaciousness of managerial decisions, as well as avoiding unnecessary costs related to misallocation of the production potential, determine theoretical and methodological provisions and practical recommendations for improvement of mechanisms and instruments of crisis management for industrial production development.

Environment focused crisis management of industrial production development is the transition of a national economy to a sustainable development model that can be achieved through the design of an effective anti-recessionary state policy that secures operational stability of industrial production from a continuous environment focused technological progress or green innovations. The main managerial tasks at the macro level have to be as follows:

creation of a favourable institutional environment for ecologically focused investment and innovation activities in the industrial sector of economy and development of green market of commodities and services;

control over observance of ‘ecological norms of special nature management’ (i.e. in commercial quantity) as a compulsory minimum established at a legislative level by all actors of the commodity-money relations as well as over adequate operation of relevant economic and social institutes in the field of environmental management;

regulation of the economic and ecological system with the help of ‘built-in stabilizers’, ‘fine tuning’, and ‘indicative planning’ during recession phenomena in order to mitigate their negative impacts.

The aim reflects a general idea of results at which the formation and application of a mechanism of environment focused anti-recessionary management of industrial production development is a target for effective management of industrial production development securing its continuity, sustainability, and environmental friendliness. The mechanism of environment focused anti-recessionary management of industrial production development is shown

in Figure 3.The overall structure of the mechanism includes:

social and economic institutes which provide for its organizational form and are management subjects that operate the mechanism of environment focused anti-recessionary management of industrial production development;

management instruments – evolutionary methodology, economic and mathematical methods, indicative planning and market management instruments which secure the achievement of the goal of sustainability and environmental friendliness of industrial development;

management objects – intellectual capital, financial capital, time – resource support to the eco-innovative type of industrial production development. The given mechanism is created and employed to exert a targeted influence on these objects.

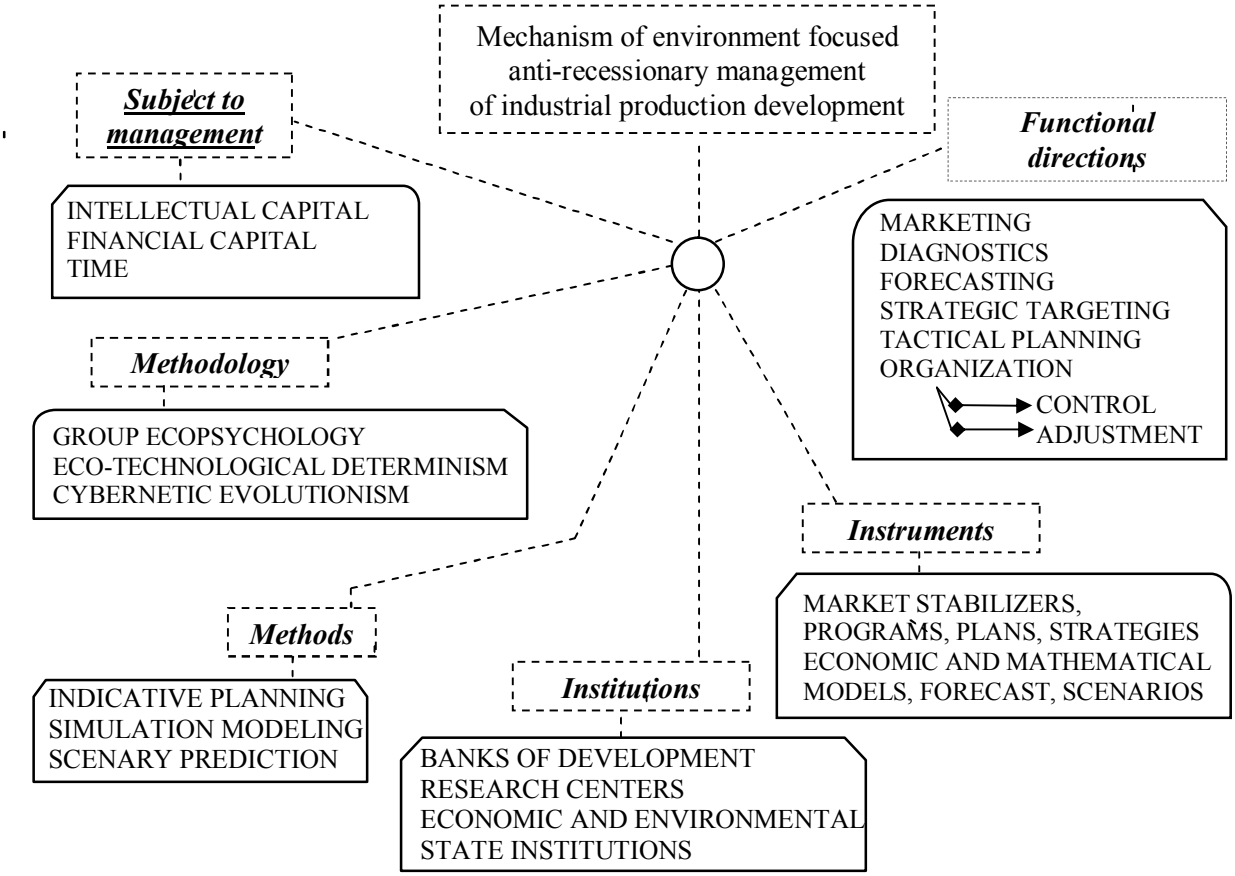


Figure 3. Mechanism of environment focused anti-recessionary management of industrial production development

Social and economic institutes of environment focused anti-recessionary management of industrial production development include:

specialized public institutions (ministries and departments) that shape and implement the national economic policy including the industrial, fiscal, and environmental policies. Such national institutions in Ukraine include the Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine, the Ministry of Ecology and Natural Resources of Ukraine, the Ministry of Revenue and Duties of Ukraine as well as their subordinate establishments and departments. The management subjects at the regional level are Oblast State Administrations, City Administrations and territorial subdivisions of specialized public institutions;

international, national and regional development banks – specialized public (and sometimes private) investment as well as financial and credit institutes engaged in long-term lending to industry;

research centers specialized in development and testing of environment friendly innovations.

The methodology of environment focused anti-recessionary management of industrial production development is underpinned by the following assumptions:

1) eco-technological determinism – absolute priority of environment clean equipment and technology as crucial determinants of transforming a technological pattern that is traditionally antagonistic to nature and securing sustainable (environmentally friendly) development of socio-economic structures in the long term;

2) group eco-psychology – creation of a pro-ecological active nucleus of socially responsible business, which represents the industrial sector of economy and acts in commodity-money relations as well as introduces and adopts environment based institutional rules of market management as generally accepted principles of business culture [24];

3) cybernetic evolutionism – manageability of a process of gradual (rather than spasmodic) qualitative transformation of cause and effect relations in industrial production, similar to closed cycles of substances and energy, and waste-free reproduction of wildlife based on ecologically clean symbiosis of biotic as well as electronic and mechanical systems.

Mechanism of environment-oriented anti-recessionary management of industrial production development includes seven complementary functional directions. Management process of modernization and greening of the industrial sector and effective positioning on investment, innovative and consumer markets is provided by conducting functional directions: marketing, diagnostics, forecasting, strategic goal-setting, tactical planning, organization and control.

Functional component 'marketing' formed the basis of information survey on the external object management and covered the following spheres [25]:

scientific and social programs and other initiatives on development ecology-oriented innovation and reducing anthropogenic influence on the environment;

environmentally-oriented investment projects at local, regional, national and international levels are of high priority for sustainable industrial development;

market of environment focused innovation of all types (raw materials, technology, equipment, finished product);

market of natural resource, sources of clean energy, quotas for emissions of pollutants into the environment;

market and administrative incentives for ecological industrial modernization (preferential taxation, loans, mortgage-back system, limits, etc.).

Functional component 'diagnostics' is focused on collection and analysis of information on national industrial complex in general and its sectors with the aim to identify economic and environmental problems and to find the best ways to overcome them.

To insure the environment-oriented anti-recessionary management of industrial development it is recommended to use systematic, problem-based, normative and situational methodological approaches of diagnostics [26].

The system-based approach should be used at the initial stage of diagnostics (introduction). It will provide a comprehensive analysis of linkage between economic and environmental components of industrial relations and elements of industrial complex (branches and enterprises). After receiving general vision about industrial complex as a subject to management a problematic diagnostics needs to be done. At this stage the management situation is examined by modeling of different combinations of economic and environmental problems which can occur in the process of the industrial reproduction.

Establishing main interrelations, getting comprehensive insight into industrial production, and fixing a hierarchy of existing problems impede sustainable and ecologically safe development. The creation (or selection if available) of an economic and ecological production relations benchmark secures the optimal reproduction level by maximizing economic profits while minimizing ecological losses.Achievement of this benchmark will be a target of subsequent strategies and plans of environment focused anti-recessionary management. Thus, the next stage of diagnostics is identification of deviations of the object state from the standard de-

termined by established quality indicators – a normative approach.

After selecting the optimal development strategy among the available alternatives its efficiency must be accessed by quality criteria at check points, which correspond to certain time periods allocated to implementation of individual programs and activities.It is topical to apply a contingency approach of diagnostics.The state of the controlled object is assessed for compliance with specificity of a particular situation, which is a unique link of a continuous chain of different management situations that form a process of environment focused anti-recessionary management of industrial production.

'Forecasting' is used for the pre-evaluation of anticipated development prospects and risks of industrial production, as well as market trends for the future, by two aspects:

search forecasting of the economic and ecological state of the management object if the trends observed in future persist, i.e. according to the so-called inertial development scenario which does not imply any outside interference in the processes;

normative forecasting specifies benefits, risks, their probability and methods for optimal achievement of the target economic and ecological state of the management object on the basis of predefined criteria [26].

'Strategic goal-setting' of environment focused anti-recessionary management of industrial production is a complex of economic, social, and ecological goals and principles, which meet strategic provisions and the nature of addressed tasks that reflect the main idea of a managerial impact. Monitoring of economic development stages is an important instrument that secures the achievement of the tasks set. It is assumed here that an active state policy is implemented at the downturn and recession stage, whereas substantial liberalization takes place during the prosperity and stabilization periods.

'Tactical planning' expresses a strategy which envisages its refinement: detailed elaboration, specification, adjustment, supplement of tasks, their execution periods, actual contractors, volumes of required resources and their allocation within the time period that is a planning horizon. This depends on the necessity to adapt to the changing internal and external environment of the management object.

Such functional direction as 'organization' governs constant and temporary interactions between structural elements of the industrial complex and socio-economic institutes of the management superstructure and determines the procedure and conditions of:

organization of the infrastructure and operation of the market of environment focused innovations;

reorganization of the current technological platform of management and industrial use of natural resources on the basis of its upgrading and becoming green.

'Regulation' aims to prevent departures of industrial production from standard operational conditions, liquidate their adverse consequences and exert a corrective influence on the management object to bring it back to standard. Thus, regulation of the trajectory and targeting of industrial production development, with the help of the proposed mechanism of environment focused anti-recessionary management, implies alternation of two interrelated functional directions: control and adjustment. Both activities have to be carried out on the basis of transparent quality indicators to define the level and environmental friendliness of industrial development.

Resume. In the early 1960s mankind noticed an increased negative anthropogenic impact on the environment and began to actively discuss consequences of global ecological crises such as acid rain, smog, ozone holes, greenhouse effect, and meltdown of polar glaciers and loss of biodiversity. The optimal use of natural resources and mitigation of negative environmental impacts are important for survival of all people. Researchers then forecasted that wastes and emissions would have grown 2-3 times by the early 21st century.

The sustainable development concept for a well-balanced combination of economic, social and ecological development secures continuous economic growth and development. It is proposed to handle the issue of continuous economic growth and development within the framework of the given concept that implies effective state regulation of economic processes,

with account of social and ecological specificity of individual countries.

The growth continuity process is very complicated due to the market economy cyclicality. This property brings about deceleration and relapse of many economic processes. There are two extreme viewpoints regarding the potentiality of continuous growth: the concept of 'non-interference' in market processes as well as state regulation and support of economic growth. The majority of developed countries experienced that state regulation is the most effective method. Public policy must focus on the efficient use of innovation for economic development, support better financing of the research sector, and promote production and creation of cooperation centers to successfully overcome the financial crisis. Allowance for the ecological imperative in the management of the national economy has to be a distinctive feature of the process.

The process to secure sustainable (continuous, crisis-free) economic development is to reduce or eliminate economic slack and focus on innovative changes to technological patterns for development of an ecological (green) economy. A mechanism for environment focused antirecessionary management of industrial production development was elaborated, underpinned by: the methodology of eco-technological determinism, formation of group eco-psychology, and cybernetic evolutionism.

Socio-economic institutes must build up their organizational forms, serve the management subject, and ensure high quality management by upgrading the processes of the industrial sector. They must introduce an effective orientation on the investment, innovation, and consumer markets. The following important functional directions are proposed as a part of the mechanism for environment focused antirecessionary management of industrial production development:

environment focused marketing of the raw material, investment, innovation, and consumer markets;

range of diagnostic approaches: system, standard, contingency, and problem;

search forecast of the economic and ecological state of the management object, if the trends under the inertial development scenario persist, and normative forecast of the target economic and ecological state of the management object based on pre-established criteria;

strategic target setting and tactic planning of environment focused anti-recessionary management of industrial production;

organization of constant and temporary interactions between structural elements of the industrial complex and socio-economic institutes of the management superstructure;

regulation of the trajectory and targeting of national economy industrial sector development.

Implementing the proposed state policy of encouraging environment focused investment in the long run (over 10 years) will offer an opportunity to initiate a multiplier effect of emerging and expanding green innovations among micro level economic agents. As a result of large-scale development of unique hi-tech products and their expansion on the market, coupled with greening of the life cycle, a conventional resource-intensive technological pattern will be transformed into 'environment clean'. This, in turn, will develop a green gross domestic product and secure high living standards for the population. In further studies the authors assessed the long-term trends of economic and environmental development of Ukraine based on the cognitive and system-dynamic models.

In the future we are going to develop the set of instruments of ecologically oriented management of industrial production in Ukraine including proposals for creation of a favourable institutional environment for ecologically focused investment and innovation activities in the industrial sector.

References

1. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: Финстатинформ, 2000. – 474 с.

2. Ершов М.В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски / М.В. Ершов // Вопросы экономики. – 2006. – № 9. – С. 50-59.

3. Carson R. Silent spring / R. Carson, L. Darling. – Boston: Houghton Mifflin; Cambridge, Mass: Riverside Press, 1962. – 368 p.

4. Форрестер Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. – М.: Наука, 1978. – 167 с.

5. Медоуз Д.Х. За пределами роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс. – М.: Прогресс, 1994. – 304 с.

6. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз; пер. с англ. – М.: Академкнига, 2007. – 342 с.

7. Mesarovic M. Mankind at the turning Point / M. Mesarovic, E. Pestel. – N.-Y.: E.P. Dutton., 1974. – 41 p.

8. Malthus T. Essay on the Principle of Population / T. Malthus – London: Electronic scholarly publishing, 1798. – 126 p.

9. Малое прекрасно: экономика для человека / Э.Ф. Шумахер; пер. с англ. Л. Шарашкин, И. Шарашкина. – РСПИ, 2007. – 246 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.samorodok.org/schum.pdf.

10. Белл Д. Третья технологическая революция и ее возможные социально-экономические последствия / Д. Белл. – М.: Экономика, 1990. – 246 с.

11. Solow, R., Technical Change and the Aggregate Production Function. Review of Economics and Statistics. – (1957). – Vol. 39, № 3. – P. 312-320.

12. Twiss Brian C. Managing technological innovation. – Longman Publishing Group, 1986. – 238 p.

13. Adam Plachciak, Susataineble development as the principle of civil Society, Economic&Socilogy, Vol. 2, N 2, 2009. – P. 85-90.

14. UNEP Report “Towards a green economy. Waste” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/8.0_Waste.pdf.

15. Сайт Державного комітету статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua.

16. Повестка дня на XXI век. Глава 4 / Организация Объединенных Наций. – 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch4.shtml.

17. Мусіна Л.А. Взаємний вплив економіки та природного середовища в сучасному світі: політика, стратегії, технології: моногр. / Л.А. Мусіна, А.В. Ямчук, Т.К. Кваша.– К.: УкрІНТЕІ, 2012. – 260 с.

18. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 401 с.

19. Samuelson P. The relation between Hicksian stability and true dynamic stability / P. Samuelson // Econometrica. – 1944. – Vol. 12, № 3. – P. 256-257.

20. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал / Дж.Р. Хикс. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

21. Coombs, W.T. Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, and Responding (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage, 2007.

22. Mandelbrot Benoit B. The Fractal Geometry of Nature. – New York: W.H. Freeman, 1983.

23. Afuah A.Innovation management: Strategies, Implementation and Profits.Oxford University Press, NY, 1998.

24. Brown, Lester R. Ecopsychology and the Environmental Revolution. In Roszak, Gomes, and Kanner (Eds.), Ecopsychology (p.xiii-xvi). San rancisco: Sierra Club Books, 1995.

25. Андреева Н.Н. Экологически ориентированные инвестиции: выбор решений и управление: моногр. / Н.Н. Андреева. – Одесса: ИПРЭЭИ НАН Украины, 2006. – 536 с.

26. Coates, F. Joseph ‘Normative forecasting’, AC/UNU Millennium Project, Futures Research Methodology. – 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.futurovenezuela.org/_curso/16-normativ.pdf.

Received on 07.05.2014

УДК 336.71:332.14(477)

Оксана Іванівна Копилюк,
канд. екон. наук, професор
Львівська комерційна академія

ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНА КРИЗА ТА ЇЇ ВПЛИВ НА ФОРМУВАННЯ РЕГІОНАЛЬНОЇ ПОЛІТИКИ РОЗВИТКУ БАНКІВСЬКОЇ СИСТЕМИ УКРАЇНИ

Наслідки впливу світової фінансово-економічної кризи 2008-2010 рр. на банківську систему України можна окреслити як значні й глибокі за проявом у всіх напрямах банківської діяльності. Актуальність даного дослідження полягає в обґрунтуванні характеру впливу світової фінансово-економічної кризи на розвиток національної банківської системи в розрізі регіонів у контексті формування напрямів реалізації регіональної політики, спрямованих на мінімізацію її негативних наслідків. Особливе значення ця проблема має для регіонів, яким потрібно фінансувати модернізацію промислового потенціалу (Львівська, Харківська, Донецька області та ін.) і вивести його на рівень вимог світових ринків.

Більшість науковців схиляються до думки, що фінансово-економічна криза та її вплив на вітчизняну економіку зумовлені такими чинниками: розривами між основними показниками у вітчизняній банківській діяльності впродовж тривалого часу (невідповідністю між термінами залучення і розміщення ресурсів банками); значною "доларизацією" наданих кредитів; великим обсягом валютних споживчих кредитів та неадекватними доходами фізичних осіб; недостатнім рівнем капіталізації банків; невідповідністю окремих нормативних актів вимогам зростання операційних, фінансових та інвестиційних ризиків банківських установ.

Вивченню сучасних глобалізаційних трендів у світовій та національній економіках присвячено праці багатьох вчених, зокрема О. Войтенко, О. Дзюблюка, О. Другова, В. Лещука, Н. Пантєлєєвої, В. Фостяк [1-7], Л. Хомутенко [8], С. Шумської [9] та ін. Вони висвітлюють як позитивні, так і переважно негативні впливи глобалізації на банківську систему, а відтак, національну економіку та її галузі.

Зокрема, теоретико-методологічні аспекти виникнення кризових явищ та їх класифікації у різних галузях економіки висвітлено в роботах В. Лещука та Л. Хомутенко [5, 8], дослідженню критеріїв класифікації кризових явищ та етапів розвитку й особливостей криз у банківському секторі економіки присвячено дослідження О. Войтенко, О. Дзюблюка та С.Шумської [1, 2, 9]. Негативні прояви фінансово-економічної кризи на банківську систему, які спричинили недостатній рівень капіталізації установ, проблемність у кредитно-інвестиційній діяльності, розкрито В. Фостяк у праці [7]. Скорочення обсягів кредитно-інвестиційної діяльності банків, нарощування рівня неякісних і проблемних кредитних портфелів, неспрямованість грошових потоків банківських установ на формування кредитно-інвестиційної моделі економічного розвитку України й активізацію регіональних банківських систем на задоволення потреб розвитку територіальних громад та промислового виробництва на регіональному рівні детально розглянуто у працях О. Другова, Н. Пантєлєєвої [3, 5] та ін.

Проте залишаються недостатньо дослідженими питання, пов’язані з оцінкою впливу фінансово-економічної кризи на стан розвитку регіональної банківської системи та її ролі в активізації розвитку промисловості регіонів.

Метою статті є дослідження впливу фінансово-економічної кризи на функціонування регіональних банківських систем та обґрунтування доцільності залучення потенціалу регіональних банків у розвиток економіки регіонів.

Глобалізаційні процеси призвели до інтеграції практично у всіх сферах суспільства: економічній, соціальній, політичній, культурній тощо. Окремі експерти наголошують

© О.І. Копилюк, 2014

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

на існуванні фінансової глобалізації, складовими якої є фінансові ринки, глобальні фінансові інститути (ТНК, транснаціональні банки, центральні банки та ін.) і фінансові інструменти (гроші, інвестиції, цінні папери, кредити) [5, с.136].

Значна залежність банківської системи України від світової фінансової системи зумовила стрімке поширення кризових явищ через її чутливість до коливань процентних ставок, валютних курсів та додаткових ризиків, пов'язаних із відпливом депозитів та капіталу з банківських рахунків.

На думку сучасних учених-економістів, основними ознаками трансформаційних процесів фінансового простору внаслідок глобалізації є: посилення концентрації капіталу у світових фінансових центрах; постійна інтенсифікація розвитку глобальної мережі Інтернет-торгівлі та розрахунків; зростання ринку євровалют; розвиток спільного європейського ринку; зростання ролі ТНК та ТНБ; зростання глобальної конкуренції на ринку фінансових послуг; перетворення традиційної банківської діяльності убік створення трансформованого та сфокусованого універсального банку на основі появи таких основних сфер (напрямів діяльності), як роздрібний банківський бізнес, обслуговування приватних осіб, оптовий банківський бізнес; посилення руху міжнародних капіталів; тенденції щодо усунення країнами національних фінансових і торговельних обмежень та ін. [8, с. 81].

Слід зазначити, що за індексом глобалізації (розрахований KOF Swiss Economic Institute, Index of Globalization) у 2011 р. наша держава посіла 53 місце зі 186 країн світу, а це засвідчує про відкритість її економіки і відсутність певних протекціоністських заходів у посткризовий період [4]. Проблеми, які пов'язані із впливом світової фінансової системи на Україну, полягають у високому рівні відкритості її економіки, чутливості до змін на світових фінансових ринках.

Отже, безперечним є факт, що в умовах глобалізації відкритість національних економічних систем сприяє посиленню могутності фінансових систем найрозвинутіших країн світу та відносному послабленню фінансово-економічного потенціалу менш розвинутих і слаборозвинутих країн, формує умови для підпорядкування їх інтересів інтересам наймогутніших держав [8, с. 82]. Значний рівень відкритості вітчизняної економіки визначає вагомий вплив зовнішніх чинників на її фінансову стабільність. Важливою проблемою вітчизняної банківської сфери, яка спричинена зовнішніми впливами в умовах загострення конкурентної боротьби на міжнародних фінансових ринках, тенденцій глобалізації та концентрації банківського капіталу в світі, є виживання банківської системи країни й протидія вимиванню фінансових ресурсів і доходів іноземними банківськими об'єднаннями [5, с. 138].

Можна стверджувати, що участь економік країн у процесі глобалізації має обумовлюватися насамперед економічною доцільністю. Глобалізація не повинна руйнувати національні економіки, а сприяти взаємопроникненню та руху економічних, фінансових і трудових ресурсів.

Існує значний взаємозв'язок та взаємозалежність світової банківської й національної і регіональних систем, свідченням чого є коливання в розвитку світової банківської системи, яка значною мірою реагує на банківську політику розвинених країн: США, держав Євросоюзу тощо. Підтвердженням цього є посилення концентрації фінансово-промислового капіталу, інтернаціоналізація фінансових ринків, глобалізація фінансових потоків. Так, сукупний обсяг світових фінансових активів на сьогодні уже перевищує 120 трлн дол. США. Для порівняння в 1980 р. даний показник становив 12 трлн, у 1993 р. – 53 трлн. Сьогодні світова фінансова мережа охоплює сотні тисяч транснаціональних і міжнародних фінансово-промислових груп, транснаціональні банки і страхові компанії, ринки цінних паперів, електронні системи банківських розрахунків – як традиційні, так і віртуальні [8, с. 82]. Новою тенденцією розвитку світової банківської системи у XXI столітті окремі дослідники вважають віртуалізацію: використання у банках переваг Інтернету для набуття нових можливостей інформаційного обслуговування, проведення трансакцій, поліпшення якості дистрибуції та

підвищення лояльності клієнтів в умовах зростаючої конкуренції. При цьому онлайн-операції поділяють на банківські, інвестиційні та торговельні, які виконуються за допомогою Інтернету і мобільного зв'язку [6, с.173].

Однією із важливих умов економічного зростання держави та виходу її із фінансово-економічної кризи є виважена політика ефективного розвитку банків, яка ґрунтується на заходах, спрямованих на формування достатнього за обсягами власного капіталу, реструктуризації проблемних активів і реорганізації банків.

Специфіка фінансово-економічної кризи 2008-2010 рр. полягає в тому, що вона спричинена не кризою в реальній економіці, а передувала рецесії та мала значні наслідки для світової економіки світу.

За роки свого існування вітчизняна банківська система вже пережила три фінансові кризи, які негативно позначилися на фінансовому стані банківських установ та призвели до порушення фінансової рівноваги в країні. Системні банківські кризи дають можливість окреслити закономірності розповсюдження кризових явищ, характерними особливостями якої визнано: зростання кількості неплатежів, кредитних дефолтів у реальному та фінансовому секторах економіки, в результаті чого сукупний капітал банківської системи скорочується.

За оцінкою С.С. Шумської основними тенденціями початку кризи були: негативний фіскальний баланс, поточні рахунки в дефіциті, висока інфляція, кредитний бум, миттєве скорочення загальної суми вкладів (в Україні в 2008 р. внутрішнє кредитування економіки банками становило 82,1%) [9].

Так, на думку О.М. Войтенко, на виникнення кризових явищ у вітчизняній банківській системі вплинули: недосконала внутрішня макроекономічна й зовнішньоекономічна політика, що супроводжується економічним спадом і високим інфляційним тиском на економіку; низька капіталізація банків; тривала некерована кредитна експансія на фоні високих кредитних ризиків; неналежний рівень управління банківськими ризиками і низька якість наявних активів; існування розривів між темпами зростання кредитів і ВВП, активів і зобов'язань; нерівномірний розподіл активів і капіталу між банками різних груп; істотна залежність банків від зовнішніх запозичень на фоні світової кризи ліквідності; недосвідченість банківських менеджерів; банківська паніка, викликана недовірою вкладників до банківських установ, а також банків один до одного, що супроводжувалася масовим вилученням коштів із рахунків і згортанням міжбанківського кредитування; прорахунки у валютній політиці; стрімка девальвація національної валюти; зростання спекулятивних операцій банків на валютному ринку; недосконала практика стрес-тестування і внутрішнього банківського контролю тощо [1].

Як зазначає О. Дзюблюк, розвитку кризових явищ в економіці України значною мірою сприяли чинники, пов'язані з певними структурними диспропорціями національного господарства, котрі й визначили його вразливість як до зовнішніх викликів, так і до несприятливого розвитку подій усередині країни. Серед основних чинників автор виділяє такі: зростання обсягів зовнішнього боргу країни; переважання темпів зростання споживчого кредитування над іншими видами кредитів, використання валютного курсу як головного макроекономічного індикатора, дестабілізація банківської системи країни [2].

У 2008 р. під впливом світової фінансової кризи в Україні відбулася девальвація національної валюти, яка сягнула понад 60%, таким чином, курс іноземних валют підвищився з 5,05 до 7,70 грн за долар, з 6,92 до 7,70 грн за євро та продовжував зростати в динаміці.

Кредити, надані фізичним особам, до початку кризи зростали вищими темпами, ніж кредити, надані суб'єктам господарювання. На фоні широкої реклами та простоти отримання кредитів приріст наданих банками кредитів фізичним особам у грудні 2008 р. становив 75% до грудня 2007 р., а в 2009 р. спостерігалося стрімке зменшення обсягів кредитування. Так, приріст кредитів у грудні 2009 та 2010 рр. (порівняно з груднем попереднього року) скоротився на 17,2 та 16,2% відповідно. Більше половини загального їх

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

обсягу припадало на кредити, надані в іноземній валюті.

Загалом процентні ставки за кредитами, наданими депозитними корпораціями клієнтам, суттєво різняться між собою в розрізі регіонів, що є своєрідним фактором і одночасно наслідком стану банківської системи України (див. рисунок).

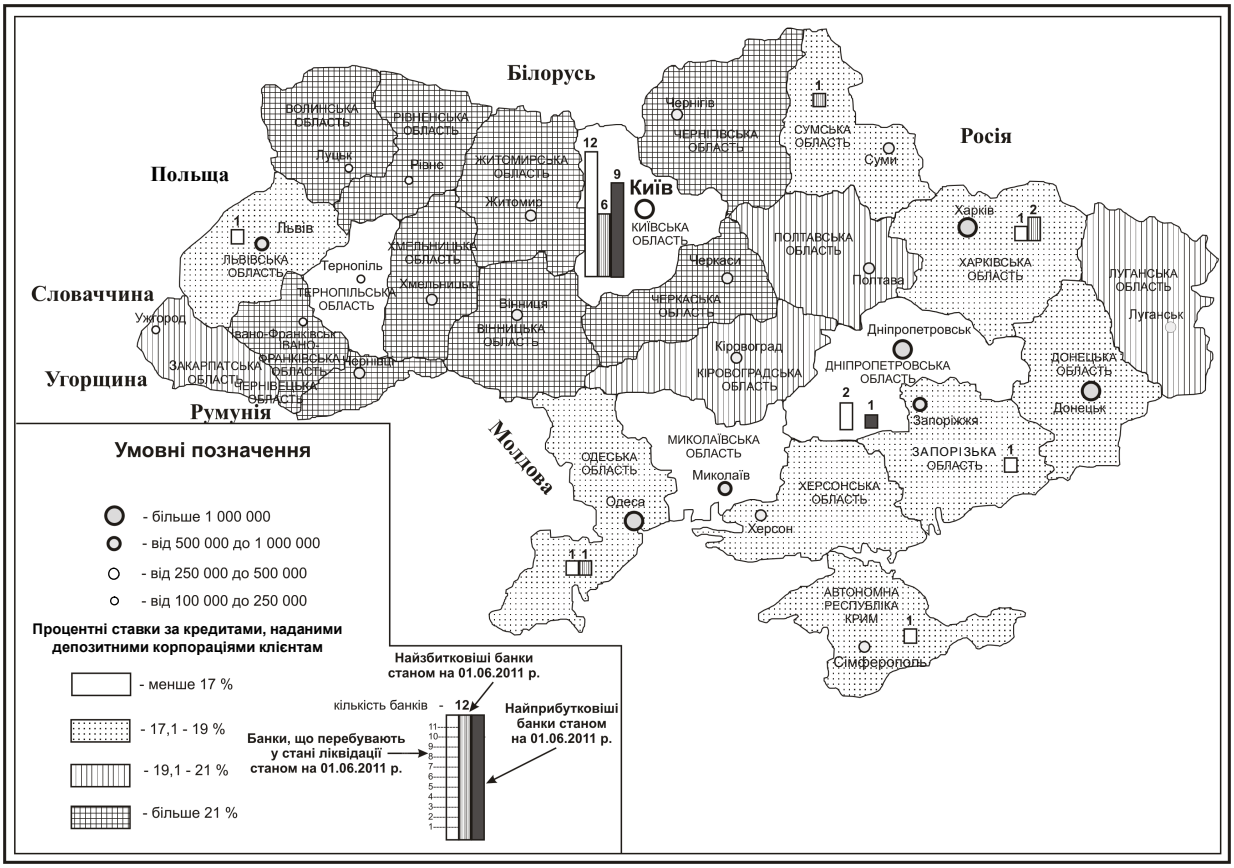


Рисунок. Регіональні відмінності процентних ставок за кредитами, наданими депозитними корпораціями клієнтам, у розрізі регіонів

Справжні наслідки кризи позначилися на фінансових результатах банків у 2009 р., які отримали збитки на суму 31,5 млрд грн. Від'ємний фінансовий результат по банківській системі на початок 2011 р. склав 13,02 млрд грн, що майже в 2,5 раза менше, ніж у 2009 р.

Регіональний вимір кризових явищ визначається переважно сформованим укладом конкретного регіону та його пов'язаністю і стійкістю до конкретних проявів кризи.

Фінансова криза суттєво поглибила асиметрію регіонального розвитку банківської системи. Це підтверджується тим, що в докризовому 2005 р. переважна більшість діючих банків-юридичних осіб зареєстрована у м. Києві: 89 зі 160 (55,62% від загальної кількості), 41 банк – у східних областях України (25,62%). На решті території держави (західні, південні, північні та центральні області (без м. Києва) зареєстровано лише 30 банків (18,76%), причому в 11 областях не було зареєстровано жодного банку – юридичної особи.

У банківській системі України за рівнем територіального розташування банків-юридичних осіб вітчизняні вчені виділяють чотири групи банків: високої, середньої, незначної та низької концентрації капіталу. За проведеними розрахунками частка власного капіталу в групі банків високої концентрації становила більше 10%, у групі середньої концентрації – від 3 до 10%, у групі

незначної концентрації – від 1 до 3% та менше 1% – у групі низької концентрації капіталу. Дані аналізу свідчать про те, що суттєвою проблемою банківської системи України є її територіальна нерівномірність, що супроводжується високою концентрацією установ та їх капіталу в межах одного регіону, зокрема у м. Києві, де найбільша концентрація капіталу становила близько 76% на 01.10.2009 р.

На сьогодні по Україні в цілому на 100 тис. осіб припадає 0,3 банка, тоді як цей показник у розвинених країнах світу становить: у Німеччині – 5, у Франції – 3,6, Італії – 15,3, США – 3,3 банку [7].

Регіональна мережа банківських установ складається з більш ніж 20 000 точок продажу (включаючи філії та дочірні компанії). При цьому найбільше число банків сконцентровано у промислових і столичному регіонах. Рівень покриття банківською мережею території України у перерахунку на кількість населення (з урахуванням фактичної заселеності регіонів) є помірним. Зміни в стратегіях розвитку ряду банківських установ спричинили скорочення витрат на розвиток і оптимізацію регіональної мережі. У цілому по банківській системі спостерігалося зменшення загального числа точок продажу, і, найімовірніше, ця тенденція збережеться впродовж найближчих років. Разом з тим конкуренція на фінансовому ринку і все ще висока концентрація банківських точок продажу в усіх регіонах будуть сприяти поліпшенню якості обслуговування й наданню новітніх послуг корпоративним та роздрібним клієнтам.

Важливою є діяльність регіональної банківської системи в контексті її впливу на інноваційно-інвестиційний розвиток регіону й реалізацію територіальних програм і проектів. Це зумовлено низкою чинників, зокрема регіональні банки:

зацікавлені у розвитку економіки регіону, у якому здійснюють свою діяльність, оскільки вони повністю економічно від неї залежні;

мають кращі зв'язки з регіональними органами влади, що дозволяє отримувати більш широкий обсяг інформації;

як правило, вкладають кошти в регіоні їх залучення, на відміну від загальнодержавних банків, які розміщують ресурси в ті регіони, де інвестиційний клімат є сприятливішим, що у свою чергу призводить до "вимивання" коштів із регіонів з низькою інвестиційною привабливістю;

на відміну від загальнонаціональних банків у більшості працюють із наперед визначеною клієнтурою та при роботі з нею застосовують індивідуальні підходи;

знають кон'юнктуру ринку даного регіону та враховують її особливості при розробці стратегії розвитку.

Разом із тим доцільно виокремити групу факторів, які знижують конкурентоспроможність регіональних банків на ринку, зокрема:

залежність від інноваційно-інвестиційного потенціалу та сприятливості економічної ситуації в регіоні;

орієнтація на місцевих корпоративних та роздрібних клієнтів;

недостатній рівень капіталізації регіональних банків, нераціональність їх територіального і галузевого розташування;

незацікавленість у концентрації фінансових ресурсів на місцевому рівні, а спрямованість їх у регіони економічного зростання.

Принципово важливими є критерії визначення регіонального банку в Україні. На даний час у законодавстві України відсутнє чітке трактування поняття "регіональний банк", оскільки згідно із Законом України "Про банки і банківську діяльність" регіональним визнається банк, котрий здійснює свою діяльність у межах одного регіону. Підтримуючи таке трактування, вважаємо за необхідне конкретизувати специфіку та спеціалізацію таких установ і пропонуємо визначати регіональний банк як такий, що залучає і розміщує фінансові ресурси у межах одного регіону та відповідає таким критеріям:

1) не менше 51% його активів розміщено у межах однієї області;

2) не менше 51% зобов'язань залучено ним у межах однієї області.

Банк може визнаватись регіональним з моменту створення, а для вже існуючих установ після подання та визнання дійсними

відповідних документів (які доводять виконання вищезазначених умов) до Національного банку України. Відповідно регіональні установи повинні представляти звітність, яка підтверджує муніципальні грошові потоки. З боку НБУ необхідно запровадити систематичний моніторинг за діяльністю регіональних банків, який відображав би фінансово-економічні аспекти діяльності банківської системи регіону.

Слід зазначити, що вдосконалення організаційно-інституційних аспектів функціонування регіональної банківської системи повинно здійснюватись шляхом створення Департаменту регіонального розвитку в структурі НБУ, який вирішуватиме процедури створення, нагляду й ліквідації регіональних банківських установ.

З точки зору активізації участі регіональних банків у розвитку економіки регіонів потрібно посилювати співпрацю між ними та муніципальними органами влади, надавати можливість банкам регіону обслуговувати місцеві бюджети, що може стати стратегічним фактором розвитку, оскільки ці кошти інвестуватимуться в регіоні їх залучення.

Першочерговими заходами для реалізації політики регіонального розвитку банківської системи має стати вдосконалення теоретичної бази (запровадження трирівневої схеми побудови банківської системи і врегулювання терміна "регіональний банк" у законодавстві) та реалізація фінансових стимулів для діяльності регіональних банків (зменшення нормативу адекватності регулятивного капіталу та норми обов'язкового резервування за депозитними операціями) [3].

Основні принципи, цілі та напрями регіонального розвитку банків мають бути відображені у політиці регіонального розвитку. Регіональна політика розвитку банків – це стратегія і тактика формування й ефективного функціонування банківських установ регіонів, які постійно взаємодіють між собою та із зовнішнім середовищем, здійснюють ресурсне підкріплення економічних, соціально-трудових, політико-правових та інших відносин і задовольняють інноваційно-інвестиційні потреби розвитку економіки регіонів.

Концепція регіонального розвитку банків України повинна реалізовуватися за такими напрямами:

1. Аналіз та реформування існуючої нормативно-правової бази, а саме:

внесення змін до законодавчих та нормативних актів з питань банківської діяльності, зокрема Закону України «Про банки і банківську діяльність» стосовно змісту, цілей та формування ресурсного потенціалу регіональних банків;

виокремлення критеріальних ознак, характерних для регіональних банків;

внесення змін доЗакону України «Про банки і банківську діяльність» стосовно умов створення місцевого, регіонального та загальнодержавного банку, зокрема вимог до порядку формування статутного капіталу й частки в ньому місцевих органів влади.

2. Розробка рекомендацій щодо соціально-економічного і культурного розвитку регіонів з виокремленням механізмів залучення потенціалу банківських установ у розвиток місцевих громад.

3. Визначення пріоритетних напрямів залучення й розміщення фінансових ресурсів, задоволення різноманітних потреб розвитку на рівні територій.

4. Обґрунтування інструментарію ефективного функціонування регіональних банківських систем.

Підсумовуючи вищенаведене, зазначимо, що конкретними першочерговими заходами з подолання негативних кризових наслідків і надалі мають бути: спрощення процедури консолідації банків; створення регіональних банківських систем з метою розв'язання проблем місцевих громад; розробка і реалізація ефективної регіональної політики розвитку банківської системи; вдосконалення механізмів виведення з ринку банків із нестабільною фінансовою моделлю та недостатнім обсягом власного капіталу й значними проблемними активами. Подальші дослідження повинні бути конкретизовані в розробці методичного інструментарію ефективного функціонування регіональних бан-

ківських систем та механізму їх залучення в реалізацію програм регіонального розвитку.

Література

1. Войтенко О.М. Банківські кризи: сутність та особливості прояву [Електронний ресурс] / О.М. Войтенко.– Режим доступу: http://www.rusnauka.com/7_NMIV_2010.

2. Дзюблюк О. Грошово-кредитна політика в період кризових явищ на світових фінансових ринках / О. Дзюблюк // Вісник НБУ. – 2009. – № 5. – С. 20-30.

3. Другов О.О. Політика регіонального розвитку банківської системи України / О.О. Другов //Вісник Української академії банківської справи. – 2006. – № 1 (20). – С. 56-60.

4. KOF IndexofGlobalization – Индекс уровня глобализации стран мира [Електронний ресурс].– Режим доступу: http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info.

5. Лещук В. Банківська система України в умовах глобалізації світової економіки / В. Лещук // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2012. – № 1 (13). – С. 136-139.

6. Пантєлєєва Н.М. Тенденції розвитку банківського бізнесу як передумова активізації інноваційної діяльності вітчизняних банків / Н.М. Пантєлєєва // Вісник Університету банківської справи Національного банку України. – 2012. – № 1 (13). – С.170-177.

7. Фостяк В.В. Сучасні тенденції концентрації капіталу банків України / В.В. Фостяк // Банківська система України в умовах глобалізації фінансових ринків (14-15 жовт. 2010 р.). – Черкаси, 2010. – С. 90-92.

8. Хомутенко Л.І. Основні ознаки трансформаційних процесів фінансового простору в умовах глобалізації / Л.І. Хомутенко, Т.П. Гончаренко // Проблеми і перспективи розвитку банківської системи України [Текст]: збірник тез доп. XIV Всеукраїнської наук.-практ. конф. (27-28 жовт. 2011 р.): у 2 т. / Державний вищий навчальний заклад "Українська академія банківської справи Національного банку України". – Суми: ДВНЗ "УАБС НБУ", 2011. – Т. 2. – С. 81.

9. Шумська С.С. Розвиток світової банківської індустрії та системна криза 2008-2010 років / С.С. Шумська // Економіка та прогнозування. – 2010. – № 4. – С. 39-61.

Надійшла до редакції 29.04.2014 р.

УДК 338.12.017:336.14:352(477.62)

Артем Анатолійович Мадих,
канд. екон. наук,
Юлія Олександрівна Мазур,
канд. екон. наук,
Олексій Олександрович Охтень,
канд. екон. наук,
Інститут економіки промисловості
НАН України, Донецьк

МОДЕЛЮВАННЯ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНУВАННЯ БЮДЖЕТУ ПРОМИСЛОВОГО МІСТА (НА ПРИКЛАДІ м. ДОНЕЦЬКА)

Перспективне планування бюджету промислового міста, його доходної і видаткової частин є одним із важливих напрямів діяльності місцевих органів влади, передбачених Бюджетним кодексом України. Якісне виконання цієї важливої функції потребує залучення сучасного науково-аналітичного інструментарію, використання якого дозволить підвищити якість управління соціально-економічним розвитком промислового міста.

Проблемам моделювання перспективного розвитку економіки присвячено роботи Дж. Форрестера [1-3], де автором покладено початок імітації розвитку складних економічних систем у динаміці; Д. Медоуза [4], де автор описує пошук оптимального сценарію розвитку економіки з обмеженнями щодо інтенсифікації споживання ресурсів і забруднення навколишнього середовища; М. Месаровича і Е. Пестеля [5], де пропонується керована модель світової динаміки з урахуванням економічних, соціальних і політичних взаємовідносин у суспільстві. В умовах України такі дослідження проведено з урахуванням особливостей розвитку національної економіки (В.П. Вишневський [6], О.В. Половян [7]) на макроекономічному рівні. Такі підходи мають комплексний характер та спрямовані на виявлення тенденцій розвитку макропоказників.

На відміну від проведених досліджень пропонується підхід, що передбачає реалізацію функцій планування соціально-економічного розвитку промислового міста, які мають спиратися на відповідний науково-методичний та інформаційно-аналітичний інструментарій. Такий інструментарій має формувати середньострокові прогнози бюджетів міст з урахуванням комплексу економічних факторів. Практична його реалізація передбачає створення інформаційно-аналітичного комплексу перспективного планування бюджету промислового міста, який спирається на наукову методологію, методи економіко-математичного моделювання, інформаційні засоби та програмні технології.

Метою даної статті є розробка інформаційно-аналітичного інструментарію, призначеного для наукової та інформаційної підтримки прийняття рішень щодо перспективного планування бюджету промислового міста.

Об'єктом моделювання є зведений бюджет промислового міста. Згідно із п. 6 ст. 6 Бюджетного кодексу України [8] зведений бюджет міста з районним поділом, яким є м. Донецьк, включає показники міського бюджету та бюджетів районів, що входять до його складу. З позицій моделювання процесів формування доходів бюджету на середньострокову перспективу економіка м. Донецька розглядається як сукупність взаємозв'язаних економічних суб'єктів (див. рисунок). Такими суб'єктами є:

промислові підприємства і організації (зокрема комерційні, комунальні підприємства та бюджетні установи);

населення та підприємці, які здійснюють свою діяльність без утворення юридичної особи (фізичні особи-підприємці).

Населення поставляє економічним суб'єктам труд і отримує заробітну плату, яка є основним джерелом оплати придбаних товарів і послуг.

© А.А. Мадих, Ю.О. Мазур, О.О. Охтень, 2014

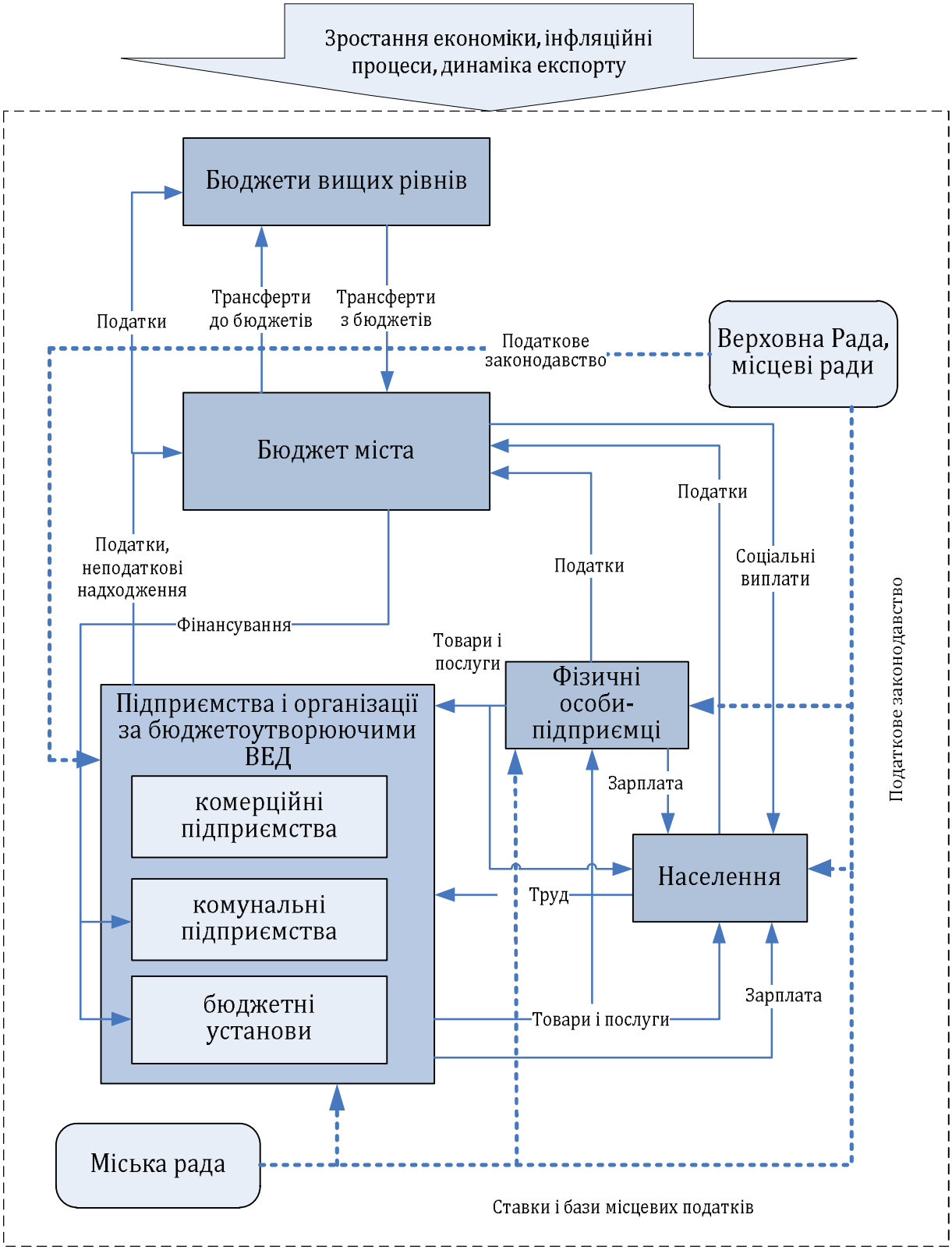


Рисунок. Каузальна схема розвитку промислового міста на середньострокову перспективу

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

Бюджет промислового міста формується за рахунок податків, які сплачують підприємства промисловості, організації, фізичні особи-підприємці і населення, неподаткових надходжень, а також за рахунок трансфертів з державного бюджету. Видатки бюджету міста спрямовуються на фінансування суспільних послуг (освіти, охорони здоров'я, культури тощо), соціальний захист та соціальне забезпечення населення, фінансування органів місцевого самоврядування та ін.

Комплекс моделей середньострокового планування доходів бюджету міста Донецька дозволяє прогнозувати такі показники:

(1) динаміку галузей реального сектору і сфери торгівлі та послуг м. Донецька (чистий дохід від реалізації продукції, товарів, робіт, послуг) у розрізі видів економічної діяльності за класифікатором видів економічної діяльності 2005 р. (КВЕД 2005);

(2) податкові надходження бюджету м. Донецька окремо за такими видами податків:

11010000 податок на доходи фізичних осіб – у розрізі КВЕД 2005;

13050000 плата за землю, у тому числі:

13050100 і 13050300 – земельний податок;

13050200 і 13050400 – орендна плата;

18050000 – єдиний податок, у тому числі:

18050100 і 18050300 – єдиний податок з юридичних осіб;

18050200 і 18050400 – єдиний податок з фізичних осіб;

10000000 – податкові надходження (всього).

Розрахунки за даними показниками здійснюються на три бюджетних роки відповідно до розділу 12 Бюджетного кодексу України [8]. Показники визначаються як по роках, так і по півріччях з урахуванням можливої наявності чинника сезонності.

Як методичну основу для середньострокового планування податкових надходжень до бюджету промислового міста обрано математичний інструментарій регресійного аналізу. Для комплексу кореляційно-регресійних моделей використовується факторний аналіз і економетричні методи.

З метою специфікації моделі (визначення чинників впливу, форм залежності і параметрів) проведено аналіз чинників, потенційно здатних впливати на значення прогнозованих показників. З використанням методу покрокової регресії відібрано ті з них, вплив яких на досліджувані показники є статистично достовірним (рівень статистичної значущості приймається 95%). При цьому перевіряється гіпотеза на відсутність мультиколінеарності моделей, яка може бути викликана сильним взаємозв'язком чинників впливу між собою і призводити до нестійкості прогнозів [11].

У результаті специфікації моделей встановлено залежності прогнозованих показників від чинників, що представлено в табл. 1.

Комплекс моделей середньострокового планування розвитку економіки промислового міста передбачає взаємодію моделей прогнозування податку на землю, орендної плати за землю, надходжень ПДФО, єдиного податку та загальних податкових надходжень.

Модель прогнозування податку на землю

Суми сплачуваного податку на землю та орендної плати за землю залежать від нормативної грошової оцінки земельних ділянок, яка встановлюється міською радою, а також кумулятивного коефіцієнта індексації нормативної грошової оцінки землі, яка розраховується на основі індексів споживчих цін за роки, що минули з моменту проведення грошової оцінки землі. Протягом досліджуваного періоду (2005-2013 рр.) базова грошова оцінка землі (до індексації) змінювалась один раз: до 01.01.2010 р. вона становила 119,5 грн за м^2, а з 01.01.2010 р. – 248,8 грн за м^2.

Із п. 289.2 Податкового кодексу України [9] випливає, що кумулятивний коефіцієнт індексації нормативної грошової оцінки землі IZ_t розраховується за формулою

$$IZ_t = \prod_{l=t^0}^{t} \left(\frac{\left(\max\left(I_l^p, 110 \right) - 10 \right)}{100} \right), \qquad (1)$$

де I_l^p – індекс споживчих цін у l-му періоді; t^0 – рік, у якому було проведено останню грошову оцінку землі.

Таблиця 1

Основні плановані показники і фактори, від яких вони залежать

Прогнозований показник	Фактори
Чистий дохід від реалізації за ВЕД	Кумулятивний дефлятор ВВП
	Кумулятивне зростання фізичного обсягу ВВП
	Фактор підготовки до Євро 2012
	Кумулятивне зростання загального чистого доходу від реалізації продукції, товарів, робіт, послуг (зростання економіки міста)
ПДФО за ВЕД	Середня мінімальна заробітна плата
	Виручка від реалізації за ВЕД
	Кумулятивний дефлятор ВВП
	Фактор підготовки до Євро 2012
	Кумулятивне зростання загального чистого доходу від реалізації продукції, товарів, робіт, послуг (зростання економіки міста)
ПДФО працівників бюджетної сфери	Середня мінімальна заробітна плата
Податок на землю	Нормативна грошова оцінка землі (індексована)
Орендна плата за землю	Нормативна грошова оцінка землі (індексована)
	Середня площа землі в оренді
	Середня ставка орендної плати
	Середній узагальнюючий коефіцієнт нормативної вартості земельної ділянки
Єдиний податок	Кумулятивне зростання загального чистого доходу від реалізації продукції, товарів, робіт, послуг (зростання економіки міста)
	Середня мінімальна заробітна плата
	Фактор податкової реформи, що набула чинності з 2012 р.

Тоді індексована грошова оцінка землі N_t^{iz}, що діє станом на t-й період, розраховується як

$$N_t^{iz} = N_t^z IZ_t, \qquad (2)$$

де N_t^z – базовий розмір нормативної грошової оцінки землі (до індексації).

Згідно із проведеними розрахунками, які співпадають з даними Земельного управління Донецької міської ради, для м. Донецька індексована грошова оцінка землі складала: у 2005 р. – 128,35 грн/м^2, у 2006-2007 рр. – 132,84 грн/м^2; у 2008 р. – 136,56 грн/м^2; у 2009 р. – 157,32 грн/м^2; у 2010-2013 рр. – 263,48 грн/м^2.

Сума податку на землю, який сплачує кожний конкретний платник, розраховується у відсотках від нормативної грошової оцінки землі (базова ставка дорівнює 1%). Таким чином, загальна сума сплачуваного у місті в кожному періоді податку на землю $t_t^{Z,col}$ залежить від нормативної грошової оцінки землі, з якої сплачується податок на землю, з урахуванням кумулятивного коефіцієнта індексації нормативної грошової оцінки землі. Прогнозне значення зібраного у місті податку на землю $t_t^{Z,col}$ розраховується за допомогою мультиплікативної регресійної моделі за формулою

$$t_t^{Z,col} = \alpha_0 \left(N_t^{iz} \right)^{\alpha_1}, \qquad (3)$$

де α_0, α_1 – коефіцієнти мультиплікативної моделі; t – порядковий номер періоду.

Надалі в тексті коефіцієнти при параметрах усіх моделей будуть позначатися $\alpha_n, n = \overline{1,N}$, де n – порядковий номер коефіцієнта, а N – загальна кількість коефіцієнтів у відповідній моделі.

Оскільки до бюджету міста може надходити не весь обсяг податку на землю, а лише його встановлена Бюджетним кодексом частина (до 2011 р. надходило 75%, починаючи з 2011 р. – 100%), то прогноз надходжень податку на землю до бюджету міста дорівнює

$$t_t^Z = t_t^{Z,col} C_t^{ZN}, \quad (4)$$

або

$$t_t^Z = C_t^{ZN} \alpha_0 \left(N_t^{iz} \right)^{\alpha_1}, \quad (5)$$

де C_t^{ZN} – частка податку на землю, яка надходить до бюджету міста.

Модель прогнозування орендної плати за землю

Орендна плата за земельні ділянки встановлюється у відсотках від нормативної грошової оцінки земельної ділянки, яка розраховується на основі площі ділянки, базової вартості 1 м^2, коефіцієнта індексації грошової оцінки землі, а також низки параметрів, які визначають порівняльну привабливість земельної ділянки з урахуванням її розташування, інфраструктури тощо, зокрема: коефіцієнта функціонального використання землі, зонального коефіцієнта, локальних коефіцієнтів на місцезнаходження земельної ділянки у межах економіко-планувальної зони (які разом складають узагальнюючий локальний коефіцієнт). Таким чином, нормативну грошову оцінку всієї землі, що перебуває в оренді у місті, можна представити як результат множення індексованої грошової оцінки землі, площі землі в оренді та добутку від множення зонального коефіцієнта та узагальнюючого локального коефіцієнта.

Оскільки у масштабах міста врахувати динаміку цільового використання окремих земельних ділянок неможливо, то прогнозування орендної плати за землю здійснюватиметься в агрегованому вигляді з урахуванням середнього коефіцієнта цільового використання землі.

Коефіцієнт цільового використання землі для кожної ділянки залежить від низки параметрів: коефіцієнта функціонального використання землі, локальних коефіцієнтів на місцезнаходження земельної ділянки у межах економіко-планувальної зони, узагальнюючого локального коефіцієнта.

Прогнозне значення зібраної у місті орендної плати за землю $Z_t^{A,col}$ розраховується за допомогою мультиплікативної регресійної моделі за формулою

$$Z_t^{A,col} = P_t^A a_0 \left(N_t^{iz} \right)^{a_1} \left(C_t^{az} \right)^{a_2} \left(R_t^A \right)^{a_3}, \quad (6)$$

де t – порядковий номер періоду; C_t^{az} – середній узагальнюючий коефіцієнт, який враховує зональні коефіцієнти та узагальнюючі локальні коефіцієнти (які, у свою чергу, залежать від функціонального використання землі) у м. Донецьку в t-му періоді; R_t^A – середня ставка орендної плати у м. Донецьку в t-му періоді, грн/м^2; P_t^A – середня площа землі, що перебуває в оренді в t-му періоді, га.

Оскільки, як і стосовно податку на землю, до бюджету промислового міста може надходити не весь обсяг орендної плати за землю, а лише його встановлена Бюджетним кодексом частина (до 2011 р. надходило 75%, починаючи з 2011 р. – 100%), то прогноз надходжень орендної плати за землю до бюджету міста дорівнює

$$Z_t^N = C_t^{ZA} Z_t^{A,col}, \quad (7)$$

або

$$Z_t^N = C_t^{ZA} P_t^A a_0 \left(N_t^{iz} \right)^{a_1} \left(C_t^{az} \right)^{a_2} \left(R_t^A \right)^{a_3}, \quad (8)$$

де C_t^{ZA} – частка орендної плати за землю, яка надходить до бюджету міста.

Модель прогнозування надходжень ПДФО

Першим етапом прогнозування ПДФО є визначення обсягу реалізації продукції за видами економічної діяльності у промисловому місті. Для відбору факторів у регресійну модель використовувався метод зворотного виключення, а саме послідовне виключення з моделі найменш значущих чинників. Попередній набір факторів включав трендову складову, індекс споживчих цін, зростання ВВП, дефлятор ВВП, курс долара США, динаміку зростання економік країн-імпортерів товарів і послуг з м. Донецька, динаміку основних сировинних товарів (зокрема металів), динаміку світового ВВП, сезонну складову та інші потенційні фактори. Для моделювання було обрано лише ті фактори, які продемонстрували значущий статистичний вплив на показники, що моделювалися.

Одним із важливих питань, які постають при моделюванні надходжень ПДФО залежно від економічних результатів за сферами економічної діяльності, є групування

видів економічної діяльності для моделювання з урахуванням переходу від КВЕД 2005 до КВЕД 2010. Офіційні статистичні дані починаючи з 2012 р. надаються лише за КВЕД 2010, проте статистичні дані до 2011 р. подавалися лише за КВЕД 2005, що породжує певні складнощі у процесі моделювання, яке вимагає використання безперервних і однорідних рядів динаміки. Проблему було вирішено за рахунок перегрупування КВЕД таким чином, щоб одержані групи дозволяли отримані однорідні та безперервні дані при переході від КВЕД 2005 до КВЕД 2010.

Види економічної діяльності, показники яких моделювалися, наведено в табл. 2.

Таблиця 2

Види економічної діяльності, які враховано в системі перспективного планування бюджету промислового міста

№ з/п	Секція за КВЕД 2005	Секція за КВЕД 2010	Назва
1	A + B	A	Сільське господарство, мисливство, лісове господарство; рибальство, рибництво
2	C	B	Добувна промисловість
3	D	C	Переробна промисловість
4	E	D + E	Виробництво та розподілення електроенергії, газу і води
5	F	F	Будівництво
6	G	G	Торгівля; ремонт автомобілів, побутових виробів та предметів особистого вжитку
7	H	I	Діяльність готелів та ресторанів
8	I	H	Діяльність транспорту та зв'язку
9	J	K	Фінансова діяльність
10	K	J + L + M + N	Операції з нерухомим майном, оренда, інжиніринг та надання послуг підприємцям

У результаті поглибленого аналізу статистичних залежностей між обсягами реалізації за ВЕД та факторами, що на них впливають, було встановлено, що обсяг реалізації для більшості ВЕД залежить від дефлятора ВВП, фактора сезонності та зростання ВВП. Інші фактори було виключено методом послідовного виключення, оскільки вони не відповідали критеріям статистичної значущості.

Прогнозне значення чистої виручки від реалізації товарів та послуг для окремих ВЕД розраховується за допомогою відповідних мультиплікативних регресійних моделей. Моделі мають такий загальний вигляд:

$$S_{i,t} = a_0 \left(D_t\right)^{a_1} \left(G_t\right)^{a_2} \left(S_t\right)^{a_3} \left(E_t\right)^{a_4}, \qquad (9)$$

де i – порядковий номер ВЕД, відповідно до табл. 2; D_t – кумулятивний дефлятор ВВП, накопичений з першого періоду, який враховується у моделі: $D_t = \prod_{l=1}^{t} D_l$; G_t – кумулятивне зростання фізичного обсягу ВВП, накопичене з першого періоду, який враховується у моделі: $G_t = \prod_{l=1}^{t} G_l$, де S_t – чиста виручка від реалізації за усіма ВЕД у t-му періоді: $S_t = \sum_{l=1}^{10} S_{l,t}$, також цей фактор можна назвати фактором зростання економіки міста; E_t – фактор "Євро", тобто змінна, яка приймає значення 1 у 2011 і 2012 рр. та 0 – в інші роки, позначаючи факт інтенсивної підготовки до проведення та проведення Чемпіонату Європи з футболу 2012 р.

Фактори, включені до конкретних моделей для окремих ВЕД, обумовлені статистичними особливостями поведінки їх показників – обраний набір факторів моделей дає більш точний прогноз. Якщо в конкретній моделі певний фактор не використовується, то для такого фактора коефіцієнт a дорівнюватиме 0.

Для прогнозування надходжень ПДФО від працівників комерційного сектору використовуються регресійні моделі, побудовані на аналогічних принципах, що й інші моделі в даній статті. Моделі прогнозування надходжень ПДФО мають такий загальний вигляд:

$$t_{i,t}^{f} = a_0 \left(MZP_t \right)^{a_1} \left(S_{i,t} \right)^{a_2} \left(D_t \right)^{a_3} \left(E_t \right)^{a_4}. \quad (10)$$

Аналогічно щодо прогнозування чистої виручки від реалізації. Якщо у відповідній моделі один із факторів не використовується, то для нього коефіцієнт a дорівнюватиме 0.

Модель прогнозування сплати ПДФО працівниками бюджетної сфери

Сума ПДФО, сплаченого працівниками бюджетної сфери, а також підприємств, для яких ВЕД не визначений, розраховується на основі мультиплікативної регресійної моделі, у якій фактором виступає середній розмір мінімальної заробітної платні в Україні

$$t_{b,t}^{f} = a_0 \left(MZP_t \right)^{a_1}, \quad (11)$$

де MZP_t – середній розмір мінімальної заробітної плати в Україні протягом t-го періоду (якщо розмір мінімальної заробітної плати змінювався протягом періоду, то середній розмір перераховується з урахуванням кількості днів у періоді, коли діяв кожен із розмірів).

Розрахунок загальної сплати ПДФО

Таким чином, сумарні надходження ПДФО складаються із надходжень ПДФО від працівників підприємств за ВЕД, надходжень ПДФО від працівників бюджетних установ і ПДФО з інших доходів. Вони прогнозуються з використанням регресійної моделі як функція від суми прогнозів збору ПДФО за ВЕД і ПДФО від бюджетників

$$t_t^f = C_t^f \left(\sum_{i=1}^{10} t_{i,t}^f + t_{b,t}^f \right), \quad (12)$$

де C_t^f – частка зібраного ПДФО, яка надходить до бюджету міста.

Модель прогнозування єдиного податку

Збір єдиного податку прогнозується як сума надходжень єдиного податку від фізичних ($t_t^{u,p}$) і юридичних ($t_t^{u,e}$) осіб:

$$t_t^{u,p} = a_0 \left(I_t^{ref} \right)^{a_1} \left(MZP_t \right)^{a_2}, \quad (13)$$

$$t_t^{u,e} = a_0 \left(I_t^{ref} \right)^{a_1} \left(S_t \right)^{a_2}, \quad (14)$$

де I_t^{ref} – фактор реформи податкового законодавства (до 2011 р. включно $I_t^{ref} = 0$, починаючи з 2012 р. $I_t^{ref} = 1$).

Надходження єдиного податку до бюджету міста розраховуються за формулою

$$t_t^u = C_t^u \left(t_t^{u,p} + t_t^{u,e} \right), \quad (15)$$

де C_t^u – частка єдиного податку, яка надходить до бюджету міста.

Розрахунок загальних податкових надходжень

Загальні податкові надходження розраховуються як сума надходжень від земельного податку (суми податку на землю та орендної плати за землю), ПДФО та єдиного податку, а також інших податків, представлених як константа

$$t_t^{total} = t_t^f + t_t^Z + Z_t^N + t_t^u + t_t^{other}, \quad (16)$$

де t_t^{other} – інші податкові надходження.

Аналіз показав, що інші податкові надходження становили приблизно стабільну суму до 2011 р., а також приблизно стабільну суму з 2011 р., що позбавляє сенсу прогнозувати їх з використанням регресійних методів і робить доцільним їх включення до моделі у вигляді константи – середнього значення для двох визначених періодів. Середнє відхилення суми податкових надходжень, одержаних з використанням такого підходу, від фактичної суми складає 6,68% (фактично це помилка прогнозу інших податкових надходжень).

Розроблені економіко-математичні моделі визначають склад статистичних показників, потрібних для їх параметризації, налаштування і верифікації.

Параметризація моделей

Специфікація моделей та підбір параметрів (числових значень коефіцієнтів регресійних рівнянь) здійснюється з використанням стандартних статистичних методів – методу найменших квадратів, який дозволяє мінімізувати різницю між фактичними та оціненими за допомогою регресійної моделі значеннями показників, та методу покроко-

вої регресії, який дозволив виключити з моделі мультиколінеарні та статистично незначущі фактори [11].

Для параметризації моделей використовуються фактичні дані щодо функціонування економіки міста в розрахунковому періоді. Період починається з першого півріччя 2005 р. (початок спостережень $t = 1$) та закінчується останнім періодом, для якого в інформаційній базі є значення фактичних показників $t = T$). Таким чином, якщо параметризація здійснюється в 2013 р., коли є звітні дані за весь період часу з 2006 по 2012 р., то розрахунковий період становить 8 повних років. У міру наповнення бази даних тривалість розрахункового періоду збільшується (півріччя за півріччям) і значення коефіцієнтів у формулах оновлюються.

Процес надання, збору та обробки даних спрямований на забезпечення первинними даними моделей розвитку промислового міста на середньострокову перспективу.

Інформаційне забезпечення є базою даних для формування середньострокових сценаріїв розвитку промислового міста з метою обґрунтування прогнозів бюджету.

Основними учасниками процесу надання, збору та обробки даних для формування інформаційного забезпечення інформаційно-аналітичного комплексу перспективного планування бюджету промислового міста є:

у сфері надання первинних даних

Головне управління статистики у Донецькій області;

Головне управління Міністерства доходів і зборів у Донецькій області;

Центральний офіс з обслуговування великих платників;

Фінансове управління міської ради м. Донецька;

Управління земельних ресурсів міської ради м. Донецька;

у сфері збору та обробки даних

група з інформаційного забезпечення інформаційно-аналітичного комплексу перспективного планування бюджету промислового міста на базі Інституту економіки промисловості НАН України.

Для підтримки комплексу моделей у релевантному стані необхідно щорік до травня-червня оновлювати статистичну базу.

Обробка статистичних даних і уточнення моделей вимагають не більше 1-2 місяців роботи групи аналітиків і програмістів. Це дозволяє кожного року отримувати оновлені прогнози розвитку економіки промислового міста і доходів бюджету на три наступні бюджетні роки.

Перевірка комплексу моделей на адекватність здійснювалась шляхом перевірки моделей на відсутність автокореляції залишків, мультиколінеарності факторів та гетероскедастичності [11].

Точність апроксимації доводилася множинним коефіцієнтом детермінації R^2, а також зіставленням оцінених значень показників на розрахунковий період з їх фактичними значеннями. Для цього було розраховано відносну похибку окремо для 2012 р. та середню відносну похибку за 2005-2012 рр. Як свідчать наведені у табл. 3 дані, середня похибка для прогнозів податкових надходжень не виходить за рамки припустимих обмежень, тобто не перевищує 10%. Так, середня похибка за 2005-2012 рр. складає 8,37%, а похибка для 2012 р. дорівнює 2,62%.

Якість апроксимації моделей перевірялася з використанням коефіцієнта множинної детермінації, статистична достовірність моделей у цілому – з використанням критерію Фішера, достовірність впливу окремих чинників у моделях – з використанням критерію Стьюдента [11].

Моделі реалізовано в середовищі програмування PowerSim, яке використовує методи системної динаміки [10]. Це дозволяє розраховувати можливі наслідки для економіки міста і доходів бюджету, обумовлені очікуваними змінами значень факторних змінних у майбутніх періодах. Таким чином, реалізується можливість програвання різних сценаріїв того, як впливатимуть на економічний розвиток промислового міста ті або інші значення регуляторів: макроекономічних показників (некерованих з боку міських властей) або місцевих/регіональних показників (керованих або частково керованих з боку міських властей).

Таблиця 3

Порівняння прогнозів і фактичних значень показників функціонування економіки м. Донецька та надходжень до бюджету міста за 2005-2012 рр.

Показник	Фактичне значення за 2012 р.	Оцінене значення на 2012 р.	Похибка прогнозу на 2012 р.	Середня похибка за 2005-2012 рр.
Чиста виручка від реалізації продукції – всього	420670,9	431609,4	2,60%	3,95%
Сукупні надходження ПДФО	2933,96	2804,63	4,41%	8,32%
Надходження податку на землю	80,374	81,57	1,48%	3,57%
Надходження орендної плати за землю	444,996	439,0465	1,34%	1,72%
Єдиний податок	134,366	144,479	7,53%	7,41%
Загальні податкові надходження	2178,21	2121,24	2,62%	8,37%

У табл. 4 наведено числові значення відповідних розрахунків. Згідно з розробленими прогнозами середньострокового планування встановлено, що в умовах зростання ВВП України на 2% щорічно в 2014-2016 рр. та реального рівня зростання цін (дефлятора ВВП) на 9% щорічно спостерігається зростання податкових надходжень із 2 178 млн грн у 2012 р. до 2 465 млн грн у 2016 р. Така зміна відбуватиметься переважно за рахунок очікуваного зростання ПДФО у бюджеті міста з 1 468 млн грн у 2012 р. до 1 738 млн. грн у 2016 р. Більш точні прогнози можливо отримати після уточнення значень деяких регуляторів (наприклад, величина мінімальної заробітної плати, затверджена урядом, зміна площі землі в оренді тощо). У поточному прогнозі значення цих регуляторів фіксовані на рівні кінця 2013 р. на весь прогнозний період 2014-2016 рр.

Таблиця 4

Середньостроковий прогноз розвитку економіки промислового міста та податкових надходжень бюджету

Показник	2014			2015			2016		
	I п/р	II п/р	всього	I п/р	II п/р	всього	I п/р	II п/р	всього
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чистий дохід від реалізації продукції, товарів, робіт, послуг (млрд грн), у тому числі	144,1	241,6	**385,7**	161,4	270,6	**432,0**	180,7	303,2	**484,0**
добувна промисловість	2,9	4,9	**7,8**	3,2	5,3	**8,5**	3,4	5,7	**9,2**
переробна промисловість	23,8	30,8	**54,6**	26,0	33,5	**59,5**	28,3	36,5	**64,9**
виробництво та розподілення електроенергії, газу і води	14,1	15,5	**29,6**	16,4	18,1	**34,5**	19,1	21,1	**40,2**
будівництво	3,4	9,3	**12,7**	4,0	10,8	**14,7**	4,6	12,4	**17,0**
торгівля; ремонт автомобілів, побутових виробів та предметів особистого вжитку	79,2	140,0	**219,2**	88,6	156,6	**245,2**	99,2	175,2	**274,4**
діяльність готелів та ресторанів	0,2	0,4	**0,6**	0,2	0,4	**0,7**	0,3	0,5	**0,7**
діяльність транспорту та зв'язку	11,3	15,9	**27,2**	12,7	17,9	**30,6**	14,3	20,2	**34,5**
фінансова діяльність	5,1	16,3	**21,4**	5,8	18,2	**24,0**	6,5	20,5	**26,9**
операції з нерухомим майном, оренда, інжиніринг та надання послуг підприємцям	4,0	7,1	**11,1**	4,5	8,1	**12,5**	5,1	9,1	**14,1**

Закінчення табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Податок на доходи фізичних осіб у бюджеті міста (млрд грн), у тому числі зібрано за ВЕД:	691,9	765,1	**1457,0**	752,1	834,3	**1586,4**	822,9	915,1	**1738,0**
сільське господарство, мисливство, лісове господарство, рибальство	9,0	11,6	**20,6**	9,3	12,0	**21,3**	9,8	12,6	**22,4**
добувна промисловість	70,8	78,1	**148,9**	73,6	81,1	**154,6**	76,9	84,7	**161,6**
переробна промисловість	191,5	218,4	**409,9**	207,6	236,7	**444,4**	225,1	256,6	**481,7**
виробництво та розподілення електроенергії, газу і води	62,8	69,4	**132,2**	73,3	80,9	**154,2**	85,5	94,3	**179,8**
будівництво	48,4	54,6	**103,0**	53,4	60,3	**113,8**	59,0	66,6	**125,6**
торгівля; ремонт автомобілів, побутових виробів та предметів особистого вжитку	146,2	173,6	**319,8**	164,7	195,5	**360,3**	185,6	220,3	**405,8**
діяльність готелів та ресторанів	7,9	8,5	**16,4**	8,5	9,2	**17,7**	9,1	9,9	**19,0**
діяльність транспорту та зв'язку	63,8	68,9	**132,7**	69,1	74,6	**143,7**	74,8	80,8	**155,6**
фінансова діяльність	74,1	83,9	**158,0**	82,2	92,9	**175,1**	91,1	103,0	**194,1**
операції з нерухомим майном, оренда, інжиніринг та надання послуг підприємцям	270,6	324,7	**595,2**	313,0	375,6	**688,5**	362,0	434,4	**796,5**
бюджетні установи та інші (КВЕД не визначено)	438,5	438,5	**877,1**	449,6	449,6	**899,3**	467,0	467,0	**934,0**
Плата за землю (млрд грн), у тому числі:	260,7	261,6	**522,3**	261,1	261,0	**522,1**	261,1	261,2	**522,3**
податок на землю	40,8	40,8	**81,6**	40,8	40,8	**81,6**	40,8	40,8	**81,6**
орендна плата за землю	219,9	220,8	**440,7**	220,3	220,2	**440,6**	220,3	220,4	**440,7**
Єдиний податок (млрд грн), у тому числі:	72,2	74,5	**146,7**	73,1	75,5	**148,6**	74,3	76,7	**151,0**
з юридичних осіб	21,2	23,5	**44,7**	21,7	24,1	**45,8**	22,3	24,8	**47,0**
з фізичних осіб	51,0	51,0	**102,0**	51,4	51,4	**102,8**	52,0	52,0	**104,0**
Всього податкових надходжень до бюджету міста, млрд грн	1,1	1,1	**2,2**	1,1	1,2	**2,3**	1,2	1,3	**2,5**

Таким чином, даний інструментарій дозволяє аналізувати соціально-економічний розвиток міста та його бюджету в ретроспективі, а також виконувати планові розрахунки податкових доходів бюджету міста на середньострокову перспективу (3 роки вперед) з високим ступенем точності та адекватності реальним соціально-економічним процесам. Це, зокрема, дає можливість отримувати оновлені прогнози розвитку економіки міста і доходів бюджету на три наступні бюджетні періоди, які можуть використовуватися для наукового обґрунтування управлінських рішень міських органів влади і підвищення якості бюджетного планування і прогнозування. Виходячи з цього напрямом подальших досліджень є вдосконалення запропонованого комплексу податкових моделей у нестабільних умовах соціально-економічного розвитку з урахуванням змін у податковому законодавстві України.

Література

1. Форрестер Дж. Динамика развития города: пер. с англ. / Дж. Форрестер. – М.: Прогресс, 1974. – 286 с.

2. Форрестер Дж. Мировая динамика: пер. с англ. / Дж. Форрестер. – М.: Наука, 1976. – 168 с.

3. Форрестер Дж. Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика): пер. с англ. / Дж. Форрестер. – М.: Прогресс, 1971. – 340 с.

4. Медоуз Д.Х. Пределы роста / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рандерс, Ш. Беренс. – М.: МГУ, 1991. – 206 с.

5. Mesarovic M. Mankind at the turning point / M. Mesarovic, E. Pestel. – N.Y: E.P. Dutton and Co. Inc., 1974.

6. Вишневский В.П. Моделирование финансово-экономического развития области: опыт проектирования и реализации крупномасштабной информационно-аналитической системы / В.П. Вишневский, Р.Н. Лепа, А.В. Половян, Р.В. Прокопенко, В.Д. Чекина // Экономика промышленности. – 2013. – № 3 (63). – С. 11-36.

7. Половян О.В. Збалансований розвиток економічних та екологічних систем (коеволюційний підхід) / О.В. Половян; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2012. – 480 с.

8. Бюджетний кодекс України (зі змін. та доп. від 11.08.2013). № 2456-17 // Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 50-51. – Ст. 572.

9. Податковий кодекс України (зі змін. та доп. від 28.01.2014). № 2755-17 // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 13-17. – Ст. 112.

10. Forrester J.W. Principles of Systems / J.W. Forrester. – Portland, Oregon: Productivity Press, 1968. – 391 p.

11. Кулинич Р.О. Статистичні методи аналізу взаємозв'язку показників соціально-економічного розвитку: моногр. / Р.О. Кулинич. – К.: ВПД "Формат", 2008. – 288 с.

Надійшла до редакції 17.04.2013 р.

ПРОБЛЕМИ СТРАТЕГІЇ РОЗВИТКУ ТА ФІНАНСОВО-ЕКОНОМІЧНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ПРОМИСЛОВОСТІ

УДК 330.341.1:504:66

Алла Михайлівна Ткаченко,
д-р екон. наук, професор,
Анжела Миколаївна Вакуліч,
канд. хім. наук, доцент
ДВНЗ "Український державний
хіміко-технологічний університет", Дніпропетровськ

СТРАТЕГІЯ ЕКОЛОГІЧНО СПРЯМОВАНОГО ІННОВАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ ХІМІЧНОЇ ГАЛУЗІ

Економічний розвиток країни на сучасному етапі визначається насамперед такими показниками, як динаміка інновацій та обсяги інвестиційних потоків. За останні 20 років спостерігається перехід світової економіки на новітні наукоємні, високопродуктивні та гнучкі виробництва. Стійкі темпи економічного зростання демонструють ті країни, у яких відбуваються технологічні зміни на основі інновацій і структурної перебудови економіки на базі новітніх технологій. Реалізація стратегії інноваційного розвитку може відбуватися через використання нових методів виробництва й отримання нових продуктів, застосування нових джерел сировини. Не менш важливими є екологічні фактори інноваційного розвитку, за допомогою яких суспільство може отримувати нові технології і продукти, що на відміну від наявних будуть безпечними для людини та довкілля.

Проблемам сучасної теорії інноваційного розвитку присвячено праці таких відомих українських науковців, як О. Амоша, В. Прокопенко, А. Гальчинський, В. Геєць, О. Половян [1-4]. Галузеві дослідження інноваційної діяльності проводили О. Гончаренко (для підприємств аграрного сектору [5]), Ю. Васютинська (для підприємств харчової промисловості [6]), Я. Громова (для металургійної галузі [7]), А. Касич (для підприємств машинобудівної галузі [8]). Проте відсутні галузеві дослідження інноваційних процесів, які відбуваються в хімічному виробництві.

Метою статті є стислий аналіз стану підприємств хімічної галузі та визначення стратегії екологічно спрямованого інноваційного розвитку з урахуванням світових тенденцій у хімічному виробництві.

Проведення структурних змін в економіці потребує значних фінансових, матеріальних і кадрових ресурсів. У посткризовий період нашій країні не вистачає саме фінансових та матеріальних ресурсів. У таких умовах перед економікою України постає питання щодо визначення пріоритетів і напрямів розвитку вітчизняної промисловості. Наявні фінансові, матеріальні та людські ресурси мають бути спрямовані на передові сектори виробництва і технології, які отримали назву критичних. Хімічну галузь з другої половини XX ст. відносили до критичних секторів виробництва. А тому саме її розвиток обумовив появу нових речовин, які згодом використовувалися в інших галузях промисловості. Україна на той час мала великі потужності і займала передові позиції у світовому хімічному виробництві.

За два десятиліття, починаючи з 60-х років, в УРСР було побудовано багатогалузеву хімічну індустрію, яка розвивалася, спираючись на досягнення науки і технології. Порівняно з 1958 р. обсяги випуску товарної продукції в галузі за 20 років зросли більш ніж у 9 разів, асортимент продукції сягав тисячі найменувань, вартість основних засобів збільшилася в 11 разів [9, с. 4]. У 1980 р. хімічна індустрія України мала понад 20 підгалузей, а також великий науковий потенціал, який забезпечували численні науково-дослідні установи хімічного профілю. З хімічними підприємствами за договорами

© А.М. Ткаченко, А.М. Вакуліч, 2014

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

співпрацювали 19 академічних інститутів та 15 ВНЗ УРСР. Такий стрімкий розвиток галузі вивів хімічну індустрію колишнього СРСР на передові світові позиції (табл. 1).

Таблиця 1

Виробництво важливих видів хімічної продукції в різних країнах світу в 1989 р., млн т

Найменування продукції	СРСР	УРСР	Великобританія	США	Франція	ФРН	Італія	Китай
Мінеральні добрива	34,30	5,10	1,80	25	4,00	3,70	1,9	19,00
Сірчана кислота	28,30	4,30	2,20	41	4,20	4,00	2,1	11,00
Хімічні волокна і нитки	1,56	0,19	0,39	4,07	0,25	1,02	0,69	1,30
Синтетичні смоли і пластичні маси	4,70	0,80	2,2	29	4,2	9,2	3,2	1,90

Розроблено за даними джерела [10, с. 470].

Із розпадом СРСР хімічний сектор української промисловості поступово втратив свій потенціал, однак залишився важливою складовою української економіки. Про це свідчить структурний розподіл реалізованої промислової продукції в 2012 р., на частку хімічної продукції припадало 6,6% [11].

Товарне виробництво в хімічній галузі протягом 2012 р. мало нестійкі тенденції. За даними Державної служби статистики України на підприємствах хімічної і нафтохімічної промисловості в 2012 р. випуск продукції зростав на 7,1% порівняно з 2011 р. [12, с.8], у тому числі на підприємствах з випуску агрохімічної продукції – на 16,8%, мийних і парфумерно-косметичних засобів – на 9,1, фармацевтичної продукції – на 8,2, пластмасових виробів – на 4,8% [12, с.15]. Однак у переважній частині інших секторів відбувалося або скорочення обсягів виробництва продукції, або стагнація. Падіння обсягів виробництва в 2012 р. для основної хімічної продукції складало 7,6%, лаків і фарб – 3,1, гумових виробів – 5,3%. За даними ДП «Черкаський НДІТЕХІМ», який здійснював постійний моніторинг за 48 видами хімічної продукції, протягом 2012 р. падіння обсягів виробництва спостерігалося у 35 товарних групах, що складало 75% від загальної кількості позицій [13, с. 5].

Проаналізувавши структуру галузевого виробництва за 2012 р., можна стверджувати про зростання частки продукції, яка належить до сектору основної хімії, з 55% у 2011 р. до 61% у 2012 р. За цей період частка секторів перероблення, які характеризуються середнім і більш високим технологічним переділом, суттєво знижується. Спираючись на дані табл. 2, можна стверджувати, що частка пластмасових і гумових виробів, які належать до високотехнологічних продуктів, починаючи з 2010 р. має тенденцію до зниження. Таким чином, у структурі хімічної продукції посилюється тенденція сировинної спрямованості виробництва.

Окрім того, дані табл. 2 свідчать про негативний підсумковий фінансовий результат діяльності хімічних підприємств протягом 2009–2012 рр. Рентабельність операційної діяльності мала найбільше негативне значення – 6,3% у 2012 р.

До основних факторів, що негативно вплинули на фінансові результати діяльності підприємств хімічної галузі в 2012 р., можна віднести:

зростання собівартості продукції через зростання цін на сировину (газ і нафту імпортного походження);

динаміка товарного виробництва і фінансові результати галузі визначаються зовнішньою кон'юнктурою та формуються за рахунок експорту; за останні роки для експортних поставок поширюється тенденція сировинної спрямованості товарної продукції;

негативне зовнішньоторговельне сальдо має стійку тенденцію до зростання, що свідчить про посилення тенденції імпортозалежності внутрішнього ринку хімічної продукції; імпорт хімічної продукції більш

Таблиця 2

Підсумки роботи підприємств хімічної галузі виробництв

Рік	Частка пластмасових та гумових виробів у загальному обсязі виробництва, %	Фінансовий результат, млн грн	Рентабельність операційної діяльності, %	Зовнішньо-торговельне сальдо, млн дол. США	Прямі іноземні інвестиції, млн дол. США
2007	29	1983	4,5	-2101	203,9
2008	28	2093	4,7	-3355	112
2009	28	-3262,6	-1,2	-2890	281
2010	26,5	-1727,1	-0,6	-3914	115,3
2011	20,1	-300,2	2,2	-4206,9	19,4
2012	18,0	-2880,0	-6,3	-6979,8	4,2

Розроблено за даними джерел: [12, 13].

диверсифікований, ніж експорт, а в структурі імпорту домінує частка високотехнологічної продукції, і ця тенденція останніми роками тільки посилюється;

інвестиції упродовж останніх років мають тенденцію до зниження і є недостатніми для розвитку хімічного сектору виробництва.

Оцінка діяльності хімічних підприємств у посткризовий період переконливо свідчить, що галузь і нині перебуває у складному стані. Вихід із кризи можливий перш за все за допомогою визначення стратегічних шляхів розвитку вітчизняної хімічної галузі з урахуванням світових тенденцій. Обираючи стратегічні рішення, слід враховувати ризики, пов'язані із забрудненням довкілля, як у процесі виробництва, так і внаслідок використання хімічного продукту. Вважаємо, що саме ці ризики мають бути визначальними у виборі екологічно спрямованої інноваційної стратегії.

Аналіз світових тенденцій, які спостерігаються в економіках розвинених країн, свідчить, що одним з пріоритетних напрямів є використання біотехнології, що також віднесена до критичних технологій XXI ст. Саме біотехнологічні способи отримання нових матеріалів і використання біологічних матеріалів у хімічних процесах дозволяють отримати високотехнологічні продукти з сировини рослинного походження, підвищити рівень енергоефективності виробництва й екологічної безпеки.

Біотехнологія – це галузь знань, предметом дослідження якої є сукупність методів отримання необхідних для людини речовин за допомогою біологічних об'єктів. Використання біотехнологічних методів дозволяє отримувати якісні продукти харчування, біофармацевтичні препарати, генномодифіковані рослини і визначає сучасні методи сільськогосподарського сектору виробництва, пропонує нові екологічно безпечні матеріали та біопаливо, а також нові методи переробки відходів. Біотехнологічні методи використовуються в різних галузях економіки, досить поширеною серед науковців є кольорова класифікація методів:

«біла» біотехнологія – промислові біотехнології, які використовуються в хімічному секторі виробництва, харчовій галузі, у виробництві біопалива;

«червона» біотехнологія – методи, спрямовані на корекцію генома людини і виробництво фармпрепаратів;

«зелена» біотехнологія – методи створення генномодифікованих рослин;

«сіра» біотехнологія – методи, які використовуються для природоохоронної діяльності.

Річний обіг світової біоіндустрії в 2011 р. складав 1107 млрд дол. США, що на 6,8% більше, ніж у 2010 р. За експертними оцінками обіг ринку біотехнологічної продукції в 2016 р. сягатиме приблизно 1536 млрд дол. США [14].

У кризовому 2008 р. рекордні інвестиції в США було спрямовано в біотехнологіч-

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

ний сектор у розмірі 65,2 млрд дол. США (із них 50,3 млрд дол. США припадало на біофармацевтичні компанії; 14,9 млрд дол.США – на біотехнологічні). Стан формування біоіндустрії в різних країнах світу впродовж 2005-2008 рр. представлено в табл. 3.

Таблиця 3

Показники, які визначають розвиток біоіндустрії впродовж 2005-2008 рр.

Показник	США	Країни ЄС	Китай	Індія	Бразилія
Кількість біотехнологічних компаній (підприємств)	1500	1700	900	330	300
Обсяги продажу біотехнологічної продукції, млрд дол. США	65	13	10	2,5	14
Інвестиції у біотехнологічні виробництва, млрд дол. США	65,2	7,5	1,2	0,6	1,5
Напрями розвитку	«червона», «біла», «зелена», «сіра»	«червона», «біла», «зелена», «сіра»	«червона», «зелена»	«червона»	«червона», «зелена»

За даними табл. 3 можна стверджувати, що технологічними лідерами в галузі біотехнологій є США та країни ЄС. Однак дуже важливим є досвід розвитку біоіндустрії в країнах, які входять до групи країн, що розвиваються (Китай, Індія, Бразилія). Розвиток біоіндустрії в Індії та Китаї відбувається завдяки активній підтримці з боку держави. Так, Китай має національну програму розвитку науки і технології, де біотехнологія має вищий пріоритет, а стимулювальна політика влади в фінансовому, податковому і трудовому регулюванні сприяла тому, що нині біотехнологічним виробництвом охоплено понад 900 підприємств та 40 біотехнопарків, обсяги державного фінансування біотехнологій з 2001 до 2005 р. зросли у 10 разів, до 1,2 млрд дол. США. Біоіндустрія в Індії отримала державну підтримку з 1986 р., коли при Міністерстві науки і технології було створено Департамент біотехнології, який став головним джерелом фінансування біотехнологічних НДДКР для малого бізнесу.

В умовах глобальної конкуренції формування біоіндустрії в Україні дозволяє реалізувати стратегію інноваційного розвитку економіки. Однак український ринок характеризується відсутністю власних інноваційних біотехнологічних продуктів. Формування цього ринку можливе на базі хімічної і нафтохімічної галузі. До структури хімічної продукції належить фармацевтичний сектор, тому на базі хімічної галузі можливо використовувати «білу», «червону», «сіру» біотехнології. Найбільшу ємність у грошовому вираженні має вітчизняний ринок «червоної» біотехнології (біофармацевтики). Обсяг продажу лікарських засобів в 2012 р. складав 31,7 млрд грн, але попит задовольнявся за рахунок імпорту. За даними Державного реєстру лікарських засобів України у 2013 р. зареєстровано 13 534 лікарських засобів, з них вітчизняного походження – 3942 (29 % від загального обсягу), імпорт – 9592 (71 % від загального обсягу) [15]. Конкурувати в секторі «червоної» біотехнології з країнами-лідерами нашій країні досить складно, оскільки цей сектор характеризується високою наукоємністю, потребує для досліджень потужного фінансування, тривалого часу для наукових досліджень і впровадження наукових розробок у виробництво, кваліфікований кадровий ресурс, створення механізму трансферу та комерціалізації наукових розробок.

Вважаємо, що першим кроком до формування біоіндустрії у вітчизняній економіці має стати розвиток «білого» сектору на базі хімічної галузі. Упровадження біотехнологій у хімічному виробництві можливе в таких напрямах:

використання природної сировини для отримання первинних і вторинних хімічних матеріалів з подальшою їх переробкою на

високотехнологічні продукти, що є безпечними для довкілля;

використання біоматеріалів як допоміжних засобів для хімічних процесів (біокаталіз, ферментація).

Використання біотехнології в хімічному виробництві можливе в секторі виробництва полімерних матеріалів та виробів з них. Заміщення традиційних полімерних матеріалів біополімерами є інноваційним підходом до вирішення проблем полімерного сектору виробництва. Основною перевагою біополімерів є те, що ці матеріали беруть участь у колообігу речовин і у природних умовах дуже швидко розкладаються на нешкідливі компоненти. Сировиною для їх виробництва є поновлювані природні ресурси – кукурудза, зерно, картопля. Біополімери використовуються як пакувальні матеріали, тара для харчової промисловості, одноразовий посуд, товари для садівництва і ландшафтного дизайну, у будівельній галузі, автомобільній та електротехнічній промисловості, а також для виробництва спеціальних продуктів у фармацевтичному виробництві.

Світовий ринок біополімерів перебуває на стадії формування, тому його обсяг має стійку тенденцію до зростання (рис. 1).

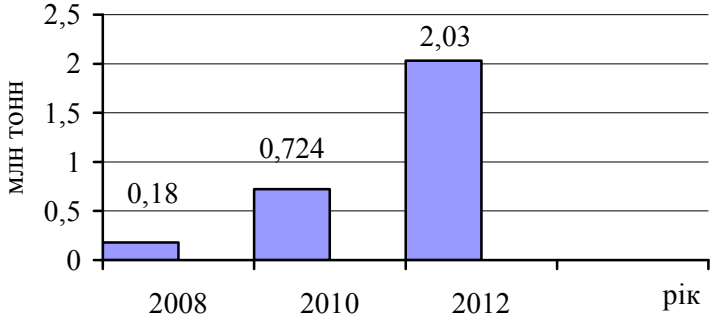


Рис.1. Динаміка світового ринку біополімерів за 2008–2012 рр.

За прогнозними даними аналітиків Freedonia ринок біопластиків і продукції на їх основі до 2020 р. матиме попит на світових ринках вартістю понад 6,5 млрд дол. США [16]. Активне зростання ринку біополімерної продукції обумовлене такими чинниками: зниження залежності хімічного виробництва від традиційних викопних ресурсів, а також зростання попиту на екологічно безпечну продукцію.

Слід зазначити, що найбільш динамічно розвивається ринок біополімерів у таких країнах, як Італія, Великобританія, Німеччина. Цьому сприяє затверджена та діюча системна стратегія розвитку біотехнології, законодавча база цих країн, програми зі збирання відходів, обмеження на використання упаковки із синтетичних ПМ, звільнення від податку на утилізацію відходів, посилення екологічних вимог до упаковки. Сприятливі умови для розвитку ринку біополімерів склалися за останні роки в Японії. Обмеженість території, наявність законодавчої бази з утилізації відходів, податкові пільги при використанні біополімерної упаковки сприяють її адаптації на ринку (отже, цілком логічним є те, що третина всіх світових фірм у сфері розробки та виробництва біополімерів є японськими).

За прогнозними даними біополімери до 2020 р. становитимуть п’яту частину ринку полімерних матеріалів. Виробниками та споживачами біоматеріалів є високорозвинені країни (США, Японія, країни Європейського Союзу, Канада, Австралія), однак до технологічних перегонів приєднуються і країни, що розвиваються (Китай, Індія, Бразилія). Залишається відкритим питання: чи приєднається Україна до ринку як виробників біоматеріалів, так і користувачів?

Для формування вітчизняної біоіндустрії на першому етапі слід розробити стратегію реалізації біотехнології на базі хімічної галузі, що, безперечно, позитивно вплине на поширення біотехнології в інших секторах промисловості.

Стратегія екологічно спрямованого інноваційного розвитку хімічної галузі вироб-

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

ництва з використанням біотехнології має важливе значення для зниження залежності промисловості від непоновлюваних джерел сировини, підвищення рівня екологічної безпеки хімічного виробництва, отримання матеріалів з більш якісними характеристиками та вирішення проблеми утилізації відходів.

Основою для реалізації стратегії інноваційного розвитку хімічної галузі є такі передумови:

забезпеченість власними сировинними ресурсами (рослинна сировина);

достатній досвід у сфері технології виробництва полімерних матеріалів;

відсутність потреби у спеціальному обладнанні й можливість використання традиційних технологій;

наявність інфраструктури переробки.

Головною перевагою розвитку біотехнології на базі хімічної галузі є наявність сировини вітчизняного походження. Серед факторів, які обумовили негативні фінансові наслідки діяльності підприємств хімічної галузі, насамперед виокремлюємо зростання ціни на імпортовану сировину. У сучасних умовах обсяги поставок і ціна на газ та нафту російського походження мають політичну складову, що суттєво впливає на діяльність хімічних підприємств. Перехід від імпортованої російської сировини на сировинні джерела власного походження дозволить отримувати продукти з високою доданою вартістю, уникати політичних ризиків і вирішувати питання утилізації відходів. Таким чином, реалізація інноваційних способів отримання біополімерів із зернових культур (кукурудзи і зерна), на нашу думку, є досить актуальною.

Формування біотехнологічного сектору в хімічній галузі дозволяє отримати синергетичний ефект, пов'язаний з розширенням внутрішнього споживання зернових, а це у свою чергу дає нові можливості для аграрно-промислового комплексу (АПК). Глибока переробка зернових на високотехнологічні та екобезпечні продукти як для внутрішнього споживання, так і для експортування вплинуть на формування в Україні стабільно затребуваного непродовольчого ринку зернових.

Останніми роками в Україні суттєво зростає виробництво кукурудзи (рис. 2), більша частина якої експортується як технологічна сировина до країн ЄС. Але для експорту зернових є об'єктивні обмеження за темпами росту: світовий ринок має достатньо пропозицій від виробників зернових із різних країн світу і подальше підвищення експорту з боку будь-якої країни спричинить падіння світових цін. Тому розвиток вітчизняного ринку зернових можливий тільки шляхом глибокої переробки зерна на біоматеріали. У цьому плані показовим є досвід Бразилії за механізмами регулювання світових цін на цукор, який є її основним експортним продуктом. При падінні світових цін на цукор Бразилія підвищує власне виробництво біоетанолу з цукрової сировини, тим самим зменшуючи частку експорту, що створює світовий дефіцит цукру і як наслідок – підвищення його ціни.

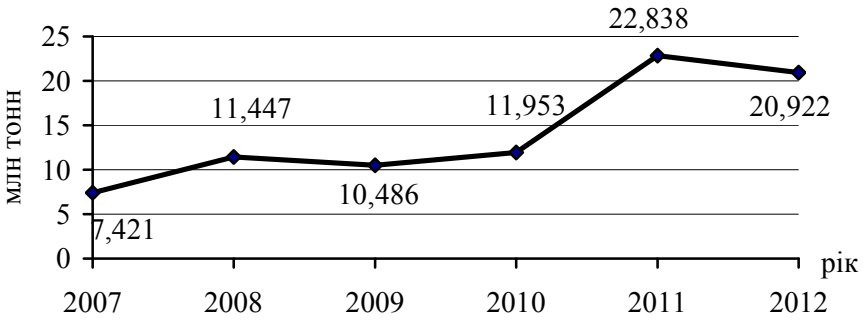


Рис. 2. Динаміка виробництва кукурудзи за 2007-2012 рр.

Таким чином, формування власного ринку біополімерів дозволить Україні мати стабільний внутрішній попит на зернові, що суттєво впливатиме на зниження ризиків від

коливання світових цін на сільгосппродукцію.

Окрім того, реалізація стратегії інноваційного розвитку підприємств хімічної галузі з використанням глибокої переробки зернових на високотехнологічні продукти створить нові робочі місця, дозволить залучати до цієї діяльності депресивні регіони нашої країни з метою їх економічного зростання.

У той же час формування «білого» сектору біотехнології на базі хімічної галузі залежить від:

1. Політичної складової, яка визначається бажанням держави бути лідером в інноваційних процесах, а також намаганням забезпечити незалежність від імпортованих джерел сировини.

2. Правового регулювання виробництва й обороту біотехнологічної продукції. На законодавчому рівні необхідно вирішити питання переходу користувачів і виробників від традиційних полімерів на біополімери. Удосконалення нормативної бази в галузі патентного захисту результатів біотехнологічних НДДКР.

3. Економічної складової, що залежить від цін на непоновлювану сировину і сировину рослинного походження.

4. Екологічної складової, яка формується внаслідок техногенного впливу на природне середовище. Використання викопної сировини та невирішеність проблем утилізації відходів негативно впливають на довкілля і набувають в Україні розмірів екологічної катастрофи.

5. Соціально-культурної складової, яка визначається інформованістю населення про переваги біополімерів, а також готовністю населення до системи роздільного збору відходів.

Створення умов з боку держави для реалізації стратегії екологічно спрямованого інноваційного розвитку хімічної галузі на базі біотехнології буде першим кроком до формування біоіндустрії в Україні. Розвиток вітчизняної біопромисловості – це шлях країни до інноваційної економіки і підвищення її конкурентоспроможності.

Проаналізувавши стан вітчизняної хімічної галузі, маємо всі підстави стверджувати про її нинішній кризовий стан. Вихід із кризового стану може відбуватися на основі вибору інноваційних шляхів розвитку, які спираються на новітні методи і технології. Одним із можливих напрямів розвитку виробництва є використання біотехнології. Цей шлях обрали розвинені країни, які розглядають біоіндустрію як основу конкурентоспроможності державної економіки. Однак для України питання широкого використання біотехнологій у промисловості і нині залишається відкритим. Першим кроком у цьому напрямі може стати реалізація стратегії екологічно спрямованого інноваційного розвитку хімічної галузі виробництва з використанням біотехнології, що буде мати суттєвий вплив і на розвиток вітчизняного АПК. Збільшення вітчизняного ринку зернових можливо лише за рахунок глибокої переробки рослинної сировини на високотехнологічні продукти, які мають суттєві переваги завдяки екобезпечним характеристикам. Таким чином, упровадження біотехнології дасть синергетичний ефект, який проявиться в отриманні нових сировинних джерел власного походження, продуктів з високою доданою вартістю, що не мають антропогенного впливу на довкілля, підвищенні ефективності АПК, створенні нових робочих місць і розвитку депресивних регіонів країни.

Усе це підтверджує актуальність обраної стратегії, але для її реалізації необхідно визначити механізми і заходи державної підтримки, що є предметом подальших досліджень.

Література

1. Амоша О.І. Інноваційний шлях розвитку України: проблеми та рішення / О.І. Амоша // Економіст. – 2005. – № 6. – С. 28-32.

2. Прокопенко О.В. Соціально-економічна мотивація екологізації інноваційної діяльності: моногр. / О.В. Прокопенко. – Суми: СумДУ, 2010. – 395 с.

3. Гальчинський А.С. Інноваційна стратегія українських реформ / А.С. Гальчинський, В.М. Геєць, А.К. Кінах, В.П. Семиноженко. – К.: Знання України, 2003. – 542 с.

4. Половян О.В. Реалізація регіональної стратегії інноваційно-сталого розвитку з використанням стратегічних карт та екологі-

чних кластерів / О.В.Половян, М. Ю. Тарасова // Теоретичні та прикладні питання економіки. – 2010. – № 21. – С. 312-322.

5. Гончаренко О. Стан і проблеми інноваційної діяльності аграрних підприємств, визначення механізму стимулювання інноваційного процесу / О. Гончаренко // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 10 (136). – С. 103-109.

6. Васютинська Ю.О. Основні тенденції інноваційної діяльності підприємств харчової промисловості / Ю.О. Васютинська, Н.Л. Кузьмінська // Економіка та управління підприємствами. – 2011. – № 7 (121). – С. 97-105.

7. Громова А.Я. Дослідження перспектив інноваційного розвитку металургійної галузі України: маркетинговий аспект / Я.А. Громова // Актуальні проблеми економіки. – 2012. – № 10 (136). – С. 37-45.

8. Касич А.О. Стратегічні орієнтири інноваційного розвитку машинобудування України /А.О. Касич // Актуальні проблеми економіки. – 2007. – № 7 (73). – С. 32-40.

9. Костенко В.В. 60 лет химической промышленности Украинской ССР / В.В. Костенко // Химическая технология. – 1982. – № 6 (126). – С. 3-6.

10. Народне господарство Української РСР у 1990 році: статистичний щорічник / Міністерство статистики УРСР; відп. за випуск В.В. Самченко. – К.: Техніка, 1991. – 496 с.

11. Обсяг реалізованої промислової продукції (товарів, послуг) за видами економічної діяльності у 2010-2012 роках /Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/.

12. Про соціально-економічне становище України за 2012 рік / Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/.

13. Ковеня Т. Підсумки роботи підприємств хімічного комплексу України в 2012 році. Аналітична поточна та прогнозна оцінка стану хімічного комплексу України / Т.В. Ковеня // Хімічна промисловість України. – 2013. – № 3. – С. 3-17.

14. Обзор глобального рынка фармацевтических препаратов, биотехнологий и биопромышленности [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://rway.ru/news/52656/8.11.2012.

15.Фармацевтический рынок Украины – итоги 2012 года [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://medpharmconnect.com/Ukrainianmarket/UkrainianpharmaceuticalMarket.htm.

16. «Зеленые» пластики взяли курс на Азию [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://himprom.ua/zelenye-plastiki-vzyali-kurs-na-aziyu-new2720.

Надійшла до редакції 28.03.2014 р.

УДК 338.45:338.001.36:669

Андрей Николаевич Глущенко
Донецкий национальный университет

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЕТАЛЛУРГИИ В УКРАИНЕ И СТРАНАХ – ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЯХ СТАЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Металлургия является базовой отраслью экономики страны, обеспечивая загрузку машиностроительных предприятий и успешное функционирование горнодобывающей промышленности, жилищно-коммунального хозяйства и прочих отраслей, использующих произведенные из металла изделия. Производители сырья, используемого в металлургическом производстве, теоретически могут поставлять свою продукцию исключительно на экспортные рынки, однако экономически более выгодным считается экспорт продукции с более высокой добавленной стоимостью, позволяющий не только получить большую величину прибыли, но и создать дополнительные рабочие места в экспортирующей стране. Наличие собственного металлургического производства в национальной экономике также формирует предпосылки для эффективной работы металлопотребляющих отраслей, использование импортного металла в производственных процессах которых приводит к повышению себестоимости производимой продукции, снижению рентабельности продаж и потере рынков сбыта.

Особая роль металлургии в экономике современной Украины подтверждается тем, что в 2012 г.:

на предприятиях отрасли работало 11,7% от общей численности занятых в промышленности;

объем реализованной продукции металлургического производства составил 18,8% от общего объема реализации промышленной продукции;

в отрасли использовано 32% электроэнергии от общего объема потребления электроэнергии промышленностью, 25% – природного газа, 10% – нефти и нефтепродуктов;

перевозки металлургической продукции составили 20% от общего объема грузоперевозок железнодорожным транспортом;

отрасль обеспечила 22,3% валютных поступлений от экспорта;

в основной капитал отрасли направлено 3,4% инвестиций от их общего объема в экономике Украины;

расходы на оплату труда работников металлургических предприятий составили 10,2% аналогичного показателя в промышленности и 4,3% аналогичных расходов в экономике Украины в целом;

средняя заработная плата в металлургии на 42% выше средней зарплаты по экономике в целом;

на отрасль приходится 23,4% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух [1; 2; 19, с. 13, 15].

Аспекты развития украинской металлургии исследовались многими учеными. В частности, общий обзор существующих проблем металлургических предприятий Украины проводили А.И. Амоша [3], В.Л. Мазур [13], Ю.И. Чентуков [14], В.А. Точилин [15], В.В. Венгер [15], Д.Е. Козенков [16], О.В. Цимбалюк [16], тенденции функционирования металлургии в кризисных условиях рассматривали А.А. Молдован [11] и С.Г. Грищенко [9], различные подходы государственной политики в отношении металлургических предприятий характеризовали А. Рязанов [8] и О. Гавриш [5]. Однако в существующих публикациях недостаточно внимания уделено анализу технологического уровня развития украинской металлургии, в частности его изменению в динамике в последние годы, а также исследованию степени влияния инвестиционных процессов на техническое перевооружение металлургических предприятий.

В связи с этим *целью* данной статьи является сравнительный анализ основных технологических характеристик металлургической промышленности в Украине и странах – ведущих мировых производителях стали,

© А.Н. Глущенко, 2014

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

который позволяет охарактеризовать не только масштаб отставания развития украинской металлургии от мировых лидеров, но и отобразить темпы сокращения данного разрыва. Практическая значимость полученных по итогам исследования результатов заключается в оценке эффективности проводимой экономической политики и формировании рекомендаций по ее совершенствованию.

В международном рейтинге Ассоциации производителей стали (World Steel Association) Украина до 2011 г. включительно занимала 8 место в мире по объемам выплавки стали. В 2012 г. ее обогнали Бразилия и Турция, в результате чего Украина переместилась на 10 место в рейтинге. В целом наблюдается тенденция уменьшения роли стран – традиционных производителей стали в общемировом производстве (рис. 1), что связано с наращиванием производственных мощностей металлургии в развивающихся странах, прежде всего в Китае, Индии, Бразилии, Турции.

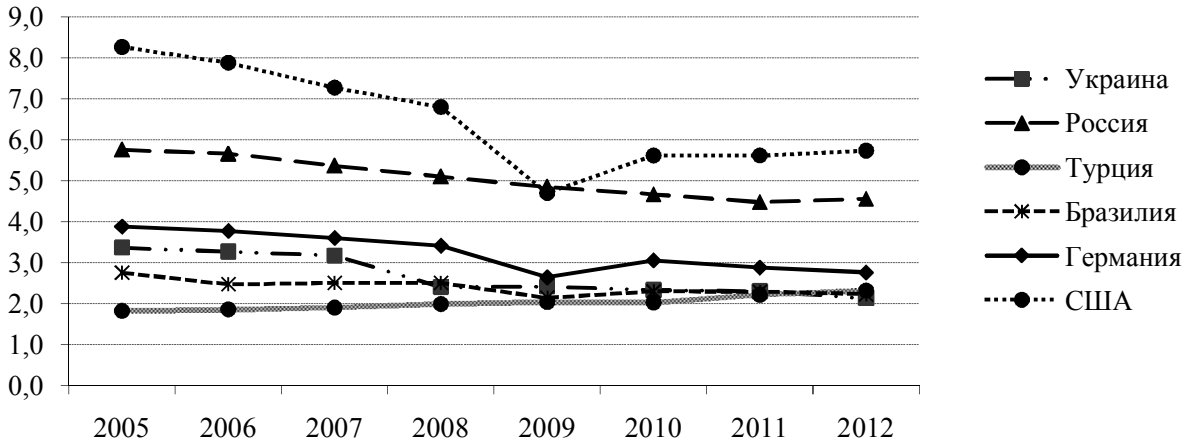


Рис. 1. Удельный вес некоторых стран в общемировом объеме выплавки стали в 2005-2012 гг., % [4]

В мировом масштабе украинская доля произведенной стали снижается не так быстро, как американская. Так, если в 2005 г. на США приходилось 8,3% выплавленной в мире стали, то в 2012 г. – только 5,7%. Для Украины аналогичный показатель в 2005 г. составил 3,4%, в 2012 г. – 2,1%. Однако эти данные создают иллюзию стабильности в украинской металлургии. В условиях финансово-экономического кризиса объем производства чугуна в 2009 г. по сравнению с 2007 г. снизился на 27,8%, объем производства стали – на 30,7%, объем производства готового проката – на 34,3% (рис. 2). Для выявления причин подобных колебаний необходимо обратиться к фундаментальным основам функционирования металлургической промышленности и предпосылкам роста объемов производства в прошлых периодах.

После распада СССР металлургия, как и вся экономика Украины, оказалась в критическом положении. В 1996 г. добыча железной руды по сравнению с 1990 г. снизилась в 2 раза, производство чугуна – почти в 3 раза, стали – в 2,5 раза [2]. Степень износа основных средств составляла 80%. Поэтому с целью недопущения дальнейшего падения производства и предоставления возможности аккумулировать средства для обновления основных производственных фондов в 1999 г. был принят Закон «О проведении экономического эксперимента на предприятиях горно-металлургического комплекса Украины» [5].

Основные положения данного закона сводились к:

списанию начисленных до принятия закона пени и штрафов за несвоевременную уплату в бюджет налогов и сборов;

снижению ставок налога на прибыль в 2000 г. до 9% и в 2001 г. до 15% вместо 30%, уменьшению ставок сбора в Государственный инновационный фонд и сбора за загрязнение окружающей среды, отмене сбора на строительство и реконструкцию автомобильных дорог;

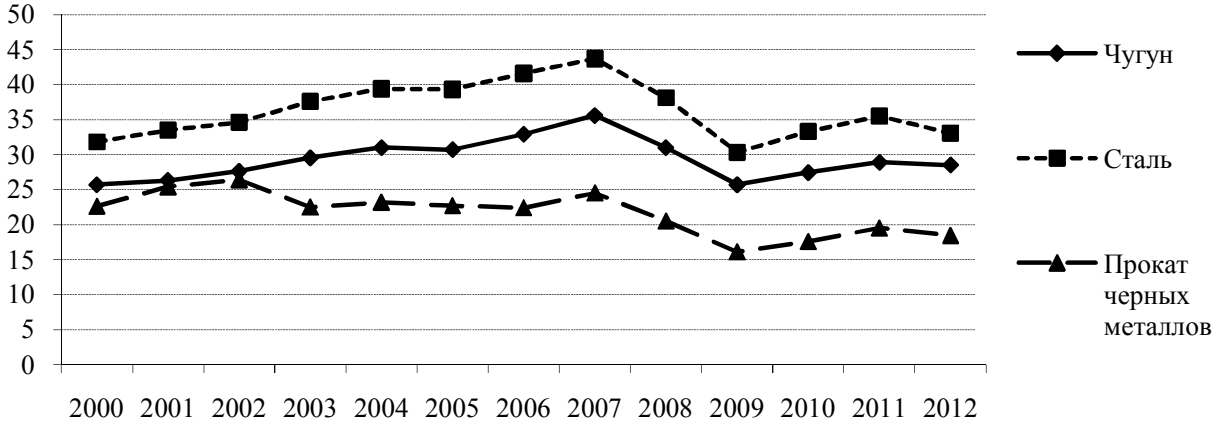


Рис. 2. Динамика производства основных видов металлургической продукции в Украине в 2000-2012 гг., млн т [2]

предоставлению в случае необходимости налогового кредита (отсрочки по уплате налогов и сборов на срок до 36 месяцев) с нулевой процентной ставкой [6].

Общий объем предоставленных за период действия эксперимента (с 1999 по 2002 г.) налоговых льгот оценивается в 2,6 млрд грн, кроме этого, было списано 2,5 млрд грн налоговых долгов [7, с. 5]. Однако с другой стороны, возросли объемы производства (рис. 2), увеличились среднеквартальные поступления налога на прибыль в 10 раз, повысилась платежная дисциплина (предприятия стремились вовремя уплачивать налоги, опасаясь быть исключенными из эксперимента), увеличилась в 2 раза заработная плата работников [8]. Принятые меры классического субсидирования металлургии оказались своевременными и успешными, позволив вывести металлургию из кризисного состояния.

В 2008-2009 гг. спад производства повторился. В его основе лежало уменьшение спроса на металл в мире (в частности, на листовой прокат со стороны автомобильной промышленности и конструкционную сталь со стороны строительства) и, как следствие, снижение цен. Дополнительными факторами, оказавшими негативное влияние на деятельность украинских производителей, стали:

наращивание экспорта металлургической продукции китайскими производителями, которые после завершения строительства объектов для Олимпиады-2008 столкнулись с недостаточным объемом спроса на внутреннем рынке;

рост цен на железорудное сырье (на 72-130%), кокс (на 107,0%), энергоносители (на 37-48%), железнодорожные тарифы на перевозку проката (на 39-49%) и перевозку сырья (на 18-87%) в январе-сентябре 2008 г.;

искусственная ревальвация гривны в мае 2008 г. [9, с. 3; 10].

Для оказания поддержки были приняты следующие меры:

проведены переговоры с ведущими мировыми металлургическими предприятиями с целью ограничения объемов производства и экспорта. В результате этих переговоров в конце 2008 г. на 20% уменьшили производство четыре металлургические корпорации Китая, сократили объемы выпуска продукции корейские металлургические заводы (в частности, Posco), Магнитогорский металлургический комбинат (Россия), Арселор Миттал Темиртау (Казахстан);

введен мораторий на повышение тарифов на электроэнергию и на перевозки железнодорожным транспортом;

отменена целевая надбавка 12% при продаже газа [9, с. 2; 11, с. 129].

С одной стороны, перечисленные мероприятия можно оценить как недостаточно эффективные для сохранения конкуренто-

способности украинской металлургической продукции. Так, себестоимость производства стали в августе-октябре 2008 г. в Китае снизилась с 700 до 510 дол./т, в Турции – с 624 до 430 дол./т, в России – с 560 до 390 дол./т, в Украине – с 650 до 550 дол./т [11, с. 129]. С другой стороны, кризис подтвердил наличие фундаментальных проблем в металлургии, которые не были решены собственниками предприятий за период экономического роста. Металлургические комбинаты наращивали объемы производства и отгрузок на экспорт, не занимаясь при этом обновлением производственной базы. Степень износа основных средств в металлургическом производстве в 2010 г. составила 59,3% [12, с. 75].

Из-за низкого технологического уровня металлургического производства трудоемкость выплавки 1 т стали в Украине составляет 52,8 человеко-часов, тогда как в России – 38,1, а в Германии – 16,8. При полной загрузке украинских металлургических комбинатов 1 работник производит около 200-250 т стали в год, тогда как на современных электрометаллургических заводах, годовой объем производства которых не превышает 2 млн т стали, производительность труда составляет 3-4 тыс т на 1 работника в год [13, с. 15].

Устаревшее оборудование обусловливает также высокую энергоемкость производства (табл. 1).

Таблица 1

Средний удельный расход сырьевых ресурсов в производстве металлургической продукции

Тип ресурса	Украина	Мировая норма
Кокс, кг/т чугуна	500-550	270-300
Железорудное сырье, т/т чугуна	1,8	1,5
Природный газ, $м^3$/т чугуна	90-100	почти не используется
Общий расход энергоресурсов, кг условного топлива/т чугуна	750	230-270
Энергозатраты, ГДж/т проката	30	25

Источники: [14, с. 84; 15, с. 110].

В Украине до сих пор эксплуатируются мартеновские печи (рис. 3), несмотря на более высокую энергоемкость данного производства, общие затраты энергоресурсов в 5 раз выше, чем при использовании кислородных конвертеров [16].

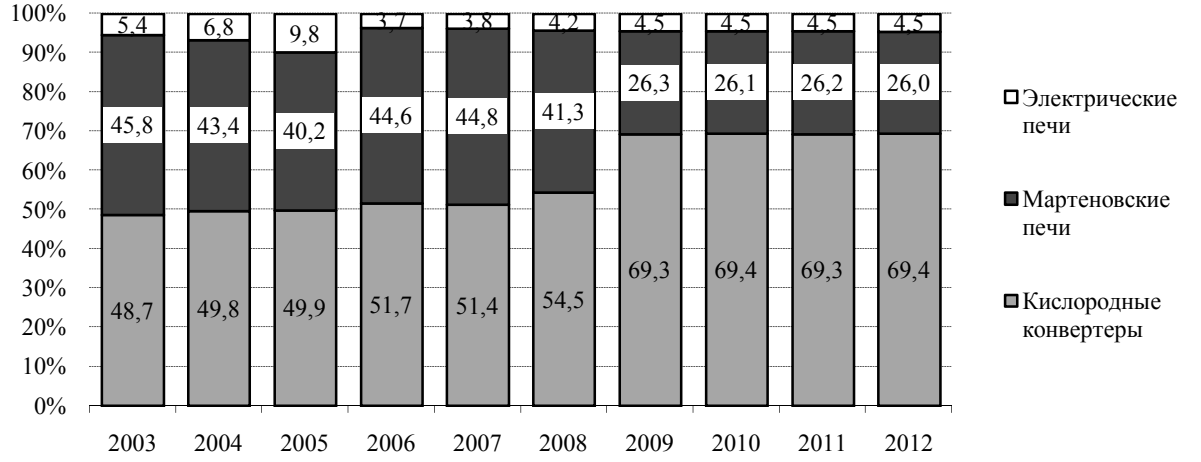


Рис. 3. Структура выплавки стали в Украине по способам производства в 2003-2012 гг., % [4]

В мире отказ от мартеновского производства произошел в 1980-1990-е гг., в Китае – в 2003 г. В настоящее время доля выплавки стали в мартеновских печах в мире составляет 1,1% (рис. 4). Мартеновское производство сохранилось, кроме Украины (52,2 % от мировой выплавки стали данным способом в 2012 г.), только в России (41,2%), Узбекистане (0,5%), Индии (6,1%).

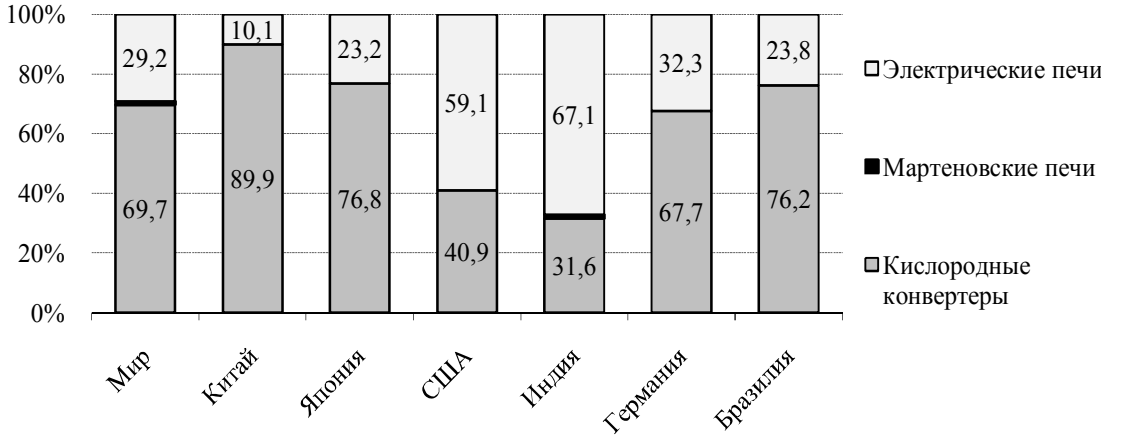


Рис. 4. Структура выплавки стали по способам производства в странах – ведущих мировых производителях в 2012 г., % [4]

Украинские предприятия останавливать мартеновские печи с целью сокращения производственных затрат побудил кризис. Об этом свидетельствует увеличение удельного веса стали, произведенной в кислородных конвертерах, с 54,5% в 2008 г. до 69,3% в 2009 г. (см. рис. 3). Полностью выведены из эксплуатации мартены Макеевского металлургического комбината (2009 г.), Алчевского металлургического комбината (2010 г.), Азовстали (2011 г.), ДонецкстальМЗ (2012 г.), Нижнеднепровского трубопрокатного завода (2012 г.). В настоящее время производство мартеновской стали сохранилось только на ММК им. Ильича, Арселор Миттал Кривой Рог, металлургическом комбинате «Запорожсталь».

Немаловажным фактом, свидетельствующим об уровне развития металлургии, является применяемый на предприятиях способ разливки стали. Существует две технологии – разливка в изложницы и непрерывная разливка стали. Изложницы – это чугунные формы, в которые сталь поступает из сталеразливочного ковша и затем затвердевает в виде слитков. Непрерывная разливка стали заключается в том, что металл поступает в «водоохлаждаемую изложницу-кристаллизатор, сочетающую непрерывное поступление жидкого металла с непрерывным вытягиванием формирующегося непрерывного слитка из кристаллизатора» [17, с. 125]. После затвердевания в зоне вторичного охлаждения слиток разрезают на куски мерной длины. Непрерывная разливка стали имеет ряд преимуществ:

сокращение технологического цикла со 140 до 6 часов;

снижение расхода жидкой стали на 15-25% в производстве стальных заготовок;

уменьшение расходов энергоресурсов на 85-90% [17, с. 125].

В Украине машины непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) используются еще недостаточно широко – только 53,9% стали разливается с их помощью (рис. 5).

В мировой практике разливка стали на МНЛЗ составляет более 95% от общего объема производства (рис. 6), что подтверждает высокую экономическую эффективность данной технологии.

Рис. 5. Структура производства стали в Украине по видам полуфабрикатов в 2003-2012 гг. [4]

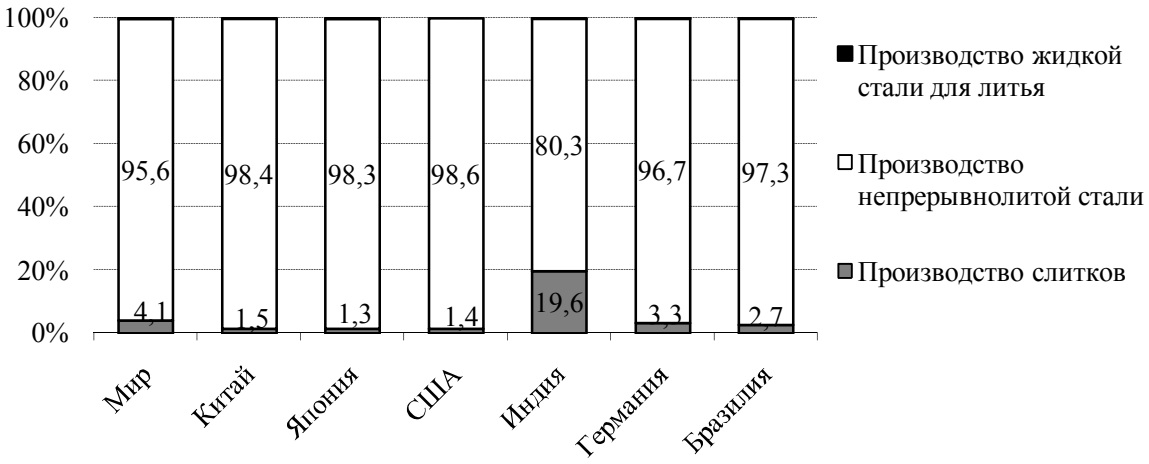


Рис.6. Структура производства стали по видам полуфабрикатов в странах – ведущих мировых производителях в 2012 г. [4]

В Украине металлургические предприятия занимаются реализацией инвестиционных проектов, в ходе которых происходит переоснащение производственных площадок с использованием современного оборудования. Однако без анализа количественных показателей непонятно, в какой мере осуществляемое техническое перевооружение производства способствует приближению уровня развития украинской металлургии к уровню развития металлургической промышленности стран – ведущих мировых производителей стали. Поэтому для оценки степени влияния инвестиционных вложений на внедрение в металлургическое производство современных технологий проведено исследование тесноты связи между объемом капитальных инвестиций и показателями технологического развития металлургии (объемом производства неперывнолитой стали и объемом выплавки стали в мартеновских печах), которые приведены в табл. 2.

Выбор показателей уровня технологического развития обусловлен тем, что непрерывная разливка стали является более эффективной по сравнению с разливкой в изложницы, и поэтому использование данной технологии металлургическими предпри-

Таблица 2

Объем капитальных инвестиций и показатели технологического развития металлургии Украины в 2000-2012 гг.

Год	Объем освоенных капитальных инвестиций металлургическими предприятиями, млн грн (x_1)	Объем производства непрерывнолитой стали, тыс. т (x_2)	Объем выплавки стали в мартеновских печах, тыс. т (x_3)
2000	1 747,3	6 230	15 883
2001	1 505,1	6 560	15 958
2002	1 225,0	11 800	16 400
2003	2 118,5	16 470	16 930
2004	2 939,4	17 280	16 812
2005	4 922,9	17 300	15 550
2006	6 400,1	13 699	18 233
2007	10 356,0	14 701	19 189
2008	8 437,3	14 593	15 319
2009	4 921,8	14 303	7 838
2010	4 466,6	18 000	8 730
2011	6 367,8	19 030	9 250
2012	6 000,0	17 760	8 575

Источники: [4; 18].

ятиями должно увеличиваться. В то же время мартеновский способ выплавки стали является устаревшим энергоемким методом производства, поэтому в процессе обновления производственных фондов должна происходить замена мартеновских цехов на конвертерные и электросталеплавильные.

Однако полученные результаты (табл. 3) свидетельствуют о том, что осуществляемые в Украине капитальные инвестиции не направляются в освоение новых производственных технологий, а в основном вкладываются в поддержку функционирования существующих мощностей.

Таблица 3

Матрица парных коэффициентов корреляции

	x_1	x_2	x_3
x_1	1		
x_2	0,441	1	
x_3	- 0,044	-0,393	1

Рассчитано автором.

Коэффициент корреляции между объемом освоенных металлургическими предприятиями капитальных инвестиций и объемом произведенной стали с использованием МНЛЗ составляет всего лишь 0,441, т.е. увеличение инвестиционных вложений в незначительной степени способствует росту производства непрерывнолитой стали. А корреляция между объемом инвестиций и объемом выплавки стали в мартеновских печах практически отсутствует (коэффициент корреляции составляет - 0,044), тогда как с логической точки зрения рост инвестиций должен способствовать уменьшению использования данного метода производства.

Недостаточно эффективная модернизация приводит к повышенной аварийности на металлургических предприятиях и экологическим проблемам территорий, на которых расположены заводы. Так, содержание канцерогенных веществ в воздухе Донецка, Макеевки, Енакиево, Днепродзержинска, Днепропетровска, Кривого Рога, Запорожья, Ма-

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

риуполя в среднем в 12 раз выше, чем в других населенных пунктах [16].

Процесс обновления производственной базы металлургии осложняется в связи с отсутствием возможности привлечения недорогих кредитных ресурсов для этих целей (рис. 7). Средние процентные ставки по кредитам в Украине выше, чем в ряде стран. Особенно ярко выделяется разница между кредитной ставкой в Украине и Индии при практически одинаковом уровне инфляции, рассчитанном на основе дефляторов ВВП.

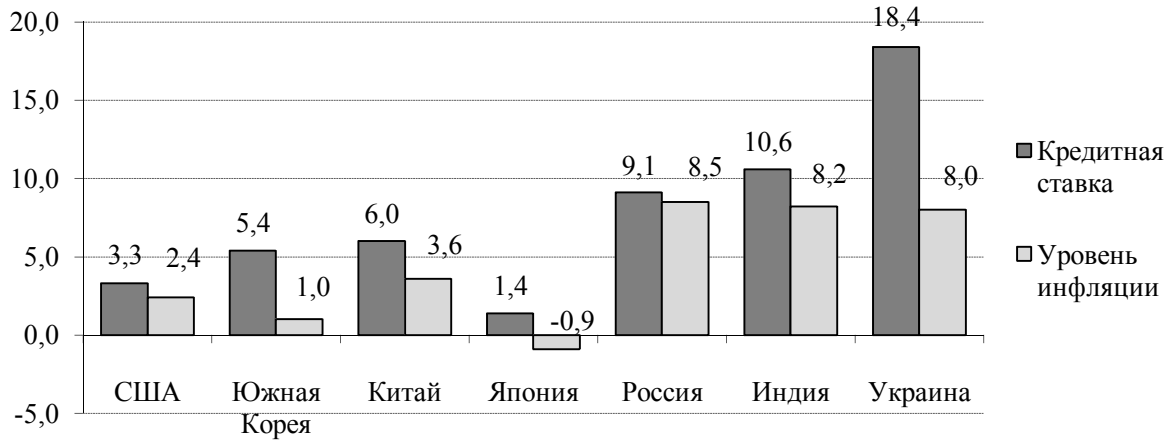


Рис.7. Процентные ставки по кредитам и уровень инфляции (на основе дефлятора ВВП) в странах – ведущих мировых производителях стали в 2012 г., % [19]

Очевидно, что украинская металлургия нуждается в формировании новой модели дальнейшего развития. Учитывая недостаточные объемы спроса на продукцию украинской металлургии на внешнем и внутреннем рынке, закономерно возникает вопрос о возможности поддержания объемов производства на достигнутом уровне. Следует отметить, что в мире производство стали начиная с 2004 г. стабильно превышает ее потребление (табл. 4). Это свидетельствует о дисбалансе рыночного спроса и предложения, вследствие которого металлургические производители не могут полностью загрузить свои производственные мощности, поскольку потребители и так не приобретают весь произведенный объем металлургической продукции. В данных условиях основной формой конкуренции является ценовая: осуществляют поставки только те производители, себестоимость продукции которых позволяет достигать рентабельности производства при существующем уровне цен.

Таблица 4

Динамика объемов производства и потребления стали в мире в 1999-2017 гг.

Год	Объем производства стали в мире, млн т	Объем потребления стали в мире, млн т	Разница между производством и потреблением, %
1	2	3	4
1999	789,3	784,3	0,6
2000	848,9	845,1	0,5
2001	851,1	854,0	-0,3
2002	904,2	910,0	-0,6
2003	969,9	973,0	-0,3
2004	1 061,0	1 060,0	0,1
2005	1 147,0	1 135,0	1,1
2006	1 249,0	1 237,0	1,0
2007	1 347,0	1 319,0	2,1

Окончание табл. 4

1	2	3	4
2008	1 341,0	1 321,0	1,5
2009	1 236,0	1 220,0	1,3
2010	1 432,0	1 400,0	2,3
2011	1 582,0	1 485,0	6,5
2012	1 613,1	1 528,9	5,5
2013*	1 667,5	1 599,5	4,3
2014*	1 717,8	1 640,3	4,7
2015*	1 787,0	1 709,6	4,5
2016*	1 849,7	1 758,9	5,2
2017*	1 914,6	1 822,3	5,1

* – прогнозное значение.

Источник [20], прогнозные значения рассчитаны автором.

С целью оценки разницы между объемом производства и потребления стали в мире в будущем необходима разработка прогноза данных показателей, который позволит определить перспективы развития мировой металлургии. Была проведена апробация нескольких статистических моделей: Брауна, Хольта, Бокса-Дженкинса, ОЛИМП. Согласно формальным критериям аппроксимации (минимальной ошибке прогноза и максимальному коэффициенту детерминации) в качестве оптимального варианта выбрана модель Бокса-Дженкинса (табл. 5).

Таблица 5

Статистические модели прогнозирования показателей мирового рынка стали

Моделируемый показатель	Уравнение	Ошибка прогноза, %	Коэффициент детерминации, %
Объем производства стали в мире	$\hat{y}_t = 0,35y_{t-1} + \varepsilon_t - 0,06\varepsilon_{t-1} - 0,63\varepsilon_{t-2}$	3,9	93,7
Объем потребления стали в мире	$\hat{y}_t = 0,70y_{t-1} + \varepsilon_t - 0,12\varepsilon_{t-1} - 0,85\varepsilon_{t-2}$	3,2	94,0

Рассчитано автором.

Рассчитанные на основе полученных моделей прогнозные значения (см. табл. 4) свидетельствуют о том, что разница между объемом производства и объемом потребления будет оставаться в среднем на уровне 4,5-5,0%, что свидетельствует о сохранении проблем со сбытом украинской металлургической продукции на внешнем рынке по причине его насыщенности металлургической продукцией из других стран. Предпосылки к значительному сокращению разрыва между мировым объемом производства и потребления стали отсутствуют в связи с созданием новых производственных мощностей в развивающихся странах. В то же время, например, в странах ЕС размер избыточных мощностей оценивается в 80 млн т [21]. Уровень загрузки сталеплавильных мощностей в 2012 г. в Китае составил 83,8%, в ЕС – 68,5, в России – 77,3, в Турции – 75,3, в Украине – 69,0% [22].

В условиях отсутствия сдвигов в плане повышения конкурентоспособности украинской металлургической продукции возникает необходимость сокращения объемов производства в украинской металлургии, поскольку полная загрузка производственных мощностей становится невозможной ввиду наличия избыточных производственных мощностей в других странах. Снижение объемов производства в металлургической отрасли Украины, в свою очередь, повлечет за собой

появление острых социальных проблем, связанных с трудоустройством высвободившейся рабочей силы и снижением уровня жизни населения в целом, поскольку металлургия является одной из основных бюджетоформирующих отраслей экономики. В связи с этим необходимо интенсифицировать обновление производственной базы украинской металлургии, в том числе за счет предоставления обоснованных льгот в части налогообложения прибыли, направляемой на развитие предприятий. Обновление производственной базы позволит не только снизить себестоимость производства, но и повысит качество выпускаемой продукции, что окажет существенное влияние на рост конкурентоспособности украинской металлургической продукции на мировом рынке.

Таким образом, проведенный анализ текущего состояния металлургической отрасли Украины выявил наличие серьезных экономико-технологических проблем, которые не решались в течение десятилетий. Несмотря на имеющиеся конкурентные преимущества в виде собственных запасов минерально-сырьевых ресурсов, квалифицированной недорогой рабочей силы, развитой сети транспортного сообщения, Украина рискует утратить свои позиции одного из ведущих в мире производителей и поставщиков металлопродукции. Устаревшее оборудование обусловливает высокую энерго- и трудоемкость производства. До сих пор не выведены из эксплуатации мартеновские печи, которые уже не используются в большинстве стран – лидеров по выплавке стали.

Проводимая государством политика в отношении поддержки металлургической отрасли не является эффективной, поскольку не создает стимулов для качественного обновления производственно-технической базы предприятий. Отставание уровня развития металлургической промышленности в Украине от других стран – лидеров по объемам выплавки стали достигло таких размеров, которые ставят под угрозу само существование отрасли в связи с недостаточной загрузкой существующих производственных мощностей в мире и созданием новых производств в развивающихся странах. Сохранение конкурентоспособности украинской металлургии зависит от успешного решения двух блоков задач: снижения производственных затрат и поиска каналов сбыта произведенной продукции. В данных условиях органам государственной власти следует разработать механизм использования вышеописанного налогового стимулирования.

Налоговые льготы должны предоставляться предприятиям под реализацию конкретных проектов, способствующих приближению технологического уровня украинской металлургии к металлургии стран – ведущих мировых производителей стали. Такие проекты обязательно должны проходить независимую экспертизу в ведущих научно-исследовательских организациях на предмет эффективности, что позволит противодействовать нецелевому использованию освобожденной от налогообложения части прибыли. Остается также актуальным проведение дальнейших исследований тех отраслей, которые связаны с металлургией, выступая поставщиками сырья и потребителями готовой продукции. Понимание тенденций развития этих отраслей будет способствовать решению проблем металлургической промышленности.

Литература

1. Державна програма активізації розвитку економіки на 2013-2014 рр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ugaport.org.ua/novosti/ukraina/derzhavna-programa-aktiv-zats-rozvitku-ekonom-ki-na-2013-2014-roki.

2. Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ukrstat.gov.ua/.

3. Украинская металлургия: современные вызовы и перспективы развития: монография / [А.И. Амоша, В.И. Большаков, А.А. Минаев и др.] – Донецк: Ин-т экономики пром-сти, 2013. – 114 с.

4. Steel Statistical Yearbook 2013 [Electronic resource] / Mode of access: http://www.worldsteel.org/statistics/statistics-archive/yearbook-archive.html.

5. Гавриш О. Железные аргументы эксперимента [Электронный ресурс] / О. Гавриш. – Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/

ECONOMICS/zheleznye_argumenty_eksperimenta.html.

6. ЗаконУкраїни «Про проведення економічного експерименту на підприємствах гірничо-металургійного комплексу України» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T990934.html.

7. Інститут економічних досліджень та політичних консультацій в Україні. Оцінка ризиків для експорту продукції чорної металургії [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2002/q20_ur.pdf.

8. Рязанов А. Государство и ГМК: от созерцания – к созиданию [Электронный ресурс] / А. Рязанов. – Режим доступа: http://ugmk.info/art/gosudarstvo-i-gmk-ot-sozercanija--k-sozidaniju.html.

9. Грищенко С.Г. Украинская металлургия в 2008 году: успешный старт, кризис и его преодоление / С.Г. Грищенко // Металлургическая и горнорудная промышленность. – 2009. – № 2. – С. 1-5.

10. МеталлургияУкраины: кризис или временный спад? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.metaltorg.ru/analytics/black/?id=411.

11. Молдован О.О. Металургійний комплекс України: причини глибокого спаду та чинники адаптації / О.О. Молдован // Стратегічні пріоритети. – 2009. – № 4. – С. 123-131.

12. Промисловість України у 2007-2010 роках: Стат. зб. / За ред. Л.М. Овденко – К.: Державна служба статистики України, 2011. – 306 с.

13. Мазур В.Л. Металургія України: стан, конкурентоспроможність, перспективи / В.Л. Мазур // Металлургическая и горнорудная промышленность. – 2010. – № 2. – С. 12-16.

14. Чентуков Ю.І. Розвиток чорної металургії України в умовах кризи / Ю.І. Чентуков // Економіка промисловості. – 2011. – № 4. – С. 82-86.

15. Точилін В.О. Ринок металопродукції: сучасний стан і перспективи розвитку / В.О. Точилін, В.В. Венгер // Актуальні проблеми економіки. – 2010. – № 3. – С. 105-113.

16. Козенков Д. Є. Аналіз стану чорної металургії України: сучасні проблеми та шляхи розвитку [Електронний ресурс] / Д.Є. Козенков, О.В. Цимбалюк. – Режим доступу: http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2225.

17. Энциклопедический словарь по металлургии: Справочное издание. В 2-х т. Т. 1 / [С.В. Колпаков, О.А. Банных, Н.А. Ватолин и др.]; гл. ред. Н.П. Лякишев. – М.: Интермет Инжиниринг, 2000. – 412 с.

18. Оприщенко И. Инвестиции в украинский ГМК: аварийная экономия [Электронный ресурс] / И. Оприщенко. – Режим доступа: http://ugmk.info/art/1318583953/0.html.

19. The World Bank [Electronic resource] / Mode of access: http://www.worldbank.org/.

20. Business Monitor International [Electronic resource] / Mode of access: http://www.businessmonitor.com/.

21. Писаревский А. Как спасают европейскую металлургию: уроки для Бойко и Короленко [Электронныйресурс] / А. Писаревский. – Режим доступа: http://ugmk.info/art/kak-spasajut-evropejskuju-metallurgiju-uroki-dlja-bojko-i-korolenko.html.

22. Власюк В.С. Сталь и сырье: ожидаемое развитие рынков в 2013 г. [Электронный ресурс] / В.С. Власюк. – Режим доступа: http://delphicasteel.com/cgi-bin/wg.cgi/wobj?id=4784.

УДК 368.021.28:369

Дарья Владимировна Болотская
Институт экономики промышленности
НАН Украины, Донецк

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ МИРА

Процесс старения населения оказывает влияние на экономику Украины не только в виде давления на государственный бюджет и фонды социального страхования, но может повлечь за собой изменения в поведении рабочей силы. Известно, что бремя социальных выплат ложится на работающих граждан, но сложившаяся демографическая ситуация с населением предпенсионного и пенсионного возраста в Украине показывает, что не все доживают до пенсионного возраста. Поэтому продление срока выхода на пенсию, возможно, не будет стимулировать самих работников делать официальные отчисления в Пенсионный фонд. Кроме того, на работодателей в Украине приходится основная нагрузка по уплате взносов в фонды социального страхования, а начисления на заработную плату, главный элемент которых – отчисления в Пенсионный фонд, – являются важным элементом затрат и фактором конкурентоспособности, с одной стороны. А с другой стороны, от этих отчислений зависит финансовая устойчивость Пенсионного фонда. Это, в свою очередь, отражается на крупных промышленных предприятиях Украины, осуществляющих легальное трудоустройство работников [1].

Важно также отметить, что в Украине сейчас актуальной проблемой остается возможное увеличение ставок взносов в Пенсионный фонд (ПФ) как одной из возможных мер сокращения дефицита его бюджета. Однако повышение размера взноса на пенсионное страхование для обеспечения выплат пенсий не будет способствовать легализации заработной платы и увеличению поступлений в ПФ, а, напротив, приведет к тенизации доходов населения [2, с. 49]. В Украине в 2009 г. на 10 человек трудоспособного возраста приходилось 4 пенсионера, а до 2050 г. прогнозируется до 8 лиц пенсионного возраста. Также важным показателем является соотношение пенсионеров и плательщиков пенсионных взносов, которое на сегодняшний день составляет: на 10 плательщиков в среднем приходится 9 пенсионеров, а к 2025 г. количество плательщиков страховых взносов в ПФ сравняется с количеством пенсионеров. Таким образом, достаточно большая часть трудоспособного населения не платит взносы в ПФ. Часть из них работает "неформально" и получает неофициальную заработную плату, а часть – не имеет работы и не зарегистрирована в Центрах занятости [3].

Проблемы пенсионного обеспечения нашли отражение в научной литературе. Так, среди российских и украинских ученых, занимающихся вопросами развития пенсионной системы с учетом демографических тенденций, можно отметить В. Роика [4,5], Е. Эченикэ [6], Е. Гонтмахера [7], В. Рудика [8], Л. Ткаченко [9], проблемами модернизации систем пенсионного страхования в странах с переходной экономикой – Н. Грищенко [10], Н.Вовченко [11]. Мировой опыт реформирования систем пенсионного обеспечения в зарубежных странах рассматривался в работах ученых Р. Холцмана [12], П. Даймонда [13], И. Хирои [14], в работах Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций [15,16]. Вместе с тем вопросы дальнейшего реформирования и обеспечения эффективной работы и наполняемости бюджета Пенсионного фонда с учетом особенностей институциональных условий экономики Украины остаются недостаточно исследованными.

Целью настоящей статьи является рассмотрение опыта формирования систем пенсионного обеспечения в развивающихся странах мира и анализ возможности его применения для реформирования системы обязательного пенсионного страхования в свете сложившейся демографической ситуа-

© Д.В. Болотская, 2014

ции и поступлений в Пенсионный фонд Украины.

Необходимость рассмотрения опыта формирования систем пенсионного обеспечения в развивающихся странах обусловлена тем, что данные страны более близки по развитию с Украиной, в отличие от высокоразвитых стран [1], и проблемы, возникающие при реформировании пенсионных систем в этих странах, в чем-то схожи с существующими в Украине. Поэтому для более объективного анализа возможности применения иностранного опыта для нашей страны нельзя обойти вниманием пенсионные реформы в странах Азии, Латинской Америки и, конечно, Российской Федерации.

Прежде чем обратиться к анализу опыта построения пенсионных систем в странах Азии, необходимо рассмотреть общие характеристики систем социального обеспечения (в частности пенсионного страхования) в азиатских странах, которые условно можно разделить на 4 группы. И. Хирои приводит такую классификацию современных систем пенсионного страхования стран Азии [14, с. 29-30]:

страны, по уровню экономического развития сопоставимые с ведущими западными. Они уже достигли или в ближайшее время достигнут всеобщего охвата населения пенсионным обеспечением. Однако с недавних пор эта группа азиатских государств столкнулась с проблемой старения населения и упрощения систем социального обеспечения (Сингапур, Южная Корея, Тайвань) [14, с. 30];

страны, относящиеся к высокой стадии индустриализации и стремящиеся к достижению всеобщего охвата населения социальным обеспечением. Здесь наблюдаются различные уровни предоставления услуг пенсионного обеспечения, а большая часть населения (фермеры, работники частного сектора, вольнонаемные рабочие) вообще не охвачена социальным обеспечением (Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия) [14, с. 30-31];

страны, относящиеся к начальной стадии индустриализации. Социальное обеспечение предоставляется ограниченному кругу лиц (военнослужащие, государственные чиновники) (Камбоджа, Мьянма, Лаос, Вьетнам) [14, с. 31];

страны, которые из-за большой численности населения невозможно отнести ни к одной из трех групп (Индия, Китай) [14, с. 31].

Рассматривая системы пенсионного обеспечения в различных странах Азии, можно выделить два подхода. Первый – это Центральные резервные фонды (ЦРФ) в Сингапуре и Малайзии (и в некоторой степени в Таиланде) и Обязательный резервный фонд в САР Гонконг (созданный в 2000 г.). Это подход на основе установленного размера взносов. Второй подход – это системы с установленным размером пособий для работников частного сектора и государственных служащих (представлен в Индии, Корее, Таиланде, на Филиппинах). Охват программами с установленным размером пенсионных пособий составляет от очень низкого (Индия) до 30% (Таиланд) и почти всеобщего (Корея). Так, коэффициенты замещения (отношение размера средних пенсионных пособий к заработной плате) в таких системах составляют от 30% в Таиланде до 50-60% в Корее и на Филиппинах [17].

В связи с тем что большинство таких пенсионных систем носит распределительный характер и соответственно финансирование пенсий происходит за счет текущих взносов, недостатком такой системы является возможность и высокая вероятность повышения ставок взносов работников в случае возникновения финансового дефицита. Также при повышении КПИ (коэффициент престарелых иждивенцев – отношение пожилых людей к населению трудоспособного возраста) данные системы, по-видимому, будут подвержены таким же финансовым трудностям, как и системы в развитых странах [17].

В настоящее время независимо от типа пенсионной системы общей задачей реформ, происходящих в регионе, является улучшение инвестиционной отдачи резервных фондов. Именно сейчас прослеживается тенденция к тому, чтобы резервные фонды включали прежде всего облигации государственного долга и постепенно инвестировали их в ликвидные активы. Но большинство азиатских стран не вводят элементы систем с установ-

ленными взносами как метод борьбы с долгосрочными финансовыми проблемами и диверсификации социального риска (исключение составляет только Таиланд). Однако в Китае и Таиланде приняли решение о введении добровольных пенсионных схем для расширения охвата населения социальной защитой [18, с. 155].

В настоящее время Китай – это вторая экономика в мире, и поэтому рассмотрение китайского опыта формирования пенсионной системы заслуживает особого внимания. В отличие от других азиатских стран китайская пенсионная система находится в процессе постоянных преобразований. В городах происходит замена системы пенсионных обязанностей государственных предприятий и органов государственного управления на трехэлементную пенсионную систему (обязательные распределительные программы с установленным размером пособий; обязательные программы с установленным размером взносов и образованием специальных фондов; добровольная система сбережений). Однако новые пенсионные системы охватывают менее половины городских работников. Как правило, в данных системах объединение пенсионных взносов и выплат происходит только на муниципальном уровне и достаточно редко на уровне провинций и страны [17].

В Китае существует три системы пенсионного страхования: система государственного пенсионного обеспечения; система обязательного пенсионного страхования и система сельского пенсионного страхования, а также есть дополнительные виды пенсионного страхования (индивидуальное пенсионное сбережение и корпоративное пенсионное страхование). Госсовет КНР принял постановление об образовании единой пенсионной системы в 1997 г. В данном документе пенсионное обеспечение должно было быть включено в план народнохозяйственного и социального развития районов Китая и введен принцип сочетания основного пенсионного страхования с иными уровнями системы социального обеспечения [19, с. 148-149].

Так, в 2010 г. пенсионным страхованием в городах были обеспечены 256,7 млн человек (193,7 млн работников предприятий и 63 млн пенсионеров), а в 1998 г. соответственно было 85 и 27,3 млн. В то же время во многих деревнях Китая пенсионная система вводилась на экспериментальной основе и в некоторых регионах страны (в 2010 г. в данной системе было около 103 млн человек). Следует заметить, что за последние несколько лет система пенсионного обеспечения КНР увеличила количество участников этой системы почти в два раза, однако остается достаточно значительная часть населения, не охваченная данной системой [19, с. 149-150].

Необходимо отметить, что система обязательного пенсионного страхования предназначена для работников предприятий, государственных служащих и служащих общественных организаций, работающих на договорной основе в городе. Страховые взносы уплачивают как работники, так и работодатели [19, с. 149].

В Китае государственная минимальная пенсия предоставляется системой государственного пенсионного обеспечения работникам, не относящимся к системе предприятий. Если размер пенсии ниже прожиточного минимума, то выплачиваются дотации. Участие в системе сельского пенсионного страхования является добровольным [19, с. 149].

В сельских районах Китая ранее существовала система коммун, предоставлявшая пенсионные пособия своим членам, но она распалась и была заменена на систему социальной защиты с минимальными трансфертами. Поэтому обеспечение пожилых граждан в сельской местности в основном происходит за счет личных сбережений и семейной поддержки. В связи с тем что в некоторых сельских районах Китая стоимость земли достаточно высока, одним из вариантов увеличения финансовых активов людей в пожилом возрасте могла бы стать передача прав собственности на землю в селах [17].

В настоящее время в Китае существует система пенсионных взносов, в которой работник отчисляет до 8% от размера зарплаты, а предприятие – до 20% от фонда оплаты труда. В 1997 г. ставка индивидуальных пенсионных взносов работника составляла не менее 4%, а с 1998 г. она увеличивается на 1% каждые два года. Пенсионные средства распределяются на два счета – индивидуаль-

ный и общественный. Часть средств (11% от зарплаты) и индивидуальные взносы направляются на индивидуальный счет плательщика. При этом предприятия вносят недостающий до 11% взнос на индивидуальный счет будущего пенсионера. Оставшаяся часть страховых взносов перечисляется в общественный фонд. Также размер пенсии зависит от места работы и от постановлений местных правительств КНР [19, с. 149].

Новая пенсионная система Китая в действительности охватывает менее четверти работающего населения, поэтому в дальнейшем необходимо будет продолжить развитие и внедрение пенсионного обеспечения для будущей многочисленной группы пожилых людей. Учитывая высокие индивидуальные нормы сбережений работников, необходимо укрепить финансовый сектор с целью повышения производительности капитала из пенсионных сбережений населения, а также увеличить субсидирование городских программ социального обеспечения из центрального бюджета, увеличить пенсионный возраст, ввести возможность поэтапного выхода на пенсию [17].

Если рассматривать опыт формирования пенсионных систем стран Южной Азии, то важно отметить, что эти страны попрежнему находится в начале демографического переходного периода (за исключением Шри-Ланки, где в настоящее время коэффициенты рождаемости ниже уровня возмещения) [18, с. 145]. Необходимо отметить, что демографический переход представляет собой процесс исторически быстрого снижения уровней рождаемости и смертности, вследствие которого воспроизводство населения сводится к простому замещению поколений. Данный процесс является неотъемлемой частью перехода от традиционного общества (с характерной высокой рождаемостью и смертностью) к современному (индустриальному). Важным элементом этой концепции является регулирование воспроизводства населения (уровень рождаемости определяется уровнем смертности). Вначале происходит перестройка типа смертности (сокращается смертность, большинство случаев смертности переходит из детских возрастных групп во взрослые, увеличивается средняя продолжительность жизни населения), а потом – меняется тип рождаемости [20, с. 115-116].

В южно-азиатских странах работников частного сектора обслуживают или сберегательные фонды (Непал, Шри-Ланка), или еще формирующиеся пенсионные системы с установленными выплатами с соответственно достаточно высоким отношением числа работников к числу пенсионеров (Индия, Пакистан). В этих пенсионных системах доходы превышают расходы, в связи с этим они могут приобретать государственные облигации и поэтому являются удобной формой государственного финансирования. Однако необходимо отметить, что данные государственные монополии отличаются некачественным обслуживанием своих членов, а также манипуляциями с нормами прибыли. При этом в более новых системах с установленными выплатами накопились весомые объемы долгосрочных обязательств. Долгосрочная устойчивость данных программ в настоящее время находится под вопросом [18, с. 145].

Заметим, что пенсионные программы для обслуживания работников государственного сектора финансировались всегда из бюджета. Все страны данного региона (кроме Бутана) продолжали использовать унаследованную от правления Великобритании безвзносовую пенсионную систему с установленными выплатами, в которой совершенно отсутствовал накопительный элемент. Расходы на пенсионное обеспечение, на выплату зарплаты и процентов по государственному долгу привели к угрозе финансовой стабильности системы и необходимости реформирования пенсионных систем в этих странах. Несмотря на то что у всех систем такого типа был общий колониальный предшественник, в течение последних 50 лет они развивались по-разному. Поэтому важность данной проблемы варьируется не только от страны к стране, но даже от штата к штату (Индия) и от провинции к провинции (Пакистан), где существуют собственные программы [18, с. 145-146].

Самые важные реформы в странах данного региона проводятся с целью снижения финансового бремени, связанного с необходимостью выплачивать пенсии государ-

ственным служащим. Например, в Индии расходы на пенсионное страхование со стороны правительства удвоились в течение 1990-х годов и в настоящее время составляют до 15% налоговых поступлений. После проведения системной реформы в Индии с 1 января 2004 г. вновь принятые работники федерального правительства вносят 10% своего оклада в пенсионную систему с установленными взносами, такую же сумму вносит правительство в лице работодателя. Это правило распространяется на новых работников. Но сейчас рассматривается возможность предоставления права на перераспределение пенсионных средств тем, кто относится к старой системе. Так, правительства нескольких штатов Индии (включая Андхра-Прадеш, Карнатаку и Тамилнад) готовы присоединиться к новой системе, возможно и другие штаты последуют их примеру [18, с. 146]. Заметим, что индийская реформа – это фундаментальный сдвиг в долгосрочной политике, в которой «безвзносовая ненакопительная пенсионная система с установленными выплатами заменяется на полноценную накопительную систему с установленными взносами. Несмотря на то что новая система еще требует доработки (например, процесс выбора компаний по управлению активами и центрального органа, ответственного за ведение учета, структура сборов), реформа является шагом вперед, поскольку в будущем в ходе ее проведения будет упразднена ненакопительная система с установленными выплатами» [18, с. 146-147].

Можно сделать вывод, что большинство азиатских стран в настоящее время все еще далеки от создания финансово устойчивой пенсионной системы, которая могла бы обеспечить минимальный уровень доходов для большинства пенсионеров в будущем (увеличение доли престарелых к численности людей трудоспособного возраста). Для обеспечения устойчивости системы в условиях демографического перехода наиболее жизнеспособной системой представляется трехэлементная. Также необходимо отметить особую важность первого (удовлетворение базовых потребностей малоимущих пожилых людей) и третьего (развитие программ кредитования и инвестирования для оказания содействия личным сбережениям населения) элементов пенсионной системы [17].

Если рассматривать пенсионные системы в странах Латинской Америки, то необходимо отметить, что реформирование пенсионных систем в этих странах началось еще в 80-х годах XX века. В 1981 г. в Чили был реализован переход от распределительной системы «pay-as-you-go» к накопительной пенсионной системе. Опыт Чили полностью или частично был заимствован многими странами данного региона в 1990-2000 гг. (например, Перу в 1993 г., Колумбией и Аргентиной – в 1994 г., Уругваем – в 1996 г., Мексикой и Боливией – в 1997 г., Сальвадором – в 1998 г., Коста-Рикой – в 2001 г., Доминиканской Республикой – в 2003 г., Эквадором и Никарагуа – в 2004 г.) [21, с. 79].

Необходимость реформирования пенсионных систем в латиноамериканских странах в конце 1980- х годов объясняется сложившейся в то время сложной экономической ситуацией, большим объемом внешнего и внутреннего долга, ростом безработицы, увеличением количества пенсионеров, а также ростом государственных дотаций на социальные выплаты. Так, например, средняя пенсия в Аргентине составляла 40% от уровня оплаты труда и не обеспечивала удовлетворение минимальных социальных потребностей граждан. В странах Латинской Америки реформирование пенсионной системы происходило по одному из следующих путей:

внедрение накопительной пенсионной системы (Чили, Перу);

реформирование распределительной пенсионной системы (Бразилия, Панама, Гондурас, Ямайка);

реализация смешанной пенсионной системы, состоящей из элементов распределительной и накопительной систем (Аргентина, Колумбия) [21, с. 79].

Отметим, что накопительная пенсионная система имеет частный характер, фиксированный размер пенсионных отчислений, который устанавливается на долгосрочный период, и нефиксированный размер пенсии, зависящий от суммы накоплений на индивидуальном пенсионном счете с учетом уровня оплаты труда работника, объема пенсионных

отчислений, периода отчислений, доходности вложений пенсионных накоплений и иных макроэкономических факторов в экономике страны. Основой для финансирования пенсионных выплат являются индивидуальные накопительные счета в пенсионных фондах. Управление этими фондами производится частными управляющими компаниями. Однако в некоторых странах существует многостороннее управление пенсионными фондами (с привлечением государственных, частных и смешанных структур) [21, с. 80].

Например, в Бразилии начиная с 1930-х годов существовало две модели пенсионного обеспечения. Фонды пенсионного обеспечения (CAPs), действовавшие на уровне компаний и финансируемые за счет средств работников, работодателей и государства, и Институт выхода на пенсию и пенсионного обеспечения (IAPs), который был привязан к профессии работника. В 1966 г. был принят закон, который отменил IAPs и соединил предшествовавшие системы пенсионного страхования в Национальный институт социального благосостояния при Министерстве труда и занятости (INPS). В 1997 г. был принят новый Закон по реформированию системы социального страхования, согласно которому минимальный пенсионный возраст для мужчин составлял 53 года и 48 лет для женщин, также размер пенсии увеличивался на 20 %, если выплаты на социальное страхование осуществлялись минимум в течение 30 лет для мужчин и 25 лет – для женщин; была отменена особая пенсионная система для педагогов; была предоставлена возможность для компаний формировать собственные фонды активов. Сейчас в Бразилии охват системой социального обеспечения составляет около 90 % городских и сельских работников [22, с. 68-69].

В большинстве стран Латинской Америки экспертами по проведению реформирования пенсионных систем были сотрудники Всемирного банка, а также экономисты Чили. Всемирный банк предложил финансовую помощь в размере более 3 млрд долл. в рамках 47 кредитов. Основное финансовое содействие было предоставлено Бразилии (1326,3 млн долл.), которая провела реформирование распределительной пенсионной системы, тогда как минимальное содействие было оказано Чили (1,4 млн долл.) [21, с. 80].

В ходе реформирования в Чили, Мексике, Боливии и Сальвадоре была ликвидирована распределительная система, а в других странах – сохранена с правом выбора для работника. При этом переход к новой накопительной системе для работников, только вступивших на трудовой рынок после проведения пенсионной реформы, является обязательным в Мексике, Чили, Боливии, а в остальных странах – добровольным. Уровень пенсионных отчислений от заработной платы на индивидуальный накопительный счет составляет от 4,5% в Сальвадоре до 10% в Чили и Колумбии. Накопление пенсионных отчислений может быть децентрализованным, сосредоточенным в нескольких управляющих компаниях пенсионных фондов (Чили, Мексика, Перу), или централизованным в одном пенсионном фонде (Аргентина, Уругвай). Различен и минимальный уровень доходности вложений пенсионных отчислений. Он может не регулироваться государством (Перу), быть фактическим (Чили, Колумбия, Аргентина), не устанавливаться (Мексика, Боливия), но гарантироваться управляющей компанией пенсионным фондом. Во многих латиноамериканских странах государство гарантирует минимальный размер пенсии, а в Перу и Боливии – нет [21, с. 80].

Проблема уровня охвата населения пенсионным обеспечением стоит достаточно остро в странах Латинской Америки. В основном только работники реального сектора экономики охвачены пенсионным страхованием. В странах, где реформирование национальных пенсионных систем было начато одними из первых (Аргентина, Чили), уровень покрытия составляет 70-85%, а в странах, позже других начавших процесс реформирования (Боливия), – чуть более 20% [21, с. 94].

Необходимо отметить, что у мужчин уровень пенсионного обеспечения выше, чем у женщин. Это связано с более низкой заработной платой женщин, более ранним выходом на пенсию и большей продолжительностью жизни, что характерно как для накопи-

тельной, так и распределительной пенсионной системы [21, с. 96].

Главным источником пенсионных отчислений в латиноамериканских странах служит заработная плата работника. При этом во многих странах уровень отчислений увеличился и возросла налоговая нагрузка на работающее население. Еще одним источником служат отчисления работодателя. В каких-то странах их вклад существенно сократился (Аргентина), в других, – наоборот, увеличился (Колумбия, Никарагуа, Доминиканская Республика), а в третьих – был совсем упразднен (Чили, Боливия, Перу). Также отличается доля государственного участия в формировании пенсионных сбережений населения, например, в Мексике государственное финансирование возросло, а в Коста-Рике – уменьшилось. В Чили, Аргентине, Колумбии, Уругвае роль государства как гаранта пенсионного страхования достаточно существенна. Государственное финансирование осуществляется за счет выделения дотаций для сбалансирования индивидуального накопительного счета работника в том случае, если управляющая компания пенсионным фондом не способна обеспечить достаточный уровень доходности пенсионных вложений, а также вследствие банкротства управляющей (страховой) компании [21, с. 93].

В общем, чилийский опыт реформирования системы пенсионного обеспечения оказался довольно успешным. Данный опыт был заимствован многими странами Латинской Америки и мира (Центральная и Восточная Европа) [21, с. 97]. Однако существует ряд проблем, касающихся структуры реформированных пенсионных систем. Ряд латиноамериканских стран, принявших многокомпонентную пенсионную модель, поддерживают деятельность распределительных программ с установленными выплатами, в которых пенсии зависят от зарплаты. По мере роста продолжительности жизни обеспечение финансовой стабильности этих программ потребует все больше средств. Также возникают проблемы с деятельностью новых частных участников многокомпонентных систем. Как показывает опыт Аргентины, частные пенсионные системы являются источником политического риска. К тому же высокие административные издержки – одна из причин существенного сокращения размера пенсий, которые получают работники новой пенсионной системы. Если говорить о международной диверсификации портфелей пенсионных фондов, то она достаточно часто ставится в жесткие рамки или запрещается, что повышает риск активов пенсионных фондов [18, с. 136-137].

Важно отметить, что во многих странах Латинской Америки охват пенсионным обеспечением остается на низком уровне. Большинство участников новых пенсионных систем не имеют права на минимальную гарантированную пенсию и могут рассчитывать только на получение нормированных пособий социальной помощи после выхода на пенсию. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед правительствами данных стран, будет создание новых финансово устойчивых безвзносовых программ по обеспечению минимальных пособий для пенсионеров [18, с. 137].

Если обратиться к анализу опыта построения пенсионных систем в странах Ближнего Востока и Северной Африки, то необходимо отметить, что все страны этого региона ввели пенсионные системы с установленными выплатами (финансирующиеся по распределительному принципу). И только несколько стран – Иран, Ливия и Египет – имеют пенсионные системы без взносов. В основном существует более одной обязательной пенсионной схемы, но иногда все они находятся под управлением одного общего фонда. В Египте, Марокко и Тунисе наблюдается значительная раздробленность пенсионных фондов, что соответственно отражается на мобильности рабочей силы. Например, в Тунисе имеются такие пенсионные схемы: для государственных служащих; для работников промышленных предприятий и сферы услуг; для занятых индивидуальной трудовой деятельностью; две схемы для сельскохозяйственного сектора. В Иордании и Иране в настоящее время также достаточно быстро распространяются профессиональные пенсионные программы, которые связаны с открытыми акционерными компаниями. В какой-то мере они заменяют государствен-

ную пенсионную систему в этих странах [18, с. 150-151].

В данном регионе степень охвата государственным пенсионным обеспечением составляет от 10 до 75% рабочего населения. Такой большой разрыв объясняется двумя факторами. Во-первых, для различных групп, существующих на рынке труда, степень охвата пенсионным обеспечением имеет различные институциональные механизмы. Например, пенсионная система в Египте охватывает 70% рабочей силы благодаря тому, что также существует схема для временных работников (охват – 24% рабочей силы). Во-вторых, отличаются уровень занятости населения, а также его распределение в различных секторах экономики. Так, самый высокий коэффициент покрытия пенсионным обеспечением (около 75%) – в Ливии, где основная часть занятого населения (77%) работает в государственном секторе. А в Йемене и Марокко, где более 50% рабочих занято в сельскохозяйственном секторе страны, уровень покрытия достаточно низкий: соответственно 21 и 10%. В других странах Ближнего Востока и Северной Африки коэффициенты охвата составляют от 25 до 40% [18, с. 151]. Несмотря на благоприятные демографические тенденции в данном регионе, финансовая устойчивость пенсионных систем нестабильна. Расходы на пенсионное страхование составляют от 0,5% (Йемен) до 5% ВВП (Тунис), тогда как для данного региона среднее значение – около 3% ВВП, т.е. расходы на пенсионное обеспечение превышают уровень, который соответствует возрастной структуре населения в настоящее время (с учетом международных тенденций).

Эти страны сейчас вступают во второй этап демографического перехода, характеризующийся падением уровня рождаемости. Темпы роста населения в данном регионе – одни из самых высоких в мире, при этом коэффициенты демографической нагрузки существенно ниже средних мировых показателей. Еще одной проблемой является отсутствие структур управления и слабый институциональный потенциал в сфере разработки и принятия политических решений в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Необходимо отметить, что все системы находятся под руководством трехсторонних советов, которые никому не подотчетны и не защищены должным образом от политических влияний, поэтому, несмотря на то что в некоторых пенсионных фондах имеются достаточные финансовые резервы, управление ими происходит не в наилучших интересах их членов. Сейчас в большинстве пенсионных систем существуют многочисленные непрозрачные условия для выхода работников на пенсию. Для расчета размера будущей пенсии используются данные о зарплате за несколько последних отчетных периодов, отсутствуют штрафы за досрочный выход на пенсию (обоснованные актуарными расчетами), а также для каждого индивидуального случая разрабатываются механизмы индексации. До сих пор во многих пенсионных фондах возникают сложности в обновлении информационных систем и реализации своих основных административных функций (отслеживать поступление пенсионных взносов) [18, с. 151-152].

Таким образом, большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки все еще находятся на этапе разработки программ реформирования существующих пенсионных систем, а также увеличения широты охвата пенсионными программами работающего населения.

Отдельно следует рассмотреть прошлый опыт существования советской системы социального обеспечения для лучшего понимания процесса реформирования существующей пенсионной системы Украины. Если обратиться к истории формирования советской социальной системы (в частности пенсионной), необходимо отметить, что в бывшем СССР основы системы социального обеспечения были определены в Положении о социальном обеспечении трудящихся, утвержденном 31 октября 1918 г. Изначально данная система распространялась только на рабочих некоторых отраслей промышленности, в предвоенные годы – на работников всех отраслей промышленности и служащих, к концу пятидесятых годов система социального страхования охватывала все категории работников [23, с. 14, 47].

Социальное обеспечение в СССР осуществлялось за счет средств централизован-

ных и децентрализованных фондов. К централизованным фондам относились: государственный бюджет, бюджет государственного социального страхования, централизованные союзные фонды социального обеспечения и социального страхования колхозников, фонды творческих организаций (Литературный, Музыкальный, Художественный фонды СССР, Архитектурный фонд Союза архитекторов СССР, фонд Союза кинематографистов СССР); к децентрализованным фондам – внутриколхозные фонды социального обеспечения [24, с. 7]. В послевоенные годы отличительной чертой социального обеспечения было то, что сами трудящиеся были освобождены от уплаты взносов на социальное обеспечение. Согласно Закону «Основы Законодательства Союза ССР и Союзных республик о труде», действующего с 1 января 1971 г., «…государственное социальное страхование рабочих и служащих осуществляется за счет государства. Взносы на социальное страхование уплачиваются предприятиями, учреждениями, организациями без каких-либо вычетов из заработной платы рабочих и служащих. Неуплата предприятием, учреждением, организацией страховых взносов не лишает рабочих и служащих права на обеспечение по государственному социальному страхованию» [25, с.9].

Предприятия, учреждения, организации уплачивали страховые взносы по установленному тарифу. Отчисления на социальное страхование составляли от 4,4 до 9,0% фонда заработной платы рабочих и служащих. Размер страхового тарифа зависел от отрасли народного хозяйства, к которой относилось данное предприятие или учреждение: в угольной промышленности – 9,0; в нефтяной и химической промышленности – 8,4; в металлургической промышленности – 7,9; на железнодорожном транспорте – 7,5; в текстильной, легкой и пищевой промышленности – 6,8; в медицине, просвещении, в учебных и научных учреждениях – 5,5; в государственной торговле и потребительской кооперации – 4,5; в сельском хозяйстве – 4,4 [23, с. 41-42]. Размеры страховых взносов были дифференцированы по 24 профсоюзам. Сроки уплаты взносов на социальное страхование зависели от величины фонда заработной платы и других показателей [24, с.21-22].

Единая система социального страхования колхозников была введенав 1969 г. В СССР социальное обеспечение колхозников осуществлялось из четырех самостоятельных, организационно обособленных социальных фондов: централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников; централизованный союзный фонд социального страхования колхозников; бюджет государственного социального страхования; внутриколхозный фонд социального обеспечения и материальной помощи. Централизованный союзный фонд социального обеспечения колхозников был образован за счет ежегодных ассигнований из государственного бюджета и отчислений колхозников от сумм их валового дохода. Из данного фонда выплачивались пенсии и пособия членам колхозов и их семьям. Централизованный союзный фонд социального страхования колхозников формировался за счет взносов колхозов в размере 2,4 % к сумме фактических расходов на оплату труда членов колхозов, включая дополнительную оплату и иные денежные, натуральные выплаты и материальное поощрение. Средства этого фонда были обособлены и имели строго целевое назначение, но они также являлись частью общественных фондов потребления колхозников. Внутриколхозный фонд социального обеспечения и материальной помощи образовывался за счет отчислений от чистого дохода колхозов и предоставлял престарелым и нетрудоспособным членам колхозов дополнительное материальное обеспечение [24, с. 36-38].

В бывшем СССР существовала хорошо развитая система социальной защиты населения, однако после распада СССР перестала существовать и защита населения. Вновь образовавшиеся независимые государства столкнулись с проблемой бюджетного дефицита, инфляцией, спадом промышленного производства, кризисом платежей, увеличением теневого рынка труда и занятости, усилением имущественной дифференциации населения, усугублением массовой бедности и нищеты. В новых условиях государствам было не под силу выполнение основных со-

циальных обязательств, существовавших в советской системе. В переходный период значительная часть работающих граждан и их семьи оказались без необходимого пенсионного обеспечения, отсутствовали политические, демократические и экономические инициативы по преобразованию социальной сферы экономики постсоветских государств. При этом оказалось, что в условиях перехода к рыночным отношениям реформирование системы пенсионного страхования проводить достаточно сложно в связи со сложившимся в сознании населения стереотипом социального обеспечения как объектом забот и защиты государства и профсоюзов [26, с. 35-36, 85, 139, 149].

Россия, как и Украина, являются наследниками пенсионной системы СССР. В связи с этим целесообразно обратиться к опыту Российской Федерации.

Если рассматривать пенсионную систему Российской Федерации, то за последние 10-15 лет в ее развитии произошло много изменений: создан базис пенсионной системы, введена система условно-накопительных счетов, а также обязательная накопительная составляющая. Несмотря на существующие проблемы, новые пенсионные институты России показали свою жизнеспособность за это время и могут быть взяты за основу реформирования и дальнейшего развития системы пенсионного страхования [27, с.11].

В 2010 г. были проведены различные мероприятия по развитию пенсионной системы РФ («валоризация дореформенных пенсионных прав, доведение минимального размера пенсий до уровня регионального прожиточного минимума, опережающая индексация базового размера пенсий» [27, с. 11]), которые позволили увеличить уровень пенсий. В итоге средний размер пенсии в России стал выше почти в полтора раза, а относительный уровень трудовой пенсии составил около 40% [27, с. 11].

Заметим, что такое существенное повышение размеров пенсий в России произошло за счет использования внешних бюджетных финансовых источников, а не за счет средств пенсионной системы РФ. Целью проведенных изменений в системе пенсионного страхования было обеспечение всех пенсионеров России пенсиями, которые были бы не ниже прожиточного минимума в регионах страны и «достижения установленного международными нормами среднего коэффициента замещения за счет перераспределения средств между различными группами пенсионеров» [27, с. 11].

В 1990-1994 гг. в России реформирование пенсионной системы не входило в список приоритетов Правительства, основной задачей было формирование рыночной экономики в стране. Но существующая в то время экономическая ситуация в РФ выявила определенные недоработки в Законе «О государственных пенсиях». Растущая инфляция, ежеквартальное индексирование пенсий, дефицит бюджета Пенсионного фонда России – все эти процессы привели к глубокому кризису в пенсионной системе [28].

Правительство РФ 7 августа 1995 г. утвердило Концепцию реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации. В ней предлагалось формирование трехуровневой системы пенсионного обеспечения, состоящей из базовой (социальной) пенсии, трудовой (страховой) пенсии и негосударственной пенсии, индексация пенсионных выплат по инфляции, а также закладывались основы для введения персонифицированного учета страховых взносов работника [28].

Новая Концепция пенсионной реформы была вынесена на обсуждение осенью 1997 г. Министерством труда и социального развития России. В ней рассматривался переход к накопительной пенсионной системе. В мае 1998 г. данная Концепция была доработана и создана Программа пенсионной реформы РФ. Главный вопрос этой Программы состоял в обосновании целесообразности перехода к накопительной модели (Концепция 1997 г.) либо в проведении дальнейшего реформирования распределительной пенсионной системы (Концепция 1995 г.). Он решился в пользу смешанного варианта. Было предложено проводить расчет пенсий, учитывая всю страховую биографию работника и его продолжительность жизни, а также ввести в систему накопительные принципы финансирования [28].

Одним из важнейших этапов реформирования пенсионной системы РФ стало создание негосударственных пенсионных фондов. Так, 7 мая 1998 г. вступил в силу Закон «О негосударственных пенсионных фондах». Он определил принципы деятельности НПФ, права и обязанности пенсионных фондов, соответственно их участников и вкладчиков, кроме того, была сформирована система государственного регулирования и контроля деятельности НПФ [28].

С 2002 г. пенсионная система России перешла на смешанную модель, которая сочетала в себе распределительный и накопительный принципы. Главное изменение заключалось в том, что была предложена новая формула для расчета размера пенсии, сформированной из трех частей: базовой (фиксированная, устанавливается государством), страховой (зависит от суммы страховых взносов, аккумулируемых на индивидуальном счете плательщика), накопительной (зависит от размера заработной платы, суммы уплаченных пенсионных взносов; накапливается в течение всей трудовой деятельности на индивидуальном лицевом счете в пенсионном фонде) [28].

С 1 октября 2008 г. начала работать Программа по государственному софинансированию накопительной части трудовой пенсии. С ее помощью стало возможным увеличение размера будущей пенсии при участии государства (определенную долю взносов в накопительную часть пенсии платит сам страхователь, а другую – государство) [28].

В 2010 г. в России провели переоценку расчетного пенсионного капитала с учетом советского трудового стажа граждан. Это позволило повысить пенсионные выплаты действующим пенсионерам в среднем на 46% [28].

Необходимо отметить, что с 2002 г. в РФ функционирует пенсионная модель, которая базируется на страховых принципах: пенсия напрямую зависит от размера пенсионных взносов на индивидуальном лицевом счете, собранных за весь трудовой стаж [28].

Основой будущей пенсии являются обязательные страховые взносы работодателя в Пенсионный фонд Российской Федерации. В 2013 г. они составили 22 % от годового заработка работника (около 568 тыс. руб.) [28].

Страховые взносы работодателей направляются на страховую и накопительную части будущей пенсии работника. Страховая часть образуется за счет взносов, поступивших после 1 января 2002 г., с учетом преобразования в расчетный пенсионный капитал тех пенсионных прав, которые гражданин России приобрел до 2002 г. В страховую часть пенсии входит фиксированный базовый размер. Так, с 1 апреля 2012 г. фиксированный базовый размер пенсии по старости равен 3 278 руб. 59 коп. [28].

Средства страховой части направляются на индивидуальный лицевой счет будущего пенсионера, и каждый год проводится индексация в соответствии с ростом размера средней заработной платы и доходов Пенсионного фонда России. Эти деньги идут на выплату текущих пенсий [28].

Таким образом, сейчас граждане России ответственны за формирование размера своих будущих пенсионных выплат. Гражданин РФ может сам выбрать, где будут накапливаться его пенсионные взносы: в негосударственном пенсионном фонде, государственной управляющей компании или частной управляющей компании [28].

Сейчас активно идет обсуждение дальнейшего развития системы пенсионного страхования, а именно реформы, которая была запланирована с 2014 г. Правительство РФ представило 1 октября 2012 г. проект Стратегии развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 г. [28].

Однако в настоящее время государственная пенсия может обеспечить лишь базовые нужды пенсионеров в России. Так, дефицит Пенсионного фонда уже превысил 1 трлн руб. в 2012 г. С ростом числа пенсионеров в РФ прогнозируется дальнейшее увеличение дефицита Пенсионного фонда, при этом численность людей пенсионного возраста начинает приближаться к численности трудоспособного населения – сейчас на 10 пенсионеров приходится 28 людей трудоспособного возраста (так, к 2020 г. это соотношение станет 10:21, а к 2030 г. – 10:19) [29].

Правительством РФ обсуждаются новые шаги в реформировании пенсионной системы и в то же время принимаются меры, которые бы стимулировали добровольные пенсионные программы (например, негосударственные пенсионные фонды). Отметим, что по данным за октябрь 2013 г. в РФ функционируют 125 негосударственных пенсионных фондов. В них зарегистрировано 6,7 млн участников добровольных пенсионных программ. НПФ – это некоммерческая организация, целью деятельности которой является неизвлечение прибыли. Большая часть доходов НПФ (не менее установленных законом 85%) направляется на увеличение пенсионных средств на счетах участников фонда [29].

Исходя из вышеизложенного можно составить типологию пенсионных систем по развивающимся странам (см. таблицу).

Таблица

Типы национальных пенсионных систем в развивающихся странах

Распределительная система		Накопительная система		Смешанная система
Только распределительная	Условно-накопительные счета	Пенсионные фонды (государственное управление)	Индивидуальные счета (частное управление)	
Латинская Америка*			Боливия, Чили, Сальвадор, Мексика	Аргентина, Колумбия, Перу, Уругвай
Центральная и Восточная Европа и страны бывшего СССР	Киргизская Республика	Казахстан		Хорватия, Венгрия, Латвия
Камбоджа, Корея, Лаос, Филиппины, Вьетнам, Индонезия, Малайзия	Китай, Монголия, Индия	Индонезия, Малайзия, Индия		Таиланд

* Все страны, кроме указанных в других столбцах таблицы.
Источник [30].

Подытоживая изложенное, нужно также отметить, что опыт развивающихся стран мира по организации систем пенсионного обеспечения представляет большой интерес для Украины, в связи с тем что цели проводимых пенсионных реформ (нацеленность на увеличение размера пенсионных пособий, улучшение уровня жизни пенсионеров и других социально незащищенных категорий граждан) совпадают с украинскими. Также, поскольку по данным Всемирного банка [31] Украина относится к развивающимся странам (по экономическим показателям), целесообразно изучить опыт развивающихся стран и заимствовать лучшее из их опыта с учетом институциональных особенностей Украины.

Однако большинство развивающихся стран сейчас все еще далеки от создания финансово устойчивой пенсионной системы, которая могла бы обеспечить достаточный уровень доходов для большинства пенсионеров в будущем. Для обеспечения устойчивости пенсионной системы в большинстве стран используется трехэлементная система. В странах Латинской Америки большей популярностью пользуется накопительная пенсионная система, но для Украины, учитывая низкую популярность НПФ, данный опыт применения хоть и перспективен, но преждевременен. В связи с тем что сейчас актуальной проблемой остаётся обеспечение эффективности деятельности НПФ и расширения финансовых инструментов для инвестирования пенсионных накоплений, возникает необходимость в разработке комплекса мер по развитию рынка ценных бумаг, формированию ликвидного и надежного фондового рынка Украины, институтов совместного инвестирования, существенного повышения капитализации средств фондов негосударственного пенсионного обеспечения.

Для этого необходимо: обеспечить финансовую стабильность пенсионной системы; увеличить количество участников НПФ; создать условия для привлечения иностранных инвестиций и тем самым обеспечить международную диверсификацию рисков НПФ; увеличить долю финансовых инструментов в инвестиционном портфеле НПФ, которые имеют высокий уровень надежности, например повысить лимит размещения активов НПФ на депозитных банковских счетах. Следует разработать программу специального обучения и повышения уровня профессиональной квалификации работников НПФ с учетом международного опыта; провести диверсификацию структуры активов НПФ с целью оптимального соотношения между рискованностью, доходностью и ликвидностью размещения средств данных фондов [32]. Все эти вопросы требуют дальнейших исследований, необходимых для формирования эффективной системы негосударственного пенсионного обеспечения в Украине.

Опыт формирования пенсионных систем в южно-азиатских странах не применим для Украины, в связи с тем что во многих странах еще только формируются пенсионные системы, а также существует высокое отношение числа работников к числу пенсионеров (например, в Индии, Пакистане), соответственно в таких пенсионных системах доходы по-прежнему превышают расходы.

Китайский опыт в реформировании пенсионной системы сложно заимствовать для Украины в связи с такими особенностями:

принципиально различная система государственного управления Украины и Китая (КНР – коммунистическое государство со значительной долей государственного сектора в экономике страны, что дает возможность более высокого уровня мобилизации финансовых ресурсов для выполнения социальных обязательств государства);

большая численность населения КНР, а также различная возрастная структура населения Китая;

несопоставимы объёмы и темпы роста ВВП КНР и Украины.

Также необходимо отметить, что для Украины ближе опыт формирования и реформирования пенсионной системы Российской Федерации. Пенсионные проблемы РФ (дефицит бюджета ПФ, низкий уровень пенсий, старение населения) во многом схожи с аналогичными проблемами в Украине. Для решения данных проблем целесообразно предложить экономически обоснованный механизм, который будет основан на долгосрочной актуарной обеспеченности пенсионных обязательств государства. Актуарная оптимизация пенсионной системы предусматривает комплексную реализацию базовых принципов пенсионного страхования (включая изменения в тарифной политике, обеспечение эквивалентности пенсионных прав и обязательств, постепенное повышение пенсионного возраста, исключение из распределительной системы ПФ досрочных и льготных пенсий) [33, с. 24-26].

В связи с этим возникает необходимость в дальнейшей разработке комплекса теоретических положений и практических рекомендаций, способствующих формированию и эффективному функционированию усовершенствованной трехступенчатой системы пенсионного обеспечения, с учетом особенностей институциональных условий экономики Украины. Необходимо также разработать методику расчета последствий применения этих рекомендаций на практике.

Литература

1. Болотская Д.В. Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в ведущих странах мира / Д.В. Болотская// Економіка промисловості. – 2013. – № 4. – С. 79-90.

2. Концепція подальшого проведення пенсійної реформи // Офіційний вісник України. – 2009. – № 81. – С. 49.

3. Болотська Д. Проблеми розвитку пенсійної системи України в контексті демографічної ситуації / Д. Болотська // Сучасна економічна наука: теорія і практика: Матеріали Всеукр. наук.-практ. Інтернет-конф., Полтава: ПолтНТУ. – 2011. – С. 294-297.

4. Роик В. Эволюция пенсионных систем: мировые тенденции и опыт России /

В. Роик // Человек и труд. – 2008. – № 9. – С. 25-28.

5. Роик В. Финансовые модели бюджетной и социальной политики: что может использовать Россия? / В. Роик // Человек и труд. – 2011. – № 6. – С. 32-39.

6. Эченикэ Е. Старение населения и эволюция пенсионных систем: мировой опыт / Е. Эченикэ // Человек и труд. – 2009. – № 8. – С. 37-41.

7. Гонтмахер Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт / Е. Гонтмахер // Общество и экономика. – 2008. – № 9. – С. 37-80.

8. Рудик В. Вплив демографічних факторів на запровадження обов'язкового накопичувального пенсійного страхування в Україні / В. Рудик // Фінанси України. – 2011. – № 1. – С. 31-39.

9. Ткаченко Л. Вплив демографічних процесів на розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні / Л. Ткаченко // Вісник Пенсійного фонду України. – 2008. – № 4. – С. 24-27.

10. Грищенко Н. Проблемы реформирования социального страхования в странах с переходной экономикой / Н. Грищенко // Финансы. – 2007. – № 3. – С. 49-54.

11. Вовченко Н. Направления развития системы пенсионного обеспечения в условиях структурной перестройки финансовой системы России / Н. Вовченко, И. Ефременко // Финансовые исследования. – 2009. – № 3. – С. 36-42.

12. Holzman R. Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform / R. Holzman. H. Richard. – Washington: The World Bank. – 2005. – 246 p.

13. Diamond P. A Framework for Social Security Analysis / P. Diamond. – Journal of Public Economics. – December 1977. – P. 275-298.

14. Хирои И. Опыт Японии в решении проблем социального обеспечения: оценка перспектив экономического развития и азиатской модели государства благосостояния / Иосинори Хирои // Управление здравоохранением. – 2005. – № 16. – С. 29-40.

15. A World Bank Policy Research Report: Averting the Old Age Crisis.– New York: Oxford University Press, 1994. – 402 p.

16. Пенсионные системы в период кризиса: Региональный доклад по странам Европы и Центральной Азии [Электронный ресурс] / Доклад Всемирного банка. – 2009. – Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1256842123621/6525333-1260213816371/PensionCrisisPolicyNotefinalru.pdf.

17. Хеллер П. Азия: готова или нет? [Электронный ресурс] / П. Хеллер. – Режим доступа: http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Heller.pdf.

18. Хольцман Р. Обеспеченная старость в XXI веке. Пенсионные системы и реформы в международной перспективе / Р. Хольцман, Р. Хинц. – Вашингтон, Округ Колумбия; Всемирный банк, 2005. – 199 с.

19. Лапердина В. Преобразование системы социального обеспечения в КНР / В. Лапердина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2012. – № 3. – С. 141-152.

20. Демографический энциклопедический словарь / [редкол. Д. Валентей и др.]. – М.: Сов. энцикл., 1985. – 608 с.

21. Костюнина Г. Реформирование пенсионных систем в странах Латинской Америки / Г. Костюнина // Труд за рубежом. – 2007. – № 3. – С. 79-97.

22. Костюнина Г. Реформирование системы трудовых отношений в Бразилии / Г. Костюнина // Труд за рубежом. – 2006. – № 4. – С. 56-74.

23. Ланцев М. Социальное обеспечение в СССР (экономический аспект) / М. Ланцев. – М.: Экономика, 1976. – 143 с.

24. Ачаркан В.А. Фонды социального обеспечения в СССР / В.А. Ачаркан,Т.А. Синицына. – М.: Финансы, 1977. – 48 с.

25. Социальное обеспечение и страхование в СССР: сб. нормат. актов / сост. Захаров М.Л., Писков В.М. – М.: Юрид. лит., 1979. – 544 с.

26. Модели социального страхования в постсоциалистической системе социальной поддержки населения. Сравнительный анализ опыта стран СНГ / В. Папава, Д. Гелашвили // Общество и экономика. – 2008. – № 12. – С. 35-184.

27. Предложения по развитию пенсионной системы в Российской Федерации. – М.: Экспертный совет при Общественном совете по инвестированию средств пенсионных накоплений при Президенте Российской Федерации, 2011. – 130 с.

28. Пенсионная система Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.npfe.ru/about/system/.

29. Пенсионное обеспечение в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://welbipensions.com/Reference/NPF.php.

30. Holzmann R. New Ideas about Old Age Security: Toward Sustainable Pension Systems in the 21-st Century / R. Holzmann, I. Stiglitz // The World Bank. Washington. D.C. – 2001. – P. 93.

31. World development indicators 2012. – Washington: The World Bank, 2012. – 430 p.

32. Болотская Д. Капитализация негосударственных пенсионных фондов: зарубежный опыт и отечественная практика // Вісник Донецького університету економіки та права: зб. наук. пр. / ДонУЕП; Редкол.: Берсуцький Я.Г. (гол. ред.) та ін. – Серія: Економіка та управління. – Донецьк: ДонУЕП, 2011. – №2. – С. 128-132.

33. Соловьев А. Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы / А. Соловьев // Проблемы теории и практики управления. – М.: АОА «Кострома», 2013. – № 10. – С. 19-26.

Представлена в редакцию20.05.2014 г.

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНІ ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ ПРОМИСЛОВОСТІ

УДК 316.42 +338.2 (477)

Александр Сергеевич Вишневский
Институт экономики промышленности
НАН Украины, Донецк

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА: РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Попытки разрешения противоречия между экономическим и социальным развитием имеют длительную историю, которая начинается с античных времен. Важным этапом в формализации этого вопроса является разработка трудовой теории стоимости в XVIII-XIX веках, которая определила ключевую роль работающего человека в создании общественного блага. Однако наиболее продуктивные и конструктивные теоретические исследования по снятию противоречия между экономическим и социальным развитием были проведены в XX веке. Результаты этих исследований воплотились в формирование концепции государства всеобщего благосостояния, согласно которой экономически активное население должно быть не только создателем прибавочного продукта и стоимости, но также основным бенефициаром результатов своего труда.

Основываясь на данной концепции, в различных её модификациях, страны Западной Европы смогли добиться существенных социально-экономических результатов, которые наглядно прослеживаются в международных рейтингах (конкурентоспособности, человеческого развития и т.д.), где они занимают лидирующие позиции.

В Украине за весь период независимости обеспечить социальную ориентацию экономики не удалось. Экономическая политика оказалась неэффективной, уровень валового внутреннего продукта по состоянию на 2012 г. составляет лишь 70% от значений 1990 г. [1, с. 30]. В то же время социально-экономическое положение населения остается неудовлетворительным. Расходы на продукты питания и безалкогольные напитки превышают 50% [1, с. 394], что является характерным признаком бедности. Уровень технологичности промышленности современной Украины, где доминирует 3-й и 4-й технологический уклады, соответствует уровню экономически развитых стран в 60-е годы XX века [2, с. 60]. Следовательно, социальная ориентация производства, обусловленная технологическими возможностями, отстает на полвека. Таким образом, задекларированная социальная направленность экономики не находит своего практического воплощения и требует дальнейшей научной проработки.

Вопросы социальной ориентации экономики исследуются ведущими учёными-экономистами Украины. В их число входят: А. Амоша, З. Галушка, В. Геец, З. Герасимчук, С. Гриневская, А. Гриценко, В. Гришкин, Э. Либанова, О. Новикова [3-10]. Они указывают на задачи и преимущества при переходе к социально ориентированной экономике, среди которых выделяют: обеспечение социальной безопасности общества [4, с. 192; 6, с. 61; 10, с. 62]; обеспечение возможности использования ресурсов в интересах всего общества, а не отдельных высокодоходных групп (до 10% населения), которые воспользовались результатами предыдущих трансформаций [9, с. 13]; формирование инновационной экономики, основанной на знаниях [6, с. 24]. При этом в качестве основной проблемы указывается кризис социального государства на фоне кризиса общества потребления [5].

В отличие от отечественных, зарубежные ученые В. Вернер (W.Werner), У. Витт (U. Witt), К. Глоснер (C. Glossner), Д. Грегорз

© А.С. Вишневский, 2014

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

(D. Gregosz), В. Наварро (V. Navarro), Р. Патель (R. Patel) обращают внимание не столько на процесс формирования социальной ориентации экономики и его преимущества, сколько исследуют уже сформированные модели [11], их практические результаты и переосмысливают действующие экономические модели [12-14]. Таким образом, результаты их исследований весьма ограниченно применимы относительно социально-экономических процессов, протекающих в Украине, и касаются скорее перспективных направлений изучения данной проблематики. При этом отечественные и зарубежные учёные сходятся во мнении относительно предопределяющего влияния на социальную ориентацию экономики глобализационных процессов [13, с. 6; 15].

Возвращаясь к вопросу формирования социально ориентированной модели экономики Украины, стоит отметить, что лишь отдельные исследователи (А. Гриценко, В. Гришкин, Э. Либанова) обращают внимание на целесообразность рассмотрения данного вопроса в рамках воспроизводственного процесса как инструмента формирования и трансформации социализации экономики. Анализируя процессы социализации экономики Украины, В. Гришкин отмечает, что «процедура удовлетворения потребностей на общегосударственном уровне заключается в согласовании ... развития процессов производства, распределения, обращения и потребления общественного продукта в рамках единого воспроизводственного процесса» [8, с.335]. Однако дальнейшего, углублённого анализа формирования социально ориентированной экономики в данном контексте не последовало. При этом к одной из наиболее проблемных сфер относится социальная ориентация производства, которое в Украине по структуре и уровню технологичности не отвечает современным требованиям и возможностям.

Поэтому *целью* данной статьи является определение роли социальной ориентации производства в общем процессе социализации экономики Украины и рассмотрение подходов к формированию и обеспечению целевых направлений её структурных трансформаций.

Как отмечал К. Маркс, «производство создает предметы, соответствующие потребностям; распределение распределяет их согласно общественным законам; обмен снова распределяет уже распределенное согласно отдельным потребностям; наконец, в потреблении продукт выпадает из этого общественного движения, становится непосредственно предметом и слугой отдельной потребности и удовлетворяет ее в процессе потребления. Производство выступает, таким образом, как исходный пункт, потребление – как конечный пункт, распределение и обмен – как середина» [16, с. 25]. Средняя часть процесса, которая содержит распределение и обмен, в рамках данного исследования рассматривается как единая сфера, которая согласовывает между собой производство и потребление. Как отдельная сфера социальной ориентации экономики рассматривается среда, в которой происходит воспроизводство общественного блага.

Таким образом, социально ориентированная экономика охватывает следующие сферы: социально ориентированное производство товаров и услуг, социально ориентированное распределение, перераспределение товаров и услуг (включая обмен), социально ориентированное потребление товаров и услуг; социально ориентированная среда (рис. 1).

Социальная ориентация производства предполагает: изменение структуры экономики в сторону производства потребительских товаров и услуг, обеспечение производственного процесса на уровне современных технологий и создание соответствующей инфраструктуры, которая автоматически повышает производительность труда, гигиену рабочих мест, долю интеллектуальной ренты в структуре добавленной стоимости, минимизирует производственный травматизм, повышает уровень промышленной безопасности и снижает техногенное воздействие на окружающую среду. Путем социализации отношений к собственности и системы организационно-управленческих отношений обеспечивается снижение уровня отчуждения труда от капитала и приходит демократизация принятия решений в производственной деятельности.

Рис. 1. Взаимосвязь сфер социально ориентированной экономики

Социально ориентированное производство должно быть по своей сути инновационным. Это обусловлено глобальными тенденциями модернизации общества, основанной на модели научно-технического прогресса и разделения труда в мировом масштабе. Наблюдается устойчивая тенденция уменьшения доли занятых в производстве благ, направленных на удовлетворение базовых потребностей. Так, количество занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве Украины сократилось с 4,33 млн чел. в 2000 г. до 3,09 млн чел. в 2010 г., что по отношению к общему количеству занятых соответствует снижению с 21,5 до 15,3%. За промежуток времени в 50 лет тенденция относительно количества наёмных работников имеет еще более выраженный характер. С 1960 по 2010 г. количество наемных работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве снизилось с 6,6 до 0,8 млн чел., или с 32,7 до 3,9 % от общего количества занятых [1, с. 344].

Таким образом, устойчивое повышение производительности труда и одновременное уменьшение количества занятых в уже существующих производствах обусловливает необходимость перманентного создания новых инновационных продуктов и соответствующих отраслей хозяйства для обеспечения продуктивной занятости. В этом случае «экономический рост обеспечивается повышением использования всех ресурсов, увеличением социальной отдачи, усовершенствованием структуры экономики и обновлением ассортимента продукции» [17, с. 15].

К основным структурным характеристикам социальной ориентации производства относятся: доля производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий в структуре промышленности; доля легкой промышленности в структуре промышленности; доля машиностроения в структуре промышленности; доля штатных работников, занятых в перерабатывающей промышленности; доля штатных работников промышленности, которые имеют полное высшее образование; доля реализованной инновационной продукции в объеме промышленной.

Социально ориентированное распределение и перераспределение общественного блага, которое включает первичное распределение через факторные доходы и перераспределение через фискальную и финансовую систему, направленное на поддержание целесообразного уровня дифференциации населения по доходам в таком промежутке, который, с одной стороны, не вызывает социального напряжения, а с другой – не препятствует экономическому развитию. Если валовой доход распределяется слишком неравномерно, т.е. квинтильний коэффициент высокий, прослойка среднего класса несущест-

венная, то возникает социальное недовольство и напряжение. При этом возможности развития высокотехнологичных производств, ориентированных на массового национального потребителя, резко снижаются, так как рынок сбыта слишком узкий.

Также эта сфера касается создания условий для перераспределения управления средствами производства, прав на них в виде акционерного капитала или других активов, способных генерировать прибыль, отличную от реализации рабочей силы. Это позволяет в долгосрочной перспективе предотвратить имущественное расслоение населения и стимулировать его к участию в активной экономической деятельности. При этом часть населения, в сторону которой должны перераспределяться ресурсы, не относится к иждивенцам, а представляет собой ту категорию населения, которая желает увеличить свою социальную стоимость за счёт повышения уровня квалификации и соответственно производительности труда, а также готова взять ответственность за управление и владение или совладение средствами производства.

К основным структурным характеристикам социально ориентированного распределения и перераспределения относятся: доля оплаты труда наемных работников в ВВП; доля социально ориентированных расходов в сводном бюджете; доля социально ориентированных расходов в ВВП; доля налога на прибыль предприятий в доходах сводного бюджета; доля налога на добавленную стоимость в доходах сводного бюджета.

Социально ориентированное потребление товаров и услуг (частных и государственных) – это рациональное потребление, которое удовлетворяет потребности населения и бизнеса в качественных и экологически безопасных товарах и услугах на уровне, соответствующем современным технологическим возможностям. Для населения указанные потребности также касаются социальной инфраструктуры (медицинское обслуживание, образование, сфера ЖКХ и т.п.). В конечном итоге структура потребления формирует структуру производства. Современный потребительский рынок формирует запрос (платежеспособный спрос) не только на качество и цену товаров и услуг, а также на способ их производства. Товары, которые производились более гуманно и экологически безопасно, привлекают покупателя не только своей потребительской ценностью, а также историей производства.

К основным показателям структурных характеристик социально ориентированного потребления относятся: доля конечных потребительских расходов домохозяйств в ВВП; доля услуг, реализованных населению в ВВП; доля потребительских расходов на продукты питания и безалкогольные напитки в структуре совокупных расходов домохозяйств.

Указанные сферы функционируют в определенной социально ориентированной среде, обусловленной общими рыночными законами, качеством институтов, нормативно-правовой базой, культурно-ментальными традициями населения, его системой ценностей и оценкой социально-экономического положения. Среда влияет на сферы социально ориентированного воспроизводства и их взаимодействие между собой. Одновременно сферы социальной ориентации экономики трансформируют эту среду.

В качестве показателей, характеризующих социальную ориентацию среды и одновременно общие процессы социализации экономики, выбраны следующие: доля населения, которая оценивает экономическое положение как хорошее; доля населения, которая относит себя к среднему классу; доля человеческого капитала в национальном богатстве.

Четыре выделенные сферы социальной ориентации экономики составляют минимально необходимую группу и в совокупности формируют основу для комплексного обеспечения социальной ориентации экономики страны. Исключение любой из этих сфер делает невозможным обеспечение социальной ориентации экономики всей социально-экономической системы государства.

Если производство не является социально ориентированным, используются устаревшие, экологически вредные технологии, тогда качество трудовой жизни и досуга все-

го населения резко снижается. Значительные человеческие ресурсы сковываются в обслуживании технологически устаревших производств, система образования остается направленной на обслуживание «прошлого», инновационное развитие подавляется.

Когда производство и распределение (включая перераспределение и обмен) социально ориентированы, а потребление – нет, уменьшается эффективность преобразования экономических возможностей производства в социальную полезность при потреблении. Например, чрезмерное потребление алкогольных и табачных изделий может быть вредным не только для отдельного индивида, а также обусловливать систематические потери человеческого капитала в масштабах страны.

В случае если распределение (перераспределение) не является социально ориентированным, происходит расслоение населения относительно уровня доходов и материального благосостояния, что угрожает социальной стабильности.

Социально ориентированная среда является принципиально необходимой для взаимодействия и взаимосвязи других сфер.

Для анализа особенностей социальной ориентации экономики на примере зарубежного опыта был определен перечень стран, с которыми проводится сравнение. Эти страны отбирались среди 28 стран-участниц Европейского Союза в два этапа. На первом этапе проведена кластеризация по площади и численности населения среди стран ЕС-28 и Украины (рис. 2), что позволило определить наиболее схожие с Украиной государства (Великобритания, Италия, Германия, Испания, Франция, Польша). На втором этапе были отобраны континентальные страны (Германия, Франция и Польша). Германия и Франция являются ведущими странами-членами ЕС в социально-экономическом развитии. Польша – страна, граничащая с Украиной и имеющая с ней схожее социально-экономическое прошлое в виде участия в организации Варшавского договора.

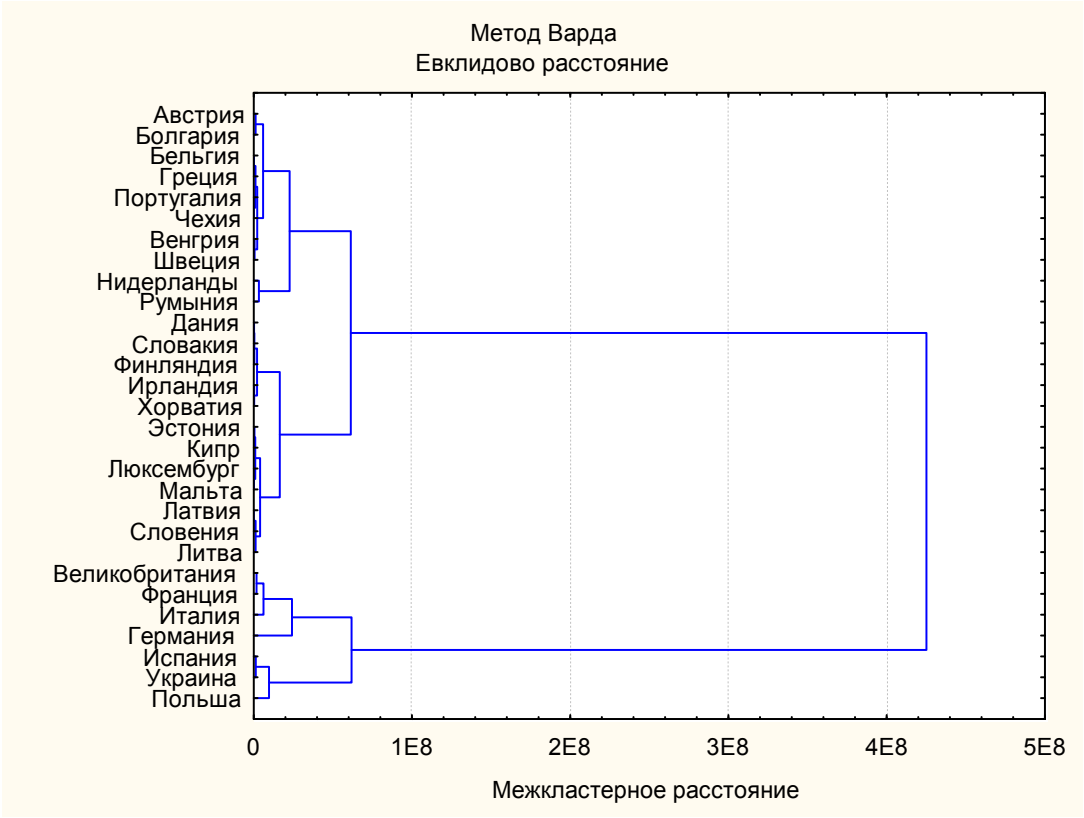


Рис. 2. Кластеризация стран ЕС-28 и Украины по площади и численности населения

Для сопоставления уровня социальной ориентации экономики Украины и стран-сравнений использовалась формула [18, с. 70], которая отражает качество всех сфер социальной ориентации экономики.

$$I = \frac{L * R}{D}. \quad (1)$$

Данная формула представляется собой произведение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (условное обозначение L) на располагаемый доход в расчете на одного человека в течение года (условное обозначение R) в числителе и дифференциацию жизненного уровня населения в виде квинтильного коэффициента фондов по общим доходам (условное обозначение D) в знаменателе.

Расчёт проведен за период 2005-2012 гг. (табл. 1). Располагаемый доход в расчете на одного человека в Украине, Германии, Франции и Польше был определен с учетом изменения потребительских цен и приведен к ценам 2012 г. в гривневом эквиваленте. Это делает показатели социальной ориентации экономики по всем странам сопоставимыми между собой в течение выбранного периода.

Таблица 1

Общий показатель социальной ориентации экономики Украины и стран-сравнений в 2005-2012 гг, ед. изм.[1]

Год	Украина	Германия	Франция	Польша	Соотношение «3»-«5» к «2», раз		
2005	198,6	3 112,7	2 849,9	767,0	15,7	14,4	3,9
2006	219,1	2 920,2	2 881,7	941,8	13,3	13,2	4,3
2007	331,3	2 698,8	3 348,8	1 176,0	8,1	10,1	3,5
2008	348,8	3 039,3	3 229,1	1 362,3	8,7	9,3	3,9
2009	328,8	4 462,9	4 519,4	1 955,4	13,6	13,7	5,9
2010	401,2	4 589,0	4 473,9	2 013,5	11,4	11,2	5,0
2011	454,7	4 972,8	4 544,2	2 136,9	10,9	10,0	4,7
2012	543,5	4 865,0	4 293,1	2 045,6	9,0	7,9	3,8

[1] Таблица сформирована автором на основании данных Государственной службы статистики, Статистической службы Европейского Союза и собственных расчётов, ед.изм. = (кол-во лет*тыс.грн/раз).

В целом в течение рассмотренного периода наблюдается тенденция к росту общего показателя социальной ориентации экономики. С 2005 до 2012 г. в Украине он увеличился в 2,7 раза (с 198,6 ед. изм. в 2005 до 543,5 ед.изм. в 2012 г.), Германии – в 1,6 (с 3 112,7 до 4 865,0 ед. изм.), Франции – в 1,5 (с 2 849,9 до 4 293,1 ед. изм.), в Польше – в 2,7 раза (с 767,0 до 2 045,6 ед. изм.). Таким образом, имеет место ускоренная социализация экономики в Украине и Польше по сравнению с Германией и Францией. Одновременно с этим наблюдается существенное отставание Украины от стран-сравнений. Так, общий показатель социальной ориентации экономики в Германии и Франции больше соответствующего показателя в Украине в 8,1-15,7 раза в 2005-2012 гг. Даже по сравнению с Польшей, менее экономически развитой относительно Германии и Франции, отставание Украины составляет 3,5-5,9 раза и показатель социальной ориентации экономики по состоянию на 2012 г. остается меньше уровня Польши в 2005 г. (рис. 3).

Имеющееся отставание Украины от европейских стран в определенной мере обусловлено проблемами в обеспечении социальной ориентации производства, где среди 6 рассмотренных структурных показателей 5 имеют отрицательную динамику и только 1 – положительную. Наиболее ощутимое ухудшение ситуации происходит с инновативностью произведенной продукции, удельный вес реализации которой в объеме промышленной продукции Украины сократился в два раза – с 6,7% в 2007 г. до 3,3% в 2012 г. [1].

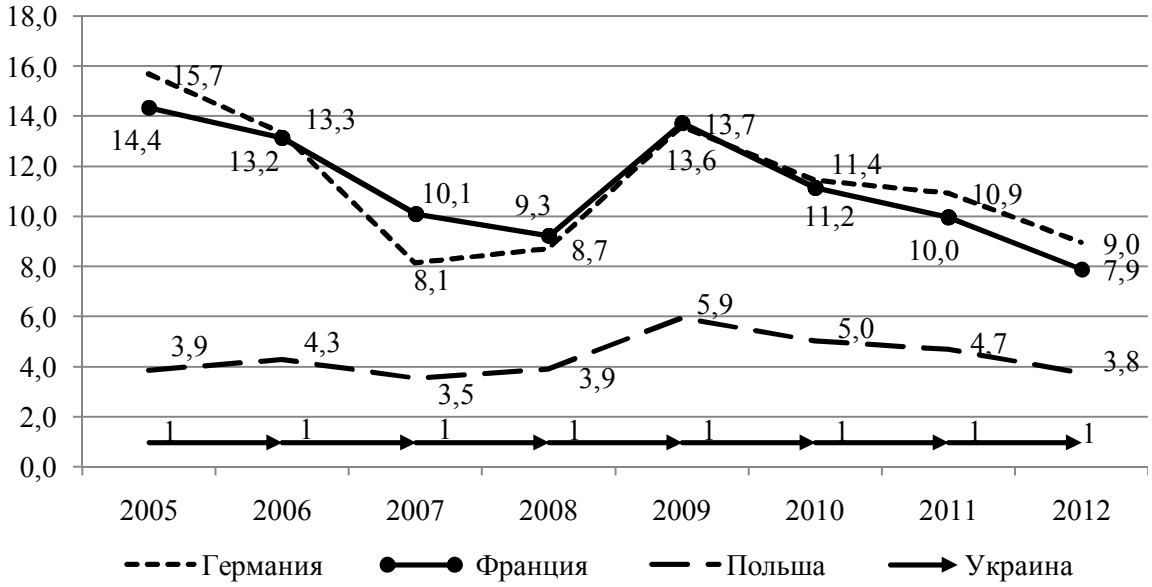


Рис. 3. Отношение между общим показателем социальной ориентации экономики Украины с Германией, Францией и Польшей в 2005-2012 гг.

Низкая доля инновационной продукции в определенной степени обусловлена низким удельным весом машиностроения в перерабатывающей промышленности, который составляет по состоянию на 2012 г. только 11,1%, что значительно меньше уровня экономически развитых стран ЕС.

Положительные сдвиги происходили только в отношении уровня образования штатных работников, занятых в промышленности, где доля лиц, имеющих неполное, базовое высшее и полное высшее образование, увеличилось в течение пяти лет с 42,8 % в 2008 г. до 46,5 % в 2012 г., но остается значительно ниже среднего значения по Украине, которое составляет 58,1 %.

Таким образом, социализация производства в первую очередь требует проведения структурных маневров, нацеленных на расширение инновативности продукции за счёт расширения высокотехнологичных отраслей и привлечения кадров высшей квалификации.

Как инструмент поиска целевого направления структурных изменений промышленности Украины можно рассмотреть задачу (2)-(4), где целевая функция (2) составлена на основе статистических данных о структуре производственного травматизма в промышленности по видам экономической деятельности за 2012 г. [19] Ограничения (3) установлены исходя из того, что совокупность структурных составляющих равняется 100 %. Граничные условия (4) определены в рамках структуры экономики отобранных стран-сравнений.

$$F = 348,94 * Z_1 + 28,68 * Z_2 + \\ +6,48 * Z_3 \to \min; \quad (2)$$

$$Z_1 + Z_2 + Z_3 = 100\% \quad (3)$$

$$\begin{cases} 0,65\% \le Z_1 \le 4,66\% \\ 84,69\% \le Z_2 \le 90,65\% \\ 8,61\% \le Z_3 \le 12,64\%, \end{cases} \quad (4)$$

где Z_1 – доля добывающей промышленности; Z_2 – доля перерабатывающей промышленности; Z_3 – доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Коэффициенты при Z отражают количество травмированных лиц на производстве на 1% в структуре соответствующего вида промышленности.

Решение задачи (2)-(4) симплекс-методом позволяет определить следующую целевую структуру промышленности: доля добывающей промышленности (Z_1) – 0,65%; доля перерабатывающей промышленности (Z_2) – 86,71; доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды (Z_3) – 12,64%.

При такой структуре промышленности количество несчастных случаев составит 2798 по сравнению с 5996 случаями в соответствии с действующей структурой. Социальный эффект от структурного маневра равен уменьшению несчастных случаев на 3198 единиц, или на 53%. При этом количество несчастных случаев со смертельным исходом уменьшается с 255 случаев до 136, то есть социальный эффект составляет сокращение смертельных случаевна 119 единиц, или на 47%.

$$185,59 * Y_1 + 63,00 * Y_2 + 252,16 * Y_3 + \\ +33,19 * Y_4 + 110,22 * Y_5 + +71,41 * Y_6 + \\ +162,60 * Y_7 + 9,10 * Y_8 + 51,32 * Y_9 \to \max; \quad (5)$$

$$\sum_{i=1}^{9} Y_i = 100\%; \quad (6)$$

$$\begin{cases} Y_1 = 0,65 \\ 9,73 \le Y_2 \le 17,40 \\ 1,25 \le Y_3 \le 2,26 \\ 3,18 \le Y_4 \le 5,20 \\ 14,33 \le Y_5 \le 15,63 \\ 9,00 \le Y_6 \le 10,64 \\ 21,21 \le Y_7 \le 36,90 \\ 17,63 \le Y_8 \le 23,85 \\ Y_9 = 12,64, \end{cases} \quad (7)$$

где Y_i (i = 1 ... 9) – доля отрасли промышленности, соответствующей обозначениям в табл. 2. Коэффициенты при Y_i указывают на месячный фонд оплаты труда штатных работников на 1 структурный процент соответствующего вида промышленности (в млн грн). Ограничения для Y_1 и Y_9 следуют из решения задачи (2)-(4).

Таблица 2

Текущая структура промышленности Украины и целевое состояние для целей формирования её социальной ориентации [1]

Отрасль	Текущая доля	Целевая доля	Целевое изменение
Добывающая промышленность (Y_1), %	11,41	0,65	-10,76
Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (Y_2) , %	17,17	9,73	-7,45
Легкая промышленность (Y_3), %	0,67	2,26	1,58
Производство кокса, продуктов нефтепереработки (Y_4), %	4,27	3,18	-1,10
Химическая и нефтехимическая промышленность (Y_5), %	7,32	14,33	7,01
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (Y_6), %	17,47	9,00	-8,47
Машиностроение (Y_7), %	11,10	30,58	19,48
Другие виды перерабатывающей промышленности (Y_8), %	6,80	17,63	10,83
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды (Y_9), %	23,76	12,64	-11,12

[1] Таблица составлена автором на основании данных Государственной службы статистики, Статистической службы Европейского Союза и собственных расчётов.

Решению задачи (5)-(7) соответствует следующая структура промышленности: доля добывающей промышленности – 0,65%; доля производства пищевых продуктов, напитков и табачных изделий – 9,73; доля легкой промышленности – 2,26; доля производства кокса, продуктов нефтепереработки – 3,18; доля химической и нефтехимической промышленности – 14,33; доля металлургического производства и производства готовых металлических изделий – 9,00; доля машиностроения – 30,58; доля прочих видов перерабатывающей промышленности – 17,63; доля производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 12,64 %. Полученные значения не следует понимать как безусловный императив. Это лишь некото-

рые ориентиры для принятия решений в рамках экономической политики.

При такой структуре промышленности ежемесячный фонд заработной платы штатных работников увеличится с 8 926 до 10 118 млн грн, что составляет 1 192 млн грн, или 13,4 %.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках целевого изменения структуры промышленности Украины для повышения её социальной ориентации следует снижать долю добывающей промышленности и металлургического производства за счёт наращивания удельного веса машиностроения (табл. 2). Это, в условиях увеличения доли частного капитала в промышленности, предполагает внесение изменений в процессы общенационального регулирования промышленного развития страны. На практике обеспечение социальной ориентации экономики требует формирования правового механизма для координации процессов управления [3] и усовершенствования стратегического планирования государственного и регионального развития [20]. Углубление сферы социальной ориентации производства, включая проведение структурных трансформаций, предполагает внесение изменений в Концепцию государственной промышленной политики [21] и Концепцию Общегосударственной целевой экономической программы развития промышленности на период до 2020 года [22], где необходимо определить целевую структуру промышленности Украины, которая предусматривает замещение горнодобывающей и металлургической отраслей промышленности на машиностроение.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

1. Теоретико-методологическим базисом исследования социально ориентированной экономики является ее представление как совокупности четырех взаимосвязанных и взаимозависимых сфер: социально ориентированное производство; социально ориентированное распределение и перераспределение; социально ориентированное потребление и социально ориентированная среда. Эти сферы отражают полный воспроизводственный цикл создания и потребления общественного продукта, а также среду его функционирования, которая обеспечивает комплексность и полноту рассмотрения социально-экономического развития страны. Одной из наиболее проблемных сфер по динамике структурных показателей является социальная ориентация производства.

2. В рамках рассмотренного подхода к оценке общего уровня социальной ориентации экономики прослеживается существенное отставание Украины от Германии, Франции и Польши. Это отставание составляет от 3,8 до 9 раз, что можно рассматривать как наличие определённого потенциала для социализации экономики Украины.

3. Углубление социальной ориентации производства требует структурной трансформации отечественной промышленности. Изменение действующей структуры промышленности, где существенную долю занимает добывающая промышленность, в сторону увеличения доли машиностроения позволяет уменьшить производственный травматизм примерно в 2 раза и увеличить фонд оплаты труда работников, занятых в промышленности, ориентировочно на 10%.

4. Перспективным направлением дальнейших исследований проблем социальной ориентации экономики Украины, прежде всего промышленности, является дальнейшая детализация структуры национальной экономики и выделение отраслей, одновременно способствующих как экономическому росту, так и повышению качества трудовой жизни населения и минимизации негативного влияния на окружающую среду.

Литература

1. Статистичний щорічник України за 2012 рік / за ред. О.Г. Осауленка. – К.: Державна служба статистики України, 2013. – 551 с.

2. Котов Е.В. Оценка процессов модернизации Украины и ее экономических районов / Е.В. Котов, В.И. Ляшенко // Вісник економічної науки України. – 2013. – №1. – 55-69.

3. Амоша О.І. Соціальна орієнтація економіки: проформа чи реальність? / О.І. Амоша, С.М. Гріневська // Економіст. – 2012. – № 7. – С.4-7.

4. Галушка З.І. Соціалізація трансформаційної економіки: особливості, проблеми, пріоритети: моногр. / З.І. Галушка. – Чернівці: Чернів. нац. ун-т, 2009. – 408 с.

5. Геєць В.М. «Яке майбутнє у соціальної держави?» / В.М. Геєць // Економіка України. – 2013. – № 7. – С.4-20.

6. Герасимчук З.В. Регіональна політика соціально орієнтованого розвитку економіки: теорія, методологія, практика / З.В. Герасимчук, Л.В. Стрижеус. – Луцьк: РВВ ЛНТУ, 2011. – 260 с.

7. Гриценко А.А. Капитализация и социализация экономики в ретроспективе и перспективе / А.А. Гриценко // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства. – 2009. – Вип. 15.– С. 191-195.

8. Гришкін В.О. Соціалізація економіки України: теорія, методологія, перспективи: моногр. / В.О. Гришкін. – Дніпропетровськ: Пороги, 2005. – 498 с.

9. Лібанова Е. Соціальна орієнтація ринкової економіки як передумова консолідації суспільства / Е. Лібанова // Вісник НАН України. – 2010. – №8. – С. 3-14.

10. Соціальна орієнтація економіки: механізм державного регулювання: моногр. / О.Ф. Новікова, С.М. Гріневська, Л.Л. Шамілева / НАН України, Ін-т економіки промсті. – Донецьк, 2009. – 220 с.

11. Glossner C. 60 years of social market economy / Eds.: C. Glossner, D. Gregosz. – Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2010. – 276 p.

12. Witt U. Germany's «Social Market Economy» Between Social Ethos and Rent Seeking / U. Witt // The Independent Review. – 2002. – № 6(3). – P. 365-375.

13. Werner W. The European Social Model: Cause of, or Solution to, the Present Crisis of the European Union? / W. Werner // Intereconomics. – 2006. – January/February. – P. 4-14.

14. Patel R. The Value of Nothing: How to Reshape Market Society and to Redefine Democracy/Ray Patel. – London: Portobello Books Ltd., 2009. – 250 p.

15. Navarro V. Is Globalization Undermining the Welfare State? The Evolution of the Welfare State in Developed Countries during the 1990s / Vicente Navarro, John Schmitt, Javier Astudillo // Neoliberalism, Globalization, And Inequality: Consequences for Health and Quality of Life/ed. by Navarro. - Amityville, N.Y.: Baywood Publishing Company, 2007. – 506 p.

16. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 годов / К. Маркс. В 2-х ч. Ч.1. – М.: Политиздат, 1980. – 564 с.

17. Микульский К. Модернизация российской экономики: необходимость и возможность / К. Микульский // Общество и экономика. – 2011. – № 11-12. – С.5-19.

18. Вишневский А.С. Оценка социальной ориентации экономики в контексте государственной региональной политики Украины / А.С. Вишневский // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2013. – № 3. – С. 58-74.

19. Стан травматизму [Електронний ресурс] / Державна служба гірничого нагляду та промислової безпеки України. – Режим доступу: http://www.dnop.gov.ua/index.php/uk/operativna-informatsiya/travmatizm.

20. Вишневський О.С. Правове забезпечення формування та реалізації соціальної орієнтації економіки регіонів / О.С. Вишневський // Економіка промисловості. – 2012. – № 1-2. – С. 322-328.

21. Про Концепцію державної промислової політики: Указ Президента України від 12.02.2003 р. № 102/2003 // Офіційний вісник України. – 2003. – №7. – Ст. 278.

22. Концепція Загальнодержавної цільової економічної програми розвитку промисловості на період до 2020 року [Електронний ресурс] / Міністерство промислової політики України. – Режим доступу: http://industry.gov.ua/static/promuslova-politika-ukainu/info-pravovi-aktu.

Надійшла до редакції 30.04.2014 р.

ОФІЦІЙНІ МАТЕРІАЛИ, ДІЛОВА ТА АНАЛІТИЧНА ІНФОРМАЦІЯ, РЕЦЕНЗІЇ, ПОВІДОМЛЕННЯ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ К МАТЕРИАЛАМ ЕЖЕГОДНОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО ДОКЛАДА "ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ 2013: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ"

В апреле 2014 г. в Институте экономики промышленности НАН Украины была завершена подготовка научно-аналитического доклада «*Промышленность и промышленная политика Украины 2013: актуальные тренды, вызовы, возможности*». Этот доклад стал результатом работы большого коллектива учёных из ведущих академических учреждений Украины экономического профиля по аналитическому комплексному исследованию проблем промышленности как ведущего звена национальной экономики. Главным исполнителем и координатором выступил Институт экономики промышленности (Донецк), для которого такая тематика является основной.

Тематические аналитические материалы были также подготовлены специалистами Института экономики и прогнозирования (Киев), Института региональных исследований (Львов), Института экономико-правовых исследований (Донецк), Института проблем рынка и экономико-экологических исследований (Одесса), Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития (Харьков), а также ряда вузов.

Подобная кооперация позволила более полно использовать исследовательский потенциал всех профильных учреждений для анализа ситуации в промышленности, её общих и специфических проблем и перспектив (на разных уровнях и в разных сегментах). В подтверждение можно отметить весьма значительный объём доклада, его многоаспектность, информационно-аналитическую насыщенность, многообразие предлагаемых решений.

Специфика данной работы заключалась в том, что была инициирована коллективом ИЭП НАН Украины в рамках формирования приоритетных направлений фундаментальных и прикладных исследований институтов Отделения экономики НАН Украины на 2014-2018 гг. Актуальность усиления практической направленности экономических исследований в условиях высокого динамизма и растущей неопределённости всех без исключения социально-экономических процессов предопределила выбор формата такого доклада как регулярного (ежегодного). На этом, в частности, сделан акцент уже в самом названии, и именно под срезом «годовой специфики-2013» анализировались тенденции в украинской промышленности. Представляется, что такой подход позволяет более оперативно формировать необходимую научно-аналитическую базу для выработки и принятия законодательно-нормативных и хозяйственных решений по урегулированию проблемных ситуаций в промышленности и корректировке стратегии её развития.

Как известно, практика подготовки ежегодных аналитических проблемных докладов успешно развивается в международных институциях. Естественно, этот опыт не был проигнорирован авторским коллективом. Возможно, в дальнейшем, если данный доклад будет востребован научной общественностью и государственным менеджментом как полезное периодическое издание, такой подход будет способствовать реальной интеграции украинской экономической науки в мировое исследовательское пространство.

Читателям журнала предлагается ознакомиться с основными положениями, выводами и предложениями подготовленного

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

доклада. Авторский коллектив готов к заинтересованной и плодотворной дискуссии как по концептуальным положениям о приоритетах развития промышленности Украины, так и по тактическим мерам обеспечения её динамичного устойчивого роста и эффективности. Надеемся, что публикация этого доклада станет ещё одним поводом для расширения возможностей журнала как интеллектуальной площадки, где формируется и совершенствуется промышленная политика Украины нового образца.

Научные редакторы:
академик НАН Украины А.И. Амоша
академик НАН Украины В.П. Вишневский
кандидат экономических наук Л.А. Збаразская

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ 2013: АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Научно-аналитический доклад НАН Украины
Часть 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Усиление внимания к развитию промышленности и промышленной политики является одним из доминирующих трендов в процессах трансформации современного мирового хозяйства. Глобальный финансово-экономический кризис 2007-2008 гг. и последующая рецессия наглядно продемонстрировали, что те страны, которые имеют развитую современную промышленность, способны успешно преодолевать испытания и выходить из них более сильными.

Мировой Восток, где в настоящее время сконцентрированы значительные производственные мощности, в целом оказался лучше подготовленным к таким потрясениям глобальной экономики, чем мировой Запад, специализирующийся на сферах услуг и финансов. Основанные в США и ЕС компании переместили многие промышленные производства в другие страны (offshoring), в результате чего Запад стал быстро терять свои конкурентные позиции, так что, как ожидается, до 2030 г. Азия может опять стать главным центром силы в мире, как это уже было до 1500 г.[1]

Такой ход событий обусловил широкое признание важной роли промышленности в решении актуальных проблем современности, что нашло отражение в новых задачах и комплексах мероприятий по ускоренному развитию индустрии, применяемых ведущими центрами мировой экономической и политической власти.

США ставят перед собой задачу обеспечить американское лидерство в сфере передового производства (advanced manufacturing). При этом специально подчёркивается, что США «... нуждаются в рабочей силе, включающей не только учёных и инженеров с учёными степенями, но также инженеров в заводских цехах, которые в состоянии мониторить и совершенствовать сложные производственные процессы, а также рабочих, которые умеют использовать современные инструменты и машины на фабриках» [2].

ЕС пытается переломить негативные тенденции уменьшения роли промышленности в странах-членах и обеспечить до 2020 г. повышение её доли с нынешних 16 до 20% ВВП [3]. Это должно стать результатом восстановления уровня инвестиций (валовых накоплений и вложений в оборудование), расширения торговли товарами на внутреннем рынке ЕС (для достижения уровня 25% ВВП в 2020 г.) и значительного роста объёмов экспорта продукции малых и средних предприятий в третьи страны.

На экономическом форуме в Давосе (январь 2014 г.) британский Премьер-министр Д. Кэмерон, отметил целесообразность возврата (re-shoring) предприятий и рабочих мест с Востока на Запад, который уже планируют ряд основанных в США промышленных компаний. Он выразил надежду на то, что у Британии также «... существует шанс стать решорной нацией («Re-Shore Nation»)», в том числе благодаря мерам по улучшению общей бизнес-среды и обеспечения доступа к надёжным и дешёвым источникам энергии [4].

В РФ, которая за годы либеральных рыночных реформ потеряла значительную

[1] National Intelligence Council, USA. Global Trends 2030: Alternative Worlds. – 2012. – P. 2.

[2] Report to the President on ensuring American leadership in advanced manufacturing. – Washington, D.C.: Executive Office of the President. President's Council of Advisors on Science and Technology, 2011. – P. 30.

[3] European Commission.Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery. – Brussels, 2012, COM(2012) 582 final.

[4] Cameron D. (2014). World Economic Forum (Davos) 2014: speech by David Cameron. [ONLINE] Available at: https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2.

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

часть промышленного потенциала (без вывода его за пределы государства), поставлена задача восстановления индустрии на территории страны – реиндустриализации – на новом технико-технологическом уровне и проведения активной промышленной политики: «Цель была – остановить развал интеллектуальных отраслей нашей промышленности, сохранить научный и производственный потенциал за счёт консолидации ресурсов и централизации управления»[1].

Реиндустриализация и решоринг – это главные направления неоиндустриализации национальных хозяйств и мировой экономики в целом на основе новейших техники и технологий, при которой (в отличие от индустриализации в XIX-XX вв.) цепочки поставок и создания стоимости обычно выходят за государственные границы и расположены глобально, согласно динамично изменяющимся конкурентным преимуществам отдельных регионов мира, стран и предприятий.

Особое же значение, которое теперь снова предоставляется промышленной политике в изменчивом мире и размещению производственных мощностей в рамках национальных юрисдикций, обусловлено сильным влиянием промышленности на экономические процессы.

Во-первых, современная промышленность является генератором научно-технического прогресса и инноваций в экономике. Так, в ЕС на долю промышленности, которая производит ≈15% ВВП, приходится 65% расходов на НИОКР и почти 50% расходов – на инновации. Инновационная активность крупных промышленных предприятий примерно вдвое выше активности крупных предприятий в других секторах экономики[2]. Поэтому сейчас термин «промышленность» «... больше не является синонимом дымящих труб, а наоборот, он все чаще ассоциируется с наукоёмкой деятельностью и передовым экологически чистым производством»[3].

Во-вторых, она выступает как драйвер экономического роста. Бизнес-услуги и другие непромышленные сферы деятельности сильно выигрывают от спроса со стороны промышленности. Например, в ЕС каждый €1 промышленного выпуска содержит 34 евроцента, возникших в других (непромышленных) секторах[4]. При этом индустрия формирует спрос на высококвалифицированную рабочую силу и поддерживает рынки труда в других секторах национальной экономики.

В-третьих, промышленность является важным фактором глобальной конкурентоспособности национальных экономик. В ЕС она обеспечивает более 2/3 экспорта товаров и почти 60% общих объёмов экспорта (включая экспорт услуг)[5].

Украине также нужно активно использовать указанные преимущества промышленности, исходя из анализа сложившейся в стране и за её пределами ситуации.

Поэтому главная цель подготовленного доклада – дать комплексное представление об особенностях развития национальной промышленности в 2013 г., опираясь на оценки и анализ внутренних и внешних факторов и условий.

Для этого в работе последовательно рассмотрены актуальные тренды развития и достижения промышленности Украины в 2013 г. и определены перспективы её модернизации.

Завершают доклад выводы и рекомендации, которые должны стать основой выработки адекватных современным вызовам государственных решений по развитию промышленности Украины как принципиально важной составляющей национальной экономики и конкурентоспособного участника мирового хозяйства.

---

[1] Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 янв. – № 15 (3029).

[2] Institut der deutschen Wirtschaft Köln. Industry as a growth engine in the global economy. Final Report. – Cologne: IW Consult GmbH, IW Köln, 2013. – P. 13.

[3] Heymann E. Europe's re-industrialisation. The gulf between aspiration and reality / Eric Heymann, Stefan Vetter. – Frankfurt am Main: Deutsche Bank AG, DB Research, 2013. – P. 2.

[4] Institut der deutschen Wirtschaft Köln, p. 11.

[5] Там же, p. 13.

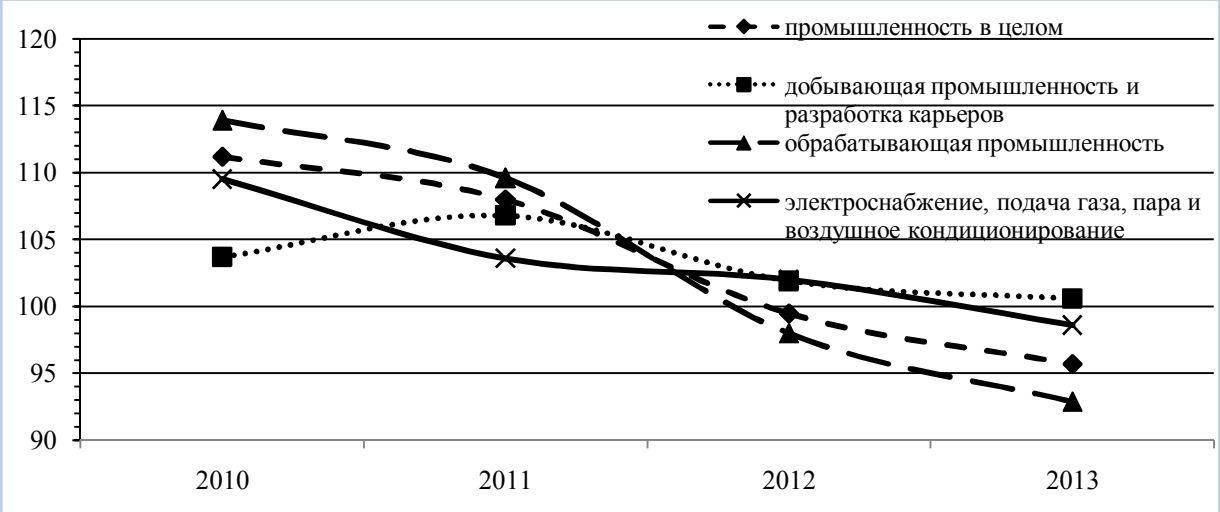
1. АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И ДОСТИЖЕНИЯ: АКЦЕНТЫ 2013

1.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1.1. Объемы и динамика

По данным Государственной службы статистики по состоянию на конец 2013 г. в промышленности Украины было зарегистрировано 50,3 тыс. активных предприятий (разных организационно-хозяйственных и правовых форм). Из них почти 84% относятся к перерабатывающей промышленности и только 4% – к добывающей. Остальные (12%) – это предприятия, которые производят и поставляют энергетические ресурсы для производственной сферы и населения. По общему количеству предприятий промышленность как вид экономической деятельности уступает сельскому, лесному и рыбному хозяйству, сферам административного и вспомогательного обслуживания, оптовой и розничной торговле, предоставлению других видов услуг. Решающим в этом является фактор роста предпринимательства на базе малых и средних предприятий преимущественно в названных сферах.

В 2013 г. тенденция сокращения объемов промышленного производства получила свое продолжение (рис. 1.1), так что Украина постепенно теряет конкурентные позиции не только в сравнении с развитыми странами, но и с ближайшими соседями (рис. 1.2).

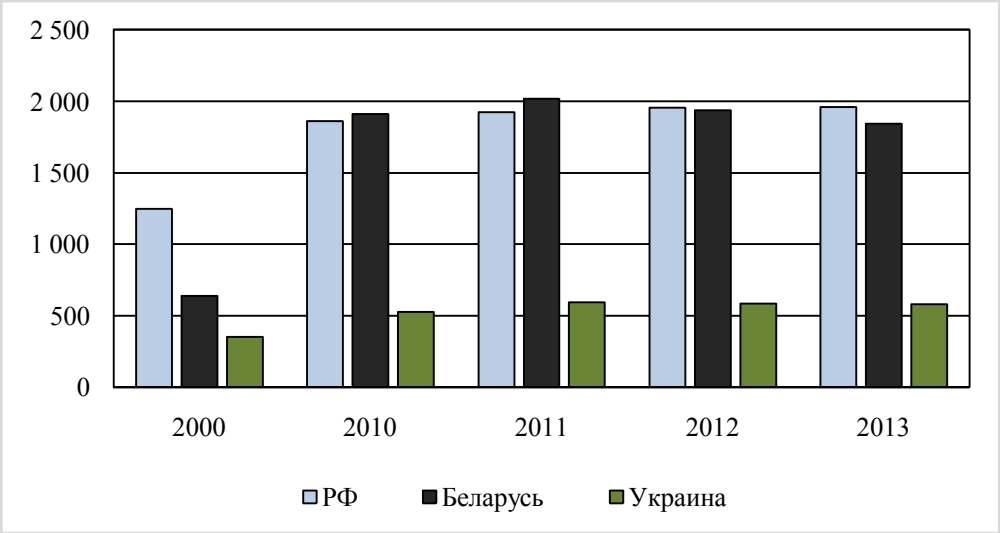


Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.1. Динамика промышленного производства в Украине (% к предыдущему году)

Общее уменьшение объемов промышленной продукции (к 2012 г.) составило 4,3% при некоторых различиях по отдельным отраслям (видам) промышленной деятельности. Это почти на порядок меньше показателя 2012 г. (-0,4%). Определенную стабильность относительно предыдущего года продемонстрировал добывающий сектор (прирост 0,6% против 1,9% в 2012 г.). Зато показатели перерабатывающей промышленности снова были отрицательными (-7,1%), что втрое больше, чем в предыдущем году. Сектор производства энергетических ресурсов («Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» и «Сбор, очистка и распределение воды») понес менее значительные потери – на уровне 1,4% (при прошлогодней позитивной динамике).

Даже в номинальном измерении объемы реализованной продукции оказались фактически на уровне 2010 г. – в целом по промышленности и по перерабатывающему сектору, а в секторе производства и подачи энергетических ресурсов и водоснабжения –



Рассчитано по данным World Development Indicators, 2013 (http://data.worldbank.org).

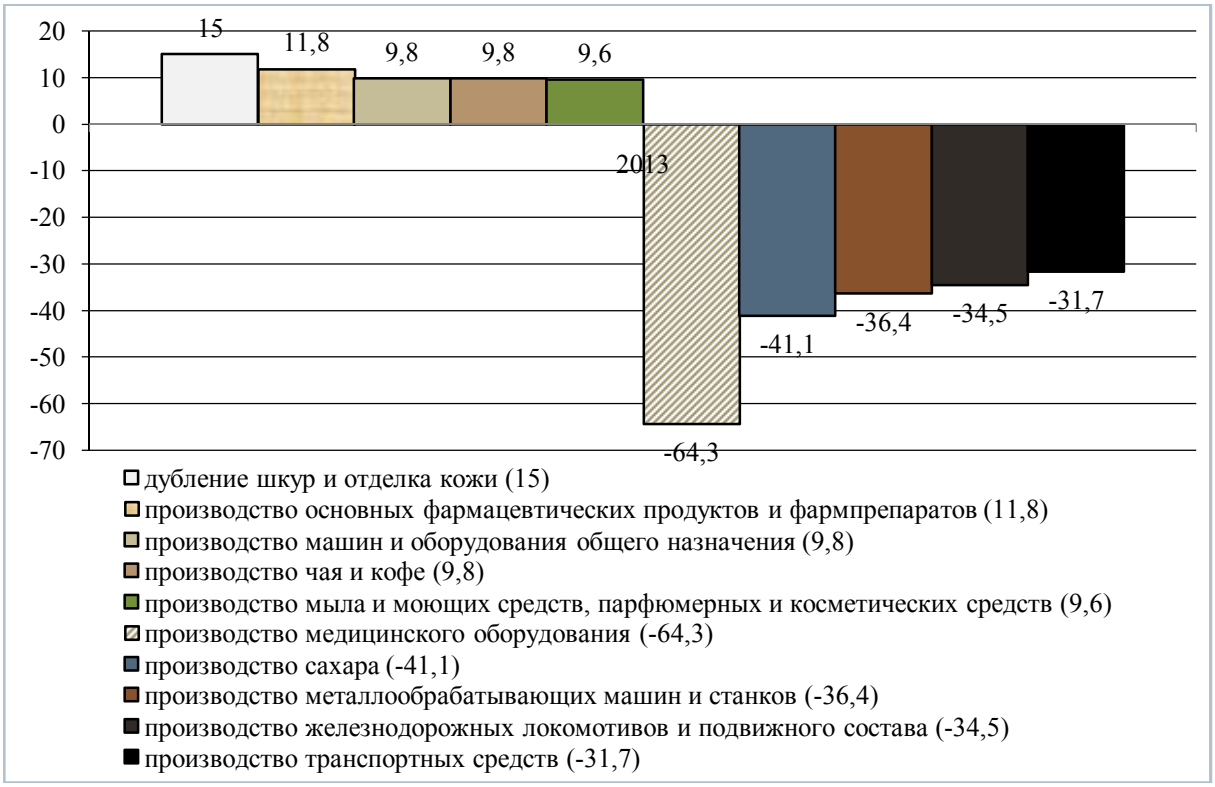
Рис. 1.2. Добавленная стоимость в промышленности в расчете на душу населения (constant 2005 US$ percapita) в отдельных странах СНГ

сократились. Если в предыдущих 2011-2012 гг. ежегодная динамика стоимостных показателей реализованной продукции была растущей, то 2013 г. – характеризуется общей (для всех агрегированных видов промышленной деятельности) нисходящей тенденцией. Отраслевые различия предопределены разной как производственной, так и ценовой динамикой.

Среди видов промышленной деятельности, которые сохранили предыдущие позиции или даже немного нарастили производство, можно отметить такие (рис. 1.3): в пищевой отрасли – производство мясных, рыбных, молочных продуктов, кондитерских изделий, чая и кофе, некоторых других пищевых продуктов; в текстильной отрасли – производства, связанные с дублением и отделкой меха; изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическая деятельность (кроме лесопильного и строгального производства, полиграфической деятельности); в химической отрасли – производство моющих средств и фармацевтической продукции, резиновых изделий; в машиностроении и энергомашиностроении – производство электродвигателей, генераторов, трансформаторов, машин и оборудования общего назначения; из других отраслей – производство мебели. Прирост объемов производства по видам деятельности колебался в пределах от 0,3 до 19,5% при наиболее типичных значениях 3-8%.

Наибольшими аутсайдерами в 2013 г. стали такие производства (рис. 1.3; в скобках – сокращение объемов продукции, % к 2012 г.): медицинского оборудования (-64,3%); сахара (-41,1); металлообрабатывающих машин и станков (-36,4); железнодорожных локомотивов и подвижного состава (-34,5); автотранспортных средств (-31,7); основной химической продукции, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука (-25,0); продуктов нефтепереработки (-22,7); машин и оборудования для изготовления пищевых и табачных изделий (-18,5), добывающей промышленности и строительства (-18,2), металлургии (-15,0); производства обуви (-17,4%). Как свидетельствуют приведенные данные, темпы падения производства по этим видам деятельности были выше общепромышленного показателя в 4-16 раз.

Годовой спад производства начался в марте, когда индекс оборота (реализации) продукции добывающей и перерабатывающей промышленности был зафиксирован на уровне 95,5% (к соответствующему периоду в 2012 г.). До конца года эта тенденция преимущественно ухудшалась, в наибольшей степени – в перерабатывающем секторе.



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.3. Промышленность 2013: лидеры и аутсайдеры (по индексу объемов продукции)

При сопоставлении отраслевых показателей роста и сокращения объемов продукции становится очевидным, что преобладали критические тенденции свертывания важных обрабатывающих производств, которые должны определять инвестиционно-инновационное развитие национальной экономики.

Динамика производства на протяжении года была обозначена «волновым» характером, что иллюстрируют колебания помесячных индексов. В целом годовые показатели объемов промышленного производства по всем видам оказались наихудшими за последние три года (за исключением фармацевтической отрасли).

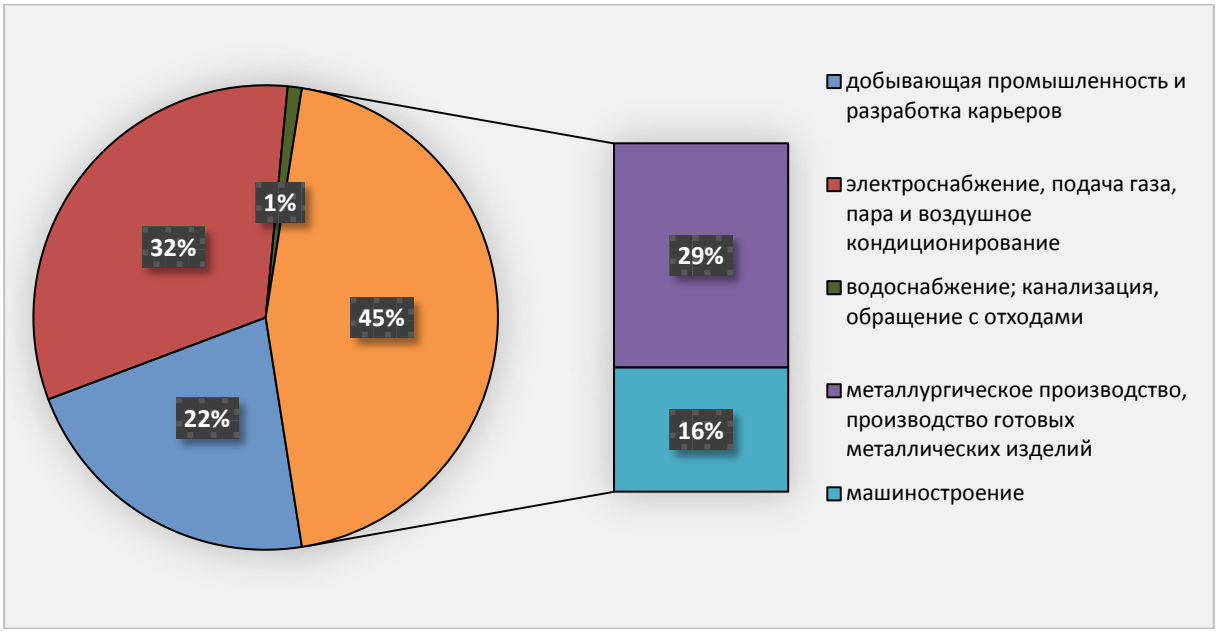
Как свидетельствует статистика, в 2013 г. ощутимое влияние на объемы отечественного промышленного производства имел внешний рынок: удельный вес иностранных заказов составлял от 12% (фармацевтика) до 60% (одежда и транспортные средства) их общего выпуска. Впрочем, традиционные отрасли-экспортеры, в первую очередь металлургическая и химическая, не удержали позитивную динамику производства, существенно сократив его объемы (соответственно на 6 и 17%).

Таким образом, есть основания оценивать 2013 г. как такой, в котором усилились тенденции неустойчивости, спада, дальнейшего расслоения промышленных производств по результатам функционирования и возможностям развития как в результате влияния конъюнктурных колебаний, так и, очевидно, неблагоприятных макроэкономических и институциональных условий.

1.1.2. Отраслевая структура и структурные сдвиги

Основными для анализа структурных параметров промышленности являются показатели отраслевых структур реализованной продукции, валовой добавленной стоимости и учетного количества штатных работников.

В структуре объемов реализованной промышленной продукции в течение 2010-2013 гг. произошло увеличение доли добывающей промышленности и разработки карьеров при уменьшении доли перерабатывающей промышленности и секторов «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» и «Сбор, очистка и распределение воды» (рис. 1.4).



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.4. Структура промышленности Украины по объемам реализованной продукции в 2013 г.

Исходя из такой структуры в настоящее время «лицом» украинской индустрии являются такие отрасли: угольная промышленность (секция В «Добывающая промышленность и разработка карьеров»); электроэнергетика (секция D «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование»); черная металлургия (секция С, раздел 24 «металлургическое производство»), машиностроение (секция С, разделы 26-30), актуальные тренды развития которых приведены во вставках 1.1-1.4.

В 2013 г. среди видов промышленной деятельности, относящихся к перерабатывающей промышленности, увеличилась доля таких производств: пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; изделий из древесины, бумаги и полиграфической деятельности; химических веществ и химической продукции; основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов; резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции; машиностроения.

При этом увеличение доли машиностроения происходило за счет роста доли производств электрического оборудования и автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, других транспортных средств. Для всех других отраслей перерабатывающей промышленности доля в структуре объемов реализованной продукции уменьшилась.

Наибольшей в структуре отмеченного показателя в 2010 и 2013 гг. была доля отрасли «Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование». Среди перерабатывающих отраслей в 2010 г. наибольшие значения имели традиционные отрасли украинской специализации – металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, а в 2013 г. – производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий. Наивысший темп роста показателя в течение анализируемого периода был зафик-

Вставка 1.1

Угольная промышленность: акценты 2013

В 2013 г. в угольной промышленности Украины, как и в предыдущие годы, усиливались существенные (в разы) различия производственно-экономических показателей государственного (постепенно сужается) и негосударственного (постепенно расширяется) секторов.

Негосударственный сектор теперь представляют в основном шахты, принадлежащие к вертикально-интегрированным энергетической («ДТЭК») и металлургическим корпорациям («Метинвест», «Донецксталь»). В их состав входят преимущественно наиболее мощные шахты с лучшими природными условиями. Благодаря этому, а также своевременному и достаточному инвестированию, относительно высокому уровню менеджмента сектор функционирует в целом рентабельно и характеризуется положительной динамикой показателей, в частности производительности труда. Однако вследствие профицита угольной продукции на внутреннем рынке, который возник в связи с общим экономическим кризисом в 2009 г. и обострился в 2012-2013 гг., прекратили угледобычу 2 шахты в составе корпораций и 4 самостоятельные частные шахты.

Проблемным является государственный сектор отрасли, который вследствие приватизации, передачи в аренду и концессию лучших шахт, а также неэффективного хозяйствования деградирует по всем показателям. Сектор характеризуется чрезвычайно низкой производительностью труда (ниже уровня послевоенных 1940-х годов), глубокой убыточностью (в 2010 г. выручкой от продажи угольной продукции покрывалось 65%, а в 2013 г. – только 36% затрат на производство), огромной кредиторской задолженностью (более 80 % годовой стоимости продукции).

Для покрытия текущих убытков и поддержания производственных мощностей государственный сектор требует значительных систематических государственных субсидий. При этом государственные дотации не полностью покрывают убытки шахт, что вызывает дальнейший рост убытков и долгов, а следовательно, и необходимых дотаций. Механизм предоставления государственных субсидий угледобывающим предприятиям блокирует стимулы к эффективной работе, провоцирует иждивенческое поведение руководителей и работников предприятий. Сейчас фактически все государственные угледобывающие предприятия являются банкротами и от формального признания этого их спасает лишь действующий в отрасли мораторий на банкротство.

Принятой в 2010 г. Программой реформ* предполагалось осуществить радикальные меры с целью «создания экономически эффективной безубыточной угольной отрасли». Планировалась жесткая и быстрая реструктуризация: государственные шахты в течение 2010-2016 гг. должны были или приватизироваться, или закрыться; дотирование шахт должно было резко сокращаться (в 2014 г. – на 80 %) и в 2016 г. быть отменено. В соответствии с Программой в 2011-2012 гг. приняты законы об особенностях приватизации, аренды и концессии объектов отрасли, определен перечень шахт, подлежащих разгосударствлению указанными способами, намечены корпоратизация унитарных государственных предприятий, либерализация угольного рынка.

Однако фактически были осуществлены лишь запланированные ранее передача в аренду ГП «Добропольеуголь» (2010 г.) и в концессию – ГП «Ровенькиантрацит» и ГП «Свердловантрацит» (конец 2011 г.), делались неудачные попытки приватизации отдельных шахт.

* Програма економічних реформ України на 2010-2014 роки [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.president.gov.ua/docs/Programa_reform_FINAL_2.pdf.

Вставка 1.1
(окончание)

Вследствие того, что большинство государственных шахт являются малопривлекательными объектами для потенциальных инвесторов, а закрытие шахт связано с болезненными социальными последствиями, выполнение задекларированных мероприятий тормозилось, а в 2013 г. практически прекратилось, что в значительной степени и привело к кризисному состоянию государственного сектора отрасли.

Однако, как свидетельствует мировой опыт, альтернативы кардинальному реформированию убыточной угольной промышленности не существует. Принятую программу реформ следует скорректировать, отказавшись от «кампанейского» (скоротечного) осуществления намеченных мероприятий, и начать немедленно ее выполнять.

В первую очередь необходимо: ускорить вывод из эксплуатации преимущественно путем консервации наиболее убыточных маломощных шахт, требующих больших дотаций, за счет которых можно усилить социальную защиту высвобождаемых работников (например, путем досрочного назначения пенсий, переквалификации и т.д.); продолжить инициировать, с соответствующим информационно-рекламным обеспечением, и осуществлять разгосударствление (приватизацию, передачу в аренду и концессию) шахт; способствовать распространению практики совместной разработки угольных месторождений государственными и частными предприятиями.

В краткосрочной перспективе (до 2015 г.) нужно: упорядочить, усовершенствовать и законодательно урегулировать систему государственного субсидирования угледобывающих предприятий с учетом норм ВТО и ЕС и с предоставлением ей стимулирующего характера; провести укрупнение и корпоратизацию государственных унитарных предприятий с повышением их экономической самостоятельности и ответственности; осуществить либерализацию рынка угольной продукции.

В дальнейшем необходимо продолжить разгосударствление угледобывающих предприятий по мере спроса (с ориентацией на завершение в 2023 г.) и обеспечить постепенный, но неуклонный вывод из эксплуатации убыточных шахт на конкурентных началах по мере сокращения государственного субсидирования отрасли (с ориентацией на завершение к 2025 г.).

сирован для производства основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов (в 1,57 раза), а наивысший темп сокращения – для доли производства кокса и продуктов нефтепереработки (на 42,8%), что обусловлено, главным образом, проблемной ситуацией с отечественными НПЗ.

В структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) промышленности в течение анализируемого периода наблюдалась негативная тенденция – сокращение доли перерабатывающей промышленности с 61,2% в 2010 г. до 57% в 2013 г. (которая должна иметь наибольшую концентрацию добавленной стоимости в отраслевом выпуске в сравнении с другими видами промышленной деятельности) в пользу добывающей промышленности и производств энергоресурсов (электроэнергии, газа и воды). В то же время именно в добывающей промышленности доля добавленной стоимости в выпуске была наибольшей в Украине, что также является негативной тенденцией.

В течение 2010-2013 гг. увеличение доли добывающей промышленности, а также отраслей электроснабжения, подачи газа, пара и воздушного кондиционирования, сбора, очистки и распределения воды, с одной стороны, и сокращение доли перерабатывающей промышленности, с другой, зафиксировано также в структуре учетного количества штатных работников. Это произошло, главным образом, за счет ухудшения показателя машиностроения. Так, если в 2010 г. на эту важную отрасль приходилась наибольшая доля работников (20,6%), то в 2013 г. первенство перешло к указанным видам деятельности по производству энергоресурсов и услуг (20,2%).

Вставка 1.2

Электроэнергетика: акценты 2013

Для отечественной электроэнергетики 2013 г., в котором она ухудшила свои основные показатели, был богат на важные события. Это: во-первых, принятие Закона Украины от 24.10.2013 г. № 663 - VII «Об основах функционирования рынка электрической энергии Украины»; во-вторых, подготовка скорректированного проекта Энергетической стратегии Украины на период до 2030 г.; в-третьих, начало внедрения стимулирующего тарифообразования для облэнерго; в-четвертых, изменение правил экспорта электроэнергии.

Акцент № 1 – рыночный. По Закону об энергетическом рынке в Украину приходит конкурентная европейская модель прямых коммерческих отношений между производителями и потребителями электричества, которая должна заменить постсоциалистическую модель энергопула по схеме единственного покупателя.

Акцент № 2 – рыночный (скрытый). За указанными реформами в энергетике просматривается стремление к обеспечению доминирования интересов частной энергетики. Законом предусмотрено создание фонда урегулирования стоимостного дисбаланса, который должен наполняться за счет средств от свободной продажи электроэнергии государственных АЭС и ГЭС и из которого будут покрываться перекрестные субсидии и дотироваться электростанции на возобновляемых источниках. Такая схема приводит к укреплению производственных и коммерческих позиций частной энергетики, прежде всего тепловой и "зеленой" (ветряная и солнечная), за счет государственных атомного и гидравлического сегментов. Определенные опасения относительно действенности и справедливого применения задекларированных принципов развития национального энергорынка возникают в связи с тем, что за последние годы частная топливно-энергетическая корпорация «ДТЭК» превратилась, собственно, в топливно-энергетический комплекс страны. Ей принадлежат самые мощные генерирующие, энергопередающие и распределительные компании в Украине, 29 шахт, которые дают 46 % национальной добычи угля – львиную долю объема твердого топлива. Несмотря на существенно меньшую экономическую эффективность, экспансия тепловой энергетики постепенно усиливается. Ее доля выросла с 42% в 2009 г. до 49 % в 2013 г. на фоне сокращения доли атомного сегмента с 47 до 43%. Кроме того, от новых правил торговли электроэнергией по прямым контрактам наибольший эффект получают ведущие металлургические корпорации, являющиеся родственными с «ДТЭК» дивизионами корпорации СКМ.

Сейчас «ДТЭК» также является монопольным экспортером украинской электроэнергии: корпорации удалось увеличить объемы поставок с 4,2 (2009 г.) до 9,9 млрд кВт·ч (2013 г.), хотя тарифы внутренних рынков превышают фьючерсные котировки европейских энергорынков.

По показателям 2013 г. украинская электроэнергетика достигла критической черты собственной конкурентоспособности. Поэтому техническая интеграция отечественной и европейской энергосистем способна привести к росту не экспорта, а импорта. Тем более что в новых рыночных условиях потребителю предоставляется возможность самостоятельного выбора поставщика как внутри страны, так и за ее пределами.

Акцент № 3 – экологический. Акцент года, который не проявился, хотя по логике должен стать актуальным. Не произошло какой-либо активности по утверждению концепции Государственной программы по выполнению требований Директивы 2001/80/ЕС. Украина как член Европейского Энергетического сообщества должна выполнять требования Директивы 2001/80/ЕС «Об ограничении выбросов некоторых загрязняющих веществ в атмосферу от крупных установок сжигания». Это подтверждается и проектом соглашения об ассоциации с ЕС. К 31 декабря 2017 г. без какого-либо переходного периода на отечественных энергогенерирующих установках нужно достичь предельно допустимых норм эмиссии золы, оксидов серы и азота. В ноябре 2010 г. правительством было принято решение о разработке Государственной программы по выполнению требований Директивы 2001/80/ЕС. Но в соответствии с законодательством Украины сначала должна быть разработана концепция этой программы. Такая концепция уже разработана, но еще не согласована с полномочными государственными учреждениями и до сих пор не утверждена. Открытым остается и вопрос о субъектах, которые финансируют выполнение этого комплекса работ.

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

Вставка 1.3

Металлургическая промышленность: акценты 2013

Развитие одной из ведущих отраслей украинской экономики – металлургии – в 2013 г. характеризовалось в основном негативными тенденциями. Так, наблюдалось почти 20%-ное снижение объемов производства готового проката, ферросплавов и труб; объемы же выплавки стали оставались практически неизменными. Все это привело к перемещению Украины в мировом рейтинге производителей стали на 10 место – на 2 позиции вниз по сравнению с 2010 г. Наша страна уступила позиции Турции и Бразилии, которые в посткризисном периоде значительно нарастили объемы производства. Также в 2013 г. существенно ухудшилось финансово-экономическое состояние отрасли вследствие снижения объемов производства и реализации металлургической продукции, получения убытков и отрицательной рентабельности операционной деятельности. Положительным моментом можно считать некоторую активизацию инвестиционной деятельности, особенно в отношении объемов и темпов инвестирования в основной капитал.

Довольно существенные изменения претерпела в 2013 г. товарная и географическая структура экспорта и импорта металлопродукции. В частности, общий объем экспорта из Украины увеличился на 4%, до 26,7 млн т. При этом наблюдалось снижение почти на 10% доли поставок в страны Азии, которое, однако, было компенсировано ростом экспорта на рынки Европы и Северной Африки. Что касается импорта, то здесь наблюдалось значительное сокращение удельного веса стран СНГ, в частности РФ – до 58 и 45% соответственно, хотя в предыдущие годы их доля превышала 85 и 75%. Кроме того, почти на 10% увеличился удельный вес азиатских стран, особенно Китая, который существенно нарастил поставки на украинский рынок высокотехнологической металлопродукции (плоского проката с покрытием, изделий из нержавеющей и другой легированной стали). Эти тенденции являются довольно неоднозначными: положительное снижение зависимости от одного поставщика зарубежной металлопродукции (РФ) нивелируется тем, что в товарной структуре импорта, как и раньше, превалирует продукция с более высокой добавленной стоимостью.

Особенностью промышленной политики в металлургии в прошлом году стало подписание нового «Меморандума о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и предприятиями горно-металлургического комплекса Украины» от 14.06.2013 г., который будет действовать до 1 июня 2014 г. Документ предусматривает сохранение объемов производства и социальных гарантий для работников металлургических предприятий, регулирование тарифов, возвращение переплаченных налогов, содействие пересмотру экологических нормативов и выделение ГМК в качестве приоритетной отрасли экономики Украины. Принятие Меморандума вызвало противоречивую реакцию в обществе вследствие предоставления льгот одной отрасли и его довольно «размытого» содержания.

Крупные металлургические предприятия, несмотря на преимущественно негативные результаты хозяйственной деятельности, старались в 2013 г. приблизиться к стандартам мировых лидеров отрасли в сфере социальной ответственности, экологичности производства и качества продукции. Примерами могут быть: освоение свыше 30 видов новой продукции предприятиями компании «Метинвест», реализация экологических проектов, поддержка медицинских учреждений в городах расположения металлургических производств, оздоровление персонала, участие в проведении инновационных форумов (ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог»), дальнейшая модернизация практически на всех предприятиях с целью повышения энергоэффективности и экологичности производства (планы закрытия компанией «АрселорМиттал Кривой Рог» мартенов до 2015 г.) и др.

В целом, несмотря на все меры государства и отдельных предприятий по улучшению деятельности металлургической промышленности, результаты 2013 г. показали, что отрасль последовательно теряет конкурентные позиции на внешнем и внутреннем рынках, особенно на фоне мирового перепроизводства металлопродукции, наличия значительного объема избыточных мощностей и их технико-технологической отсталости в Украине (степень износа основных средств – свыше 60%).

Основные перспективы развития металлургии на ближайшие годы представляются в расширении реализации металлопродукции на внутреннем рынке, дальнейшей диверсификации внешних рынков сбыта (особенно в европейском и североафриканском направлениях), снижении зависимости от импорта высокотехнологической продукции и модернизации технологической базы металлургического производства.

Вставка 1.4

Машиностроение: акценты 2013

Одной из системообразующих отраслей отечественной экономики по объемам производства и реализации продукции, в том числе за пределы Украины, является машиностроение, которое представляет собой разветвленный производственный комплекс. Доля машиностроительной отрасли (МСО) в объемах промышленного производства в 2013 г. составляла 9,8%, в ВВП страны – 5,4%, в количестве работающих в промышленности – более 20%, в экспорте товаров из страны – 16,8%. Товарные потоки экспорта - импорта машиностроительной продукции в 2010-2012 гг. имели тенденцию к росту, но в 2013 г. произошло значительное сокращение объемов экспорта продукции МСО – на 20,3% (или на 2,7 млрд долл.) по сравнению с 2012 г.

Импорт продукции машиностроения в 2010-2013 гг. рос более высокими темпами по сравнению с экспортом. Одновременно росло и отрицательное значение сальдо внешней торговли Украины продукцией МСО. В 2013 г. произошло его сокращение на 300 млн долл. США в результате падения как объемов экспорта, так и импорта продукции.

В 2013 г. в структуре экспорта продукции отрасли доминировала продукция по коду 84 – котлы, машины, аппараты и механические устройства (36,2 %), что в стоимостном измерении составило 3,8 млрд долл. Это продукция энергетического машиностроения – турбины, котлы паровые, газогенераторы, турбины судовых силовых установок, двигатели турбореактивные и турбовинтовые. На втором месте – электрические машины и оборудование (код 85), удельный вес которых составлял в 2012 г. 24,3 %, а в 2013 г. – 29,5 % (3134,1 млн долл.).

Среди крупнейших стран-импортеров МСО Украины – страны Таможенного Союза (ТС), а среди них – Российская Федерация (РФ). Со странами ТС сложилось положительное сальдо внешней торговли Украины в отличие от внешней торговли со странами ЕС и другими странами мира.

Наиболее важными проблемами 2013 г. для МСО Украины были падение объемов производства и угроза потери рынка РФ. В текущем году в наиболее сложном положении могут оказаться отрасли массового производства – автомобильная, локомотиво- и вагоностроительная. Прогнозируемое падение производства в этих отраслях в 2014 г. – 25-30% от уровня 2013 г. Ожидать повышения спроса на продукцию украинского железнодорожного машиностроения со стороны РФ не стоит, потому что в России активно реализуются программы импортозамещения, в частности в локомотиво- и вагоностроении. Основным останется собственный рынок – изношенность подвижного состава «Укрзализныци» составляет 70%. Заключение Соглашения об ассоциации с ЕС также не принесет значительных дивидендов МСО страны: из-за низкой конкурентоспособности на европейские инвестиции в отрасль или рост объемов реализации на европейском рынке ожидать не стоит, однако возможны проблемы с доступом на рынок стран ТС, угроза потери внутреннего рынка в пользу производителей из ЕС, а также значительные затраты на внедрение технических регламентов ЕС. В современных условиях необходимо приложить максимальные усилия для удержания объема товарооборота между Украиной и РФ, что будет способствовать защите экономических интересов отечественных товаропроизводителей и сбыту продукции машиностроения.

От ухудшения внешнеэкономических отношений с РФ машиностроительная отрасль Украины может потерять от 1,3 до 3,9 млрд долл. в результате уменьшении объемов экспорта продукции в РФ – соответственно на 25 и на 75% по сравнению с 2013 г.

В среднесрочной перспективе (2014-2016 гг.) необходимо решить вопрос по увеличению объемов экспорта электротехнической продукции Украины в страны ЕС, которая преобладает среди других видов продукции в торговле с ЕС. Необходимо также своевременно и комплексно осуществлять экономические и политические меры по увеличению объемов торговли с другими странами мира. В 2013 г. удельный вес экспорта продукции МСО в другие страны мира составлял почти 19%, в страны ЕС – почти 20%. Это свидетельствует о постепенной ориентации рынка сбыта продукции МСО на другие страны мира, дает надежду на выживание отрасли.

Развитие машиностроения требует системной государственной политики в этой области, направленной прежде всего на координацию и поддержку инновационной и инвестиционной деятельности, лоббирование интересов отечественных машиностроителей (прежде всего в рамках тендерных закупок и инфраструктурных проектов), а также поддержку присутствия на приоритетных экспортных рынках сбыта.

Таким образом, в течение анализируемого периода в отраслевой структуре промышленного производства произошло сокращение доли перерабатывающей промышленности по всем основным показателям. Следовательно, главным заданием в краткосрочной перспективе должно стать преодоление этой негативной тенденции структурных сдвигов. Для его решения целесообразным является стимулирование внутреннего спроса, а также расширение имеющихся и поиск новых внешних рынков сбыта для продукции отдельных отраслей перерабатывающей промышленности.

Основным направлением улучшения структурных пропорций в среднесрочной перспективе (2014-2016 гг.) должен стать рост эффективности промышленного производства (рост доли добавленной стоимости в выпуске) прежде всего в видах промышленной деятельности, которые относятся к перерабатывающей промышленности. Для этого необходима активизация инновационной деятельности на предприятиях отмеченных отраслей и создание более благоприятной институциональной и макроэкономической среды.

1.1.3. Финансовые результаты

По данным Государственной службы статистики Украины в целом по экономике финансовый результат предприятий (без малых) до налогообложения за январь-сентябрь 2013 г. составил 22,8 млрд грн. Динамика этого показателя в 2010-2013 гг. была достаточно нестабильной (увеличение более чем в 2 раза в 2011 г. по сравнению с 2010 г., затем почти 20%-ное снижение в 2012 г.), что обусловлено особенностями развития национальной индустрии.

В промышленности Украины за январь-сентябрь 2013 г. был получен наибольший финансовый результат до налогообложения – 11,3 млрд грн, тогда как финансовая и страховая деятельность принесли 7,8 млрд грн, а информация и коммуникации – 5,0 млрд грн. Для сравнения: в 2010 и 2011 гг. передовые позиции занимала промышленность (31,2 и 58,7 млрд грн), а сельское хозяйство шло на втором месте (17,3 и 25,6 млрд грн). Однако в 2012 г. ситуация изменилась на противоположную, и на первое место уже вышло сельское хозяйство (27,0 млрд грн), а в промышленности было получено 21,4 млрд грн.

Нестабильными были также и показатели количества прибыльных и убыточных предприятий. Так, в целом по экономике в январе-сентябре 2013 г. доля предприятий, получивших прибыль, составляла 59,8%, а общий финансовый результат таких предприятий – 130,3 млрд грн. Таким образом, по сравнению с 2011-2012 гг. количество прибыльных предприятий уменьшилось примерно на 6%.

Общее по экономике количество убыточных предприятий за январь-сентябрь 2013 г. составило 40,2%, а их финансовый результат (убыток) – 107,4 млрд грн. Это стало продолжением тенденции 2011-2012 гг. по ухудшению финансовых результатов до налогообложения.

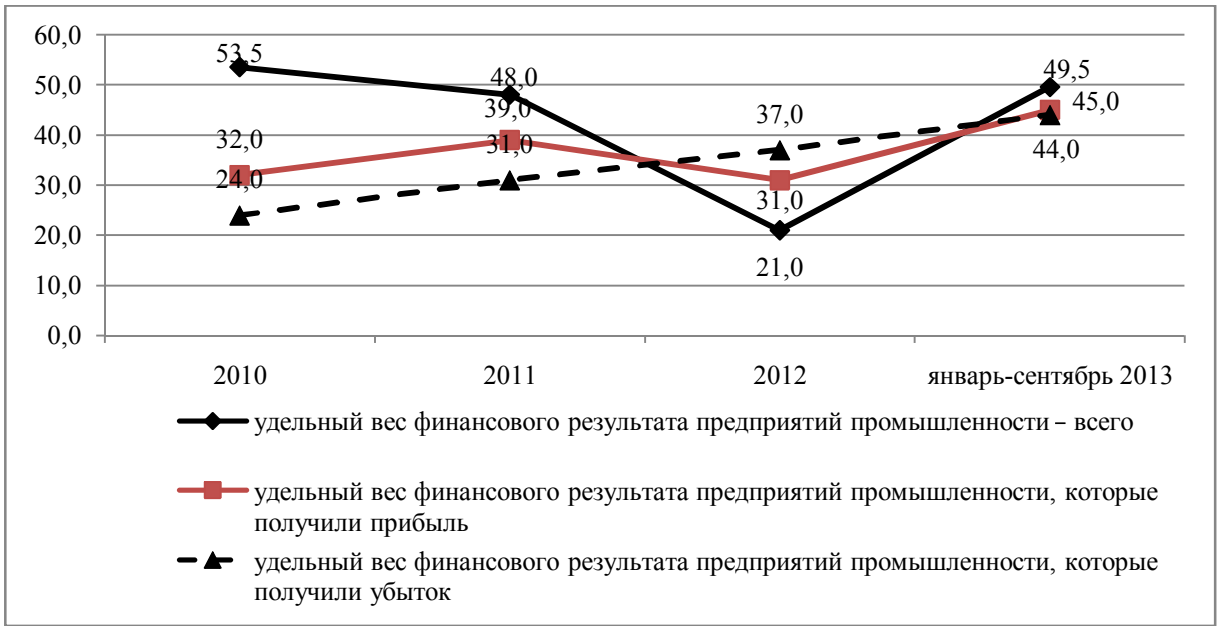
Если рассматривать непосредственно предприятия промышленности (без малых), то за январь-сентябрь 2013 г. наиболее значительные убытки были получены металлургическими предприятиями (22,0% от общей суммы убытков в промышленности); предприятиями по электроснабжению, подаче газа, пара и воздушного кондиционирования (19,5%); добывающей промышленности и разработке карьеров (17,7%); производству химических веществ и химической продукции (14,5%); производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (8,2%).

За период с 2010 г. по январь-сентябрь 2013 г. существенные изменения наблюдались лишь в таких отраслях промышленности, как добывающая промышленность и разработка карьеров (в 2010 г. – 7,2% от общей суммы убытков в промышленности; в январе-сентябре 2013 г. – 17,7%), а также производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (в 2010 г. – 14,9%; в январе-сентябре 2013 г. – 8,2%).

Наибольшая прибыль за январь-сентябрь 2013 г. получена в таких отраслях промышленности, как добывающая промышленность и разработка карьеров (39,3% от общей

суммы прибыли в промышленности), электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование (17,9%), производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (16,8%), производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов и других транспортных средств (5,6%). Такой результат в целом отвечает динамике 2010-2013 гг.

Относительно удельного веса промышленности в финансовом результате предприятий Украины (без малых) в 2010-январе-сентябре 2013 гг. следует отметить, что, несмотря на стабильное увеличение доли убыточных предприятий, а также резкое падение удельного веса промышленности в финансовом результате предприятий Украины (без малых) в 2012 г. до уровня 21%, она по результатам первых трех кварталов 2013 г. восстановила свои позиции и почти достигла уровня 2010 г. (январь-сентябрь 2013 г. – 49,5%; в 2010 г. – 53,5 %) (рис. 1.5).



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.5. Удельный вес промышленности в финансовом результате за 2010-2013 гг.

Нестабильность динамики финансовых результатов в экономике страны в целом и промышленности в частности вызвана рядом факторов, среди которых существенную роль продолжает играть «тенизация».

Основными причинами этого явления можно назвать: 1) значительный уровень налоговой нагрузки на предприятия и избыточное государственное регулирование экономики; 2) коррупцию государственных чиновников, требующих взятки у субъектов экономической деятельности; 3) укрывательство руководством предприятий части результатов своей деятельности с целью предотвращения преследования со стороны криминальных элементов общества; 4) несовершенство экономико-правовой среды [1].

С целью совершенствования экономико-правовой среды и уменьшения уровня «тенизации» отечественной экономики в Украине в 2013 г. был внесен ряд изменений в законодательство, касающееся финансовой отчетности и порядка определения предприятиями результатов своей финансовой деятельности.

[1] Джонсон С. Почему предприятия «уходят в тень»? Взятки и теневая экономика в посткоммунистический период / С. Джонсон, Д. Кауфманн, Дж. Макмиллан, К. Вудруфф // Journal of Public Economics. – 2000. – №76. – P. 495-520.

Среди основных нововведений – принятие Национального положения (стандарта) бухгалтерского учета 1 «Общие требования к финансовой отчетности» [1] и Закона Украины «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно трансфертного ценообразования» [2].

Однако новейшие нормы налогового законодательства не являются совершенными с точки зрения экономических интересов как государства, так и субъектов экономической деятельности. В частности, новое Национальное положение (стандарт) бухгалтерского учета 1 «Общие требования к финансовой отчетности» является недостаточно детализированным. Это может привести к наложению штрафов на предприятия и/или рост судебных издержек на обжалование решений контролирующих органов, что может означать нерациональные расходы времени и средств как государственных структур, так и предприятий.

Также, несмотря на то что введение Закона «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины относительно трансфертного ценообразования» в целом согласовывается с международной практикой препятствования уклонению от уплаты налогов и оттока капитала в оффшорные зоны, он является несовершенным и оставляет место двусмысленному толкованию и манипулированию в политических целях. Так, недостатками данного закона являются предоставление возможности дополнительного контроля государственным органам власти не только за предприятиями, осуществляющими экспортно-импортные операции (как это происходит за рубежом), но и за деятельностью всех предприятий страны, а также установление необоснованно высоких штрафов за нарушение данного закона.

Поэтому можно считать, что в настоящее время в Украине происходит дальнейшее усиление налогового давления на налогоплательщиков через трансакционные расходы субъектов хозяйственной деятельности. Отмеченные тенденции в налоговой сфере стимулируют последних к уклонению от уплаты налогов и увеличивают «теневой» сектор экономики.

Некоторые зарубежные исследователи отмечали, что для Украины самой большой проблемой, способствующей «тенизации» экономики, является коррупция в органах власти, и именно на ее уменьшение должны быть направлены действия государства[3]. Однако на практике это реализовано не было.

Учитывая вышеизложенное, в текущем году необходимо доработать законодательство о трансфертном ценообразовании, в частности: четко определить критерии отбора стран, операции с которыми контролируются, и утвердить перечень таких стран; устранить возможные двусмысленности в трактовке норм законодательства о трансфертном ценообразовании; установить научно обоснованные штрафы за нарушение законодательства о трансфертном ценообразовании с акцентом на стимулировании налогоплательщиков к более тесному сотрудничеству с налоговыми органами, а не на необходимости обеспечить дополнительные поступления в бюджеты за счет этих штрафов; определить нормы ответственности контролирующих органов власти за нарушение процедур проверок корректности отчетности по операциям с трансфертным ценообразованием; обосновать необходимость осуществления контроля за трансфертным ценообразованием предприятий, осуществляющих операции исключительно на внутреннем рынке.

Следует отметить, что эффективность данных мероприятий так же, как и «детенизация» экономики Украины и отображение предприятиями в финансовой отчетности приближенных к реальности сведений, зависит от разработки и последовательной реализации в стране комплекса мероприятий по уменьшению коррупции в органах власти, что является необходимым направлением государственного регулирования как в кратко-, так и в долгосрочной перспективе.

[1] Міністерство фінансів України Наказ "Про затвердження Національного положення (стандарту) бухгалтерського обліку 1 "Загальні вимоги до фінансової звітності" від 7 лютого 2013 р. № 73 // Офіційний вісник України. – 2013. – 19 бер. (№19). – С. 97. – Ст. 665.

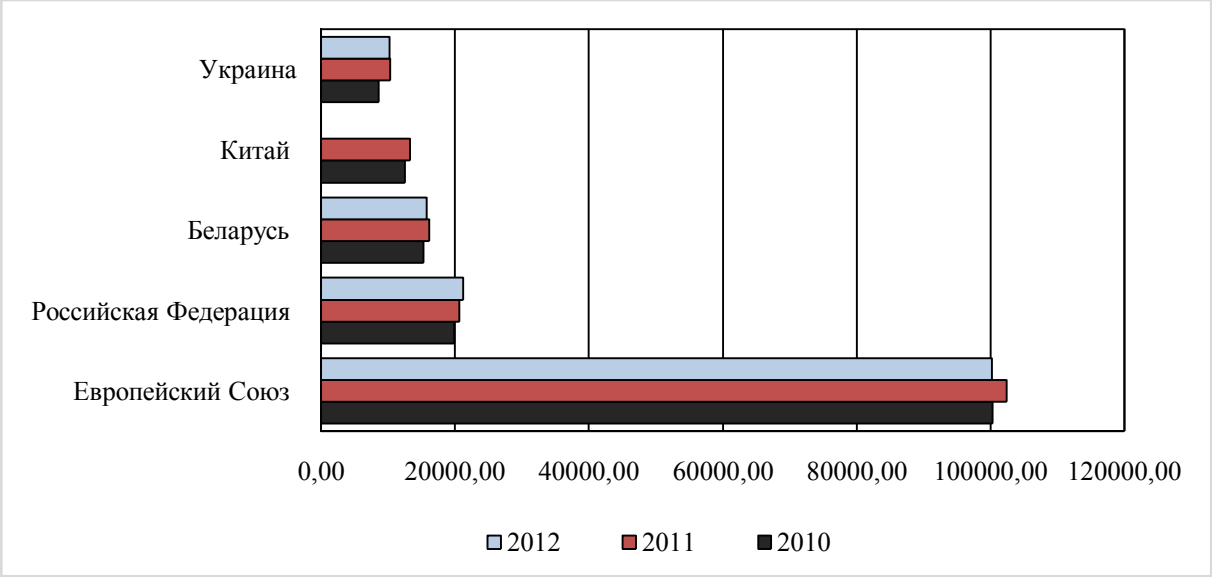
[2] Закон України "Про внесення змін до Податкового кодексу України щодо трансфертного ціноутворення" від 4 липня 2013 р. № 408-VII// Офіційний вісник України. – 2013. – 16 серп. (№60). – С. 82. – Ст. 2137.

[3] Джонсон С., там же.

1.1.4. Экономическая эффективность

Как отмечалось выше, в течение 2013 г. в Украине продолжалась тенденция к снижению деловой активности в основных сферах реального сектора экономики. Это повлекло ухудшение показателей экономической эффективности материального производства.

Так, в промышленности Украины в 2010-2013 гг. показатели производительности труда имели тенденцию к ухудшению [1]. Согласно оценкам Всемирного банка, по показателю ВДС в расчете на одного занятого в промышленности Украина значительно отстает от показателей промышленного гиганта – Китая, а также соседних Беларуси и РФ и на порядок – от показателей стран-членов ЕС (рис. 1.6). При этом уровень производительности труда в промышленности почти не растет, что говорит о слабой модернизации, отставании во внедрении новых технологий и отсутствии стимулов у предпринимателей к нововведениям.



Составлено по данным: WorldDevelopmentsIndicators, TheWorldBank 09-April-2014; Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/isswww.exe/Stg/d1/05-05.htm; Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/labor.php.

Рис. 1.6. Производительность труда в промышленности Украины (валовая добавленная стоимость в промышленности в расчете на одного занятого) по сравнению со странами Европейского Союза, Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Китаем, в постоянных ценах 2005 г., долл. США

Национальная промышленность также традиционно отличается высокой материалоемкостью и энергоемкостью производства. Так, по данным Всемирного банка энергопотребление в Украине является одним из наиболее высоких в мире. В частности, по сравнению со странами-членами ЕС оно приблизительно в 4 раза выше [2]. С учетом того, что промышленность является самым крупным потребителем энергетических материалов в

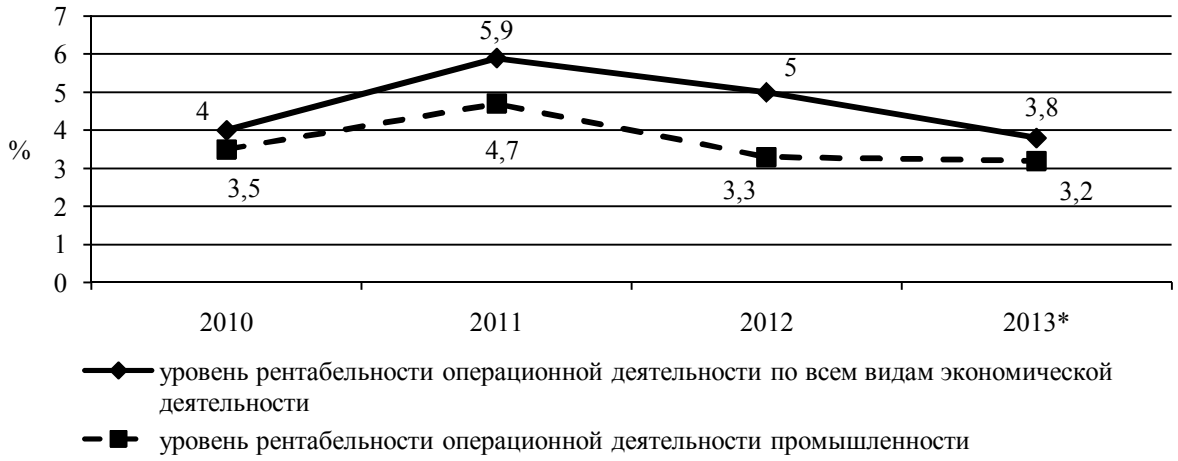
[1] Продуктивність праці. – К.: Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. Науково-дослідний економічний інститут, 2013. – С. 2-5.

[2] World Development Indicators. – The World Bank. – 09 April, 2014.

Украине (в 2012 г. ее доля составляла 75,7%), такая ситуация является следствием использования устаревших технологий, которые потребляют значительно больше энергии, чем на аналогичных производствах ведущих зарубежных стран. Больше половины потребления всех энергоресурсов в промышленности приходится на металлургию, которая нуждается в дальнейшем внедрении современных энергосберегающих технологий. За 2007-2012 гг. металлургия Украины снизила энергопотребление с 18,8 до 14,2 млн т нефтяного эквивалента [1], однако причиной этого была не только модернизация производства, но и падение спроса на мировых рынках, куда экспортируется примерно 70% продукции.

Об общей невысокой эффективности промышленности и потенциальной возможности предприятий данной отрасли национальной экономики увеличивать собственный капитал свидетельствует уровень рентабельности операционной деятельности.

В течение 2012-2013 гг. уровень рентабельности операционной деятельности в промышленности был достаточно стабильным (рис. 1.7), однако он был на 1,5 п.п. ниже показателя 2011 г. Низкий уровень рентабельности и его динамика не способствуют увеличению капитализации отечественных промышленных предприятий.



* За январь-сентябрь 2013 г.

Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.7. Рентабельность операционной деятельности предприятий

Эффективность операционной деятельности промышленных предприятий снижается в результате общего сокращения объемов промышленного производства и реализованной продукции.

У предприятий перерабатывающей промышленности рентабельность операционной деятельности находится на низком уров-

[1] Энергоэффективность Украины – рейтинг энергоэффективности областей Украины. Энергоэффективность промышленности и жилого сектора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.termolife.com.ua/pages/105/.

не, наблюдаются колебания в пределах от 2,9 до 1,8% (для сравнения: в РФ рентабельность реализованных товаров и услуг в перерабатывающей промышленности составляла в 2013 г. около 11% [2], в Беларуси – 9,6% [3]). Это связано, в том числе, с высокими

[2] Федеральна служба державної статистики [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.gks.ru.

[3] Національний статистичний комітет Республіки Білорусь [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://belstat.gov.by.

расходами операционной деятельности на 1 грн чистого дохода от реализации продукции и неудовлетворительным состоянием основных средств, о чем свидетельствует динамика их износа. Так, в 2012 г. износ основных средств в промышленности составлял 57,3%, в частности в добывающей промышленности – 54,1%, перерабатывающей промышленности – 57,2%, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 58,4%.

То, что происходит на сегодняшний день в перерабатывающей промышленности Украины, является следствием низкой конкурентоспособности продукции, выпускаемой отечественными предприятиями, и отсутствия взвешенного баланса «открытость-протекционизм» в политике правительства как до, так и после вступления страны в ВТО.

Среди факторов, которые обусловили негативные тенденции и неудовлетворительную эффективность промышленного производства в 2013 г., в первую очередь следует отметить:

1) неблагоприятную для украинских производителей конъюнктуру мировых товарных рынков, что обусловило слабый внешний спрос и снижение цен на основную отечественную экспортную продукцию. Низкий внешний спрос имел определяющее влияние на уменьшение объемов производства таких ориентированных на экспорт отраслей экономики, как металлургия (на 5,3% по сравнению с 2012 г.), машиностроение (на 13,2%) и производство химических веществ и химической продукции (на 16,9%);

2) высокие цены на импортированные энергоносители и сырье – высокая цена на природный газ для Украины снижает конкурентоспособность химической продукции, а высокая цена на нефть и импортная пошлина, снижающая рентабельность производства нефтепродуктов, обусловливают сокращение производства на украинских нефтеперерабатывающих предприятиях;

3) меры, которые применены торговыми партнерами Украины для защиты собственного рынка. В частности, дополнительные торговые ограничения РФ относительно украинских товаров в конце 2013 г. обусловили снижение объемов экспорта из Украины в РФ в октябре на 20,8%, в ноябре – на 17,8%, а в целом за 2013 г. – на 14,6% [1].

Выход из сложной ситуации, в которой оказалась отечественная промышленность, и существенное повышение эффективности промышленного производства требуют системного решения имеющихся проблем и противоречий на основе разработки и реализации активной промышленной политики, существенного укрепления институтов антимонопольного регулирования и защиты конкуренции, государственной поддержки ориентированных на экспорт предприятий перерабатывающей промышленности.

1.2. ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

1.2.1. Инвестиционная деятельность

Повышение уровня обеспеченности инвестиционными ресурсами промышленного сектора экономики является одной из важнейших задач экономического развития как в ведущих развитых мировых странах, так и в развивающихся[2]. Как отмечается в последних европейских документах[3], учитывая текущие экономические условия и неопределенности перспектив, именно инвестиционное финансирование развития промышленности является путем дальнейшего экономического роста.

В то же время в Украине вследствие мирового финансового кризиса, политической нестабильности и недостатков системы управления уровень инвестиционной активности не позволяет накапливать достаточный инвестиционный ресурс для модернизации экономики. В 2010-2013 гг. глубокий кризис привел к снижению темпов освоения капитальных вложений и ввода новых производственных мощностей, увеличению объемов

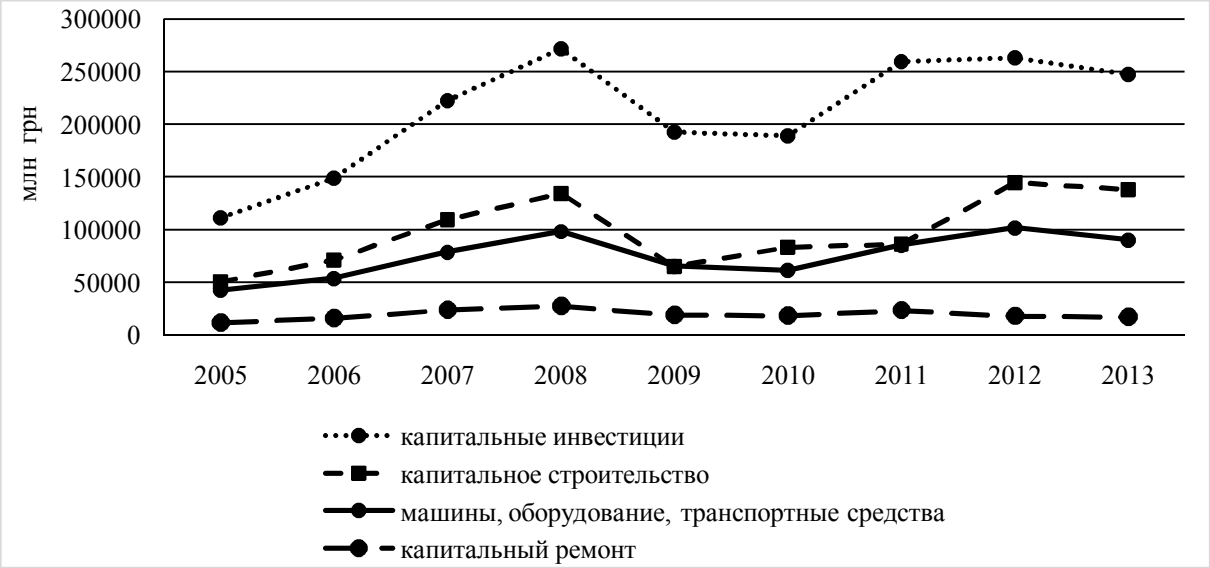
[1] Державна служба статистики України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ukrstat.gov.ua/.

[2] A Stronger European Industry for Growth and Economic Recovery Industrial Policy Communication Update COM(2012) European Commission. – P. 6.

[3] OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. – OECD, OECD Publishing, 2013. – 276 p.

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

незавершенного строительства, низким параметрам технологической и воспроизводственной структур капитальных вложений. Определенная стабилизация динамики валовых капитальных инвестиций в промышленности в последние годы в значительной мере обусловлена низкой базой сравнения с уровнем инвестирования в посткризисные годы. По итогам 2013 г. еще не удалось обеспечить инвестирования на уровне предкризисного 2008 г. (рис. 1.8).



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.8. Валовые капитальные инвестиции в промышленности Украины в 2005-2013 гг.

Ухудшилась технологическая структура инвестирования, и без того ограниченные инвестиционные ресурсы нерационально распределяются между новым строительством и технологическим обновлением производства. В структуре валовых капитальных инвестиций увеличилась их доля в строительство, а доля инвестиций в машины и оборудование в 2013 г. составляла лишь 30%, что меньше уровня в кризисном 2009 г.

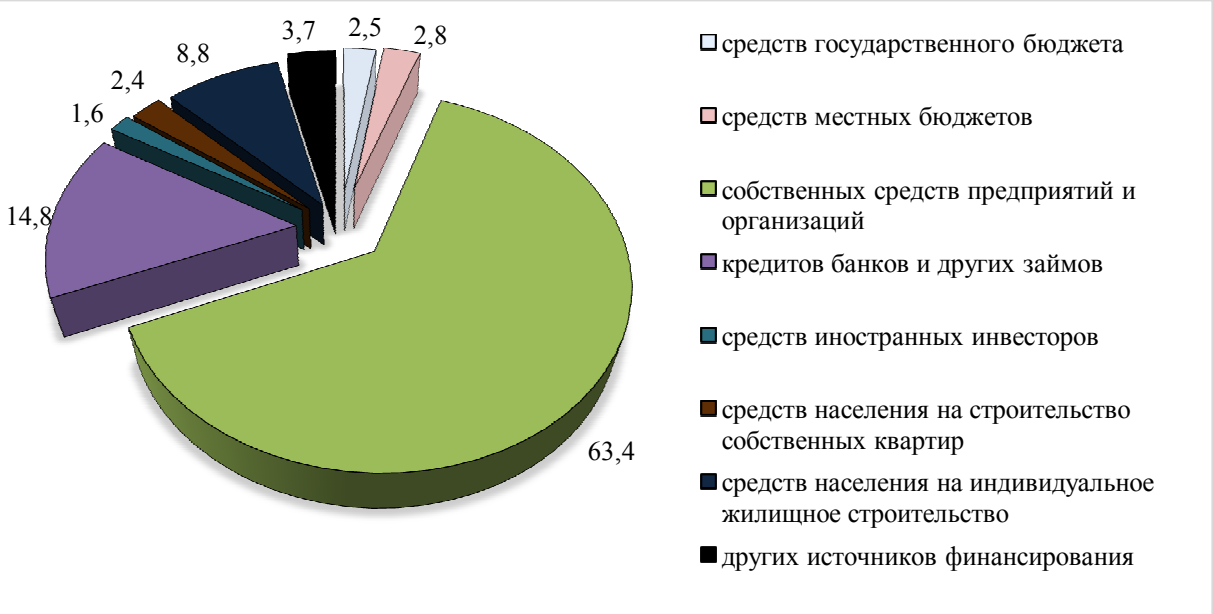
Отраслевая структура капитальных вложений также значительно ухудшилась: несмотря на то что их основная доля приходится на перерабатывающую промышленность (в 2013 г. – 42,24% от общего объема капитальных вложений), почти треть инвестиционных ресурсов была направлена в добывающую промышленность (22,81%), тогда как инвестиционная активность в отраслях машиностроения за годы независимости упала более чем в 13 раз (с 29,3% в 1990 г. до 2,23% в 2013 г.). По итогам 2013 г. приоритетными видами промышленности с точки зрения поступления инвестиций в основной капитал были пищевая промышленность (14,2%), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (10,5%).

Наблюдаются существенные колебания инвестиционной активности по видам промышленности. В сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды инвестиционная активность (отношение инвестиций в основной капитал к объему реализованной продукции) увеличилась с 6,1% в 2005 г. до 15,2% по состоянию на 01.10.2013 г. Однако для большинства отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности инвестиционная активность за аналогичный период снизилась.

Что касается региональной структуры промышленных инвестиций, то в 2013 г. большая часть инвестиций освоена в г. Киеве – 25,8% от общего объема (на 4,8%

ниже, чем в 2012 г.). Но стоит отметить, что по Киевской области этот показатель составляет 7,9% (на 4% меньше, чем в 2012 г.). В Донецкой области освоено 10,9% (на 20,4% меньше, чем в 2012 г.), в Днепропетровской – 8,3% (на 6,2% меньше, чем в 2012 г.). Наименьший объем освоенных инвестиций в Херсонской области – лишь 0,8% от общего количества капитальных инвестиций (на 18,1% меньше уровня 2012 г.).

Главным источником финансирования капитальных вложений по-прежнему остаются собственные средства предприятий, включающие прибыль и амортизацию (рис. 1.9), что ставит в зависимость развитие предприятий и их инвестиционную активность от их прибыльности.



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.9. Капитальные инвестиции по источникам финансирования в 2013 г., %

Возможности использования средств государственного бюджета для финансирования промышленности ограничены из-за его значительного дефицита, а также отсутствия единой стратегии развития промышленности. Так, в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2010-2013 гг. доля средств Государственного бюджета уменьшилась почти в два раза и составила в общей сумме всех источников лишь 2,5% в 2013 г. В то же время доля инвестиционных средств местных бюджетов за этот же период снизилась до 2,8%, что является подтверждением недостаточного участия государства в финансировании инвестиционного процесса.

Следует отметить также значительное уменьшение доли капитальных инвестиций за счет привлечения кредитных ресурсов в 2013 г. (их доля составляла 14,8%). Наибольшие объемы (до 80 %) банковского кредитования в промышленности приходится на перерабатывающую промышленность. Кроме того, преобладание в структуре кредитных обязательств предприятий краткосрочных кредитных ресурсов может привести к снижению ликвидности финансовых активов предприятий вследствие необходимости погашения кредиторской задолженности в краткосрочном периоде.

Объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в промышленность Украины незначительны – за счет средств иностранных инвесторов финансируется лишь 1,6% капитальных инвестиций. Иностранные инвестиции направляются в уже развитые сфе-

ры экономической деятельности. Неудовлетворительная диверсификация источников привлечения прямых иностранных инвестиций в Украину по странам - инвесторам (10 стран, на которые приходится 83 % ПИИ) может быть риском зависимости экономики Украины от политики нескольких стран - основных инвесторов.

Наблюдается непропорциональное распределение объемов привлечения инвестиций по областям Украины. Это именно те области, которые на сегодня уже являются экономически развитыми и наиболее привлекательными для иностранных инвесторов. Такая региональная структура ПИИ и капитальных инвестиций не способствует равномерному социально-экономическому развитию территорий и усиливает дальнейшее увеличение разрыва в их развитии.

Не получили достаточного развития альтернативные механизмы финансирования структурных изменений в промышленности, такие как финансовый лизинг, первичное размещение ценных бумаг на фондовом рынке, совместное инвестирование. В структуре украинского рынка доля небанковского сегмента составляет менее 7% общего объема активов финансовых учреждений. Инвестиционные возможности финансовых учреждений ограничены дефицитом привлекательных для долгосрочного размещения средств финансовых инструментов. Неразвитость рынков совместного инвестирования, страхования жизни, негосударственной пенсионной системы и доверительного управления не позволяет в полной мере привлекать сбережения домохозяйств к инвестиционному процессу. Этому также мешает отсутствие действенных механизмов налогового стимулирования инвестиционной активности граждан, недостатки и проблемы в действующем законодательстве.

Имеющиеся проблемы поступления и распределения инвестиций в промышленном секторе Украины заключаются в структурных диспропорциях (технологических, отраслевых, региональных, по источникам инвестирования), угрожающих углублением дисбалансов товарных и финансовых рынков, консервацией неэффективной структуры производства, монополизацией отдельных стратегически важных или социально значимых отраслей экономики, нерациональным использованием сырьевой ресурсной базы и производственных мощностей.

Анализ проблем инвестиционной деятельности позволил определить направления совершенствования системы инвестирования промышленного развития на среднесрочную перспективу:

увеличение объемов финансирования промышленности за счет расширения источников финансирования в части бюджетного финансирования программ развития промышленности, стимулирование привлечения альтернативных источников финансирования, таких как лизинг, средства, привлеченные на фондовом рынке, и др.;

создание экономических условий для повышения в активах банков доли долгосрочного кредитования инвестиционной направленности, в том числе за счет введения налоговых льгот для банков, осуществляющих долгосрочное кредитование промышленных предприятий;

внедрение механизмов государственного, частного и синдицированного гарантирования инвестиционных кредитов и определения критериев предоставления государственных гарантий;

формирование рыночной инфраструктуры обеспечения финансирования инвестиционного процесса в промышленности путем создания финансовых институтов развития, в первую очередь Украинского банка реконструкции и развития (УБРР), региональных институтов в сфере содействия эффективному инвестированию, специальных органов, которые будут осуществлять взаимодействие между инвесторами и органами власти, консолидации фондовых бирж, обеспечения защиты прав потребителей инвестиционных услуг, создания центрального депозитария ценных бумаг, системы клиринга и расчетов, обеспечивающих минимизацию рисков при выполнении соглашений с ценными бумагами;

создание условий для повышения уровня капитализации и ликвидности фондового рынка, а именно совершенствование системы обмена, расчета и отчетности участников фондового рынка, обеспечения про-

зрачности деятельности институтов совместного инвестирования;

усиление возможностей использования внутренних финансовых ресурсов предприятий путем налогового стимулирования и восстановления амортизации как самого существенного источника формирования амортизационных ресурсов благодаря использованию имеющихся амортизационных отчислений в соответствии с их целевым назначением.

Необходимость модернизации промышленности Украины обусловливает потребность в решении таких стратегических задач в сфере инвестирования промышленности:

создание благоприятных правовых, экономических и организационных условий для развития инновационно-инвестиционной деятельности в промышленности;

снижение учетной ставки НБУ, что будет способствовать снижению процентных ставок банков по кредитам и оживлению кредитования, в частности за счет усиления роли правительства в непосредственном управлении банковской системой;

развитие системы государственного инвестирования благодаря: совершенствованию методологии разработки, оценки и отбора инвестиционных проектов, а также определению принципов и механизмов государственного инвестирования, направленных на развитие промышленного производства, развитие инфраструктурных и базовых секторов экономики; обеспечению развития системы прямых государственных инвестиций, в том числе на условиях совместного финансирования;

формирование инфраструктурной поддержки системы финансирования развития промышленности путем создания условий для эффективного функционирования инновационных финансово-кредитных учреждений и инвестиционных предприятий, становления и обеспечения развития индустрии прямого инвестирования.

Инновационная деятельность

Вызовы новых мировых реалий поставили перед отечественной промышленностью задачи активизации инновационной деятельности как наиболее эффективного средства повышения конкурентоспособности предприятий и включения в глобальные цепочки формирования стоимости на более выгодных началах.

Впрочем, до сих пор еще украинское государство не сформировало четкого представления об инновационной деятельности. Отсутствует утвержденная Стратегия инновационного развития Украины[1], что вызывает проблемы с определением и практической реализацией приоритетных направлений инновационной деятельности, формированием национальной инновационной системы и, как следствие, делает невозможным внедрение активного сценария перехода экономики на инновационный путь развития.

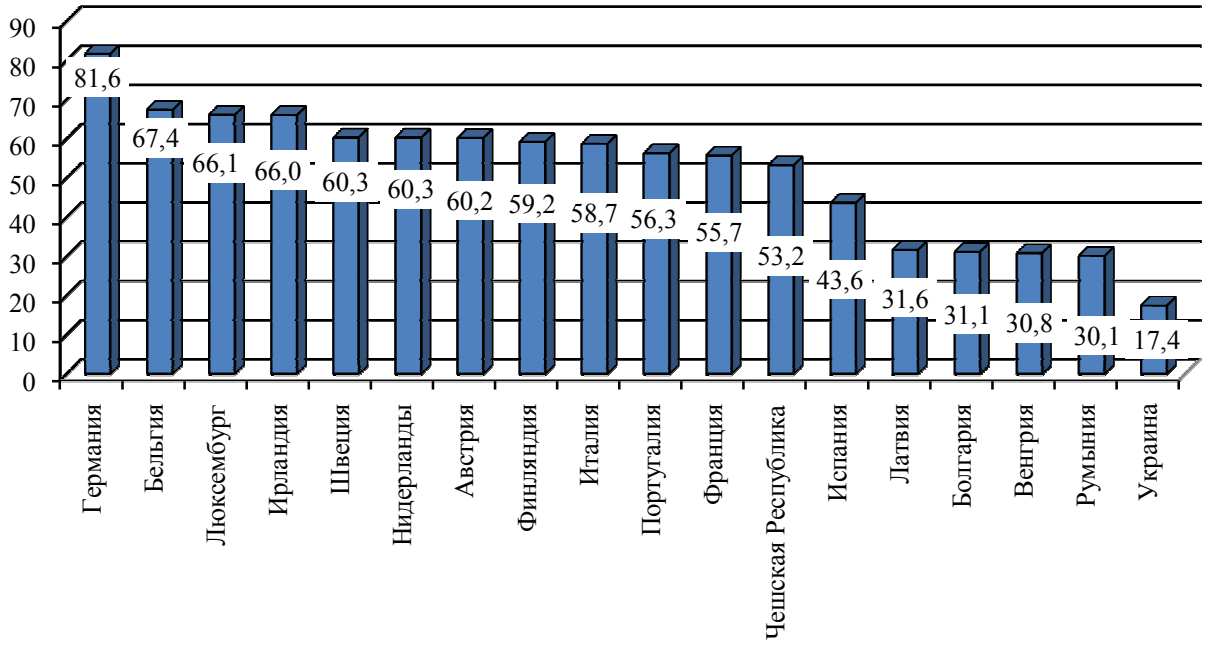
В 2013 г. основными демотивирующими факторами инновационной деятельности оставались общее ослабление экономики и специфические институциональные условия (массовая коррупция, бюрократия, процветание рейдерства, мощная система «откатов» как одного из элементов теневой экономики). По данным Государственной службы статистики Украины инновационной деятельностью в промышленности занимаются менее пятой части от общего количества предприятий, что значительно ниже порогового значения (25%)[2] и аналогичного показателя многих европейских стран [3] (рис. 1.10).

---

[1] На данный момент существует только проект такой стратегии, разработан на исполнение Постановления ВР Украины от 17 февраля 2009 г. № 965-VI «О проведении парламентских слушаний «Стратегия инновационного развития Украины на 2010-2020 годы в условиях глобализационных вызовов» (См.: Стратегия инновационного развития Украины на 2010-2020 годы в условиях глобализационных вызовов (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kno.rada.gov.ua/komosviti/control/uk/publish/article?art_id=47920).

[2] Соціально-економічний стан України: наслідки для народу та держави. Національна доповідь / за заг. ред. В. М. Гейця [та ін.]. – К.: НВЦ НБУВ, 2009. – С. 125.

[3] Eurostat (2013) Enterprises by type of innovation [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=inn_cis7_type&lang=en.



Составлено по: Eurostat (2013) Enterprises by type of innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do; Наукова та інноваційна діяльність в Україні: стат. зб. – К.: ДП «Інформаційно-видавничий центр Держстату України», 2013. – С. 163.

Рис. 1.10. Инновационная активность промышленных предприятий в некоторых странах-членах ЕС и в Украине, % к общему количеству предприятий

При этом инновационная деятельность предприятий осуществляется в основном за счет закупки оборудования: в 2012 г. доля предприятий, отдавших предпочтение этому направлению, составила 62,3% [1]. Соответственно в структуре общих инновационных затрат преобладают расходы на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения – 70,1%, в то время как на проведение исследований и разработок расходы предприятий были в разы меньше – 10,4% (по состоянию на 2012 г.) [2].

Положительной тенденцией последних лет стало некоторое увеличение количества инновационно активных промышленных предприятий – в 1,2 раза по сравнению с 2010 г. Доля промышленных предприятий, которые внедряли инновации, также росла: темп прироста составил 12,7%. Количество внедренных новых технологических процессов и освоенных инновационных видов продукции увеличилось в 1,07 и 1,4 раза соответственно. Учитывая структуру направлений проводимых инноваций и затрат на инновационную деятельность в промышленности, можно сделать вывод, что рост числа инновационно активных промышленных предприятий и других вышеприведенных показателей обеспечивался преимущественно за счет повышения объемов закупок нового оборудования, в частности зарубежного. Это свидетельствует о невысоком спросе на инновации и при сохранении таких тенденций может привести к консервации устаревшей структуры национального производства.

Особого внимания в этой связи заслуживает исходная и одновременно ключевая проблема, стоящая перед национальной экономикой: несформированный со стороны промышленности спрос на инновации, слабые рыночные стимулы для развития науко-

[1] Наукова та інноваційна діяльність в Україні: стат. зб. – К.: ДП «Інформаційно-видавничий центр Держстату України», 2013. – С. 163.

[2] Там же, с. 173.

емкого производства. Это объясняется разноплановыми причинами.

Во-первых, сохраняется в целом неблагоприятная для инноваций институциональная среда, в том числе в связи с политической турбулентностью.

Во-вторых, отсутствует действенная система стимулирования инновационной деятельности, мероприятия которой обычно отменяются ежегодными изменениями в государственный бюджет и другие законы Украины.

В-третьих, действующая система финансирования сферы НИОКР вообще не предусматривает доведение научных разработок до их коммерческого использования. В последние годы финансирование научных и научно-технических работ в Украине не достигало порогового значения (более 0,9% ВВП), начиная с которого наука может существенно влиять на развитие экономики. Такая ситуация не соответствует практике развитых стран, где на исследования и разработки направляются значительные финансовые вливания, в том числе за счет средств бизнес-структур.

Хроническое недофинансирование сферы НИОКР подрывает целостность ее структуры, продолжает изнурять кадровый потенциал: в последние годы численность работников научных организаций сократилась на 12,2%, в том числе исследователей – на 10,9%. Львиная доля расходов на выполнение научных и научно-технических работ собственными силами организаций направляется на оплату труда работников, фактически сводя на нет обновления парка научных приборов и оборудования. Так, около 75% научного оборудования научно-исследовательских организаций и лабораторий НАН Украины эксплуатируется более 15 лет. Для сравнения: в развитых странах срок эксплуатации такого оборудования не превышает пяти-семи лет[1]. Как следствие, остаются слабыми связи научной сферы с промышленностью, в основном они носят формальный несистематический характер. Отсутствует разветвленная инфраструктура, обеспечивающая доведение результатов НИОКР до товарного вида, продвижение этих товаров на рынок и их реализацию. Действующая в течение 2009-2013 гг. государственная целевая экономическая программа не устранила проблему функциональной неполноты инновационной инфраструктуры[2].

В-четвертых, ограниченный спрос промышленных предприятий на инновации обусловлен процессами, происходящими в самом производстве. Доминирование крупных бизнес-структур в сырьевом сегменте промышленности, высокий уровень монополизации в большинстве производственных отраслей, ограничение инновационных процессов на предприятиях путем применения уже готовых технологических решений препятствует формированию заинтересованности промышленности в финансировании научной сферы и в дальнейшем использовании ее разработок в производстве. Более того, можно констатировать, что в условиях сложившегося хозяйственного порядка предприятия рассматривают инновационную деятельность как невыгодную и даже «угрожающую», поскольку у них нет никаких гарантий, что прибыль, полученная в результате инвестиций в новые знания и технологии, не будет изъята неправомерными средствами [3].

Пока будет сохраняться такая модель хозяйствования, заинтересованности промышленных предприятий в новой модели развития, в основе которой – инвестиции в инновационную деятельность, не будет.

[1] Національна академія наук України. Короткий річний звіт за 2012 р. – К.: ВТС Принт, 2013. – С. 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nas.gov.ua/text/report/2012ua.pdf.

[2] Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження Державної цільової економічної програми «Створення в Україні інноваційної інфраструктури» на 2009-2013 роки» від 14.05.2008 р. № 447 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/447-2008-%D0%BF (редакція від 02.11.2012 р.).

[3] Вишневский В. Инновации, институты и эволюция / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопросы экономики. – 2010. – № 9. – С. 46.

В связи с этим первоочередным (на текущий год) должно быть принятие правительством мер относительно:

создания при Кабинете Министров Украины комиссии из представителей власти, промышленности, науки, образования и общественности по доработке одобренной Верховной Радой Украины на парламентских слушаниях в 2009 г. Стратегии инновационного развития Украины на 2010-2020 гг. в условиях новых глобализационных вызовов; результатом работы комиссии должна быть обновленная Стратегия инновационного развития Украины, представленная в виде проекта закона для принятия Верховной Радой Украины;

конкретизации в Стратегии перечня действующих приоритетных направлений инновационной деятельности как основных, ключевых элементов государственной инновационной политики[1], по каждому из которых начать комплексные национальные программы для сочетания всех составляющих национальной инновационной системы;

подготовки предложения по поэтапному в течение 2014-2020 гг. наращиванию доли бюджетного финансирования научной и научно-технической деятельности до законодательно установленного уровня в 1,7% ВВП и внести соответствующие предложения в Верховную Раду Украины.

В среднесрочной перспективе (на период до 2016 г.) для решения вышеуказанных проблем следует принять следующие меры:

провести инвентаризацию действующих организационных форм сотрудничества науки и промышленного сектора экономики, по результатам которой подготовить предложения по повышению производительности их деятельности и пополнения перечня таких форм новыми, основанными на принципах государственно-частного партнерства, в частности Технологических платформ. В связи с этим целесообразно доработать и ввести в действие разработанный в 2012 г. Госинформнаукой Украины проект распоряжения Кабинета Министров Украины «Об утверждении Концепции формирования технологических платформ в Украине»[2]. Предусмотреть применение механизма государственно-частного партнерства в сфере инноваций, прежде всего для выработки передовых технологий, развития инновационной инфраструктуры, финансирования отдельных стадий инновационной цепочки;

разработать проект Государственной целевой экономической программы «Интеграция академической науки и промышленного сектора экономики» на ближайшие 5-10 лет, которая бы определяла направления и механизмы их совместной деятельности в сфере науки и инноваций;

разработать специальный законопроект – Закон Украины «Об обеспечении развития национальной инновационной системы»; доработать Закон Украины «Об инновационной деятельности» в части дополнения его разделом «Инфраструктурная поддержка инновационной деятельности» для определения роли и места инновационной инфраструктуры в осуществлении инновационной деятельности, раскрытия видов инновационной инфраструктуры и механизмов активизации инновационного развития с ее помощью, инструментов поддержки функционирования и развития инновационной инфраструктуры органами государственной и региональной власти.

1.2.3. Капитализация

Эффективное привлечение инвестиций через инструменты фондового рынка способствует росту капитализации отечественных предприятий, в том числе промышленных, поскольку они являются основными участниками фондового рынка. Так, в январе - декабре 2013 г. объем привлеченных инвестиций в экономику Украины через инструменты фондового рынка достиг 144,4 млрд грн,

[1] В настоящее время в Украине используется фронтально-локальный подход к их определению, что противоречит мировому опыту. Например, в Японии их количество равно 6, в Испании – 5, в Южной Корее и Нидерландах – 4, Великобритании вообще – 2. Для Украины должно быть примерно столько же.

[2] Інформаційно-аналітичний звіт «Про діяльність Державного агентства з питань науки, інновацій та інформатизації України у 2012 році». – К., 2013. – С. 8.

рост составил 35% относительно аналогичного периода 2012 г.[1].

Обычно эмиссия ценных бумаг позволяет предприятиям промышленности привлекать значительные объемы капитала для реализации инвестиционных проектов, что способствует их капитализации. Однако анализ акционирования предприятий в Украине свидетельствует о нестабильной динамике эмиссий в анализируемом периоде.

Поскольку в настоящее время ресурсы для бизнеса в Украине являются дорогостоящими, а фондовый рынок хорошо развивается, когда стоимость ресурсов низкая, для промышленных предприятий возможности фондового рынка существенно ограничены. В первую очередь, это корпоративные облигации. До этого были бумаги внутреннего государственного займа, затем был спрос на облигации компаний государственного сектора[2].

В 2011 и 2012 гг. существенный удельный вес эмиссии акций приходился на финансовый сектор (66 и 23% соответственно). В 2013 г. наиболее значительные по объему выпуски акций, существенно повлиявшие на общую структуру выпуска акций, принадлежали банковским учреждениям. То есть эмиссия акций является опосредованным инструментом обеспечения капитализации в Украине путем предоставления банковских кредитов для формирования инвестиционных ресурсов.

В части эмиссии облигаций в этот период наблюдались противоположные тенденции. На нефинансовый сектор приходилось большинство выпусков облигаций (рис. 1.11), и, несмотря на снижение объемов привлечения капитала на 7,2% в 2013 г. по сравнению с 2012 г. путем облигационных займов предприятиями нефинансового сектора, наблюдается увеличение на 5,0% их удельного веса в общем выпуске.

Рыночная капитализация акционерных обществ, акции которых обращаются на ПАО «Украинская биржа», по состоянию на конец 2013 г. составила 146,25 млрд грн, что отражает тенденцию уменьшения относительно 2012 г. на 11,7% [3]. По структуре объемов наращивания капитализации на промышленный сектор приходится ≈ 70% от общего объема рыночной капитализации всех отечественных акционерных обществ.

Структура объемов наращивания капитализации промышленности на финансовом рынке свидетельствует о том, что хотя она является относительно диверсифицированной, однако представлена предприятиями сырьевого комплекса. Так, по данным ПАО «Украинская биржа», по состоянию на 30.12.2013 г. на производство материалов приходилось 54%, промышленных товаров – 32%, потребительских товаров – 8%, реализацию нефти и газа – 6% от общей рыночной капитализации промышленных предприятий в Украине[4].

Падение промышленного производства, продолжающееся в Украине 18 месяцев подряд (по состоянию на март 2014 г.), ожидание подписания соглашения с ЕС, общая нестабильная политико-экономическая ситуация в стране, социальные противоречия в конце 2013 г. существенно ограничили доступ предприятий промышленности к ресурсам финансового рынка, в частности фондового. В структуре источников капитальных инвестиций преобладает использование собственных средств [5], поскольку они являются

[1] Информационная справка по развитию фондового рынка Украины в январе - декабре 2013 г. [Электронный ресурс] / Национальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку. – Режим доступа: http://www.nssmc.gov.ua/user_files/content/62/1391589465.doc.

[2] Амелин А. Я оптимист и верю в то, что фондовый рынок будет развиваться [Электронный ресурс] / А. Амелин // ЮРЛИГА. – 09.07.2013. – Режим доступа: http://jurliga.ligazakon.ua/news-/2013/12/20/94247.htm.

[3] Информационные данные относительно торгов ценными бумагами [Электронный ресурс] / ПАО «Украинская биржа». – Режим доступа: http://www.ux.ua/ru/marketdata/marketresults.aspx.

[4] Рассчитано по информационным данным относительно торгов ценными бумагами [Электронный ресурс] / ПАО «Украинская биржа». – Режим доступа: http://www.ux.ua/ru/marketdata/market-results.aspx.

[5] Капитальные инвестиции по источникам финансирования за январь-декабрь 2013 года [Электронный ресурс] / Государственная служба статистики Украины. – Режим доступа: http://ukrstat.gov.ua/.

* Данные по выпуску облигаций промышленных предприятий отсутствуют.

** Предприятия перерабатывающей и добывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Составлено по данным годовых отчетов и информационных справок НКЦБФР за 2010-2013 гг.

Рис . 1.11 . Объем зарегистрированных выпусков облигаций предприятий в 2010-2013 гг.

более доступными, дешевыми и не требуют раскрытия информации, высоких стандартов качества производства и управления.

Экспертами фондовый рынок Украины рассматривается как периферийный, а перераспределение ресурсов – оппортунистическим, а без надежно функционирующего фондового рынка, финансирующего развитие частного сектора, перспективы долгосрочного экономического роста страны резко ухудшаются[1].

В Украине все еще не созданы условия для существенных потоков капитала в промышленность. Отсутствие надлежащих институциональных условий, политической воли, интересов крупных агентов рынка, действенной инфраструктуры не способствует аккумуляции ресурсов бизнеса и населения для формирования инвестиций в промышленные предприятия. Акционерные общества, созданные в Украине преимущественно в результате приватизации, не заинтересованы в раскрытии информации и прозрачной деятельности.

Отсутствие социального согласия в обществе и надлежащего инвестиционного климата значительно сужает круг тех крупных предприятий, которые имеют долгосрочные стратегии развития бизнеса, надлежащий уровень корпоративной культуры и корпоративного управления и соответственно готовы к привлечению инвестиционных ресурсов на рынках капитала.

Даже если украинские компании готовы работать по международным финансовым и управленческим стандартам, для них законодательством определено положение, ограничивающее выход национальных компаний на международные рынки. Выпуск акций в национальной валюте и 25%-ное ограничение на размещение акций за пределами Украины, слабая и дорогая система защиты прав и интересов инвесторов сдерживают использование механизма фондового рынка для формирования инвестиционных ресурсов

[1] Пасенюк М. Главный тезис капитализма – ни от кого не зависеть [Электронный ресурс] / М. Пасенюк // ЛІГА. Финансы. – 12.11.2013. – Режим доступа: http://finance.liga.net/print/36294. htm/.

в промышленности, в частности венчурного финансирования. Препятствиями на пути использования крупными промышленными предприятиями возможностей Initial Public Offering (IPO) является несовершенное украинское законодательство в части передачи прав собственности на ценные бумаги иностранному акционеру, высокая стоимость размещения, в целом невысокий уровень корпоративной культуры, недостаточный опыт ведения отчетности по международным стандартам.

Основными площадками для украинских компаний выступают Лондонская альтернативная, Варшавская и Нью-Йоркская фондовые биржи.

Для небольших компаний Варшавская биржа остается наиболее приемлемой площадкой (по оценкам экспертов для компаний с капитализацией $ 100-150 млн). Так, по информации Представительства Варшавской фондовой биржи в Украине, по состоянию на конец 2013 г. к участию в торгах были допущены 13 украинских компаний, среди которых компании добывающей отрасли: Sadovaya Group, Coal Energy, компания Westa ISIC, специализирующаяся на производстве электрооборудования, Milkiland – диверсифицированный производитель молочной продукции, производственные мощности которого расположены на территориях Украины и России. Объем размещения ценных бумаг промышленных компаний Украины на Варшавской фондовой бирже в 2010 г. составил € 83,15 млн, в 2011 г. – € 88,0 млн [1], а в 2012-2013 гг. на этой площадке не были размещены ценные бумаги украинских предприятий.

На Лондонской фондовой бирже (AIM площадка) наблюдается тенденция к снижению рыночной капитализации украинских компаний с £ 276,5 млн в 2010 г. до £ 109,5 млн в 2013 г. Промышленные компании, хотя и демонстрировали некоторый рост в течение 2011-2012 гг., в 2013 г. утратили почти 50% своей рыночной стоимости по сравнению с 2010 г.

Проблемой выхода украинских промышленных предприятий на фондовый рынок и формирования рыночной капитализации в Украине является низкая возможность проведения листинга ценных бумаг на фондовых площадках. Украинские предприятия в основном не соответствуют требованиям, предъявляемым к эмитентам для прохождения листинга (сроки существования эмитента, требования к доходности, количество акционеров в составе эмитентов). По данным ПАО «Украинская биржа» по состоянию на 31 декабря 2013 г. первому уровню листинга отвечали только акции ПАО «Мотор Сич». На втором уровне листинга находились акции двадцати эмитентов, среди которых пять инвестиционных фондов.

Решение вопроса роста рыночной капитализации отечественных публичных акционерных обществ, в том числе промышленных, возможно в краткосрочной перспективе на основе:

разработки льготных требований к эмитентам при прохождении листинга на фондовых площадках Украины, которые могут действовать некоторый период для эмитентов или до полного выхода из финансового кризиса; такие льготные требования помогут эмитентам выполнять нормы акционерного законодательства, увеличить прозрачность деятельности, а фондовым биржам – увеличить число эмитентов в биржевых списках;

разработки надежных механизмов привлечения частного капитала на рынок ценных бумаг; организации эффективного взаимодействия фондовых бирж, профессиональных участников фондового рынка, Национальной комиссии по ценным бумагам в данном вопросе.

В среднесрочной перспективе необходимо сосредоточить внимание на совершенствовании механизмов защиты прав собственности, расширении прав миноритарных акционеров, уменьшении объемов трансферного (оффшорного) ценообразования, обеспечении достоверной и прозрачной отчетности акционерных обществ.

[1] Представительство Варшавской фондовой биржи в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ipowse.com.ua/listedcompanies/.

1.3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

1.3.1. Региональные особенности развития промышленности

Дифференциация регионов по промышленному признаку усилилась в процессе экономических реформ. По отдельным регионам произошло закрепление сырьевой специализации, основывающейся на развитии добывающих отраслей и производств по первичной переработке сырья, что способствовало углублению неравномерности промышленного развития страны. Так, в 2013 г. коэффициент вариации региональных показателей объёма реализованной промышленной продукции на одного человека составлял 72% (что значительно выше статистического критерия – 33%) против 68% в 2009 г. Это указывает на неоднородность регионов по уровню развития промышленного производства и тенденцию к её усилению.

В настоящее время в Украине не существует единого подхода к отнесению региона к промышленному, не разработана типологизация регионов по уровню развития промышленности, что значительно затрудняет формирование управленческих решений в сфере государственной региональной политики. Для классификации регионов по уровню промышленного развития рассчитан индекс промышленного развития региона по показателю реализованной промышленной продукции на одного человека. Данный индекс представляет собой соотношение среднего объёма реализованной промышленной продукции в регионе в расчёте на одного человека за период 2004-2013 гг. к средней величине объёма реализованной промышленной продукции в расчёте на одного человека за период 2004-2013 гг. в Украине[1].

По результатам расчётов сформированы три группы регионов (рис. 1.12): «Регионы с высоким уровнем промышленного развития» (Днепропетровская, Донецкая, Запорожская, Луганская и Полтавская области); «Регионы со средним уровнем промышленного развития» (Киевская и Харьковская области); «Регионы с низким уровнем промышленного развития» (АР Крым, Винницкая, Волынская, Житомирская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Кировоградская, Львовская, Николаевская, Одесская, Ровенская, Сумская, Тернопольская, Херсонская, Хмельницкая, Черкасская, Черновицкая, Черниговская области). Следует отметить, что последняя группа регионов очень неоднородна. Максимальное значение показателя имеет Николаевская область (0,69), минимальное – Черновицкая (0,17), а в среднем по группе – 0,50. Расчёты дополнены значением показателя в среднем по группе, поскольку группы состоят из разного количества регионов (5, 2 и 18 областей), что влечёт за собой необходимость определения среднего показателя на один регион в каждой группе.

Значительная часть как объёма промышленной продукции, так и соответственно ВДС, создаётся в юго-восточном промышленном регионе Украины, где сосредоточены ориентированные на экспорт горнодобывающая, металлургическая и химическая отрасли промышленности.

Регионы с высоким уровнем развития промышленности создают свыше 33% всей ВДС и в среднем на один регион этой группы приходится 6,7% производства национальной ВДС. Удельный вес регионов со средним уровнем промышленного развития соответственно составляет 10,4% (в среднем по региону – 5,2%). Доля группы регионов с низким уровнем промышленного развития – 37,1%, а среднее значение по группе – 2,1%.

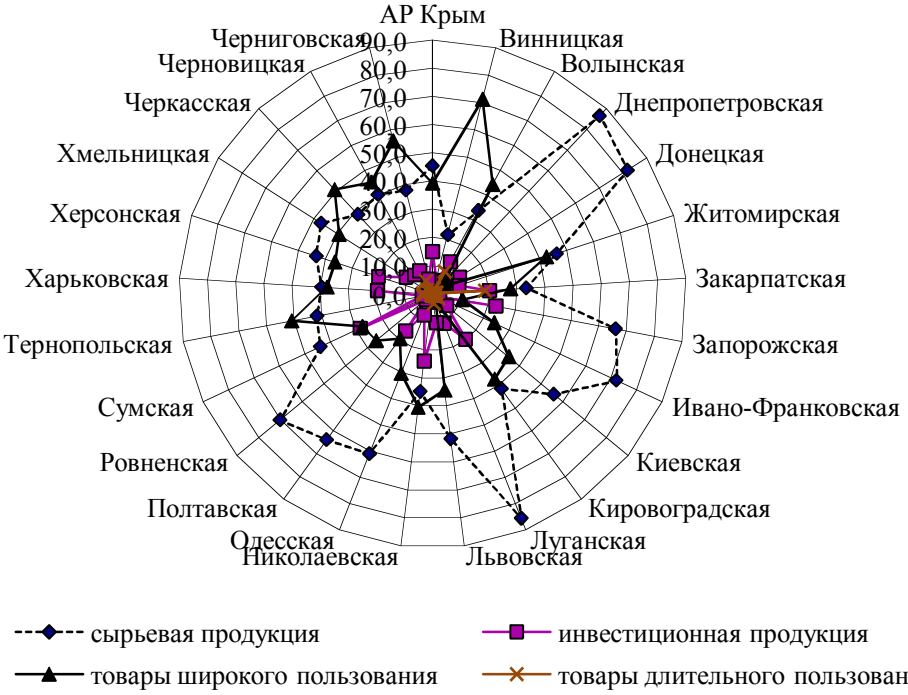
Пять крупных промышленных регионов вместе производят 55,3% промышленной продукции Украины, а в среднем по группе – 11,1%, тогда как по регионам с низким уровнем развития промышленности средний удельный вес в выпуске промышленной продукции составляет только 1,6%.

Промышленность регионов сохраняет существенные отличия и по товарно-производственной специализации (рис. 1.13).

К группе *«сырьевая продукция»* относятся объёмы реализованной продукции добывающей промышленности, обработки древесины и производства изделий из древесины (кроме мебели), производства кокса, продуктов нефтепереработки, целлюлозно-

[1] До 2004 г. отечественная статистика предоставляла данные по объёмам произведенной промышленной продукции на душу населения.

Рис. 1.12. Карта регионов Украины по уровню промышленного развития



Составлено по данным статистического бюллетеня «Про основні показники роботи промисловості України за січень-грудень 2010 року» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной службы статистики Украины. – Режим доступа: http://www.ukrstat.gov.ua.

Рис. 1.13. Распределение объёмов реализованной продукции добывающей и перерабатывающей промышленности по группам (% в общем объёме реализованной продукции добывающей и перерабатывающей промышленности в соответствующем регионе (по последним опубликованным данным)

бумажного производства, полиграфической деятельности, тиражирования записываемых носителей информации, почти всех видов деятельности металлургического производства и производства готовых металлических изделий, химической и нефтехимической промышленности, а также объёмы отдельных сырьевых видов деятельности пищевой, лёгкой промышленности и машиностроения. *Инвестиционная продукция* формируется на основе данных о машиностроении (за исключением сырьевых видов деятельности), некоторых видов деятельности по обработке металла, а именно: производства строительных металлических конструкций и изделий, металлических резервуаров, радиаторов и котлов центрального отопления, паровых котлов, инструментов. *Товары широкого потребления* – это почти все виды деятельности пищевой и лёгкой промышленности, издательской деятельности, производства фармацевтических препаратов и материалов, парфюмерных, косметических и моющих средств. *Товары длительного пользования* – это виды деятельности по производству бытовых приборов, аппаратуры для приёма, записи и воспроизведения звука и изображения, фотографического оборудования, часов, спортивно-прогулочных суден, мотоциклов и велосипедов, мебели, ювелирных изделий, музыкальных инструментов и т.д.

Наибольший удельный вес сырьевой продукции в составе реализованной промышленной продукции имеют Днепропетровская (86,7%), Донецкая (81,9%) и Луганская (85,6%) области (в целом по Украине этот показатель составляет 66,9%). Доля инвестиционной продукции, основой которой

является машиностроение, составляет 12,1%, а больше всего её произведено в Сумской области – 28,4%. Следует отметить, что в экономически развитых странах на долю машиностроительных производств приходится от 30 до 50% и более общего объёма выпуска промышленной продукции (в Германии − 53,6%, Японии − 51,5, Великобритании − 39,6, Италии − 36,4, Китае − 35,2%) [1].

Уровень рентабельности и инвестиционная привлекательность сырьевых секторов экономики страны существенно превышают соответствующие показатели в отраслях, производящих продукцию с высокой степенью переработки. Таким образом, создалась ситуация, когда сверхприбыли в сырьевом секторе привлекают к ним инвестиционные потоки и таким образом сдерживают развитие высокотехнологичных отраслей и диверсификацию экономики.

Регионы с высоким уровнем развития промышленности являются относительно финансово сильными, для них целесообразно как развитие высоких технологий, так и базовых отраслей промышленности, а также машиностроения, электротехнической и химической промышленности. Регионам со средним уровнем развития промышленности необходима поддержка экологически чистых и сырьевых производств, ориентированных на производство товаров для внутреннего и внешнего рынков. Развитие регионов с низким уровнем промышленного развития в основном зависит от проводимой государством региональной политики. Это определяется существующими в таких регионах видами производства, которые нужны для жизнеобеспечения населения, переработки местного сельскохозяйственного сырья, строительных материалов, ремонта предприятий и т.п. Для таких регионов наиболее важным является развитие инфраструктуры.

Неоднородность регионов по уровню промышленного развития является фактором неоднородности экономического, социального, экологического пространства Украины. Это существенно влияет на структуру и эффективность региональной экономики, институциональные преобразования и социально-экономическую политику, поскольку формирует спрос на различные институты, разные механизмы взаимодействия местной власти и регионального бизнеса.

Первоочередная задача развития крупных промышленных регионов связана с необходимостью устранения различных диспропорций, использования основной части имеющегося потенциала для производства товаров длительного пользования, лёгкой промышленности, продовольствия. Восстановление масштабов производства по многим позициям в таких отраслях жизнеобеспечения населения является очень актуальным. В результате должно происходить относительное сокращение сырьевой сферы экономики и соответствующее увеличение в структуре ВВП доли отраслей потребления, сферы услуг и интеллектуальной деятельности, что требует решения вопросов распределения полномочий между уровнями государственного управления, государственным управлением и местным самоуправлением. Это обусловлено тем, что, во-первых, роль, задачи и статус местных органов управления регионами существенно изменились, усиливается их экономическая и политическая самостоятельность. Во-вторых, изменились роль и место государственного и регионального субъекта в политических и социально-экономических отношениях в обществе.

Анализ законодательных актов, регулирующих управление регионом, позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на проведенные реформы, «де-факто» административная система в Украине тяготеет к централизованному типу управления территориями: местные органы государственной исполнительной власти входят в вертикаль государственной власти и подчинены центральному органу управления. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы разграничения функций государственных администраций и органов местного самоуправления и совершенствования законодательного и нормативно-правового обеспечения.

[1] Половинкин В.Н. Современное состояние и проблемы развития отечественного машиностроения [Электронный ресурс] / В.Н. Половинкин, А.Б. Фомичев // Официальный сайт Информационного агентства "ПРоАтом". − Режим доступа: http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=4639.

В промышленной политике на региональном уровне могут и должны быть выделены следующие направления: экономическое, структурное и инвестиционное, социальное, экологическое, внешнеэкономическое, охраны труда, инновационный и управленческий аспекты. Задача осложняется многоотраслевым характером промышленного комплекса и многоукладностью экономики.

Региональная промышленная политика как составляющая государственной промышленной политики, направленной на рост экономического потенциала региона, стимулирование работы промышленных предприятий всех форм собственности, повышение научно-технического уровня промышленного производства в регионах и совершенствование форм хозяйствования, должна базироваться на определённых принципах, основными из которых являются:

соблюдение интересов региона, то есть центральные органы государственной власти принимают решения по функционированию и развитию промышленности в конкретной области только с учётом условий и интересов данной области и по согласованию с её представительскими органами;

учёт особенностей и условий региона (природно-климатических, ресурсных, культурных, размеров и состояния производственного аппарата, специализации предприятий, их финансового состояния и других характеристик);

государственная поддержка. Региональная промышленная политика проводится при обязательной государственной поддержке – правовой, финансовой, инновационной, материальными ресурсами. Со стороны государства средствами реализации промышленной политики в регионах должно быть развитие всех систем жизнеобеспечения. Для выполнения такой формы государственного регулирования возможны: использование государственного бюджета для перераспределения финансовых ресурсов между регионами; реализация государственных программ развития регионов и отдельных отраслей с частичным государственным финансированием; размещение государственных заказов на обеспечение продукцией общегосударственных потребностей;

соблюдение интересов населения области, то есть государственная поддержка направляется в первую очередь на решение задач общенационального значения, но эти меры не должны противоречить интересам жителей области, на территории которой намечено их реализовывать;

региональные органы власти формируют и реализуют свою промышленную политику, опираясь на поддержку и согласовывая свои действия с представителями крупного местного бизнеса – реальными участниками осуществления программ промышленного развития региона. Промышленное развитие регионов должно происходить на основе разработки и во взаимосвязи целевых характеристик промышленной политики разных административно-территориальных образований. Это позволит не только обеспечить комплексность в реализации промышленной политики государства, развитие регионов на основе долгосрочных стратегий и позитивных структурных изменений, но и задавать качественные рамки и стимулы субъектам промышленного производства в регионах, формируя и влияя на поведение экономических агентов, направляя их на осуществление инвестиций в знания, новую технику и технологии.

Исходя из этого основными направлениями региональной промышленной политики являются: формирование рациональной структуры промышленного производства, повышение научно-технического уровня промышленного производства в регионах, совершенствование организационных и хозяйственных форм промышленного производства.

В этой связи важно подчеркнуть, что особенность современной промышленной политики европейского типа заключается в том, что она должна быть дифференцированной, то есть принимать во внимание не только общегосударственные потребности, но и специфический контекст отдельных регионов, в частности таких, как старопромышленные (вставка 1.5) или пограничные (вставка 1.6).

Вставка 1.5

Особенности развития индустрии старопромышленного региона: Донецкая область

Развитие промышленности как ведущей составляющей экономики Донецкой области определяется исторически сложившейся ориентацией на экстенсивное использование природных ресурсов. Донецкая область является регионом с высоким уровнем промышленного развития. Объём реализованной промышленной продукции в 2010-2013 гг. составлял 19,1, 20,1, 17 и 18,5% соответственно ко всей реализованной продукции в Украине, и Донецкая область неизменно занимает первое место по этому показателю.

В 2012 г. в Донецкой области функционировало 3429 промышленных предприятий (12,2% от общего количества предприятий области), из них крупных предприятий – 78, средних – 539, малых – 2812 (в том числе 2024 микропредприятия). Малые предприятия производят всего 2,5% промышленной продукции области, а крупные – 81,8%, среди которых ОАО «Мариупольский металлургический комбинат им. Ильича», ОАО «Металлургический комбинат «Азовсталь», ПрАО «Донецксталь» – металлургический завод», ОАО «Енакиевский металлургический завод» (металлургическое производство), ООО «ДТЭК Востокэнерго», ПАО «Донбассэнерго» (производство электроэнергии), ПАО «НКМЗ», ОАО «Азовобщемаш» (машиностроение), ПАО «Авдеевский коксохимический завод» (производство кокса), ПАО «Концерн Стирол» (химическое производство), ПАО «Шахтоуправление «Покровское» (угольная промышленность).

Основная роль в экономике области принадлежит фондоёмким и капиталоёмким отраслям промышленности. Степень износа основных фондов по экономике области в 2010 г. составляла 64,5%, что почти на 14 п.п. ниже, чем в целом по Украине. Однако в промышленности степень износа основных фондов выше, чем в Украине: в добывающей промышленности – 55,8% (в Украине – 47,8%), перерабатывающей – 73,4% (66,8%), производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 67,0% (60,7%). Удельный вес сырьевой продукции в объёме реализованной промышленной продукции составляет 81,9%, а в целом по Украине – 66,9%. Промышленность отдельных городов почти на 100% имеет сырьевую специализацию (Угледар – 100%, Ждановка и Кировское – 99,9, Докучаевск – 99,7, Авдеевка – 99,4, Доброполье – 98,5, Дзержинск – 96,0%). Наибольший удельный вес инвестиционной продукции – 83,8% – в г. Краматорске, основные предприятия которого специализируются на производстве продукции машиностроения и ювелирного производства.

В 2013 г. индекс промышленной продукции в области составил 93,6% к 2012 г. Увеличились объёмы продукции по производству пищевых продуктов, напитков и табачных изделий; фармпрепаратов; изделий из древесины, бумаги и полиграфической продукции. Уменьшился объём продукции в производстве, передаче и распределении электроэнергии, угольной промышленности, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, производстве кокса и продуктов нефтепереработки, производстве строительных материалов и другой неметаллической минеральной продукции, добыче неэнергетических полезных ископаемых и разработке карьеров, производстве химических веществ и химической продукции, в машиностроении, лёгкой промышленности. Сложная и противоречивая ситуация сложилась в 2013 г. в топливно-энергетическом комплексе области. В отличие от 2011-2012 гг., когда угледобыча увеличивалась, в прошлом году объёмы продукции сократились (на 2,9%) вследствие низкого и нестабильного спроса на коксующийся уголь для металлургии и энергетическое топливо для тепловых электростанций. Хотя на стабильность электроэнергетического комплекса региона повлияла авария на Углегорской ТЭС ОАО «Центрэнерго», после которой станция не работала шесть месяцев (с апреля по октябрь), годовое производство электроэнергии сократилось по сравнению с 2012 г. лишь на 0,8% за счёт более высокой загрузки генерирующих мощностей других ТЭС области.

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

Вставка 1.5
(*продолжение*)

В машиностроении значительный спад (более 20%) объясняется трудностями экспортных поставок (прежде всего в РФ), снижением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса.

Об остроте ситуации в металлургии свидетельствует, в частности, факт приостановки руководством российской металлургической компании «Мечел» в конце 2012 г. производства на «Донецком электрометаллургическом заводе» («ДЭМЗ») вследствие неблагоприятной ситуации на рынке сырья и продукции (мощность предприятия – 1 млн т стали в год).

В 2010-2012 гг. толчок к развитию промышленности региона дала подготовка к проведению в г. Донецке чемпионата Европы по футболу (Евро-2012), сопровождавшаяся активным строительством гостиниц, дорог, реконструкцией аэропорта, железнодорожного вокзала, парков культуры и отдыха. Это способствовало формированию внутреннего спроса на продукцию ведущих видов промышленной деятельности. При уменьшении масштабов строительной деятельности в 2013 г. произошёл спад производства строительных материалов и другой неметаллической минеральной продукции на 8,7% по сравнению с предыдущим периодом.

Промышленность остаётся главным производителем регионального экспорта, осуществляя поставки в 138 стран. Однако годовые объёмы экспорта в 2013 г. составили лишь 87,8% (к 2012 г.) Больше всего сократились поставки химической продукции и чёрных металлов.

Товарная структура экспорта промышленной продукции отражает сырьевую и материальную специализацию области. Основную долю – 64,2% – по-прежнему составляют недрагоценные металлы и изделия из них (в том числе 55,6% – чёрные металлы), а минеральные продукты – 1,4%. Его географическая структура во многом определяется местонахождением предприятий ОАО «Метинвест Холдинг»: металлургического дивизиона (FerrieraValsiderSpA, MetinvestTrametalSpA (Италия), PrometSteel AD (Болгария), Spartan UK (Великобритания), горнодобывающего дивизиона (UnitedCoalCompany, LLC (США), объектов сбытовой сети (Россия, Латвия, Сербия, Брюссель, Тунис, Ливан, Сингапур, Китай, Канада, Доминиканская Республика).

В первую тройку внешнеторговых партнеров Донецкой области (по доле в объёме экспорта продукции) входят: Российская Федерация (19,7%), Италия (10,6%), Турция (9,9%). При этом экспорт в РФ в 2013 г. сократился на 21% по сравнению с 2012 г. В целом в 2013 г. основными рынками для экспорта стали: страны СНГ – 32,8%; азиатские страны – 26,9%; Европа (без СНГ) – 26,2%; Африка – 9,6%; Америка – 4,2%.

В промышленности области за I полугодие 2013 г. получен отрицательный финансовый результат в сумме 3,5 млрд грн (прибыль – 4,4, убытки – 7,9 млрд грн). Более 1/3 предприятий остаются убыточными. Так, значительные убытки демонстрируют металлургические предприятия – 3,6 млрд грн (I полугодие 2013 г.), продолжая тенденцию посткризисных лет (с 2009 г.). Основными причинами этого являются спад производства (-13,2%), снижение экспортных цен (-4,2%) и, как следствие, сокращение валютной выручки (на 22,2%).

Вставка 1.5
(*окончание*)

За тот же период в химической и нефтехимической промышленности убытки превысили прибыль на 1 млрд грн, в добывающей промышленности – на 0,9 млрд грн, на предприятиях, поставляющих пар и горячую воду, – на 0,5 млрд грн, на предприятиях, занимающихся сбором, очисткой и распределением воды, – на 0,3 млрд грн. В машиностроении прибыль сократилась в 2,4 раза по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. преимущественно вследствие существенного (за полугодие – на 22,7 %) спада производства.

Положительный финансовый результат за I полугодие 2013 г. получен в производстве, передаче и распределении электроэнергии – 2,2 млрд грн, что почти на 1 млрд грн больше, чем год назад. Это объясняется увеличением продаж электроэнергии конечным потребителям на 17,3% по сравнению с 2012 г. холдингом «ДТЭК».

Основными проблемами развития промышленности Донецкой области как старопромышленного региона являются: высокий уровень износа основных фондов предприятий; высокая материало-, энерго- и капиталоёмкость производства продукции; убыточность значительной части угольных предприятий, недостаточные объёмы государственных средств, выделяемых на дотации таким предприятиям, рост кредиторской задолженности, ухудшение производственных показателей; низкая инновационная активность предприятий.

Для развития промышленности Донецкой области в 2014 г. и на перспективу необходимы:

формирование рациональной структуры промышленного производства, прежде всего использование имеющегося потенциала для производства товаров длительного пользования, лёгкой промышленности, продовольствия, сокращение удельного веса сырьевых производств; увеличение производства продукции с высокой степенью переработки;

внедрение ресурсо-, энергосберегающих и экологически чистых технологий;

повышение научно-технического уровня промышленного производства; разработка современных информационно-индустриальных технологий и техники для электроэнергетики, машиностроительной, а также лёгкой, пищевой и других отраслей с быстрой оборачиваемостью капитала; создание современной базы подготовки профессиональных квалифицированных кадров;

реализация технологий комплексного использования минерального сырья и промышленных отходов;

содействие созданию и функционированию на территории области технопарков и других инновационных структур, формирование условий для развития кластеров; восстановление интеграции производства и науки;

государственная поддержка приоритетных проектов промышленного развития и инициатив органов местного самоуправления и бизнеса, включающая разработку и применение мер по стимулированию местных инициатив без государственного принуждения, координации производственных, инфраструктурных и социальных инвестиций с использованием средств бюджетов всех уровней, учитывая инвестиционные стратегии бизнеса и приоритеты социально-экономического развития области.

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

Вставка 1.6

Особенности развития индустрии пограничного региона Львовская область

Промышленность играет ведущую роль в экономике Львовской области: она обеспечивает около 20% ВДС и 35% выпуска продукции в общеобластных объёмах.

Доля Львовской области в объёме реализованной промышленной продукции Украины возросла до 2,8% в 2013 г. по сравнению с 2,4% в 2010-2011 гг. Как следствие, в рейтинге регионов Украины по этому показателю область поднялась на 9 позицию из 10.

В области функционирует около 2,5 тыс. промышленных предприятий (3,6% от общего количества предприятий области), из них малых – 2135 (в том числе 1439 микропредприятий), средних – 344, крупных – 18. Однако, несмотря на большое количество малых предприятий (85,5%), они не играют заметной роли в выпуске промышленной продукции. Это связано с необходимостью значительных капиталовложений для достижения того уровня производственной эффективности, которой обладают крупные и средние предприятия. Репрезентантами львовской промышленности являются крупнейшие предприятия, суммарная доля которых в объёме реализованной промышленной продукции области составляет более 77%.

В структуре промышленности области по объёму реализованной продукции наибольший удельный вес имеет перерабатывающая промышленность (более 70%), среди видов которой устойчиво доминирует производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (более 30%).

Объём реализованной промышленной продукции в 2013 г. по сравнению с 2012 г. уменьшился на 12%. По отдельным отраслям динамика производства в 2011-2013 гг. претерпела слишком резкие колебания преимущественно из-за влияния рыночной конъюнктуры. Основная причина уменьшения объёмов реализации продукции в добывающей промышленности и разработке карьеров в области – сокращение на 44% выпуска угля предприятиями, входящими в ГП «Львовуголь».

К основным проблемам угледобычи в области следует отнести:

резкое снижение уровня сбыта угля (после изменения структуры акционеров компаний «Западэнерго» и «Львовтеплоэнерго» сырьё (уголь) для них поступает из Донбасса); высокое содержание породы в угле (более 50%);

уменьшение государственного финансирования угольной отрасли, вследствие чего приостановлен запуск 7 новых лав на шахтах области.

Удельный вес убыточных предприятий в промышленности области составляет около 40%. Наибольший прирост убыточных предприятий в 2013 г. наблюдался в таких видах промышленной деятельности, как поставки энергоресурсов (-23 п.п.) и водоснабжения (-20 п.п.). Наиболее высоким этот показатель является (и продолжает расти) в добывающей промышленности и разработке карьеров: за январь-сентябрь 2013 г. он достиг отметки 62,5%, что превышает значение за аналогичный период 2012 г. на 2,5 п.п.

Степень износа основного капитала в промышленности области – около 50%.

В 2013 г. произошёл существенный рост финансовых результатов до налогообложения промышленных предприятий – более чем в 3,2 раза (за январь-сентябрь по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), после резкого (в 2,4 раза) падения в 2012 г.

Положительную динамику (рост более чем в 1,9 раза) в 2013 г. продемонстрировал и показатель рентабельности операционной деятельности промышленных предприятий области. Однако прибыльной деятельность предприятий является только в перерабатывающей промышленности и поставке электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха. Финансовое состояние большинства промышленных предприятий области затрудняет дефицит оборотных средств: на конец 2012 г. объём оборотных активов (20,5 млрд грн) на 0,12 млрд грн превысил объём текущих обязательств (20,38 млрд грн).

Вставка 1.6
(*продолжение*)

В товарной структуре экспорта произведенной промышленной продукции в 2013 г. преобладали: машины, оборудование и механизмы, электротехническое оборудование (26,8%); готовые пищевые продукты (13,7%); текстильные материалы и текстильные изделия (11,3%); древесина и изделия из древесины (11,1%). Более 2/3 (67%) от общего экспорта промышленной продукции области приходится на страны ЕС. Основные товарные позиции – текстиль, узлы электрооборудования для автомобилей, продукты переработки плодов и овощей, мебель, древесина и изделия из древесины.

По состоянию на 31.12.2013 г. на промышленных предприятиях области аккумулировано 725,1 млн долл. США иностранного капитала (42,5% от общего объёма), что составляет 113,8% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. Наибольшие объёмы инвестиций привлечены в поставку электроэнергии, газа и кондиционированного воздуха (249,7 млн долл. США), изготовление изделий из древесины, производство бумаги и полиграфическую деятельность (122,4 млн долл. США), машиностроение, кроме ремонта и монтажа машин и оборудования (100 млн долл. США); производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (98,3 млн долл. США).

Более 3/4 от общего объёма прямых иностранных инвестиций в области приходится на страны ЕС. Как следствие, подавляющее большинство функционирующих предприятий на сегодня почти полностью адаптированы к работе в условиях действия соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной. Эти предприятия своевременно провели техническое и технологическое переоснащение для выхода на европейские и общемировые рынки своего сегмента, и потому они не понесут прямых дополнительных издержек после создания зоны свободной торговли с ЕС. Зато ожидаются определённые приросты объёмов реализации продукции вследствие роста экспорта и повышения качества продукции в соответствии с самыми высокими международными стандартами.

К основным проблемам развития промышленности Львовской области можно отнести:

неудовлетворительные финансовые результаты деятельности предприятий, относящихся к добывающей промышленности и разработке карьеров, а также водоснабжения, канализации, обращения с отходами, что стало следствием уменьшения объёмов реализации продукции, прежде всего из-за увеличения её себестоимости, а также снижения уровня использования производственных мощностей (возросло количество предприятий, которые приостановили свою деятельность);

снижение рентабельности операционной деятельности в перерабатывающей промышленности (текстильное производство, производство одежды, кожи, изделий из кожи и других материалов, производство кокса, продуктов нефтепереработки; машиностроения, кроме ремонта и монтажа машин и оборудования);

потерю восточных (в РФ) рынков сбыта продукции (пищевая промышленность, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий) вследствие введения дополнительных нетарифных ограничений (установление нулевых квот на ввоз товаров);

низкую конкурентоспособность продукции металлургического производства вследствие её высокой энергоёмкости.

Перспективы развития промышленного производства на предприятиях области связаны с реализацией следующих мероприятий:

в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий: освоить новые виды конкурентоспособной продукции (ООО «Универсальная буровая техника») и нарастить объёмы производства (ЗАО «Кен-Пак», ООО «Профиль ГП», ООО «Эн-Джи-Металл-Украина», ООО «Сканлак»);

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

Вставка 1.6
(*окончание*)

в пищевой промышленности: расширить ассортимент и увеличить объёмы реализации продукции (ООО «Яблоневый дар»), провести комплекс работ по увеличению производственных мощностей и энергосбережения (ЧП «Олияр», СП «Галка Лтд»);

в производстве резиновых и пластмассовых изделий, другой неметаллической минеральной продукции: увеличить объёмы производства резины латексной, оплетённой полиэстером (ООО Суппо «Полинет»), строительных смесей (ООО «Шенкель Баутехник Украина»), плитки тротуарной (ООО «Озон»), изоляторов (ООО «Львовская изоляторная компания»), абразивных материалов (ООО «Клингспор»);

в машиностроении: расширить освоение промышленного производства энергосберегающих источников света на основе сверхярких светодиодов (ПАО «Концерн-Электрон», ОАО «Искра») и производства мультикаров для ЖКХ (ПАО «Концерн-Электрон»); ускорить запуск производства вахтовых машин и мобильных ремонтных мастерских (ОАО «Дрогобычский завод автомобильных кранов»); наладить серийный выпуск узкоколейных трамваев для городов Львова и Винницы (ПАО «Концерн-Электрон»);

в промышленности по обработке древесины и производства изделий из древесины, кроме мебели: увеличить объёмы производства продукции на предприятиях с иностранными инвестициями (СП «Кроно-Украина», ООО «Еврошпон», ООО «Энви»);

в химической и нефтехимической промышленности: обеспечить расширение номенклатуры продукции рынков сбыта, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, увеличение объёмов промышленного производства на действующих предприятиях, в том числе ОАО «Галичфарм», ООО «Снежка Украина», ООО «Виконт- II», ООО «Росан Пак».

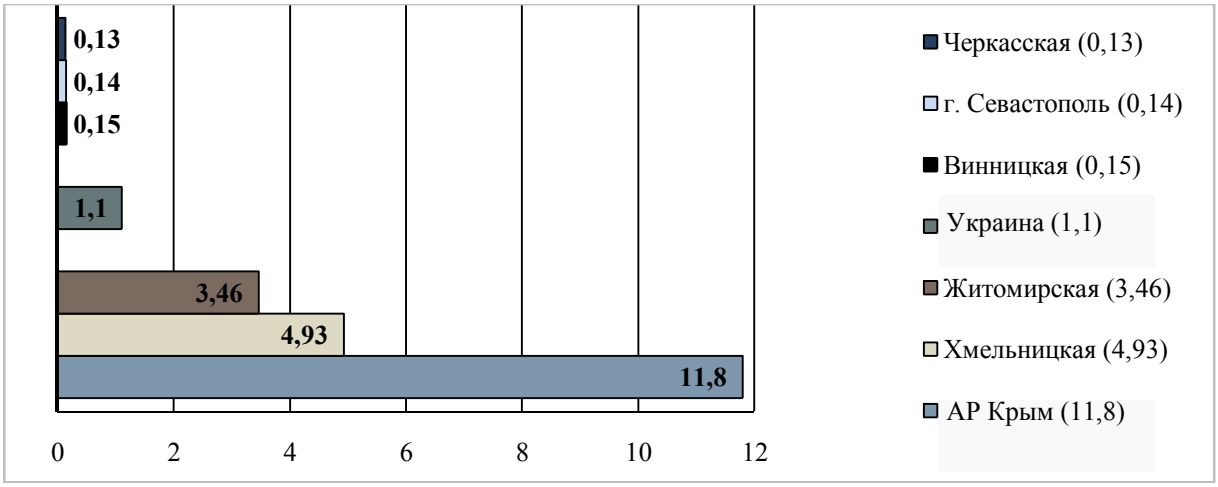
Во Львовской области удельный вес промышленных предприятий государственной формы собственности составляет лишь 0,9% от общего количества промышленных предприятий. Поэтому весьма актуальным является дальнейшее совершенствование государственной регуляторной политики, направленной на создание благоприятной среды, а также обеспечение эффективного взаимодействия органов местного самоуправления и субъектов предпринимательской деятельности.

Дерегуляция экономики предусматривает проведение комплекса мероприятий, в частности уменьшение давления контролирующих органов (налоговой, санитарной, экологической, пожарной и других служб) на деятельность предприятий; обеспечение объективного рассмотрения дел в хозяйственных судах; введение чёткого и прозрачного механизма возмещения налога на добавленную стоимость; снижение налоговой нагрузки на предприятия, в частности на фонд оплаты труда, что позволит снизить уровень тенизации заработной платы, а следовательно экономики в целом, путём ликвидации конвертационных центров и их инфраструктуры.

Кроме того, для решения проблемы обеспечения инвестиционных и текущих потребностей промышленности необходимо упростить доступ малых и средних предприятий к кредитным ресурсам, что будет способствовать дальнейшему развитию предпринимательства, адаптации незанятого населения к условиям конкурентной экономики (особенно при углублении интеграции), уменьшению уровня безработицы и созданию новых рабочих мест.

1.3.2. Инновационная составляющая промышленного развития регионов

Важным фактором развития промышленности регионов должно стать существенное усиление его инновационной составляющей. Необходимым условием успешности инновационной деятельности является её достаточное финансирование. Впрочем, удельный вес финансирования инновационной деятельности в валовом региональном продукте (ВРП) в среднем по Украине снизился с 1,42% (1998 г.) до 1,1% (в 2013 г.). Однако по регионам наблюдаются существенные различия в уровне и динамике этого показателя. Регионы с наибольшими и наименьшими значениями удельного веса инновационных расходов в ВРП по данным 2013 г. представлены на рис. 1.14.



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.14. Удельный вес финансирования инновационной деятельности в ВРП по регионам Украины, %

Общие расходы на инновации в 2000-2012 гг. по Украине увеличились в 6,5 раза (в фактических ценах). Среди регионов в анализируемом периоде наибольшие расходы осуществлялись в Донецкой области (от 12,6 до 34,0% всех расходов по Украине), а также в Харьковской, Днепропетровской, Николаевской областях. Но в 2013 г. наряду с Донецкой и Днепропетровской областями появились новые лидеры – АР Крым (15,8%), Одесская область (13,0%), г. Киев.

Изменения в структуре расходов по направлениям инновационной деятельности в 2013 г. характеризуются следующими показателями (в скобках – в 2007 г.): на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения – 70,1% (68,8%), на прочие расходы – 19,0% (19,1%), на внутренние НИР – 8,4% (7,3%). В целом структура является неоптимальной, в частности, на приобретение новых технологий приходится лишь 2-3%.

Рейтинг регионов Украины по некоторым показателям инновационной деятельности в промышленности в 2000-2013 гг. по последним статистическим данным имеет такой вид[1].

По доле реализованной инновационной продукции в промышленности Украины высокий ранг имеют следующие области: Донецкая (в среднем за период её удельный вес в общем объёме реализованной инновационной продукции составил 19,4%), Полтавская (12,4%), Луганская (10,5%) и г. Киев (8,2%). Ранг выше среднего получили Запорожская (7,7%), Днепропетровская (7,5%) и Харьковская (6,1%) области; средний – Сумская

[1] По каждому показателю был определён рейтинг регионов по отношению к среднеарифметическому значению этих показателей по всем регионам: высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий.

(4,3%) и Одесская (3,7%) области. Одиннадцать регионов, удельный вес реализованной инновационной продукции которых составлял от 2,18 до 1,03%, получили ранг ниже среднего; и ещё семь регионов – низкий ранг (удельный вес – менее 1,0%). Необходимо отметить, что все регионы, получившие высокий, выше среднего и средний ранги, характеризуются из года в год стабильно высоким удельным весом реализованной инновационной продукции.

Рейтинг регионов по доле реализованной за пределы Украины инновационной продукции очень показателен, поскольку свидетельствует о признании научно-технического уровня этой продукции за рубежом. По этому показателю безоговорочным лидером является Донецкая область, её ранг самый высокий (25,79%). Ранг выше среднего имеют Луганская, Запорожская, Сумская, Днепропетровская и Харьковская области. Средний ранг получили три области, ниже среднего – семь, низкий – десять областей и г. Севастополь.

По показателю «реализованная инновационная продукция, которая была новой для рынка» первые позиции занимают Донецкая, Полтавская, Луганская области и г. Киев.

При рассмотрении проблемы интеграции различных секторов науки для активизации промышленных инноваций в регионах необходимо заострить внимание на низком уровне науки в её заводском научном секторе и важности исправления сложившейся ситуации. В настоящее время на заводской сектор приходится только 0,2% общей стоимости основных средств (79% сосредоточено в отраслевых научных организациях и 21,1% – в академических). Беспокоит также отсутствие в этом секторе разработок по приоритетным направлениям инновационной деятельности, включая охрану окружающей среды, разработку и внедрение новейших ресурсосберегающих технологий. Следовательно, возникает вопрос о необходимости принятия мер по преодолению такой ситуации (в частности, предоставления льгот предприятиям, использующим научные разработки). Это, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня конкурентоспособности предприятий, стимулировать привлечение к разработкам университетов и государства через предоставление грантов.

Значительное влияние на инновационные процессы в промышленности регионов имеет результативность функционирования региональных научных центров (РНЦ). К настоящему времени сложились заметные отличия указанных выше показателей инновационности промышленного производства в сферах влияния различных РНЦ. Как свидетельствуют оценки, лучшие рейтинговые позиции последовательно удерживают Донецкий, Приднепровский и Северо-Восточный РНЦ, а худшие – Крымский, Южный и Центральный.

Целесообразно выделить ряд проблемных вопросов развития инновационной составляющей в промышленности регионов, которые с большой вероятностью можно экстраполировать и на страну в целом.

Недостаточность финансирования и, как следствие, необеспеченность материально-технической базой, дефицит кадров и т.п. Промышленная специализация региона обусловливает тот факт, что основная часть общего объёма ассигнований приходится на технические науки, а также предоставляется организациям многоотраслевого профиля.

Дефицит средств Государственного бюджета Украины является одной из причин того, что финансирование расходов на выполнение научной части программ по приоритетным направлениям развития науки и техники является недостаточным. При этом сомнительно мнение о том, что современная политика в сфере научно-технической деятельности не должна базироваться на принципах финансовой поддержки конкретных научных структур. Ведь как показывает мировой опыт, для выхода науки, особенно фундаментальной, на современный уровень только рыночного инструментария недостаточно: во всех развитых странах такие исследования на 80% осуществляются за счёт государственного бюджетного финансирования, причём уровень затрат позволяет обеспечить фондовооружённость труда в сфере научно-технической деятельности в 1,5-2 раза выше, чем в промышленности.

Несформированность или несовершенство механизма взаимодействия между потребителем и производителем инновационного продукта. Это ощущается особенно остро, если учесть, что существует активный рынок инноваций и интеллектуальных продуктов как в Украине, так и за её пределами. Причиной такого положения является отсутствие в областях организационной системы, которая бы позволила выполнять работы по преобразованию результатов научно-технической деятельности в технологии и новые предприятия. С учётом международного опыта (в развитых странах такая организационная система существует в виде различных бизнес-инкубаторов, технопарков и других форм) эта проблема должна быть решена за счёт развития инновационной и информационной инфраструктуры предпринимательства: бизнес-кооперационных бюро, торгово-промышленных палат, бизнес-инкубаторов, рамочных программ, консалтинговых компаний.

Неспособность отдельных предприятий осуществлять разработку и внедрение инновационной продукции собственного производства в связи со значительной стоимостью НИОКР, а также недостаточной финансовой поддержкой со стороны государства. Хотя многие ведущие предприятия, являющиеся основными производителями инновационной продукции, имеют собственные научно-исследовательские учреждения, создавая существенную конкуренцию для специализированных инновационных фирм, всё же вопрос о государственной поддержке остаётся актуальным.

Несовершенство законодательной базы. Среди значительного количества нормативных документов[1] наблюдается несогласованность различных регламентирующих положений, отмена отдельных статей законов подзаконными актами и т.п.

Пути развития инновационного потенциала регионов находятся в рамках модели региональной инновационной системы, обеспечивающей сочетание и взаимодействие всех её составляющих.

Во-первых, совершенствование нормативной базы, в частности – увеличение поддержки со стороны местных органов власти.

Во-вторых, международное сотрудничество по вопросам научной и финансовой поддержки соответствующих разработок, что является одним из условий эффективного развития инновационного потенциала. Привлечение финансирования возможно как через зарубежные фонды и компании по управлению активами, так и путём усиления институциональной, культурной и финансовой основы конкурсного грантового финансирования. По этому поводу следует отметить, что, получая конкурсные гранты, университеты и другие организации становятся научными центрами не по административным распоряжениям, а на основе достижений и изобретательности их сотрудников. (Но следует отметить специфику реализации этой процедуры в Украине – менталитет, бюрократия, нечестность. Возможно, для достижения желаемого результата необходимо детально пересмотреть показатели, по которым оценивается эффективность международного научно-технического сотрудничества).

В-третьих, для преодоления проблем финансирования, необеспеченности материально-технической базой, дефицита кадров необходимы интеграция, объединение, кооперация всех составляющих научно-технического потенциала в различных секторах научной деятельности. Среди путей решения этих тесно взаимосвязанных проблем следует подчеркнуть важность повышения научного потенциала ведущих университетов Украины с одновременным объединением их с сильными элементами академического, отраслевого и заводского секторов науки в национальную научную систему (например, путём использования материально-технической базы отраслевых и академических структур в заводских и научных исследованиях).

[1] См.: Концепція науково-технологічного та інноваційного розвитку України; Законы Украины «Про інноваційну діяльність», «Про спеціальний режим інвестиційної і інноваційної діяльності технологічних парків», «Про пріоритетні напрями інноваційної діяльності в Україні», «Про державне регулювання діяльності у сфері трансферу технологій», «Про наукову і науково-технічну діяльність», «Про наукову і науково-технічну експертизу», Государственная целевая экономическая программа «Створення в Україні інноваційної інфраструктури на 2009-2013 рр.».

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

1.3.3. Промышленные и инновационные кластеры

Действенным средством, обеспечивающим инновационное развитие экономики регионов и страны, должны стать новые формы кооперации субъектов хозяйственной деятельности. К таким формам экономической организации относятся предпринимательские сетевые структуры, или кластеры.

Для решения задач инновационного промышленного развития на региональном уровне приоритетными являются следующие направления: создание информационной инфраструктуры промышленного бизнеса; формирование благоприятной инвестиционной среды для образования, роста и капитализации активов малых и средних технологически ориентированных, специализированных промышленных предприятий, инжиниринговых компаний, инновационного предпринимательства; создание эффективных механизмов двусторонней связи, основанных на принципах партнёрства и сотрудничества крупного и малого бизнеса, эффективной межотраслевой кооперации и специализации; осуществление технического и технологического перевооружения не только крупного, но и малого и среднего производственного бизнеса, создание условий для обеспечения его стабильной работы, выхода на внутренние и внешние вертикально ориентированные рынки.

Для этого нужен благоприятный среднесрочный инвестиционный климат, решение вопросов ресурсного обеспечения, включая финансово-страховые схемы, выполнение производственных заказов, оптимизацию технологических маршрутов, ускорение оборачиваемости и повышение прозрачности оборотных средств инвестиционно привлекательных предприятий.

Инновационный кластер является целостной системой предприятий и организаций по производству готового инновационного продукта и включает всю инновационную цепочку – от развития фундаментальной научной идеи до производства и дистрибуции готовой продукции. Например, развитие кластерной стратегии в ЕС осуществляется на национальном, региональном и местном уровнях. Главной тенденцией при этом является сотрудничество между национальными министерствами или агентствами, которые оказывают всестороннюю поддержку кластерной стратегии, в то время как региональные агентства внедряют кластерные инициативы. При этом усилия Европейской Комиссии в последние годы сосредоточены уже не просто на формировании таких центров развития, а на организации сетей кластеров, расположенных в разных регионах. Ведь как свидетельствуют результаты реализации седьмой рамочной программы ЕС, при тщательном управлении проведение исследований и разработок по сетевому принципу может принести значительные результаты [1].

В Украине наибольшее количество предприятий, реализующих инновационные виды продукции, расположено преимущественно в Харьковской, Львовской, Донецкой и Днепропетровской областях, т.е. в старопромышленных и приграничных регионах. Так, на сегодня в стране работает 10 инновационно-технологических (инновационных) кластеров.

Например, во Львовской области продолжается работа по созданию информационно-инновационно-образовательно-просветительского консорциума (кластера) как функциональной структуры регионального центра научно-технической и экономической информации. Вместе с тем во Львовской политехнике начал свою работу Инновационный офис. Кроме того, Львовский городской совет совместно с Институтом города и представителями бизнеса создали Львовский центр инноваций с целью стимулирования внедрения и использования новых технологий [2].

---

[1] Next generation innovation policy.The future of EU innovation policy to support market growth [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ey.com/GL/en/Industries/Government---Public-Sector/Government-innovation.

[2] Семиноженко В. У 2014 р. Уряд продовжить політику формування інноваційної інфраструктури [Електронний ресурс] / В. Семиноженко // Єдиний веб-портал органів виконавчої влади України "Урядовий портал". – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246950017&catid=244277212.

Имеющиеся в Донецкой области кластеры (металлургический, горнодобывающий, нанотехнологий, машиностроения – оборудование для угольной и горнодобывающей промышленности) созданы по административным признакам на основе монопольного управления и поэтому имеют низкую эффективность. Следствием такого положения является замедленное развитие предприятий производственной сферы, отсутствие инновационного продукта, низкий уровень конкурентных преимуществ производимого продукта; уменьшение экспорта; низкий уровень заработной платы и т.п.

В 2013-2014 гг. в Украине продолжают формироваться промышленно-инновационные кластеры. Весомым достижением этого периода стало активное участие региональных властей в этих процессах. В частности, это проявилось в инициировании появления кластеров, создании мотивов и механизмов, нормативном обеспечении кластеризации. Примером может быть Николаевская областная государственная администрация (Главное управление), где инициировали создание судостроительного кластера и активно сотрудничают с университетами, предприятиями и финансовым сектором по научным, нормативным, финансовым и другим видам обеспечения. Содействие кластерным инициативам указано в таких региональных целевых экономических программах, как «Создание в области инновационной инфраструктуры», «Развитие информационного пространства», «Развитие малого предпринимательства» (Одесская, Винницкая, Львовская, Запорожская и др. области). Однако следует отметить, что в разработанных регионами и утверждённых Стратегиях экономического и социального развития области до 2015 г., программах комплексного развития и повышения конкурентоспособности области на 2013-2015 гг. поддержка проектов развития кластерных формирований не всегда предусмотрена. Это стало препятствием, например, на Херсонщине, где проводят мероприятия по созданию инновационного кластера в сфере рисоводства как самоуправляемого научно-производственного агропромышленного объединения производителей риса, предприятий, занимающихся приёмом на хранение и переработкой риса, производителей технических средств, оборудования и других материально-технологических ресурсов для производства и переработки риса, а также специализированных научно-исследовательских учреждений, обеспечивающих трансфер инноваций в это производство.

Распространённой проблемой в создании кластеров является недостаток доверия и коммуникаций как между компаниями, так и с властью. Помочь в этом участникам потенциального кластера способна именно региональная власть. Выполняя роль посредника, она помогает уменьшить информационную асимметрию (и трансакционные издержки) за счёт формирования площадок для взаимодействия, выступая в некоторых случаях гарантом выполнения обязательств, принимая на себя часть рисков, участвуя непосредственно в проектах, формулируя и уточняя правила игры и т.д. Это позволяет организациям кластера (как коммерческим, так и некоммерческим) интенсифицировать взаимодействие друг с другом и полнее использовать потенциал положительных экстерналий.

По данным Национального института стратегических исследований [1] в Украине есть все предпосылки для развития инновационных кластеров в высокотехнологичных секторах на основе технологических и индустриальных парков. Например: биотехнологий, систем специального и двойного назначения – на базе научного парка «Киевская политехника»; ядерных технологий – на базе технополиса «Пятихатки» в г. Харькове; электронной промышленности – на базе индустриального парка в с. Розовка (Закарпатье), автомобилестроения – на базе индустриального парка «Соломоново» (Закарпатье). Однако следует отметить, что развитие инновационных кластеров на базе технополисов требует увеличения прямого государственного финансирования технологических, индустриальных парков и бизнес-инкубаторов по примеру европейских стран. Так,

[1] Аналитическая записка "Щодо державної політики підтримки розвитку інноваційних кластерів у промисловості України" [Электронный ресурс] / А.В. Шевченко; Національний інститут стратегічних досліджень. – Режим доступа: http://www.niss.gov.ua/articles/1069/.

удельный вес бюджетных ассигнований в финансировании технопарков в Великобритании составляет 62% , Франции – 74, Германии – 78, Нидерландах – 70, в Бельгии – почти 100%, тогда как в Украине они находятся на самофинансировании.

В качестве перспективных объектов формирования трансграничных украино-российских высокотехнологичных кластеров могут быть предложены: информационные технологии (IT-кластер), биотехнологии (BT-кластер), нанотехнологии (NT-кластер) и инновационно-производственные технологии (PR-кластер). Участники IT-кластера в основном задействованы в сфере производства программного обеспечения, информатизации, искусственного интеллекта, средств автоматизации, телекоммуникаций и защиты информации. Участники нанотехнологического кластера действуют в сфере создания новых материалов, участники биотехнологического – в сфере биотехнологий и медицины (в частности стволовых клеток). Участники PR-кластера будут действовать преимущественно в сферах трансфера вышеупомянутых технологий и научного приборостроения через систему научных парков и бизнес-инкубаторов, которые предлагается в дальнейшем создать при вышеупомянутых университетах и институтах.

В пользу предположения о кластерной сущности определённых объектов свидетельствует большое количество географически сконцентрированных в приграничных областях Украины и РФ малых и средних фирм, на которые приходится значительная часть производства отрасли, связь этих компаний с исследовательскими и образовательными учреждениями приграничных регионов, общественное признание этих групп как уникальных особенностей и сильных сторон региона.

При этом нельзя не отметить, что, например, уже сейчас Белгородский государственный и Южный федеральный университеты с российской стороны и Институт экономики промышленности НАН Украины и Луганский национальный университет им. Т. Шевченко юридически оформили свои отношения договором о научно-техническом сотрудничестве. Институт экономики промышленности НАН Украины и Донецкий физико-технический институт им. А. Галкина создали свои филиалы при соответствующих кафедрах Луганского национального университета им. Т. Шевченко. Сформулированы основные этапы формирования высокотехнологичных кластеров, в том числе трансграничных: 1) создание Филиала главного по проблеме института НАН Украины при соответствующей кафедре украинского университета-партнёра; 2) договор о сотрудничестве с иностранным партнёром; 3) обеспечение структурных подразделений, занимающихся нанотехнологическими исследованиями, взаимодополняющим оборудованием; 4) обеспечение кадрами, стажировка, научные обмены; 5) обеспечение финансирования путём привлечения средств региональных и национальных программ, местных олигархов; 6) разработка национальной и региональной стратегии диверсификации традиционных отраслей специализации регионов и городов; 7) обеспечение бизнес-инкубирования МП и тиражирования нано- и биоинформационных разработок.

Таким образом, приоритетными должны стать такие направления: формирование региональных кластерных стратегий; поддержка и создание региональных кластерных инициатив; законодательное обеспечение сотрудничества предприятий-участников кластеров на региональном и государственном уровнях; привлечение инвестиций в кластерные объединения; создание единой информационной базы по ведущим инновационным разработкам, включая меры управления. В решении этих проблем нужно задействовать органы исполнительной власти всех уровней, научно-исследовательские учреждения НАН Украины, ТПП. Следует отметить, что главная функция региональных органов государственного управления заключается в создании благоприятных условий для повышения конкурентоспособности предприятий всех форм собственности.

Безотлагательного решения в Украине требуют также вопросы законодательного закрепления понятия «государственная кластерная политика», определение организационно-правовых форм реализации и финансирования кластерных инициатив. Необходимо

внести дополнения в законодательно-правовую систему регулирования инновационной деятельности по категории «инновационный кластер», механизмам их функционирования и поддержки со стороны государственной и региональной власти.

1.4. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

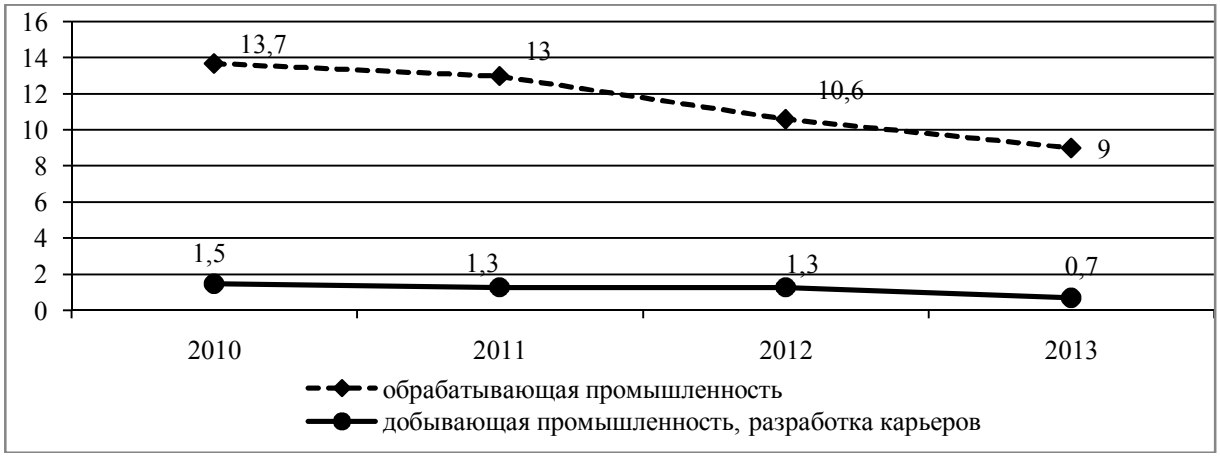
1.4.1. Основные социально-экономические тенденции

На современном этапе в промышленности происходят сложные процессы социально-экономического развития, которые отражаются на социально-трудовой сфере.

Во-первых, промышленность становится все более узкой сферой приложения труда, что проявляется в сокращении численности штатных работников. За 2010-2012 гг. учетная численность штатных работников промышленности сократилась на 136,3 тыс. человек, или на 4,7%. Данное сокращение наблюдалось почти во всех отраслях промышленности, в наибольшей степени – в производстве кокса, продуктов нефтепереработки, металлургическом производстве. Уменьшение объемов промышленного производства в 2013 г. обусловило дальнейшее сокращение численности занятых.

В течение последнего десятилетия отмечается превышение уровня выбытия работников промышленности над их принятием на предприятия. В 2012 г. доля выбывших работников промышленных предприятий в % к средней учетной численности штатных работников составляла 28,2%, а доля принятых – 23% [1]. Такая же тенденция сохранялась и в 2013 г.

Сокращается потребность предприятий в рабочей силе (рис. 1.15).



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.15. Динамика потребности промышленных предприятий в работниках в 2010-2013 гг.

Происходит оптимизация численности кадрового состава на отдельных предприятиях, сокращение избыточных работников, что порождает безработицу. Ежегодно более 25-30% средней учетной численности штатных работников угольной и металлургической промышленности увольнялось с работы, из них подавляющая часть (больше 70%) – из-за текучести кадров. Эти данные опосредованно указывают на то, что в промышленности есть проблемы с условиями трудовой деятельности, не удовлетворяющими работников. Неуклонное сокращение численности штатного персонала происходит также путем выведения сотрудников отдельных служб и включения их в состав работников компаний-аутсорсеров.

[1] Праця України у 2012 р.: Стат. зб. / Державна служба статистики України. – К., 2013. – 322 с.

На современном этапе промышленный аутсорсинг и аутстаффинг имеют значительное распространение, обусловленное потребностью в минимизации расходов, обеспечении рациональной организации производства и повышении прибыльности предприятий. За пределы штатов выводятся преимущественно группы обслуживающего и неосновного персонала.

Так, на угледобывающих предприятиях «ДТЭК» в компанию-аутсорсер были переведены уборщицы, банщицы и другие категории вспомогательного персонала. Как правило, наемные работники теряют льготы, которые трудовое законодательство и коллективные договоры гарантируют штатным работникам угольных и металлургических предприятий и других отраслей промышленности [1].

Во-вторых, в промышленности имеет место теневая занятость. В Федерации профсоюзов Украины (ФПУ) теневую занятость назвали наиболее острой из существующих в настоящее время форм социальной несправедливости. Как отмечается в ФПУ, как минимум треть украинской экономики находится в тени. Это указывает на то, что занятые в ней рабочие лишены элементарных прав и возможностей социальной защиты. Поэтому ФПУ назвала 2013 г. годом борьбы с теневой занятостью и заработной платой[2]. Так, в Донецкой области в течение 2013 г. в процессе проверок рабочими группами при участии специалистов службы занятости у 1066 работодателей были обнаружены факты использования труда без оформления трудовых отношений.

В-третьих, имеют место проблемы в оплате труда. Заработная плата является важнейшим аспектом социально-трудовых отношений. Оплата труда в промышленности превышает средний уровень по Украине, она неуклонно растет. В декабре 2013 г. номинальная заработная плата в среднем по промышленности достигала 4 115 грн, что на 60% выше уровня 2010 г. Однако в сфере оплаты труда имеют место такие проблемы:

существенная неравномерность оплаты труда в разных отраслях промышленности: в декабре 2013 г. наиболее высокой она была в угледобывающей и фармацевтической промышленности, самой низкой – в легкой промышленности и машиностроении (рис. 1.16). Так, в текстильном производстве заработная плата составляла всего 2 024 грн (166% минимальной зарплаты), в сфере производства компьютеров, электронной и оптической продукции – 2 954 грн (242% минимальной зарплаты) [3];

в 2013 г. сохранялась дифференциация в темпах роста оплаты труда, при этом низкими они были именно в тех отраслях, где оплата труда была невысокой (в производстве пищевых продуктов зарплата выросла на 3,4%, транспортных средств – на 2,5%). Таким образом, дифференциация отраслей промышленности по уровням оплаты труда усиливается;

значительной остается задолженность по оплате труда: общая сумма невыплаченной заработной платы на 01.01.2014 г. составляла 808,2 млн грн, из которых предприятия промышленности задолжали 46,2%[4].

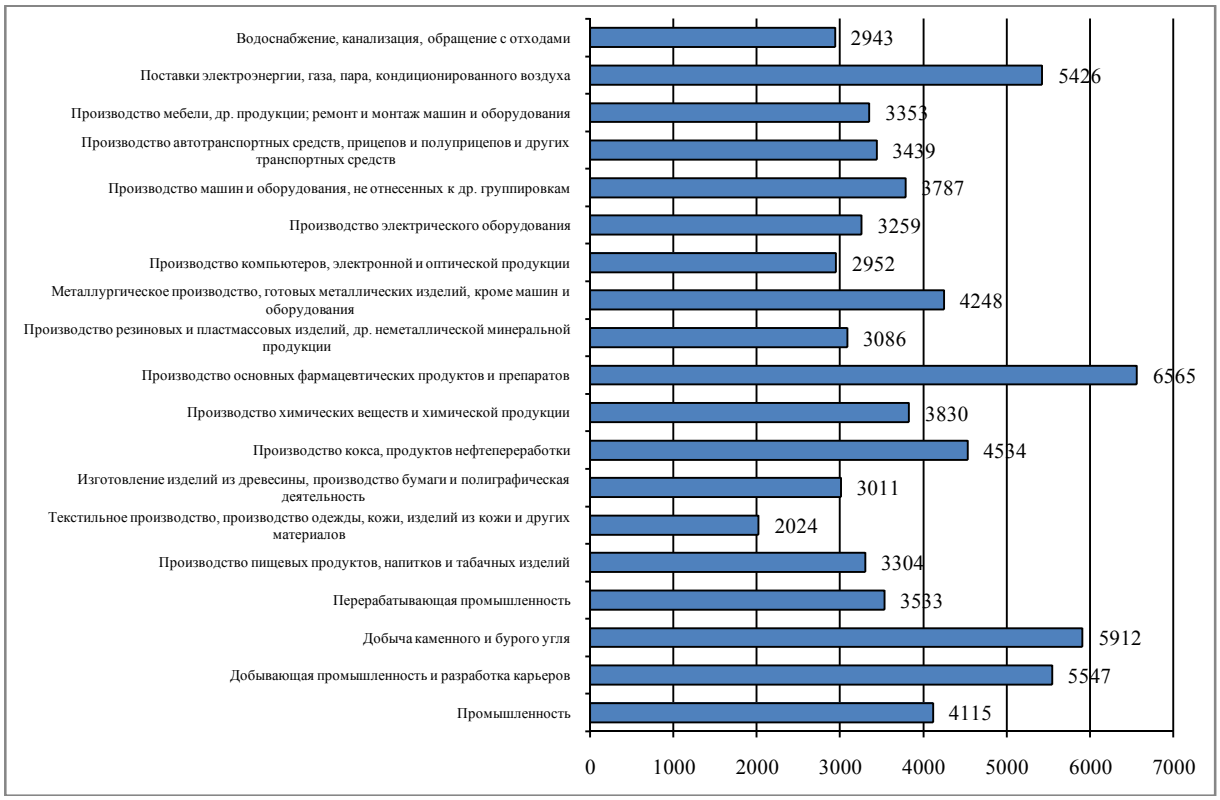
В-четвертых, в промышленности не обеспечивается повышение качества рабочей силы путем производственного обучения в соответствии с потребностями технико-технологической модернизации сферы промышленного производства. Для комплексного решения заданий структурно-технологической модернизации промышленности Украины, увеличения доли высокотехнологичных видов деятельности, наращивания доли инновационной продукции в объеме производства промышленной продукции необходимо существенно повысить уровень профессионального образования на производстве. Однако число обученных новым

[1] Соціальний вимір вугільної та металургійної галузей промисловості України: моногр. / О.І. Амоша, Ю.С. Залознова, В.П. Антонюк, О.Ф. Новікова, Є.В. Котов та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром-сті. – Донецьк, 2013. – 164 с.

[2] Зоны несправедливости // Шахтёр Украины. – 2013. – №6. – С. 3.

[3] Заробітна плата штатних працівників за видами промислової діяльності // Праця і зарплата: щотижнева газета / Державна служба статистики України. – 2014. – 29 січ. – №4 (872). – С. 11.

[4] Там же.



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua).

Рис. 1.16. Уровень заработной платы штатных работников по видам промышленной деятельности (декабрь 2013 г., грн)

профессиям сотрудников в промышленности сокращается. В 2012 г. только 7% штатных сотрудников промышленности овладели новыми профессиями. Прошли курсы повышения квалификации всего 14,6% штатных сотрудников, из которых в перерабатывающей промышленности – 13,8%.

1.4.2. Корпоративная социальная ответственность бизнеса

Осознание бизнесом своей социальной ответственности является одним из условий успешного и гармоничного развития общества, недопущения его расслоения и внутренних конфликтов. Социально эффективная компания – это компания, стратегия развития которой согласована с интересами ее работников, территорией ведения хозяйственной деятельности и общества в целом.

Основным экономическим инструментом определения социальной деятельности бизнеса являются социальные инвестиции, а формой реализации – социальные проекты.

Анализ внедрения моделей корпоративной социальной ответственности (КСО) и государственного и частного партнерства (ГЧП) на предприятиях промышленности Украины свидетельствует о том, что в последние годы возник и распространяется процесс диверсификации социальной ответственности, инвестиций государства и инициирования этих процессов бизнес-структурами, среди которых преобладают крупные корпорации, получающие особенно высокие прибыли. Они, как правило, входят в состав Глобального договора[1] и публикуют нефинансовые отчеты, составляющиеся по его методике. Однако из-за особенностей фор-

[1] UN Global Compact [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.unglobalcompact.org/index.html.

мирования таких отчетов информацию о социальных инвестициях и проектах КСО и ГЧП за текущий период можно получить лишь в средствах массовой информации и на сайтах предприятий.

В непростых экономических условиях 2013 г. многие промышленные компании сократили вложения в социальное развитие как предприятий, так и территорий присутствия бизнеса. Между тем в международной практике социальные инвестиции, как правило, во время стагнации и кризиса замораживаются на уровне докризисного периода. Однако такие крупные промышленные бизнес-корпорации, как «ДТЭК», «Метинвест», не только не сократили социальные инвестиции, а, наоборот, увеличили их.

Объем социальных инвестиций компании «ДТЭК» в 2013 г. увеличился более чем в два раза и составил 144 млн грн (в 2012 г. – 63 млн грн), что объясняется расширением объектов взаимодействия. Так, «ДТЭК» осуществляла социальные инвестиции в пяти направлениях: повышение энергоэффективности, здравоохранение, развитие бизнес-среды, социально значимой инфраструктуры и повышение активности местных сообществ.

В 2013 г. ДТЭК начала реализацию «Стратегий социального партнерства» на три года на 22 территориях ведения данной компанией деловой активности. Соглашение о сотрудничестве в сфере социально-экономического развития было подписано ДТЭК с Ивано-Франковской, Донецкой, Днепропетровской, Луганской областными государственными администрациями в рамках социального партнерства. Наиболее значимыми проектами в сфере социального партнерства являются «Телемедицина», «Энергоэффективные школы» (пилотный), «Создание индустриальных парков», «Создание Агентств местного развития», «Реформа городского теплообеспечения».

В соответствии с этими соглашениями социальные инвестиции в Днепропетровской области составили 30,8 млн грн, Донецкой – 29,7, Ивано-Франковской – 7,2 млн грн. В частности, в Донецкой области ДТЭК в 2013 г. реализовала ряд проектов, направленных на развитие городов Донецка, Курахово, Зугрэса, Моспино, Кировского, Добропольского и Марьинского районов. Основными направлениями инвестиций были: программы повышения энергоэффективности – 14,8 млн грн; развитие социально значимой инфраструктуры – 7,5; улучшение здравоохранения населения – 5,1; развитие бизнес-среды – 1,7; повышение активности местных сообществ – 0,6 млн грн.

С 2009 г. в ДТЭК работает программа взаимодействия с высшими учебными заведениями. В ее рамках компания ведет многовекторное сотрудничество с ведущими профильными высшими учебными заведениями Украины: научно-техническое партнерство, работа по привлечению лучших студентов, адаптация образовательной программы к потребностям бизнеса. ДТЭК уже наладила партнерство с Донецким национальным техническим университетом, Национальным горным университетом (г. Днепропетровск), НТУУ «Киевский политехнический институт» и Национальным университетом «Львовская Политехника». За 4 года общие инвестиции ДТЭК в материально-техническую базу ВУЗ-партнеров превысили 1 млн грн. В 2013 г. ДТЭК подписала договор о научно-техническом сотрудничестве с Донбасским государственным техническим университетом в рамках программы «Взаимодействие с ВУЗами».

Компания «Метинвест» является примером развития высокого уровня социальной ответственности как по отношению к своим работникам, так и в отношении развития местных сообществ на территории присутствия бизнеса. Основой КСО является «Стратегия социальной инвестиционной деятельности», в которой определены социальные программы в рамках приоритетных направлений на основе лучших практик, которые уже дали значительный социальный эффект. Основными среди них являются: «Здоровая среда – дело каждого», «Эко-дом», «Чистый город», «Эко-урок», «Город – нашими руками», «Развитие детско-юношеского футбола», «Корпоративное волонтерство».

Компания ПАТ «Арселормиттал Кривой Рог» также является примером социально ответственного бизнеса. С 2007 г., с момента начала работы Фонда Арселормиттал,

объем инвестиций в поддержку социальных проектов в ключевых сферах превысил 44 млн грн.

Таким образом, нужно отметить, что в Украине зарождается направление, когда крупные бизнес-корпорации переходят от благотворительности к последовательным социальным проектам, способствующим развитию бизнеса и общества. В условиях экономического кризиса крупные бизнес-компании взвешенно и системно относятся к социальным инвестициям, обращая внимание на их эффективное использование, предварительно планируют проекты и осуществляют регулярное наблюдение за их реализацией.

В кризисное время особенно актуальным становится объединение ресурсов, усилий бизнеса, власти и общества; переход от диалога к конкретным общим действиям. Для этого, прежде всего, нужно бизнес-компаниям и органам власти сформировать базы реализованных социальных проектов, практик осуществления КСО и ГЧП для нахождения реальных путей решения социальных вопросов.

Государству нужно выявлять наиболее острые социальные проблемы, которые требуют помощи в их решении, социальных инвестиций со стороны бизнес-компаний, и находить действенные мотивационные механизмы для вложения средств бизнесом (не только крупным, но и средним и малым) в социальную сферу.

Региональным и местным органам власти необходимо стимулировать и поддерживать добровольные социальные инициативы и инвестиции бизнеса; организовывать процесс обучения, консультаций в сфере КСО и ГЧП.

Средства массовой информации должны активно освещать позитивный опыт КСО и ГЧП, их задания и пользу для общества.

В перспективе, опираясь на передовой зарубежный опыт[1], целесообразно разработать законодательство Украины о КСО и внедрить соответствующие системы оценки и отчетности.

[1] Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. – Commission of the European Communities. – Brussels, 30 April 2004.

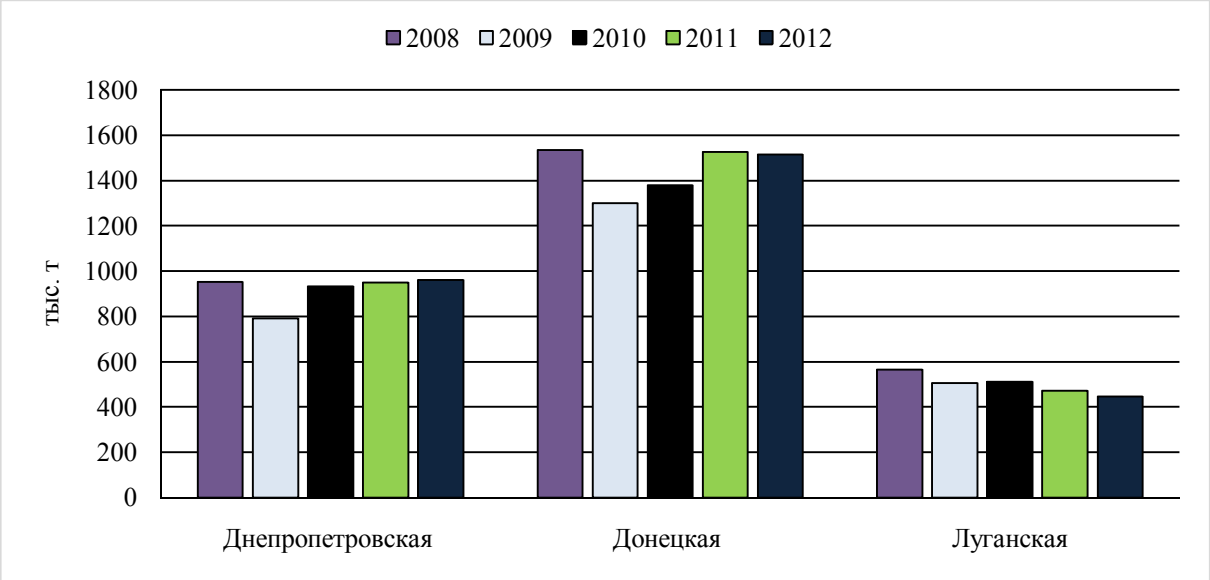
1.4.3. Экологические последствия и задания

В промышленном секторе Украины продолжается масштабная структурная деградация с углублением неэффективной специализации на низкотехнологичных энерго- и ресурсоемких производствах. Промышленность остается видом экономической деятельности, сопровождающейся чрезвычайно негативными экологическими последствиями.

В 2013 г. предприятия Украины выбросили в воздушный бассейн страны 4,3 млн т загрязняющих веществ (примерно на 1% меньше, чем в 2012 г.). Из общего объема загрязняющих веществ выбросы метана и оксиды азота, относящиеся к парниковым газам, составляли соответственно 920,8 и 13,4 тыс. т. Помимо этих веществ в атмосферу поступило 197,6 млн т диоксида углерода (на 0,3% меньше, чем в 2012 г.). Плотность выбросов диоксида углерода от стационарных источников загрязнения в расчете на квадратный километр территории страны составляла 327,4 т, а на душу населения – 4,3 т.

По сравнению с 2012 г. увеличение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу отмечалось в 7 областях, а именно: в Винницкой, Запорожской, Ивано-Франковской, Сумской, Харьковской, Хмельницкой и Черкасской. Две трети выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников приходится на старопромышленные Донецкую, Днепропетровскую и Луганскую области (рис. 1.17). В этих областях образуется 67% выбросов от стационарных источников (то есть почти 3 млн т из 4,3 млн т в 2012 г.). При этом в качественной структуре выбросов преобладают диоксид серы, оксид углерода, метан и диоксид азота.

В течение 1992-2012 гг. техногенное водообращение в Украине уменьшилось почти в 2,5 раза. По большей части это связано с низкой экономической активностью промышленного комплекса Украины – стагнацией экономики и сворачиванием мощностей промышленных производств, являющихся основными водопотребителями. В сфере



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (Статистичний щорічник України за 2012 рік / Державна служба статистики України – К.: ТОВ «Август Трейд», 2013. – С. 504-506).

Рис. 1.17. Динамика техногенной нагрузки на атмосферный воздух индустриальных областей Украины

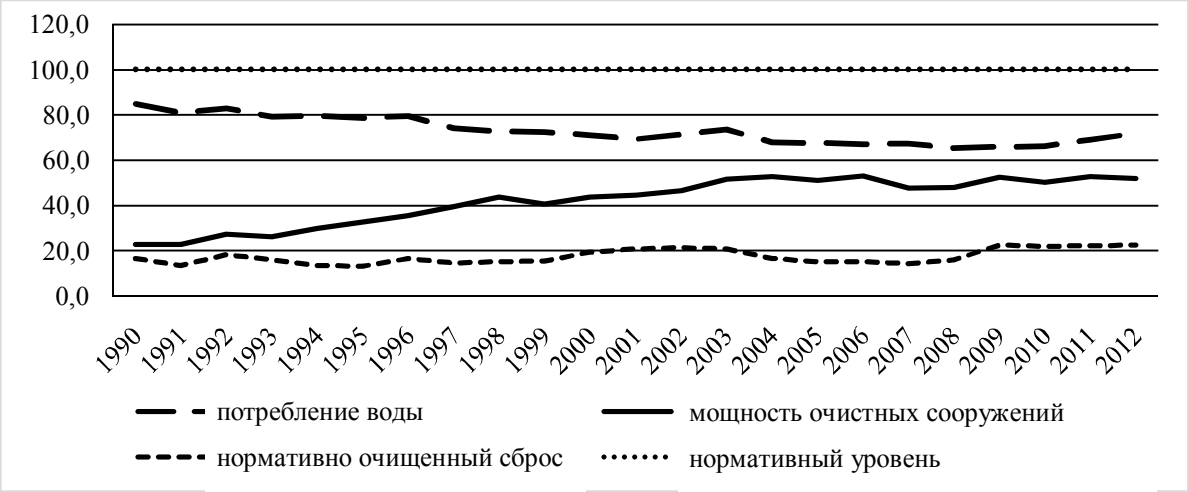
водопотребления с бытовой хозяйственной целью эта тенденция проявилась слабее. Следует заметить, что для современного поколения производственных технологий возможности последующей экономии водных ресурсов почти исчерпаны. За 2010-2012 гг. темпы сокращения техногенного водообращения значительно замедлились: водозабор сократился на 1,3%, водоотвод – на 0,7, а водопотребление выросло на 7% [1]. По состоянию на 1 января 2013 г. фактически было потреблено 10 млрд $м^3$ свежей воды, а обратно в природную среду возвращено лишь 55% водозабора – 8,1 млрд $м^3$ оборотных вод, претерпевших техногенное преобразование.

По результатам анализа основных показателей использования и охраны водных ресурсов выявлен ряд постоянных тенденций (рис. 1.18), свидетельствующих о неэффективном и нерациональном обращении с водными ресурсами как дефицитным природным ресурсом. Во-первых, наблюдается увеличение расхождений между значениями показателей «водозабор» и «водопотребление». Во-вторых, имеющиеся мощности очистительных сооружений не отвечают фактическим потребностям в основных фондах по водоочистке – в течение 2010-2012 гг. ими покрывалось лишь 50-52 % общего объема водоотведения. Необустроенность источников образования оборотных вод соответствующим очистным оборудованием предопределяет третью негативную тенденцию – сброс в поверхностные водные объекты загрязненных оборотных вод. Однако следует отметить и позитивную тенденцию в динамике соотношения «загрязненного» и «нормативно очищенного» сброса. В течение 2010-2012 гг. наблюдается преобладание последнего.

Возможное ухудшение состояния водных ресурсов связано с планами разработки месторождения сланцевого газа в Восточной Украине. Технология его добычи имеет определенные риски вытока разрывающейся жидкости в окружающие породы и загрязнения грунтовых и поверхностных вод.

В сфере обращения с отходами на предприятиях страны в течение 2012 г. объем

[1] Статистичний щорічник України за 2012 рік / Державна служба статистики України – К.: ТОВ «Август Трейд», 2013. – 551с.



Составлено по данным Государственной службы статистики Украины (http://www.ukrstat.gov.ua)

Рис. 1.18. Тенденции, подтверждающие нерациональность водопотребления в Украине

образования отходов составлял 450,7 млн т. Подавляющую часть в этом объеме составляют отходы IV класса опасности – 99,7%.

В общем объеме образования отходов преобладают минеральные отходы, доля которых составляет 72,64%. Пустая порода от дноуглубительных работ составляла почти 11%, отходы сгорания – 4,51%. Уровень утилизации токсичных отходов в 2012 г. составлял 31,83% от общего объема их образования, что на 2,5% меньше уровня 2011 г. Несмотря на существенное сокращение объемов образования промышленных отходов (почти в 5 раз) в результате финансово-экономического кризиса и снижения уровня промышленного производства, объем утилизации отходов имеет постоянную тенденцию к сокращению. Это свидетельствует об отсутствии ориентированных на использование вторичных ресурсов технологий в промышленности страны.

По состоянию на 1 января в 2013 г. в Украине в специально отведенных местах, на объектах и территориях предприятий накоплено 14,9 млрд т отходов. На территории пяти областей хранится 96% отходов страны, в частности в Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Кировоградской и Луганской.

В течение 1996-2012 гг. наблюдался рост объемов финансовых потоков по всем отмеченным экономическим показателям природопользования: капитальные инвестиции увеличились в 12,7 раза; текущие расходы – в 6,4; экологические налоги за загрязнение – в 6; штрафные санкции за нарушение природоохранного законодательства – в 1,5 раза. В 2013 г. сбор и плата за специальное использование природных ресурсов выросли в 6,5 раза в сравнении с 2012 г., экологические налоги, объем поступлений которых составил 4,0 млрд грн, – в 2 раза. Данная тенденция на фоне общего сокращения уровня техногенной нагрузки на окружающую природную среду объясняется поэтапным увеличением ставок экологически ориентированных платежей.

Таким образом, за 1996-2013 гг. размер предъявленных предприятиям, учреждениям и организациям экологических налогов увеличился почти в 12 раз. Однако, во-первых, эти суммы платятся плательщиками экологического налога не в полном объеме, что приводит к образованию долга, общая сумма которого за рассмотренный период превышает 1,5 млрд грн. Во-вторых, удельный вес экологически ориентированных платежей (суммарно экологический налог и сбор за специальное использование природных ресурсов) в составе налоговых поступлений в государственный бюджет в 1999-2013 гг. по большей части не превышал 3% (исключение

составляют 1999 и 2013 гг.)[1]. При этом удельный вес непосредственно экологического налога находится в пределах от 0,066 до 0,752%. То есть данный инструмент стимулирования предпринимателей к экологически лояльному ведению хозяйственной деятельности до сих пор имел скорее декларативный, нежели действенный характер.

Принципиально важным элементом новой промышленной политики является формирование высокой экологической культуры предприятий и организация их перехода к регламентам «зеленого» роста. Комплексный подход к решению задания системной экологизации промышленности основывается на синтезе организационного, административного и экономического регулирования природоохранной деятельности предприятий.

Административное влияние целесообразно направить в сторону усиления государственного и общественного контроля над соблюдением природоохранного законодательства. Приоритетным заданием должно быть создание «экологически лояльных» институциональных правил ведения хозяйства. В основу экономического механизма компенсации экодеструктивного влияния, исходя из концепции сбалансированного развития, следует положить известный принцип «загрязнитель платит».

Стратегические направления стабилизации экологического состояния в Украине содержат: 1) использование новейших технологий с низкой энерго- и ресурсоемкостью (в частности, отказ от использования мартеновских печей в металлургии); развитие нетрадиционных и возобновляемых источников энергии; оснастка стационарных источников выбросов высокоэффективным очистительным оборудованием; ориентирование автотранспортной системы на использование экологически безопасных видов топлива; 2) внедрение инновационных систем оборотного и последовательного водопользования; обновление и расширение водопроводного и канализационного хозяйства; повышение мощности и эффективности действующих очистных сооружений; утилизация карьерных и шахтных вод; 3) рекультивация техногенно нарушенных земель; разработка техногенных месторождений полезных ископаемых; переход к ресурсосберегающим и экологически безопасным способам добычи природных ресурсов (в частности, заполнение горных пустот отработанной породой); активизация деятельности региональных «бирж отходов»; развитие технологий переработки промышленных отходов; привлечение широких слоев населения к деятельности по раздельному сбору и утилизации твердых бытовых отходов.

Приоритетами совершенствования существующего экономико-экологического механизма регулирования природопользования и природоохранной деятельности в Украине являются: 1) повышение нормативов экологических сборов за загрязнение окружающей среды и использование природных ресурсов до уровня, практикующегося в экономически развитых странах; приведение системы технического и технологического регулирования в соответствие с международными стандартами об экологических требованиях к качеству продукции; 2) введение обязательного экологического страхования правовой ответственности владельцев потенциально опасных объектов в связи с необходимостью возмещения убытков жизни и здоровью третьих лиц, обусловленных негативным влиянием промышленной деятельности на качество окружающей природной среды; 3) формирование региональных экономико-экологических кластеров, в пределах которых контроль над уровнем негативного влияния на окружающую среду построен на принципе «мыльного пузыря», то есть введении международной практики продажи прав на загрязнение; 4) разработка и утверждение законопроектов о запрещении захоронения электротехнических отходов, перенесении ответственности за финансирование и создание систем по их переработке на производителей и продавцов; введение льготного режима инвестиционной деятельности в сфере обращения с отходами.

[1] Taxation trends in the European Union – Data for the EU Member States, Iceland and Norway. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – P. 249; Закон України «Про Державний бюджет України на 2013 рік» від 06.12.2012 р. № 5515-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 5-6. – Ст. 60 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/5515-17.

АННОТАЦІЇ

Болотська Д.В. *Досвід формування систем пенсійного забезпечення в країнах світу, що розвиваються. – С. 53.*

Проведено аналіз виникнення й розвитку систем пенсійного забезпечення в зарубіжних країнах, що розвиваються, розглянуто міжнародний досвід побудови систем обов'язкового пенсійного страхування і класифікація пенсійних систем.

Ключові слова: пенсії, пенсійна система, класифікація пенсійних систем, країни, що розвиваються.

Брижань І.А., Лепа Р.М. *Забезпечення стійкості промислового виробництва на основі екологічно орієнтованих інновацій. – С. 5.*

Досліджується необхідність розробки концепції екологічно орієнтованого управління розвитком промислового виробництва, яка має на меті замінити традиційну концепцію економічного розвитку, засновану на екстенсивному споживанні природних ресурсів і великому техногенному навантаженні на навколишнє середовище. Реалізація запропонованої концепції надасть можливість забезпечити стабільність роботи промислового комплексу на основі впровадження екологічно орієнтованих інновацій.

Ключові слова: екологічно орієнтований розвиток, екологічно орієнтовані інновації, зелені інновації, промислове виробництво, сталий розвиток.

Вишневський О.С. *Соціальна орієнтація виробництва: роль у процесі соціалізації економіки України і напрями її структурних змін. – С. 68.*

Проаналізовано роль соціальної орієнтації виробництва у процесі соціалізації економіки України, а також розглянуто можливі структурні трансформації для реалізації цього процесу.

Ключові слова: соціально орієнтована економіка, сфери соціалізації економіки, структурні трансформації.

Глущенко А.М. *Особливості розвитку металургії в Україні та країнах – провідних світових виробниках сталі: порівняльний аналіз. – С. 42.*

Розглянуто фундаментальні характеристики стану української металургійної промисловості. Подано оцінку державної політики у сфері економічної підтримки металургійних підприємств у кризові періоди. Проведено порівняння поточного рівня розвитку металургії в Україні та інших країнах з розвинутим металургійним виробництвом.

Ключові слова: металургія, державна політика, технологічний рівень металургійного виробництва, світовий ринок сталі.

Копилюк О.І. *Фінансово-економічна криза та її вплив на формування регіональної політики розвитку банківської системи України. – С. 16.*

Досліджено вплив фінансової кризи на діяльність банків в Україні. Представлено основні негативні чинники, які дестабілізують роботу банків на національному та регіональному рівнях, що призвело до збитків. Запропоновано напрями вдосконалення розвитку регіональних банківських систем, розробки регіональної політики розвитку банківського сектору економіки.

Ключові слова: регіональні банки, регіональна політика розвитку банків, депозити, кредити, криза, ефективність.

Мадих А.А., Мазур Ю.О., Охтень О.О. *Моделювання перспективного планування бюджету промислового міста (на прикладі м. Донецька). – С. 23.*

Запропоновано вдосконалений інформаційно-аналітичний комплекс перспективного планування дохідної частини бюджету промислового міста, призначений для наукової та інформаційної підтримки прийняття відповідних рішень. Він складається з моделей середньострокового планування доходів бюджету м. Донецька. Даний комплекс є науковим інструментом, який дозволяє аналізувати соціально-економічний розвиток міста та його бюджет у ретроспективі.

Ключові слова: бюджет промислового міста, планування доходів бюджету, моделі оподаткування, соціально-економічний розвиток.

Ткаченко А.М., Вакуліч А.М. *Стратегія екологічно спрямованого інноваційного розвитку хімічної галузі. – С. 34.*

Проведено аналіз сучасного стану хімічної промисловості. Визначено фактори, які негативно впливають на результати діяльності хімічних під-

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

приємств. Для виходу хімічної промисловості з кризи запропоновано стратегію екологічно спрямованого інноваційного розвитку. Використання інноваційних біотехнологій матиме синергетичний ефект, що дасть нові можливості для хімічного виробництва, агропромислового комплексу і вирішить проблему утилізації відходів.

Ключові слова: високотехнологічна продукція, інноваційний розвиток, біоіндустрія, біотехнології, синергетичний ефект, екобезпечність продукту.

Промисловість та промислова політика України 2013: актуальні тренди, виклики, можливості. – С. 80.

Подано комплексну характеристику особливостей розвитку національної промисловості в 2013 р. Спираючись на оцінки й аналіз внутрішніх і зовнішніх чинників та умов, послідовно розглянуто актуальні тренди розвитку й досягнення вітчизняної промисловості та визначено перспективи її модернізації. Запропоновано рекомендації, які мають стати підґрунтям вироблення адекватних сучасним викликам державних рішень щодо розвитку промисловості України як принципово важливої складової національної економіки та конкурентоспроможного учасника світового господарства.

АННОТАЦИИ

Болотская Д.В. *Опыт формирования систем пенсионного обеспечения в развивающихся странах мира. – С. 53.*

Проведен анализ возникновения и развития систем пенсионного обеспечения в развивающихся зарубежных странах, рассмотрен международный опыт построения систем обязательного пенсионного страхования и классификация пенсионных систем.

Ключевые слова: пенсии, пенсионная система, классификация пенсионных систем, развивающиеся страны.

Брижань И.А., Лепа Р.Н. *Обеспечение устойчивости промышленного производства на основе экологически ориентированных инноваций. – С. 5.*

Исследуется необходимость разработки концепции экологически ориентированного управления развитием промышленного производства, которая имеет целью заменить традиционную концепцию экономического развития, основанную на экстенсивном потреблении природных ресурсов и большой техногенной нагрузке на окружающую среду. Реализация предложенной концепции позволит обеспечить стабильность работы промышленного комплекса на основе внедрения экологически ориентированных инноваций.

Ключевые слова: экологически ориентированное развитие, экологически ориентированные инновации, зеленые инновации, промышленное производство, устойчивое развитие.

Вишневский А.С. *Социальная ориентация производства: роль в процессе социализации экономики Украины и направления её структурных изменений. – С. 68.*

Проанализирована роль социальной ориентации производства в процессе социализации экономики Украины, а также рассмотрены возможные структурные трансформации для реализации этого процесса.

Ключевые слова: социально ориентированная экономика, сферы социализации экономики, структурные трансформации.

Глущенко А.Н. *Особенности развития металлургии в Украине и странах – ведущих мировых производителях стали: сравнительный анализ. – С. 42.*

Рассмотрены фундаментальные характеристики состояния украинской металлургической промышленности. Дана оценка государственной политики в сфере экономической поддержки металлургических предприятий в кризисные периоды. Проведено сопоставление текущего уровня развития металлургии в Украине и других странах с развитым металлургическим производством.

Ключевые слова: металлургия, государственная политика, технологический уровень металлургического производства, мировой рынок стали.

Копылюк О.И. *Финансово-экономический кризис и его влияние на формирование региональной политики развития банковской системы Украины. – С. 16.*

Исследовано влияние финансового кризиса на деятельность банков в Украине. Представлены основные негативные факторы, дестабилизирующие работу банков на национальном и региональном уровнях, что привело к убыткам. Предложены направления совершенствования развития региональных банковских систем, разработки региональной политики развития банковского сектора экономики.

Ключевые слова: региональные банки, региональная политика развития банков, депозиты, кредиты, кризис, эффективность.

Мадых А.А., Мазур Ю.А., Охтень А.А. *Моделирование перспективного планирования бюджета промышленного города (на примере г. Донецка). – С. 23.*

Предложен усовершенствованный информационно-аналитический комплекс перспективного планирования доходной части бюджета промышленного города, предназначенный для научной и информационной поддержки принятия соответствующих решений. Он состоит из моделей среднесрочного планирования доходов бюджета г. Донецка. Данный комплекс является научным инструментом, который позволяет анализировать социально-экономическое развитие промышленного города и его бюджет в ретроспективе.

Ключевые слова: бюджет промышленного города, планирование доходов бюджета, модели

ISSN 1562-109X
2014, № 2 (66)

налогообложения, социально-экономическое развитие.

Ткаченко А.М., Вакулич А.Н. *Стратегия экологически направленного инновационного развития химической отрасли. – С. 34.*

Проведен анализ современного состояния химической промышленности. Определены факторы, которые негативно влияют на результаты деятельности. Для выхода химической промышленности из кризиса предложена стратегия экологически направленного инновационного развития химической отрасли. Использование инновационных биотехнологий будет иметь синергический эффект, который даст новые возможности для химического производства, агропромышленного комплекса и решит проблему утилизации отходов.

Ключевые слова: высокотехнологичная продукция, инновационное развитие, биоиндустрия, биотехнологии, синергический эффект, экобезопасность продукта.

Промышленность и промышленная политика Украины 2013: актуальные тренды, вызовы, возможности. – С. 80.

Дана комплексная характеристика особенностей развития национальной промышленности в 2013 г. Опираясь на оценки и анализ внутренних и внешних факторов и условий, последовательно рассмотрены актуальные тренды развития и достижения отечественной промышленности и определены перспективы её модернизации. Предложены рекомендации, которые должны стать основой выработки адекватных современным вызовам государственных решений по развитию промышленности Украины как принципиально важной составляющей национальной экономики и конкурентоспособного участника мирового хозяйства.

ABSTRACTS

Bolotska D.V. *Experience of formation of pension systems in developing countries of world. – P. 53.*

The pension system is composed of the elements that form a complex socio-economic system. Each system has its own characteristics and experience of reform. At present the need for change in the pension system is related to the changing demographics (decrease in the number of employable population while increasing the number of pensioners).

This article analyzes the emergence and development of pension systems in developing foreign countries considered international experience constructing systems of compulsory pension insurance and classification of pension systems.

The need to consider the experience of formation of pension systems in developing countries is due to the fact that these countries are closer to the development of Ukraine in contrast to the developed countries and the problems arising from the reform of pension systems in these countries are somewhat alike existing in Ukraine. Therefore, for a more objective analysis of the possibility of using foreign experience for our country, we can not ignore the pension reforms in Asia, Latin America and the Russian Federation.

Most developing countries are still far from creating a financially stable pension system, which could provide an adequate level of income for most retirees in the future. A three-element system is used in most countries to ensure the sustainability of the pension system. In Latin America the most popular is funded pension system, but taking into account Ukraine's low popularity private pension funds this application experience, though promising, but premature.

The experience of the formation of pension systems in the South Asian countries can not be applied to Ukraine due to the fact that in many countries pension systems are still being formed, as well as there is a high ratio of workers to pensioners number.

Also it should be noted that the experience in forming and reforming the pension system of the Russian Federation is closer for Ukraine. Russian pension problems (budget deficit of pension fund, low pensions, aging population) are similar to problems in Ukraine.

Keywords: pensions, pension system, classification of pension systems, developing countries.

Bryzhan I.A., Lepa R.M. *Attaining sustainability of industrial production based on environment focused innovations. – P. 5.*

This paper looks into the need for building up a concept and mechanism of environment focused management of industrial production development. It is critical to start using a concept of environmentally focused development, which has to replace a conventional concept of economic development, based on the extensive consumption of natural resources and great imprint on the environment. Instrumentally innovations are to become one of state regulation subjects within this concept, which will allow bringing the system under regulation into a new development phase. These innovations have to be environmental focused on nature and for mitigating ecodestructive impact, while promoting energy-saving technologies. To secure environmental focused antirecessionary management of industrial production development the national economy has to adopt a sustainable development model, which can be achieved thorough designing an effective antirecessionary state policy. The first part of the paper focuses on the theoretical background and overview of research results related to economic development processes of national economy with allowance for the ecological factor. The key element of economy is production; hence, securing a continuous industrial growth is among major issues addressed by economic science. The second part of the paper offers a mechanism of environmentally focused anti-recessionary management of industrial production development which includes seven complementary functional directions: marketing, diagnostics, forecasting, strategic goal-setting, tactical planning, organization and control. Implementation of the proposed mechanism will create sustainability of industrial production due to green innovations.

Keywords: environmentally focused development, environmentally focused innovation, green innovation, industrial production, sustainable development.

Glushchenko A.M. *Features of metallurgy development in Ukraine and countries – world leading steel producers: comparative analysis. – P. 42.*

Metallurgy is the basic industry of Ukrainian economy. In 2012 the workforce of this sector included 11.7% of total employment in the industry and the sales volume of metallurgical products was 18.8% of total industrial sales volume. Therefore the problems of metallurgy development are central in a lot of scientific publications. But because of high wear of fixed capital in many economic sectors and low level of introducing innovations in the economy

as a whole disparity between development level of Ukrainian metallurgy and metallurgy of other steel producing countries is often overlooked. The objective of this article is to make a comparative analysis of the main characteristics of metallurgical industry in Ukraine and the countries that are the world leading steel producers. The subject of this survey is the economic indicators of technological level of metallurgical production. Methods used in the research are structure characteristics, dynamics analysis, correlation analysis, autoregressive forecasting models.

It is highlighted in the article that the state policy for the support of metallurgy in crisis situations is not effective because it does not stimulate technical renovation of metallurgical enterprises. Obsolete equipment is the reason of high energy consumption in the metallurgical production. In 2012 steel made in open-hearth furnaces in Ukraine accounted for 52.2% of total world volume steel produced with this method. Continuous casting of steel also is not enough widely used in Ukraine: only 53.9% of steel was cast in continuous casting machines while in the world the same indicator is more than 95%. Implemented investment projects do not facilitate introducing of new technologies. This fact is proven with the analysis of relationship strength between the volume of investments and the volumes of steel produced in open-hearth furnaces and cast in continuous casting machines. It was demonstrated with forecasting models that in future the world steel market will not be balanced: the gap between world steel production and consumption will remain at 4.5-5.0%. At the same time the level of capacity utilization in Ukraine was only 69% in 2012. So increasing the competitiveness of Ukrainian metallurgy is very important task. For successful solving this problem further research of industrial sectors, which are suppliers of raw materials and consumers of metallurgical products, are required.

Keywords: metallurgy, state policy, technological level of metallurgical production, world steel market.

Kopylyuk O.I. *Financial and economic crisis and its impact on forming regional policy of development of banking system of Ukraine. – P. 16.*

The effect of the financial crisis on banks in Ukraine and singled out factors, such as the gap between basic indicators in the domestic banking over a long time (the discrepancy between the terms of funding and allocation of resources by banks), significant "dollarization" of the given credits, significant amount of foreign currency consumer credits and inadequate personal income of individuals, inadequate capitalization of banks, non-compliance of certain regulations with the requirements of increasing the operational, financial and investment risks of banks, destabilized banks at national and regional levels, and resulted in losses.

The analysis and evaluation of the efficiency of the regional banking system of Ukraine revealed the asymmetries and imbalances of its development and suggested the division into regions of high, medium and low concentration of institutions and capital. It is proved that the major problem of the banking system of Ukraine is its territorial unevenness accompanied by a high concentration of institutions and their capital within a region, especially in Kiev, where the concentration of capital is the largest.

Directions of improvement of regional banking systems are as follows: analyzing and reforming the existing legal framework, developing recommendations for socio-economic and cultural development of the regions by means of distinguishing mechanisms of attracting potential banking institutions to the development of local communities and identification of priority areas to fund and allocate financial resources, meet the various development needs at the level of areas, study tools of effectively functioning regional banking systems and the development of regional policy for the banking sector, which is the strategy and tactics of forming and effective functioning of banking institutions of regions that interact with each other and with the environment, carry out resource support for economic, social, labor, political, legal and other relationships and satisfying innovation and investment needs of the regional economy.

Keywords: regional banks, regional development policy banks, deposits, credit, crisis performance.

Madykh A.A., Mazur Ju.O., Okhten O.O. *Modeling of perspective planning of industrial city budget (Donetsk case study). – P. 23.*

It is considered that industrial development in Ukrainian economy depends on effective tax regulation. It manifests itself in the creation of conditions for sustainable economic growth based on the tax system convenient for taxpayers.

Perspective planning of the city's budget, its revenue and expenditure parts, is one of the important activities of local authorities that are stated in the Budget Code of Ukraine. High-quality execution of this important function requires using modern scientific and analytical tools which will improve the quality of management of the socio-economic development of the industrial city.

This article proposes an improved information-analytical complex for long-term planning of the industrial city budget intended for scientific and informational support for decision-making. It consists of models for medium-term forecasting of Donetsk city budget revenues. This complex is a research tool that allows analyzing the socio-economic development of the industrial city as well as its budget in retrospect, estimating planned tax revenues of the industrial city in the medium term (next 3 years) with a high degree of accuracy and adequacy to the actual real socio-economic processes.

The complex tax models of medium-term economic development of the industrial city are proposed. These models include the interactive models predicting the land tax, land rent, personal income tax, single tax, and general tax revenues.

According to the forecasts of medium-term planning and provided that in 2014-2016 Ukraine's GDP growth equals 2% annually and the real rate of price growth (GDP deflator) is 9% annually, tax revenues will grow from UAH 2.178 mln in 2012 to UAH 2.465 mln in 2016. This change will occur mainly due to the expected growth in personal income tax in the city budget from UAH 1.468 mln in 2012 to UAH 1.738 mln in 2016.

Actualization of the complex allows getting updated forecasts of economic development and industrial city budget revenues for the next three fiscal periods. The resulting forecast can be used for scientific substantiation of administrative decisions of city authorities and improving the quality of budget planning and forecasting.

Keywords: industrial city budget, planning of budget revenues, tax models, socio-economic development.

Tkachenko A.M., Vakulich A.M. *Strategy of ecologically directed innovative development of chemical industry. – P. 34.*

In the article the state of chemical industry in a post-crisis period is analysed. Chemical industry has been one of the basic industries in the Ukrainian economy, but presently it is in the crisis state. The basic factors which have negative influence on the financial results of enterprises activity of chemical industry are determined. In the given situation the issue of the day is finding a direction for chemical industry development. In modern terms the development of any sector of economy can take its place only on the base of innovations, therefore technological innovations came forward a research object in the chemical sector of production, and also innovative developments in the area of creation of ecologically safe new types of products. The purpose of the article is to ground a choice of strategy of the ecologically directed innovative development of chemical industry. As a result of the research it was determined that biotechnology is one of the priority directions of innovative development of leading world economies.

The development of bioindustry in different countries is analysed and the directions of its use are determined. Forming of bioindustry in Ukraine is possible on the base of chemical industries. The directions of using biogeotechnologies in chemical production are determined, as well as the preconditions for their origin. One of the main directions of development of biogeotechnologies is a production of biopolimers and products on their basis. A production of biopolimers and creation of products on their basis is the innovative approach to solving the problems of both chemical production and ecological consequences.

It is well-proven that the main advantage in the production of biopolimers is an own source of raw materials of phytogenous (grain-crops). It is resulted in the dynamics of production of corn in Ukraine which has substantial growth over the last years. Greater part of export of corn is offered to keep in the country with the purpose of the deep processing in biomaterials. During the realization of the strategy of the ecologically directed innovative development of chemical industry the possibility of display of synergetic effect occur in the creation of innovative chemical products on the base of domestic raw material, increase of efficiency of the use of Agro-Industrial Complex, development of the depressed regions of the country, decrease of anthropogenic influence on nature from the side of the production activity of man.

Keywords: hi-tech products, innovative development, bioindustry, biogeotechnologies, synergistic effect, ecological safe product.

Vishnevsky O.S. *Social orientation of production: role in socialization process of Ukraine's economics and directions of its structural changes. – P. 68.*

The article deals with analyzing the role of social production orientation in the socialization process of Ukraine's economy, as well as considers the possible structural transformation for the implementation of this process.

Theoretical and methodological basis for the study of a socially oriented economics is its representation as a set of four interrelated and interdependent areas: socially oriented production; socially oriented distribution and redistribution; socially oriented consumption; socially oriented environment. These areas reflect the full reproductive cycle of creation and consumption of the social product, and its operation environment, which provides comprehensive and

complete consideration of socio-economic development of the country. One of the most problematic areas of the dynamics of structural indicators is the social orientation of production.

The author used a special formula to estimate the general level of social orientation of the economics. The formula is the product of multiplication of "life expectancy at birth" by "disposable income per person per a year" in the numerator and there's "differentiation in living standards" in the denominator.

This approach to the assessment of the overall level of social orientation of the economy found out the lagging of Ukraine from countries-comparisons (Germany, France, Poland). This lag is from 3.8 to 9, which can be regarded as certain potential for socialization of the economy of Ukraine.

Deepening of social orientation of Ukraine's economics production requires structural transformation of the domestic industry. Existing structure of the industry needs to be changed because of significant proportion of the mining industry. It's necessary to increase the segment of engineering to reduce occupational injuries and to grow the wage fund of employed in the industry.

Keywords: social orientation of economics, spheres of socialization of economics, structural transformation.

Industry and Industrial Policy of Ukraine 2013: current trends, risks and opportunities. – P. 80.

More close attention to the development of industry and industrial policy is one of the main tendencies of modern world economy trends. Wide acknowledgment of important role of industry in the current pressing issues was reflected in new tasks on accelerated development of industry, which is the generator of scientific and technical progress and innovations, as well as an important factor of global competitiveness of national economies and a driver of the economy growth. Ukraine also needs to use the indicated advantages of the industry more actively taking into account current situation in Ukraine and beyond its boundaries.

In the scientific and analytical report the compound characteristics of peculiarities of national industry development in 2013 are presented. On the basis of inner and external factors estimates and analysis the up-to-date trends of development and achievements of Ukrainian industry were subsequently considered and the prospects of its modernization were defined. The conclusions were made and recommendations were grounded that must be the basis of adequate to the modern challenges governmental decisions on Ukrainian industry development as a key compound of the national economy and competitive member of the world economy.

REFERENCES

Bryzhan I.A., Lepa R.M. *Attaining sustainability of industrial production based on environment focused innovations. – P. 5.*

1. Nelson, R., Winter, S. (2000) Ehvoljucyonnaja teorija ekonomicheskikh izmenenijj. Moscow: Finstatinform.
2. Ershov, M.V. (2006) 'Ehkonomicheskijj rost: novye problemy i novye riski'. Voprosy ekonomiki. 9, pp. 50-59.
3. Carson, R., Darling, L. (1962) Silent spring. Boston: Houghton Mifflin; Cambridge, Mass.: Riverside Press.
4. Forrester, J.W. (1978) Mirovaya dinamika. Moscow: Nauka.
5. Meadows, D.H., Jorgen Randers, J., Meadows, D.L. (1994) Za predelami rosta. Moscow: Progress.
6. Meadows, D.H., Jorgen Randers, J., Meadows, D.L. (2007) Predely rosta. 30 let spustja. Moscow: Akademkniga.
7. Mesarovic, M., Pestel, E. (1974) Mankind at the turning Point. NewYork: E.P. Dutton.
8. Malthus, T. (1798) Essay on the Principle of Population. London: Electronic scholarly publishing.
9. Schumacher, E.F. (1973) Small is beautiful, Economics as if People Mattered. New York.
10. Bell, D. (1990) Tret`ja tekhnologicheskaja revoljucija i ee vozmozhnye socialnye i ekonomicheskie posledtsvija. Moscow: Ekonomika.
11. Solow, R. (1957) Technical Change and the Aggregate Production Function. Review of Economics and Statistics. 39(3), pp. 312-320.
12. Twiss, Brian C. (1986) Managing technological innovation. London: Longman Publishing Group.
13. Plachciak, A. (2009) Sustainable development as the principle of civil Society. Economics & Socilogy. 2(2), pp. 85-90.
14. UNEP Report (2011) 'Towards a green economy. Waste'. www.unep.org/greeneconomy/Portals/88/documents/ger/8.0_Waste.pdf. [accessed 19 April 2014].
15. Statistics Service of Ukraine. http://www.ukrstat.gov.ua. [accessed 22 April 2014].
16. Organizacija ob``edinennyx nacijj (1992) 'Povestka dnja na XXI vek'. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch4.shtml. [accessed 20 April 2014].
17. Musina, L.A. (2012) Vzaemnjj vplyv ekonomiky ta pryrodnogo seredovysha v suchasnomy sviti. Kyiv: Ukrayins'kyy instytut naukovo-tekhnichnoyi i ekonomichnoyi informatsiyi.
18. Schumpeter, J.A. (1982) Teorija ekonomicheskogo razvitija. Moscow: Progress.
19. Samuelson, P. (1944) 'The relation between Hicksian stability and true dynamic stability'. Econometrica. 12(3), pp. 256–257.
20. Hicks, J.R. (1988) Stoimost` i kapital. Moscow: Progress.
21. Coombs, W. T. (2007) Ongoing Crisis Communication: Planning, Managing, and Responding (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage.
22. Mandelbrot Benoit, B. (1983) The Fractal Geometry of Nature. New York: W.H. Freeman.
23. Afuah, A. (1998) Innovation management: Strategies, Implementation and Profits. Oxford: University Press.
24. Brown, Lester R. (1995) 'Ecopsychology and the Environmental Revolution'. In Roszak, Gomes, and Kanner (Eds.), Ecopsychology. USA. San Francisco: Sierra Club Books.
25. Andreeva, N. (2006) Ekologicheski orientirovannyie investitsii: vyiborresheniy i upravlenie. Ukraine. Odessa: Institut problem rynka i jekonomiko-jekologicheskih issledovanij NAN Ukrainyi.
26. Coates, F. Joseph (1994) 'Normative forecasting', AC/UNU Millennium Project, Futures Research Methodology. http://www.futurovenezuela.org/_curso/16-normativ.pdf. [accessed 22 April 2014].

Kopylyuk O.I. *Financial and economic crisis and its impact on forming regional policy of development of banking system of Ukraine. – P. 16.*

1. Voytenko, O. (2010) 'Bankivs'ki kryzy: sutnist' ta osoblyvosti proyavu'. http://www.rusnauka.com/7_NMIV [accessed January 2010].
2. Dzyublyuk, A (2009) 'Hroshovo-kredytna polityka v period kryzovykh yavyshch na svitovykh finansovykh rynkakh'. National Bank of Ukraine. 5, pp. 20-30.
3. Drugov, O. (2006) 'Polityka rehional'noho rozvytku bankivs'koyi systemy Ukrayiny'. Visnyk Ukrayins'koyi akademiyi bankivs'koyi spravy. 1(20), pp. 56-60.
4. Gtmarket (2011) 'KOF Index of Globalization - Globalization Index urovnja countries of the world' Gtmarket: http://gtmarket.ru/ ratings/kof-globalization-index/info [accessed January 2011].
5. Leshchuk, V. (2012) 'Bankivs'ka systema Ukrayiny v umovakh hlobalizatsiyi svitovoyi ekonomiky'. Visnyk Universytetu bankivs'koyi spravy Natsional'noho banku Ukrayiny. 1(13), pp. 136-139.

6. Panteleev, N. (2012) ‘Tendentsiyi rozvytku bankivs'koho biznesu yak peredumova aktyvizatsiyi innovatsiynoyi diyal'nosti vitchyznyanykh bankiv’. Visnyk Universytetu bankivs'koyi spravy Natsional'noho banku Ukrayiny. 1(13), pp.170-177.

7. Fostyak, V. (2010) ‘Suchasni tendentsiyi kontsentratsiyi kapitalu bankiv Ukrayiny’. Ukraine. Cherkasy: Cherkas'kyy instytut bankivs'koyi spravy UBS NBU. 14-15 October, pp. 90-92.

8. Homutenko, L. (2011) Osnovni oznaky transformatsiynykh protsesiv finansovoho prostoru v umovakh hlobalizatsiyi. Ukraine. Sumy: Ukrainian Academy of Banking of the National Bank Of Ukraine

9. Shumska, S. (2010) ‘Rozvytok svitovoyi bankivs'koyi industriyi ta systemna kryza 2008-2010 rokiv’. Economics and Forecasting. 4, pp. 39-61.

Madykh A.A., Mazur Ju.O., Okhten O.O. *Modeling of perspective planning of industrial city budget (Donetsk case study). – P. 23.*

1. Forrester, Dzh. (1974) Dynamyka razvytyya horoda. Moscow: Prohress.

2. Forrester, Dzh. (1976) Myrovaya dynamyka. Moscow: Nauka.

3. Forrester, Dzh. (1971) Osnovy kybernetyky predpryyatyya (yndustryal'naya dynamyka). Moscow: Prohress.

4. Medouz, D.Kh., Medouz, D.L., Randers, Y., Berens, Sh.(1991) Predely rosta. Moscow: Moscow State University.

5. Mesarovic, M., Pestel, E. (1974) Mankind at the turning point. New York: E.P. Dutton and Co. Inc.

6. Vyshnevskyy, V.P., Lepa, R.N., Polovyan, A.V., Prokopenko, R.V. Et al. (2013) ‘Modelyrovanye fynansovo-ekonomycheskoho razvytyya oblasty: opyt proektyrovanyya y realyzatsyy krupnomasshtabnoy ynformatsyonno-analytycheskoy systemy’. Economy of Industry. 3 (63), pp. 11-36.

7. Polovyan, O.V. (2012) Zbalansovanyy rozvytok ekonomichnykh ta ekolohichnykh system (ko-evolyutsiynyy pidkhid). Ukraine. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

8. Verkhovna Rada of Ukraine (2010) Byudzhetnyy Kodeks Ukrayiny (zizmin. ta dop. vid 11.08.2013.). Kyiv: Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny. № 50-51. st. 572.

9. Verkhovna Rada of Ukraine (2011) Podatkovyy kodeks Ukrayiny (zi zmin. ta dop. vid 28.01.2014.). Kyiv: Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny. №13-17. st. 112.

10. Forrester, J.W. (1968) Principles of Systems. Portland, Oregon: Productivity Press.

11. Kulynych, R.O. (2008) Statystychni metody analizu vzayemozvyazku pokaznykiv sotsialno-ekonomichnoho rozvytku. Kyiv:VPD “Format”.

Tkachenko A.M., Vakulich A.M. *Strategy of ecologically directed innovative development of chemical industry. – P. 34.*

1. Amosha, O. (2005) ‘Innovatsiynyy shlyakh rozvytku Ukrayiny: problemy ta rishennya’. Economist. 6, pp. 28-32.

2. Prokopenko, O. (2010) Sotsial'no-ekonomichna motyvatsiya ekolohizatsiyi innovatsiynoyi diyal'nosti. Ukraine. Sumi: Sums'kyy Derzhavnyy Universytet.

3. Gal'chinskiy, A., Geec, V., Kinakh, A., Seminozhenko, V. (2003) Innovatsiyna stratehiya ukrayins'kykh reform. Kyiv: Znannya Ukrayiny.

4. Polovyan, O. (2010) ‘Realizatsiya rehional'noyi stratehiyi innovatsiyno-staloho rozvytku z vykorystannyam stratehichnykh kart ta ekolohichnykh klasteriv’. Teoretychni ta prykladni pytannya ekonomiky. 21, pp. 312-322.

5. Goncharenko, O. (2012) ‘Stan i problemy innovatsiynoyi diyal'nosti ahrarnykh pidpryyemstv, vyznachennya mekhanizmu stymulyuvannya innovatsiynoho protsesu’. Actual problems of Economics. 10(136), pp. 103-109.

6. Vasyutinska, Yu., Kuz'minska, Ya. (2011) ‘Osnovni tendentsiyi innovatsiynoyi diyal'nosti pidpryyemstv kharchovoyi promyslovosti’. Ekonomika ta upravlyannya pidpryyemstvamy. 7(121), pp. 97-105.

7. Gromova, A.Ya. (2012) ‘Doslidzhennya perspektyv innovatsiynoho rozvytku metalurhiynoyi haluzi Ukrayiny: marketynhovyy aspekt’. Actual Problems of Economics. 10(136), pp. 37-45.

8. Kasich, A. (2007) ‘Stratehichni oriyentyry innovatsiynoho rozvytku mashynobuduvannya Ukrayiny’. Actual Problems of Economics. 7(73), pp. 32-40.

9. Kostenko, V. (1982) ‘60 let himicheskoj promyshlennosti Ukrainskoj SSR’. Himicheskaja tehnologija. 6 (126), pp. 3-6.

10. Samchenco, V.V. (1991) Narodne hospodarstvo Ukrayins'koyi RSR u 1990 rotsi. Kyiv: Tekhnika.

11. State Statistics of Ukraine (2012) ‘Obsyah realizovanoyi promyslovoyi produktsiyi (tovariv, posluh) za vydamy ekonomichnoyi diyal'nosti u 2010-2012 rokakh’. http://www.ukrstat.gov.ua/. [accessed 18.June 2012].

12. State Statistics of Ukraine (2012) ‘Pro sotsial'no-ekonomichne stanovyshche Ukrayiny za 2012 rik’. http://www.ukrstat.gov.ua/. [accessed 18.June 2012].

13. Kovenya, T. (2013) ‘Pidsumky roboty pidpryyemstv khimichnoho kompleksu Ukrayiny v

2012 rotsi. Analitychna potochna ta prohnozna otsinka stanu khimichnoho kompleksu Ukrayiny'. Khimichna promyslovist' Ukrayiny. 3, pp. 3-17.

14. RWAY (2012) 'Obzor global'nogo rynka farma-cevticheskih preparatov, biotehnologij i biopromyshlennosti'. http://rway.ru/news/52656/ 8.11.2012. [accessed 8 November 2012].

15. Medpharmconnect (2013) 'Farmacevticheskij rynok Ukrainy – itogi 2012 goda'. http://medpharmconnect.com/Ukrainian market/ Ukrainian pharmaceutical Market. Htm [accessed 18.June 2012].

16. Abercade (2012) '«Zelenye» plastiki vzjali kurs na Aziju'. http://abercade.ru/research/ reports/9878.html [accessed 18.June 2012].

Glushchenko A.M. *Features of metallurgy development in Ukraine and countries – world leading steel producers: comparative analysis. – P. 42.*

1. Ukrainskaja zernovaja associacija (2013) 'Derzhavna prohrama aktyvizatsiyi rozvytku ekonomiky na 2013-2014 rr.' http://uga-port.org.ua/novosti/ukraina/derzhavna-programa-aktiv-zats-rozvitku-ekonom-ki-na-2013-2014-roki [accessed 8 February 2014].

2. State Statistics Service of Ukraine (2014). http://ukrstat.gov.ua/ [accessed 8 February 2014].

3. Amosha, A., Bol'shakov, V., Minaev, A., Zaloznova, J., Et. al. (2013) Ukrainskaja metallurgija: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitija. Ukraine. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

4. World Steel Association (2013) 'Steel Statistical Yearbook 2013'. http://www.worldsteel.org/statistics/statistics-archive/yearbook-archive.html [accessed 8 February 2014].

5. Gavrish, O. (2001) 'Zheleznye argumenty jeksperimenta'. Zerkalo nedeli http://gazeta.zn.ua/ ECONOMICS/zheleznye_argumenty_eksperimenta. html [accessed 8 February 2014].

6. Liha zakon (1999) Zakon Ukrayiny "Pro provedennya ekonomichnoho eksperymentu na pidpryyemstvakh hirnycho-metalurhiynoho kompleksu Ukrayiny". http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/ link1/T990934.html [accessed 8 February 2014].

7. The Institute for Economic Research and Policy Consulting (2002) 'Otsinka ryzykiv dlya eksportu produktsiyi chornoyi metalurhiyi'. http://www.ier.com.ua/files/publications/Policy_papers/German_advisory_group/2002/q20_ur.pdf [accessed 8 February 2014].

8. Rjazanov, A. (2012) 'Gosudarstvo i GMK: ot sozercanija – k sozidaniju'. http://ugmk. info/art/gosudarstvo-i-gmk-ot-sozercanija--k-sozidaniju.html [8 February 2014].

9. Grishhenko, S. (2009) 'Ukrainskaja metallurgija v 2008 godu: uspeshnyj start, krizis i ego preodolenie'. Metallurgicheskaja i gornorudnaja promyshlennost'. 2(254), pp. 1-5.

10. Metaltorg.ru (2008) 'Metallurgija Ukrainy: krizis ili vremennyj spad?' http://www.metaltorg.ru/analytics/black/?id=411 [accessed 8 February 2014].

11. Moldovan, O. (2009) 'Metalurhiynyy kompleks Ukrayiny: prychyny hlybokoho spadu ta chynnyky adaptatsiyi'. Stratehichni priorytety. 4(13), pp. 123-131.

12. Ovdenko L.M. (2011) 'Promyslovist' Ukrayiny u 2007-2010 rokakh. Statychnyy zbirnyk'. Kyiv: State Statistics Service of Ukraine.

13. Mazur, V. (2010) 'Metalurhiya Ukrayiny: stan, konkurentospromozhnist', perspektyvy'. Metallurgicheskaja i gornorudnaja promyshlennost'. 2(260), pp. 12-16.

14. Chentukov, J. (2011) 'Rozvytok chornoyi metalurhiyi Ukrayiny v umovakh kryzy'. Economy of Industry. 4(56), pp. 82-86.

15. Tochylin, V., Venher, V. (2010) 'Rynok metaloproduktsiyi: suchasnyy stan i perspektyvy rozvytku'. Actual problems of Economics. 3(105), pp. 105-113.

16. Kozenkov, D., Tsymbalyuk, O. (2013) 'Analiz stanu chornoyi metalurhiyi Ukrayiny: suchasni problemy ta shlyakhy rozvytku'. Efektyvna ekonomika http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=2225 [accessed 8 February 2014].

17. Kolpakov, S., Bannyh, O., Vatolin, V., Ljakishev, N., Et. al. (2000) Jenciklopedicheskij slovar' po metallurgii. Moscow: Intermet Inzhiniring.

18. Oprishhenko, I. (2011) 'Investicii v ukrainskij GMK: avarijnaja jekonomija'. http://ugmk.info/art/1318583953/0.html [accessed 8 February 2014].

19. The World Bank (2014) http://www.worldbank.org/ [accessed 8 February 2014].

20. Business Monitor International (2014). http://www.businessmonitor.com/ [accessed 8 February 2014].

21. Pisarevskij, A. (2013) 'Kak spasajut evropejskuju metallurgiju: uroki dlja Bojko i Korolenko'. http://ugmk.info/art/kak-spasajut-evropejskuju-metallurgiju-uroki-dlja-bojko-i-korolenko.html [accessed 8 February 2014].

22. Vlasjuk, V. (2012) 'Stal' i syr'e: ozhidaemoe razvitie rynkov v 2013 g.' http://delphicasteel.com/cgi-bin/wg.cgi/wobj?id=4784 [accessed 8 February 2014].

Bolotska D.V. *Experience of formation of pension systems in developing countries of world. – P. 53.*

1. Bolotskaya, D. (2013) 'Opyt formirovanija system pensionnogo obespechenija v vedushhih stranah mira'. Economy of Industry. 4, pp. 79-90.

2. ‘Koncepcija podal'shogopro vedennja pensijnoi' reformy’ (2009) Oficijnyj visnyk Ukrai'ny. 81, p. 49.

3. Bolotskaya, D. (2011) ‘Problemy rozvytku pensijnoi' systemy Ukrai'ny v konteksti demografichnoi' sytuacii'’. Suchasna ekonomichna nauka: teorija i praktyka, pp. 294-297.

4. Roik, V. (2008) ‘Jevoljucija pensionnyh sistem: mirovye tendencii i opyt Rossii’. Chelovek i trud. 9, pp. 25-28.

5. Roik, V. (2011) ‘Finansovye modeli bjudzhetnoj i social'noj politiki: chto mozhet ispol'zovat' Rossija?’ Chelovek i trud. 6, pp. 32-39.

6. Jechenikje, E. (2009) ‘Starenie naselenija i jevoljucija pensionnyh sistem: mirovoj opyt’. Chelovek i trud. 8, pp. 37-41.

7. Gontmaher, E. (2008) ‘Pensionnye sistemy: mirovoj i rossijskij opyt’. Obshhestvo i jekonomika. 9, pp. 37-80.

8. Rudyk, V. (2011) ‘Vplyv demohrafichnykh faktoriv na zaprovadzhennya obov"yazkovoho nakopychuval'noho pensiynoho strakhuvannya v Ukrayini’. Finansy Ukrayiny. 1, pp. 31-39.

9. Tkachenko, L. (2008) ‘Vplyv demohrafichnykh protsesiv na rozvytok systemy pensiynoho zabezpechennya v Ukrayini’. Visnyk Pensiynoho fondu Ukrayiny. 4, pp. 24-27.

10. Grishhenko, N. (2007) ‘Problemy reformirovanija social'nogo strahovanija v stranah s perehodnoj jekonomikoj’. Finansy. 3, pp. 49-54.

11. Vovchenko, N., Efremenko, I. (2009) ‘Napravlenija razvitija sistemy pensionnogo obespechenija v uslovijah strukturnoj perestrojki finansovoj sistemy Rossii’. Finansovye issledovanija. 3, pp. 36-42.

12. Holzman, R., Richard, H. (2005) Old-age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform. Washington: The World Bank.

13. Diamond, P. (1977) ‘A Framework for Social Security Analysis’. Journal of Public Economics, pp. 275-298.

14. Hiroi, I. (2005) ‘Opyt Japonii v reshenii problem social'nogo obespechenija: ocenka perspektiv jekonomicheskogo razvitija i aziatskoj modeli gosudarstva blagososto janija’. Upravlenie zdravoohraneniem. 16, pp. 29-40.

15. A World Bank Policy Research Report: Averting the Old Age Crisis (1994) New York: Oxford University Press.

16. The World Bank (2009) ‘Pensionnye sistemy v period krizisa: Regional'nyj doklad po stranam Evropy i Central'noj Azii’. http://siteresources.worldbank.org/ECAEXT/Resources/258598-1256842123621/6525333-1260213816371/PensionCrisisPolicyNotefinalru.pdf. [accessed 15 June 2013].

17. Heller, P. (2006) ‘Azija: gotova ili net?’ http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Heller.pdf. [accessed 20 February 2014].

18. Holzman, R., Hinc, R. (2005) Obespechennaja starost' v XXI veke. Pensionnye sistemy i reformy v mezhdunarodnoj perspektive. Washington: The World Bank.

19. Laperdina, V. (2012) ‘Preobrazovanie sistemy social'nogo obespechenija v KNR’. Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 3, pp. 141-152.

20. Valentej, D. (1985) Demograficheskij jenciklopedicheskij slovar'. Moscow: Sov. Jenciklopedija.

21. Kostjunina, G. (2007) ‘Reformirovanie pensionnyh sistem v stranah Latinskoj Ameriki’. Trud za rubezhom. 3, pp. 79-97.

22. Kostjunina, G. (2006) ‘Reformirovanie sistemy trudovyh otnoshenij v Brazilii’. Trud za rubezhom. 4, pp. 56-74.

23. Lancev, M. (1976) Social'noe obespechenie v SSSR (jekonomicheskij aspekt). Moscow: Jekonomika.

24. Acharkan, V., Sinicyna, T. (1977) Fondy social'nogo obespechenija v SSSR. Moscow: Finansy.

25. Zaharov, M., Piskov, V. (1979) Social'noe obespechenie i strahovanie v SSSR. Moscow: Jurid. lit.

26. Papava, V., Gelashvili, D. (2008) ‘Modeli social'nogo strahovanija v postsocialisticheskoj sisteme social'noj podderzhki naselenija. Sravnitel'nyj analiz opyta stran SNG’. Obshhestvo i jekonomika. 12, pp. 35-184.

27. Predlozhenija po razvitiju pensionnoj sistemy v Rossijskoj Federacii (2011) Moscow: Jekspertnyj sovet pri Obshhestvennom sovete po investirovaniju sredstv pensionnyh nakoplenij pri Prezidente Rossijskoj Federacii.

28. Pensionnyj Fond jelektro jenergetiki (2014) ‘Pensionnaja sistema Rossijskoj Federacii’. http://www.npfe.ru/about/system/. [accessed 15 April 2014].

29. NPF Blagososto janie MNC (2014) ‘Pensionnoe obespechenie v Rossii’. http://welbi-pensions.com/Reference/NPF.php. [accessed 12 April 2014].

30. Holzmann, R., Stiglitz, I. (2001) ‘New Ideas about Old Age Security: Toward Sustainable Pension Systems in the 21-st Century’. Washington: The World Bank.

31. World development indicators 2012 (2012) Washington: The World Bank.

32. Bolotskaya, D. (2011) 'Kapitalizacija negosudarstvennyh pensionnyh fondov: zarubezhnyj opyt i otechestvennaja praktika'. Visnyk Donets'koho universytetu ekonomiky ta prava. 2, pp. 128-132.

33. Solov'ev, A. (2013) 'Strategija dolgosrochnogo razvitija pensionnoj sistemy'. Problemy teorii i praktiki upravlenija. 10, pp. 19-26.

Vishnevsky O.S. *Social orientation of production: role in socialization process of Ukraine's economics and directions of its structural changes. – P. 68.*

1. Osaulenko, O. (2013) Statystychnyy shchorichnyk Ukrayiny za 2012 rik. Kiev: State Statistics Service of Ukraine.

2. Kotov, E., Lyashenko, V. (2013) 'Ocenka processov modernizacii Ukrainy i ejo ekonomicheskikh rajonov'. Visnyk ekonomichnoyi nauky Ukrayiny. 1, pp. 55-69.

3. Amosha, O., Hrinevs'ka, S. (2012) 'Sotsial'na oriyentatsiya ekonomiky: proforma chy real'nist'?' Ekonomist. 7, pp. 4-7.

4. Halushka, Z. (2009) Sotsializatsiya transformatsiynoyi ekonomiky: osoblyvosti, problemy, priorytety. Ukraine. Chernivtsi: Chernivtsi National University.

5. Heyets', V. (2013) 'Yake maybutnye u sotsial'noyi derzhavy? '. Economy of Ukraine. 7, pp. 4-20.

6. Herasymchuk, Z., Stryzheus, L. (2011) Rehional'na polityka sotsial'no-oriyentovanoho rozvytku ekonomiky: teoriya, metodolohiya, praktyka. Ukraine. Lutsk: Lutsk National Technical University.

7. Hrytsenko, A. (2009) 'Kapytalyzatsiya i sotsyalyzatsiya ehkonomiki v retrospektive i perspektyve'. Metodolohiya, teoriya ta praktika sotsiolohichnoho analizu suchasnoho suspil'stva. 15, pp. 191-195.

8. Hryshkin, V. (2005) Sotsializatsiya ekonomiky Ukrayiny: teoriya, metodolohiya, perspektyvy. Ukraine. Dnipropetrovsk: Porogi.

9. Libanova, E. (2010) 'Sotsial'na oriyentatsiya rynkovoyi ekonomiky yak peredumova konsolidatsiyi suspil'stva'. Visnyk NAN Ukrayiny. 8, pp. 3-14.

10. Novikova, O., Hrinevs'ka, S., Shamileva, L. (2009) Sotsial'na oriyentatsiya ekonomiky: mekhanizm derzhavnoho rehulyuvannya. Ukraine. Donetsk: The Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.

11. Glossner, C., Glossner, D. (2009) 60 years of social market economy. Berlin: Konrad-Adenauer-Stiftung.

12. Witt, U. (2002) 'Germany's «Social Market Economy» Between Social Ethos and Rent Seeking'. The Independent Review. 6(3), pp. 365-375.

13. Werner, W. (2006) 'The European Social Model: Cause of, or Solution to, the Present Crisis of the European Union?'. Intereconomics. January/February, pp. 4-14.

14. Patel, R. (2009) The Value of Nothing: How to Reshape Market Society and to Redefine Democracy. London: Portobello Books.

15. Navarro, V., Schmitt, J., Astudillo, J. (2007) Is Globalization Undermining the Welfare State? The Evolution of the Welfare State in Developed Countries during the 1990s. New York: Baywood Publishing Company.

16. Marks, K. (1980) Ehkonomicheskie rukopisi 1857-1861 hodov. Moscow: Politizdat.

17. Mykul'skyy, K. (2011) 'Modernyzatsiya rossijjskojj ehkonomiki: neobkhodymost' i vozmozhnost''. Obshchestvo i ehkonomika. 11-12, pp. 5-19.

18. Vishnevskijj, A. (2013) 'Otsenka sotsyal'nojj oryentatsii ehkonomiki v kontekste hosudarstvennojj rehyonal'nojj politiki Ukrainy'. Ars Administrandi. 3, pp. 58-74.

19. Derzhavna sluzhba hirnychoho nahlyadu ta promyslovoyi bezpeky Ukryian (2013) 'Stan travmatyzmu'. http://www.dnop. gov.ua/index.php/uk/operativna-informatsiya/ travmatizm [accessed 20 May 2014]

20. Vyshnevs`kyy, O. (2012) 'Pravove zabezpechennya formuvannya ta realizaciyi social`noyi oriyentaciyi ekonomiky regioniv'. Economy of Industry. 1-2, pp. 322-328.

21. Ukaz Prezydenta Ukrayiny (2003) 'Kontseptsiya derzhavnoyi promyslovoyi polityky'. Ofitsiynyy visnyk Ukrayiny. 7. St. 278.

22. Ministerstvo promyslovoyi polityky Ukrayiny (2013) Kontseptsiya Zahal'noderzhavnoyi tsil'ovoyi ekonomichnoyi prohramy rozvytku promyslovosti na period do 2020 roku. http://industry.gov.ua/static/promuslova-polituka-ukainu/info-pravovi-aktu [accessed 20 May 2014].

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

Болотська Дар'я Володимирівна, Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефон: 38 050 625 35 61.
E-mail:d.bolotska@mail.ru.

Брижань Ірина Анатоліївна, к.е.н., доцент, Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка.
Адреса: 36014, Україна, м. Полтава, вул. Жовтнева, 76, кв. 19.
Телефон: 38 066 942 12 56.
E-mail: slchorn@meta.ua.

Вакуліч Анжела Миколаївна, к.х.н., доцент, ДВНЗ "Український державний хіміко-технологічний університет".
Адреса: 49005, Україна, м. Дніпропетровськ, пр. Гагаріна, 8.
Телефони: 38 056 247 35 05, 38 067 634 10 85.
E-mail: decanfpo@ukr.net.

Вишневський Олександр Сергійович, Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефони: 38 062 303-94-03, 38 095 452-62-79.
E-mail: vishnevskyas@iep.donetsk.ua.

Глущенко Андрій Миколайович, ТОВ «Компанія з управління активами та адміністратор пенсійних фондів «Альтана Інвестмент Менеджмент».
Адреса: 83076, Україна, м. Донецьк, вул. Березова, буд. 2, кв. 1.
Телефони: 38 062 338 57 96, 38 093 712 42 96.
E-mail: statproff@gmail.com.

Копилюк Оксана Іванівна, к.е.н., професор, Львівська комерційна академія.
Адреса: 79070, м. Львів, вул. Гната Хоткевича, 14, кв. 140.
Телефон: 38 050 660 52 27.
E-mail: kopylyuk@ukr.net.

Лепа Роман Миколайович, д.е.н., професор, Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефон: 38 067 625 32 18.
E-mail: Roman.Lepa@gmail.com.

Мадих Артем Анатолійович, к.е.н., Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефон: 38 050 263 03 51.
E-mail: madyh@rambler.ru.

Мазур Юлія Олександрівна, к.е.н., Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефон: 38 097 573 04 28.
E-mail: mazur.ju.a@gmail.com.

Охтень Олексій Олександрович, к.е.н., Інститут економіки промисловості НАН України.
Адреса: 83048, Україна, м. Донецьк, вул. Університетська, 77.
Телефон: 38 050 254 99 19.
E-mail: aokhten@gmail.com.

Ткаченко Алла Михайлівна, д.е.н., професор, ДВНЗ "Український державний хіміко-технологічний університет".
Адреса: 49005, Україна, м. Дніпропетровськ, пр. Гагаріна, 8.
Телефони: 38 056 247 05 77, 38 067 612 85 84.
E-mail: a.l.l.a_ a.l.l.a@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Болотская Дарья Владимировна, Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефон: 38 050 625 35 61.
E-mail:d.bolotska@mail.ru.

Брижань Ирина Анатольевна, к.э.н., доцент, Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка.
Адрес: 36014, Украина, г. Полтава, ул. Жовтнева, 76, кв. 19.
Телефон: 38 066 942 12 56.
E-mail: slchorn@meta.ua.

Вакулич Анжела Николаевна, к.х.н., доцент, ГВУЗ "Украинский государственный химико-технологический университет".
Адрес: 49005, Украина, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 8.
Телефоны: 38 056 247 35 05, 38 067 634 10 85.
E-mail: decanfpo@ukr.net.

Вишневский Александр Сергеевич, Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефоны: 38 062 303-94-03, 38 095 452-62-79.
E-mail: vishnevskyas@iep.donetsk.ua.

Глущенко Андрей Николаевич, ООО «Компания по управлению активами и администратор пенсионных фондов «Альтана Инвестмент Менеджмент».
Адрес: 83076, Украина, г. Донецк, ул. Березовая, д. 2, кв. 1.
Телефоны: 38 062 338 57 96, 38 093 712 42 96.
E-mail: statproff@gmail.com.

Копылюк Оксана Ивановна, к.э.н., профессор, Львовская коммерческая академия.
Адрес: 79070, г. Львов, ул. Гната Хоткевича, 14, кв. 140.
Телефон: 38 050 660 52 27.
E-mail: kopylyuk@ukr.net.

Лепа Роман Николаевич, д.э.н., профессор, Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефон: 38 067 625 32 18.
E-mail: Roman.Lepa@gmail.com.

Мадых Артем Анатольевич, к.э.н., Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефон: 38 050 263 03 51.
E-mail: madyh@rambler.ru.

Мазур Юлия Александровна, к.э.н., Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефон: 38 097 573 04 28.
E-mail: mazur.ju.a@gmail.com.

Охтень Алексей Александрович, к.э.н., Институт экономики промышленности НАН Украины.
Адрес: 83048, Украина, г. Донецк, ул. Университетская, 77.
Телефон: 38 050 254 99 19.
E-mail: aokhten@gmail.com.

Ткаченко Алла Михайловна, д.э.н., профессор, ГВУЗ "Украинский государственный химико-технологический университет".
Адрес: 49005, Украина, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 8.
Телефоны: 38 056 247 05 77, м. 0676128584.
E-mail: a.l.l.a_a.l.l.a@mail.ru.

AUTHORS INFORMATION

Dariya V. Bolotskaya, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 38 050 625 35 61.
E-mail:d.bolotska@mail.ru.

Iryna A. Bryzhan, PhD in Economics, associate professor, Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University.
Address: 36014, Ukraine, Poltava, 76-19 Zhovtneva Str.
Tel.: 38 066 942 12 56.
E-mail: slchorn@meta.ua.

Andrii N. Gluschenko, LLK «Asset management company and pension funds administrator «Altana Investment Managament».
Address: 83076, Ukraine, Donetsk, 2 Berezova Str, Apt. 1.
Tel.: 38 062 338 57 96, 38 093 712 42 96.
E-mail: statproff@gmail.com.

Oksana I. Kopylyuk, PhD in Economics, professor, Lviv Academy of Commerce.
Address: 79070, Ukraine, Lviv, 14 Gnat Hotkevich Str., Apt 140.
Tel.: 38 050 660 52 27.
E-mail: kopylyuk@ukr.net.

Roman M. Lepa, Doctor of Economics, professor, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 38 067 625 32 18.
E-mail: Roman.Lepa@gmail.com.

Artem A. Madykh, PhD in Economics, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 050 26 30 351.
E-mail: madyh@rambler.ru.

Juliia O. Mazur, PhD in Economics, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 38 097 573 04 28.
E-mail: mazur.ju.a@gmail.com.

Oleksiy O. Okhten, PhD in Economics, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 38 050 254 99 19.
E-mail: aokhten@gmail.com.

Alla M. Tkachenko, Doctor of Economics, professor, SHEI "Ukrainian State University of Chemical Technology".
Address: 49005, Ukraine, Dnipropetrovsk, 8 Gagarina Av.
Tel.: 38 056 247 05 77, 38 067 612 85 84.
E-mail: a.l.l.a_a.l.l.a@mail.ru.

Angela M. Vakulich, PhD in Chemistry, associate professor, SHEI "Ukrainian State University of Chemical Technology ".
Address: 49005, Ukraine, Dnipropetrovck, 8 Gagarina Av.
Tel.: 38 056 247 35 05, 38 067 634 10 85.
E-mail: decanfpo@ukr.net.

Olexander S. Vishnevsky, the Institute of the Economy of Industry of the NAS of Ukraine.
Address: 83048, Ukraine, Donetsk, 77 Universitetska Str.
Tel.: 38 062 303 94 03, 38 095 452 62 79.
E-mail: vishnevskyas@iep.donetsk.ua.

Науково-практичний журнал

Scientific and practical journal

№ 2 (66)
2014

Економіка Промисловості

Economy of Industry

Видається з 1997 року **Виходить щоквартально**

Оригінал-макет підготовлено у відділі комп'ютеризації та інформатизації наукової діяльності Інституту економіки промисловості НАН України

Літературні редактори:
Г.Д. Бутенко,
О.П. Котовенко,
Н.В. Білошапка,
О.А. Кокорєва,
А.С. Павлій,
Ю.О. Петренко

Комп'ютерна верстка
Я.Є. Красуліна

Відповідальний редактор
Р.В. Покотиленко

Засновники:
Національна академія наук України,
Інститут економіки промисловості,
Інститут регіональних досліджень

Свідоцтво про державну реєстрацію журналу
КВ № 3083 від 25.02.1998 р.

Підп. до друку 26.06.2014. Формат 60x84/8. Папір друк. № 3.
Ум. друк. арк. 10,5. Обл.-вид. арк. 11,3. Тираж 160 прим. Замовлення № 1345.
Друк різографічний. ІЕП НАН України.
83048, Донецьк, Університетська, 77.